

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова»

На правах рукописи

Покоякова Карина Александровна

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ И ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТЫ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ
МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
НОСИТЕЛЕЙ ХАКАССКОГО, РУССКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Т. Г. Боргоякова

Абакан – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ.....	12
1.1. Языковое сознание и образ мира	12
1.2. Языковое сознание и его этнокультурная специфика	20
1.2.1. Образ мира и этническая культура	20
1.2.2. Понятия «менталитет», «национальный характер», «этнический стереотип».....	25
1.2.3. Контрастивные этнопсихолингвистические исследования в условиях межкультурного общения	29
1.3. Гендерный аспект исследования языкового сознания.....	36
1.3.1. Теоретико-методологический аспект современных гендерных исследований.....	36
1.3.2. Психолингвистические аспекты современных гендерных исследований	45
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	50
ГЛАВА II. ОППОЗИТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В СТРУКТУРЕ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ <i>МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА</i> В ХАКАССКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	51
2.1. Оппозитивные отношения как средство категоризации образа мира и их языковая репрезентация	51
2.1.1. Категория противоположности как способ концептуализации мира.....	51
2.1.2. Антонимия как часть лексико-семантической системы языка	53
2.1.3. Бинарная оппозиция <i>мужчина/женщина</i> в системе антонимических ассоциативных стратегий.....	57
2.2. Этимологические аспекты развития семантики антонимической пары <i>мужчина/женщина</i>	60
2.3. Структура и содержание лексикографических значений антонимов <i>мужчина/женщина</i>	65
2.4. Соотношение лексикографических и психолингвистических значений слова.....	75
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	78
ГЛАВА III. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ <i>МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА</i> В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ХАКАССКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	80
3.1. Описание проведенного эксперимента и методов исследования	80

3.2. Сопоставительный анализ ассоциативных полей компонентов антонимической пары <i>мужчина/женщина</i> в языковом сознании носителей хакасского, русского и английского языков	83
3.2.1. Динамика и этнокультурная специфика ассоциативных полей ИР/ИПЧИ.....	83
3.2.2. Динамика и этнокультурная специфика ассоциативных полей МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА	94
3.2.3. Динамика и этнокультурная специфика ассоциативных полей MAN/WOMAN	102
3.2.4. Динамика и специфика структуры и содержания ассоциативных полей 1 и 2 в трех лингвокультурах	110
3.3. Психолингвистическое моделирование значений бинарной оппозиции <i>мужчина/женщина</i>	115
3.3.1. Психолингвистические значения антонимической пары <i>ир/ипчи</i>	116
3.3.2. Психолингвистические значения антонимической пары <i>мужчина/женщина</i>	121
3.3.3. Психолингвистические значения антонимической пары <i>man/woman</i>	126
3.3.4. Особенности психолингвистических значений антонимов <i>мужчина/женщина</i> в языковом сознании носителей хакасского, русского и английского языков.....	133
3.4. Репрезентация гендерных стереотипов в хакасском, русском и американском языковом сознании	140
ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	168
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	188
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	192
ПРИЛОЖЕНИЕ I.....	193
ПРИЛОЖЕНИЕ II	197
ПРИЛОЖЕНИЕ III	207

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено изучению национальных особенностей концептуализации мира в языковом сознании носителей хакасского, русского и английского языков на примере лексикографической и психолингвистической репрезентации универсальной бинарной оппозиции *мужчина/женщина*.

Актуальность темы определяется важностью кросскультурных исследований по выявлению этнокультурной специфики языкового сознания, влияющей на эффективность межкультурной коммуникации. Выявление социо- и этнокультурных особенностей развития системы гендерных отношений и их психолингвистическая репрезентация способствуют минимизации субъективной редукции словарных дефиниций.

Обращение к комплексному изучению бинарной оппозиции *мужчина/женщина* в трех лингвокультурах связано с ее универсальностью и значимостью для культуры каждого народа в контексте человеческой эволюции в целом. Важным аспектом является рассмотрение образов мужчины и женщины в единстве социокультурных и психолингвистических характеристик, отражающих содержание и структуру вербальной и ассоциативной репрезентации гендера.

Объектом исследования выступает лексикографическая и психолингвистическая репрезентация бинарной оппозиции *мужчина/женщина* как фрагмент языкового сознания носителей хакасского, русского и английского языков, а его **предметом** – этнокультурные и гендерные характеристики, определяющие структуру и содержание образов мужчины и женщины в сравниваемых лингвокультурах.

Целью диссертационной работы является выявление универсалий, этнокультурных и гендерных особенностей психолингвистического содержания бинарной оппозиции *мужчина/женщина* в динамике его развития в трех языках.

Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1) проанализировать основные теоретико-методологические концепции и подходы к пониманию проблемы языкового сознания в современных психолингвистических и гендерных исследованиях, определить систему методов исследования бинарной оппозиции *мужчина/женщина*;

2) раскрыть понятийное содержание исследуемой оппозиции путем выявления и описания лексического и этимологического значения слов *мужчина* и *женщина* в трех языках;

3) провести свободный ассоциативный эксперимент в трех группах респондентов-носителей соответствующих языков, осуществить статистическую обработку полученных данных;

4) выявить и описать трансформации в ассоциативных полях, сформированных в трех языках в разные временные периоды;

5) провести сопоставительный анализ лексикографической и психолингвистической репрезентации антонимических пар *up/inçi*, *мужчина/женщина* и *man/woman* в исследуемых языках и языковом сознании их носителей;

6) выявить особенности базовых стратегий ассоциирования компонентов бинарной оппозиции *мужчина/женщина* в языковом сознании хакасских, русских и американских респондентов;

7) определить общие и отличительные особенности репрезентации гендерных стереотипов и гендерной идентичности в языковом сознании представителей хакасской, русской и американской лингвокультур.

Теоретической и методологической основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области психолингвистики (А. А. Леонтьев, А. Н. Леонтьев, А. А. Залевская, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, И. А. Стернин, И. В. Привалова, Р. М. Фрумкина, А. Г. Фомин, А. П. Боргоякова, П. Б. Дашинамаева, А. Д. Палкин, Т. Г. Боргоякова, И. Н. Кавинкина и др.), гендерной проблематики (А. В. Кирилина, Е. И. Горошко, О. А. Воронина, И. С. Клецина, J. E. Williams, D. L. Best и др.), общих и частных проблем антонимии (В. Н. Комиссаров, В. А. Иванова, Е. Н. Миллер,

Ю. Д. Апресян, Л. А. Введенская, Л. А. Новиков, В. Н. Шапошников, М. В. Никитин, Дж. Лайонз, А. Mettinger, А. J. Lehrer, А. D. Cruse, S. Jones, L. M. Murphy и др.), взаимодействия языка и культуры (В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, В. В. Красных, А. Wierzbicka и др.).

Для решения поставленных задач в диссертационной работе использовался комплекс **методов**. Общенаучные методы синтеза и анализа применялись при изучении понятий «языковое сознание», «гендер», «антонимия» и национальных особенностей культуры. Метод лексикографического описания использовался при исследовании словарных дефиниций. Методом свободного ассоциативного эксперимента осуществлялся сбор психолингвистического материала с последующей обработкой полученных данных путем количественного анализа. Сопоставительным методом были выявлены общие черты и различия в ассоциациях хакасских, русских и американских респондентов. Для структурирования ассоциативных полей каждого стимульного слова использовался метод «семантического гештальта» Ю. Н. Караулова. Для выявления психолингвистических значений анализируемых слов применялись методы семантической интерпретации и моделирования семантемы слова (З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. В. Рудакова). Для исследования гендерных особенностей языкового сознания респондентов использовалась модифицированная диагностическая методика измерения уровня выраженности гендерной идентичности С. Бэм.

Материалом исследования послужили лексикографические источники (32 словаря различного типа), русские ассоциативные словари (РАС 2002; ЕВРАС 2014; СИБАС 2008–2016), хакасский и английский ассоциативные словари (ХАС 2002; АТЕ 1972) и данные свободного ассоциативного эксперимента, проведенного методом письменного опроса в 2009–2013 годах (1030 анкет).

Валидность сделанных выводов обеспечивается объемом использованного теоретического материала по разрабатываемой проблематике, включающим научные труды российских и зарубежных ученых; привлечением данных из

других научных дисциплин (философии, гендерной психологии, социологии и др.); достаточным количеством респондентов обоего пола: 1030 человек, из которых 330 (165 женщин и 165 мужчин) хакасов-билингвов, свободно владеющих родным языком, 350 (180 женщин и 170 мужчин) носителей русского языка, 350 (181 женщина и 169 мужчин) представителей американской культуры; большим объемом экспериментального материала (2036 реакций, полученных при проведении САЭ, и 2230 реакций по данным ассоциативных словарей и тезаурусов); использованием комплекса методов, отвечающих цели и задачам работы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые:

- установлены особенности репрезентации базовой бинарной оппозиции *мужчина/женщина* в языковом сознании носителей хакасского, русского и английского языков, предопределенные этнокультурными особенностями и уровнем константности гендерных стереотипов;
- выявлена и введена в научный оборот система психолингвистических данных для уточнения и разработки соответствующих словарных дефиниций в лексикографических источниках трех языков;
- определены механизмы воздействия гендерных стереотипов, включая авто- и гетеростереотипы, и их трансформаций на ассоциативное поведение представителей трех лингвокультур.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что она вносит определенный вклад в разработку проблем языкового сознания в этнокультурном и гендерном аспектах. Полученные результаты способствуют созданию теоретической основы для контрастивного анализа универсальных оппозитивных концептов в дальнейших кросскультурных психолингвистических и гендерных исследованиях с привлечением материала трех языков.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов в практике вузовского преподавания теоретических дисциплин (психолингвистики, лингвокультурологии, межкультурной

коммуникации, когнитивной лингвистики), спецкурсов по исторической лексикологии, сопоставительной этимологии и др. Материалы исследования могут быть полезны при разработке учебных пособий, справочников и словарей (ассоциативных и толковых).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Константность структуры и содержания ассоциативных полей бинарной оппозиции *мужчина/женщина* в трех лингвокультурах связана с сохранением лидирующих позиций традиционных гендерных стереотипов «мужской силы», «женской красоты» и «семейных ролей» при оценке их физических, внутренних и социальных характеристик.

2. Преобладание парадигматических моделей ассоциирования составляет более 60% в русских ассоциативных полях и более 50% – в американских и хакасских. Этнокультурная специфика данной стратегии реализуется через:

а) «теплое» содержание хакасских и русских когнитивных моделей, включающих номинации родителей *иче/наба* и *мать/отец*, которые составляют соответственно 44% и 22% реакций в хакасских ассоциативных полях ИР/ИПЧІ и 18% и 10% в русских – МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА;

б) «холодную» нейтральность американской ассоциативной стратегии противопоставления по биологическому полу преимущественно через канонические антонимические реакции *woman* и *man* (17,5%) в ассоциативных полях MAN и WOMAN или через номинации анатомо-физиологических особенностей (9%) и лиц нетрадиционной сексуальной ориентации (*gay/lesbian*);

в) актуальность семейно-родственных связей, детализированных в разрезе возраста, отцовской или материнской линии и маркеров принадлежности в структуре хакасских ассоциативных полей компонентов бинарной оппозиции ИР/ИПЧІ (53,5%).

3. Актуальность гендерных стереотипов, связанных с традиционным разделением труда и семейных ролей «глава семьи» и «добытчик» о мужчине, «домохозяйка» и «хранительница очага» о женщине (13% и 6% в хакасских и по

8% в русских ассоциативных полях), отражает более патриархальный характер хакасской и русской культуры на фоне более высокой доли андрогинного или симметричного конструирования гендерной идентичности американских респондентов.

4. При общем доминировании позитивных характеристик образов мужчины и женщины в структуре хакасских, русских и американских гендерных авто- и гетеростереотипов, их доля в женских автостереотипах составляет в среднем 22%, превышая мужские показатели на 5%. Традиционные негативные стереотипы восприятия образа женщины в структуре мужских гетеростереотипов превышает женские на 1%, составляя в среднем 4%.

5. Преобладание стереотипного восприятия образов мужчины и женщины в ассоциативных полях русских, хакасских и американских респондентов женского пола составляет 5%, 3,2%, 2% соответственно и может способствовать сохранению степени актуальности гендерных стереотипов.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования представлены в докладах на ежегодных научно-практических конференциях «Катановские чтения» (Абакан, ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2009 – 2012 гг.), на II и III международных научных конференциях «Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России» (Абакан, ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2008 г., 2010 г.), на XVI международном симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации «Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы» (Москва, ИЯ РАН, РУДН, 2009 г.), на семинарах по курсу «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации» (Абакан, ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2009–2012 гг.), на международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, НГУ, 2011 г.), на всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей с международным участием «Диалог культур в аспекте языка и текста» (Красноярск, СФУ, 2011–2012 гг.); на научных семинарах аспирантов и магистрантов «Актуальные проблемы психолингвистики»; на научно-методических заседаниях кафедры языкознания,

литературоведения и межкультурной коммуникации и кафедры английской филологии и теории языка (Абакан, ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2009–2013 гг.); на научных семинарах-коллоквиумах, заседаниях отделения современных и классических языков Западно-Вашингтонского университета (Беллингхэм, штат Вашингтон) в период стажировки в США по программе Фулбрайт (2012–2013 гг.); на заседаниях научного объединения молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных исследований» института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии (Абакан, ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2013–2016 гг.); на межрегиональной научно-практической конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (Абакан, ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2015 г.); на IV международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (Абакан, ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2016 г.).

По результатам диссертационного исследования опубликовано 16 статей общим объемом 4 печатных листа, из них 6 статей в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК МОиН РФ.

Структура и объем диссертационного исследования. Структура диссертации соответствует содержанию решаемых исследовательских задач и строится в виде логической последовательности. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 236 наименований, списка использованных словарей (39 наименований), списка сокращений и трех приложений. Общий объем диссертации составляет 211 страниц, из них 167 страниц основного текста. В конце каждой главы приводятся выводы. Работа содержит 30 таблиц, 20 диаграмм и 3 схемы.

Во *Введении* обосновывается актуальность и научная новизна выбранной темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, определяются методологическая и теоретическая база исследования, материал и основные методы анализа, указывается теоретическая и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, сообщается об апробации результатов работы и ее структуре.

В *первой главе* «Теоретические основы исследования языкового сознания» содержатся теоретические и методологические предпосылки изучения сознания, языкового сознания и образа мира, составляющих основу психолингвистических исследований. Обосновывается актуальность контрастивных этнопсихолингвистических и гендерных исследований языкового сознания представителей разных культур. Важное место занимают описание и анализ имеющихся точек зрения о сущности понятий «гендер», «гендерный стереотип», «гендерная идентичность» и других связанных с ними категорий.

Во *второй главе* «Оппозитивные отношения и их языковая репрезентация в структуре бинарной оппозиции *мужчина/женщина* в хакасском, русском и английском языках» рассматривается категория противоположности, получающая выражение в лексико-семантической системе языка при помощи антонимии; обосновывается значимость бинарной оппозиции *мужчина/женщина*, раскрываются этимологические аспекты развития семантики исследуемых антонимических существительных, а также структура и содержание их лексикографических значений.

В *третьей главе* «Психолингвистическая репрезентация бинарной оппозиции *мужчина/женщина* в языковом сознании носителей хакасского, русского и английского языков» выявляются универсалии, этнокультурная и гендерная специфика анализируемой оппозиции в языковом сознании представителей трех лингвокультур, исследуются когнитивные модели ассоциирования антонимических существительных *мужчина/женщина*, формулируются их психолингвистические значения.

В *Заключении* приводятся основные выводы по проведенному исследованию и намечаются перспективы дальнейшей работы над темой.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

1.1. Языковое сознание и образ мира

Сознание, как явление многоплановое, находится в центре изучения разных отраслей наук, включая философию, психологию и социологию. С философской точки зрения, сознание понимается как способность человеческого мозга отражать объективную реальность. Сознание противопоставляется бессознательному в разных его вариантах (неосознаваемое, подсознание и т.д.) [НФЭ 2010: 589].

В социологии сознание рассматривается в качестве высшей формы психической деятельности человека, состоящей «в осознании себя в качестве субъекта своих переживаний, мыслей и действий, в выделении себя из окружающего мира, способности планировать и контролировать свои действия и предвидеть последствия» [СС 2008: 426].

В психологии сознание – это «отношение к миру со знанием его объективных закономерностей, свойств и возможностей. Сознание формируется в деятельности, чтобы, в свою очередь, влиять на эту деятельность, определяя и регулируя ее» [ПС 1996: 361–362].

Проблема сознания активно разрабатывалась в отечественной психологии, где были сформулированы фундаментальные положения теории деятельности, которые легли в основу психолингвистических представлений о языковом сознании. Исследованием данной проблемы в рамках деятельностной концепции продуктивно занимались А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, В. П. Зинченко. По мнению А. Н. Леонтьева, сознание отождествляется с картиной мира, открывающейся человеку, «в которую включен он сам, его действия и состояния» [Леонтьев 1975: 125]. Л. С. Выготский рассматривает сознание как «взаимодействие, отражение, взаимовозбуждение различных систем рефлексов, в том числе и речевых», отражающих знаково-символические структуры мира культуры [Выготский 1999: 89]. Ориентация на общение, поведение и

культуру привели его к выводу о том, что сознание конструируется при помощи орудий и других «инструментов», прежде всего, знаков, а «ключом к пониманию природы человеческого сознания являются мышление и речь» [Уфимцева 2011: 214]. С. Л. Рубинштейн трактует сознание как «психическую деятельность, состоящую в рефлексии мира и самого себя». Единицей сознательного действия является, с его точки зрения, целостный акт отражения объекта субъектом, включающий «единство двух противоположных компонентов: знания и отношения» [Рубинштейн 1998: 280].

А. Н. Леонтьев выделяет три составляющих сознания: чувственную ткань образа, значение и смысл. Чувственная ткань призвана характеризовать чувственное содержание образов реальности, благодаря чему «мир выступает для субъекта как существующий не в сознании, а вне его сознания – как объективное «поле» и объект его деятельности» [Леонтьев 1983: 171–172]. Психологическое значение – это «обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже в форме умения как обобщенного образа действия, нормы поведения и т.п.». Оно становится достоянием сознания индивида «в большей или меньшей своей полноте и многогранности» Личностный смысл отражает «субъективную значимость тех или иных событий, явлений действительности к интересам, потребностям, мотивам человека» [Там же: 242].

В. П. Зинченко рассматривает двухслойную структуру сознания, включая в число его составляющих «биодинамическую ткань»: биодинамическая ткань живого движения и действия и чувственная ткань образа образуют бытийный слой, а значение и смысл – рефлексивный слой. «Биодинамическая ткань выступает как обобщенное наименование для различных характеристик живого движения и предметного действия» [Зинченко 1991: 23–26]. Компоненты этой двухслойной структуры не зависят друг от друга, поскольку они имеют единый источник происхождения – действие [Уфимцева 2011: 217].

Возникновение сознания неразрывно связано с возникновением языка, который выступает уникальной формой существования сознания [Шорохова

1961: 43]. Исследование взаимосвязи языка и сознания обнаруживается еще в трудах классиков языкознания. По словам В. фон Гумбольдта, «если мы хотим достичь ясности в наивысшей и наиважнейшей точке языкознания, то нельзя обойти вниманием вопрос о том, обладают ли языки какой-либо формой духовного воздействия, познаваема ли эта форма и какими способами следует ее изучать» [Гумбольдт 1985: 372]. Язык является своеобразным «интеллектуальным инстинктом разума», в котором «нет ничего единичного, каждый отдельный его элемент проявляет себя лишь как часть целого» [Гумбольдт 1984: 15]. Ф. де Соссюр полагает, что «осуществление речевой деятельности покоится на способности, присущей нам от природы, тогда как язык есть нечто усвоенное и условное» [Соссюр 1977: 363].

Понятие «языковое сознание» (ЯС) стало активно использоваться в отечественной психолингвистике с 90-х годов XX века [Уфимцева 2015: 115], когда Е. Ф. Тарасов акцентировал внимание на этом феномене, определив главную составляющую ЯС в виде дихотомии «язык/сознание», где ведущая роль принадлежит, безусловно, сознанию [Тарасов 2004: 36].

В разработку теоретико-методологической базы для исследования языкового сознания внесли вклад многие отечественные ученые: А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев, А. А. Залевская, Е. Ф. Тарасов, Н. Ф. Уфимцева, Т. Н. Ушакова, Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, И. А. Стернин и другие.

Понятие ЯС «выхватывает как бы центральное звено всей психолингвистики, обнаруживает ее средоточие» [Ушакова 2004: 8]. Существуют различные подходы к определению этого центрального для психолингвистики понятия. Проведя анализ этих подходов, И. П. Сусов приходит к выводу, что ЯС понимается либо как «единство ментальных и языковых структур в противопоставлении их совокупности структурам деятельности», либо как «оперирование языковыми структурами для прояснения когнитивных структур» [Сусов 1988: 173].

Г. В. Ейгер определяет специфику ЯС через набор его функций, к числу которых он относит: а) отражательную функцию, которая состоит в отражении

представлений человека о мире и языке в языковых формах и значениях; б) оценочную функцию, т.е. оценку языковых единиц в нормативном, стилистическом, эстетическом, этническом, вероятностном, темпоральном, ксеноразличительном и социальном аспектах; в) ориентировочно-селективную функцию, предполагающую ориентировку в ситуации для выбора языковых средств в соответствии с коммуникативной задачей при производстве речи или в структуре сообщения для перехода от поверхностных структур к более глубинным при восприятии речи; г) интерпретационную функцию, т.е. объяснение языковых явлений в метаязыковом и межъязыковом аспектах; д) регулятивно-управляющую функцию, предполагающую механизм обратной связи с двумя аспектами: контрольно-управляющим (контроль за речевыми операциями) и оценочно-регулятивным (оценка высказывания с точки зрения соответствия действующим нормам) [Ейгер 1988: 56].

Р. С. Каспранский, опираясь на учение А. А. Леонтьева, предлагает понимать ЯС в широком и узком смыслах. В широком смысле термин ЯС отражает «объективный мир в двухстороннем знаке, в котором объединены представления о предметах и явлениях объективного мира со звуко-моторными представлениями (Ф. де Соссюр) и суть этой связи отражает внутреннюю форму языка (В. фон Гумбольдт)». В узком смысле ЯС выражает «специфическую языковую структуру в подсознании носителя языка на уровне умений, связанных с выбором и употреблением языковых средств в процессе коммуникации» [Каспранский 1988: 84].

В лингвистическом энциклопедическом словаре предлагается определение ЯС как отражения «специфической языковой структуры в подсознании носителя языка; совокупности законов, правил и закономерностей языка; способности правильно выбрать и употребить языковые средства в процессе коммуникации» [ЛЭС 1990: 368].

Некоторые ученые не разграничивают понятия «сознание» и «языковое сознание», понимая последнее как одну из форм «общественного» [Белобородов

1987: 131] или «обыденного» [Гохлернер 1988: 49] сознания, его некую «ипостась», связанную с речевой деятельностью личности [Красных 2002: 21].

З. Д. Попова и И. А. Стернин выделяют три формы сознания: когнитивную, языковую и коммуникативную. Под когнитивным сознанием понимается «обычное» сознание, «результат отражения и осмысления окружающей действительности». ЯС является компонентом когнитивного сознания, другими словами, одним из его видов, ответственных за речевую деятельность человека. В свою очередь, речевая деятельность является компонентом более широкого понятия – коммуникативной деятельности человека. В связи с этим, коммуникативное сознание представляет собой «совокупность знаний и механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека». Оно включает ЯС как составную часть, но «не исчерпывается им» [Попова, Стернин 2007].

По мнению И. В. Тубаловой, все точки зрения на определение понятия ЯС можно свести к двум направлениям: 1) ЯС – это способность владеть языком; 2) ЯС – это совокупность знаний о языке. При этом необходимо учитывать, что индивидуальное ЯС всегда социально детерминировано, поскольку оно получает свое развитие в рамках языкового коллектива [Тубалова 1995].

Отдельные исследователи подчеркивают антропоцентрический характер ЯС. И. В. Привалова отмечает, что языковое сознание отличается антропоцентрической природой, поскольку «ментальные структуры не существуют автономно, и в возникающую в результате отражения картину мира включены действия и поступки самого субъекта» [Привалова 2005а: 3]. И. А. Зимняя рассматривает ЯС как «форму существования индивидуального, когнитивного сознания человека разумного, человека говорящего, человека общающегося, человека как социального существа, как личности» [Зимняя 1993: 51]. В данном случае речь идет о носителе ЯС или языковой личности, которую Ю. Н. Караулов определяет как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений» [Караулов 2002а: 9].

По мнению Н. В. Уфимцевой, ЯС можно охарактеризовать как «сознание человека, зафиксированное с помощью языка». Главными составляющими сознания выступают значения, которые «производятся обществом, но функционируют в деятельности и сознании конкретного индивида, в которых мы можем искать особенности мироощущения и самооценки представителя той или иной культуры. ЯС не может быть объектом анализа в момент протекания процессов, реализующих его, оно может быть исследовано только как продукт бывшей деятельности, иными словами, может быть объектом анализа только в своих превращенных, отчужденных от субъекта сознания формах (культурных предметах и квазипредметах)» [Уфимцева 1995: 243].

В трудах А. А. Залевской и Т. Н. Ушаковой указывается на некоторую размытость и неясность термина ЯС. А. А. Залевская отмечает, что «важно различать общее понятие «универсального», или «глобального», сознания/мышления и частные понятия языкового/речевого сознания/мышления, которые фигурируют наряду с понятиями знакового сознания, когнитивного сознания, метаязыкового сознания, неязыкового сознания и т.д.» [Залевская 2000: 92]. С точки зрения Т. Н. Ушаковой, основное значение термина ЯС заключается в том, что «оно адресует к той области, где сознание выражает себя вовне вербально, а также принимает на себя языковые воздействия». Поэтому термины «язык» и «языковое» применительно к сознанию должны использоваться в широком понимании как «вербальное средство выражения», т.е. наряду с терминами «речь» и «речевое» [Ушакова 2003: 13].

А. А. Леонтьев обращает внимание на близость понятий ЯС и «образ мира» (ОМ), поскольку они представляют собой «отображение в психике индивида предметного мира, опосредованного предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [Леонтьев 2005: 268]. По мнению ученого, ОМ многомерен, он имеет сложную иерархическую и динамическую структуру, которая включает в себя:

а) инвариант ОМ, обусловленный содержащимися в его основе социально выработанными опорами (прежде всего значениями) и, в свою очередь,

способный быть единым для всего общества (социально-культурной общности, этноса) или для конкретной социально-культурной группы внутри данного социума;

б) вариант ОМ, т.е. индивидуально-личностное «видение» мира определенным человеком «через призму личностных смыслов, установок и других компонентов структуры личности». Подобное «видение» мира допускает два способа оперирования с ним: рефлексивный образ, отделенный от непосредственного действия в мире, в частности, восприятия; и непосредственное движение в ОМ, характеризуемое: 1) переключением внимания с одного объекта на другой, 2) динамическими переходами от одного уровня осознания объекта к другому уровню осознания [Леонтьев 1993: 18].

А. А. Залевская отмечает, что ОМ является достоянием индивида, он «симультанен, голографичен и многолик, функционирует на разных уровнях осознаваемости при обязательном сочетании «знания» и «переживания» и лишь в неполной мере поддается вербальному описанию» [Залевская 2001: 43].

Специфику психолингвистического подхода к определению ЯС представляется возможным представить в виде «рассмотрения ЯС как одного из уровней в структуре целостной картины мира человека, как варианта из множества возможных схем освоения мира, социальной реальности человеком, который в наибольшей степени приспособлен для целей коммуникации между людьми» [Боргоякова А. П. 2002: 21].

Понятие ЯС имеет широкое референтное поле, включающее две его разновидности: 1) динамическую как «выражение состояния сознания в вербальной форме, воздействие на сознание с помощью речи»; 2) структурную, образуемую «языковыми структурами, формирующимися в результате ментального опыта субъекта, действия его сознания» [Ушакова 2004: 11]. Динамическая форма проявления ЯС, по замечанию И. А. Стернина, является предметом психолингвистических исследований, направленных на анализ вербальных ассоциаций, полученных экспериментальным путем, в частности, при

помощи ассоциативного эксперимента [Стернин 2002. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/sternin-02a.htm>].

Убедительным представляется обобщенное определение ЯС, предложенное Е. Ф. Тарасовым: «Языковое сознание – это образы сознания, овнешняемые языковыми средствами: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами, как совокупностью этих полей» [Тарасов 2000б]. В данном определении четко очерчены формы и средства овнешнения ЯС, отражающие активные коммуникативные средства и чувственные знания, создающие ОМ. «Эти знания в виде образов сознания ... используются коммуникантами для построения мыслей при кодировании и декодировании речевых сообщений» [Тарасов 1996: 7]. Анализируя методологические проблемы языкового сознания, Е. Ф. Тарасов относит к наиболее существенному определению онтологических предпосылок построения теории сознания, что позволит ответить на вопрос о производстве идеального, функционирующем в форме структур сознания, под которыми понимаются определенные устойчивые инвариантные образы, схемы, идея разработки которых берет начало в работах Канта [Тарасов 1988].

Таким образом, обзор различных подходов к пониманию ЯС в современной лингвистике позволяет сделать вывод о том, что, с одной стороны, ЯС, обслуживающее функционирование речевой деятельности человека, является частью сознания, а с другой стороны, оно представляет собой совокупность образов сознания, овнешняемых посредством различных языковых средств. Введение в их состав ассоциативных полей и ассоциативных тезаурусов дает возможность для выявления *психолингвистических (психологически реальных) значений* слова, позволяющих уловить дополнительные способы видения и отражения мира в разных культурах. Поэтому ЯС представляется тождественным понятию «образ мира», имеющему сложную иерархическую и динамическую структуру.

1.2. Языковое сознание и его этнокультурная специфика

1.2.1. Образ мира и этническая культура

Люди ориентируются в окружающем их мире и ориентируют других, общаются и понимают друг друга, поскольку существует нечто универсальное, нечто объединяющее их ОМ. Это универсальное обнаруживается в значениях, которые выступают абстрактными моделями, описывающими «общие черты в видении мира различными людьми» [Леонтьев 1999: 272–273]. Но в сознании людей существует и нечто специфическое, дифференцирующее их ОМ. Одной из таких специфических черт является этноцентризм сознания как следствие взаимодействия национального языка и культуры, взаимообусловленности языка и мышления [Леонтьев А. А. 1993; Wierzbicka 1997; Тарасов 1996, 2000а; Уфимцева 1996, 1998, 2000, 2011; Привалова 2005а, 2005б и др.].

Как отмечает Е. Ф.Тарасов, образы сознания не доступны наблюдению непосредственно. В качестве овнешнителей образов сознания, т.е. выражения их во внешней форме, выступают разнообразные языковые средства, большая часть которых имеет культурную специфику [Тарасов 2000в: 26].

И. В. Привалова в своем теоретико-экспериментальном исследовании этнокультурной маркированности ЯС отмечает: «Если процесс «облечения» мысли в слово универсален, то принципы вербальной репрезентации и результаты этого процесса всегда национально и культурно детерминированы. Таким образом, мы имеем дело с национально-культурной обусловленностью языковой картины мира, или национально-культурной специфичностью языкового картирования» [Привалова 2005б: 5]. Понятие «этноязыковое сознание» трактуется у И. В. Приваловой как «культурно обусловленный инвариантный образ мира, соотнесенный с особенностями национальной культуры и национальной психологии. Культурнообусловленное сознание интегрирует знания о культурных предметах, а также правилах и нормах коммуникативного поведения. Этноязыковое сознание – это ансамбль когнитивно-эмотивных и

аксиологических структур, национальная маркированность которых обеспечивает их вариабельность от одной культуры к другой» [Привалова 2005а: 5].

Разделяя мысль Л. Н. Гумилева о том, что культура есть система сознания, связанная с определенной этнической системой, Н. В. Уфимцева полагает естественным рассматривать «этническое сознание в его языковой форме как один из объектов, изучение которого может вскрыть особенности образа мира, присущего представителям того или иного этноса» [Уфимцева 1996]. Поскольку ОМ является основополагающим компонентом культуры этноса, он индивидуален для каждой культуры [Лурье 1997].

По мнению И. Г. Овчинниковой, языковое сознание «формируется у индивида в результате коммуникативного опыта, поскольку вне коммуникации освоение языка невозможно. Не вызывает сомнения культурная обусловленность языкового сознания. В этнокультурном аспекте языковое сознание представляет полилог субкультур» [Овчинникова 2008. Режим доступа: <http://philologicalstudies.org/dokumenty/2008/vol1/1/8.pdf>].

Феномен культуры, которая является базовым понятием в теории межкультурного общения, имеет сложный и противоречивый характер. В трудах отечественных и зарубежных ученых предлагается множество дефиниций понятия «культура». Приведем некоторые из них:

«Culture is a technical term used by anthropologists to refer to a system for creating, sending, storing and processing information developed by human beings, which differentiates them from other life forms» [Hall E., Hall M 1990: 183].

Культура – это «специфический способ организации развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. В понятии культура фиксируется как общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, так и качественное своеобразие исторически-конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах общественного развития, в рамках определенных эпох,

общественно-экономических формаций, этнических и национальных общностей. Культуру характеризуют также особенности сознания, поведения и жизнедеятельности людей в конкретных сферах общественной жизни» [ФЭС1 1989: 293].

Культура – это специфическая функция коллективной жизни людей, выработанная «в процессе установления ими качественно особого активно-трудового отношения к внешней среде» [Маркарян 1969: 61–68]. Неповторимость каждой этнической культуры заключается в «свойственной лишь данной системе организации элементов опыта, которые сами по себе не всегда являются уникальными и повторяются во множестве культур» [Там же: 135–136].

И. В. Привалова видит общность многочисленных определений культуры в «постулате о взаимозависимости языка, сознания, культуры и личности» и выделяет три основных момента в содержании этого понятия: 1) «определенная совокупность культурных предметов, передаваемых из поколения в поколение; 2) «совокупность способов деятельности»; 3) «способ существования человеческого общества» [Привалова 2005б: 29].

Г. Е. Марков выделяет также и более конкретные формы культурных признаков этнической общности: 1) язык, мифология, украшения, элементы пищи и другие явления, свойственные только данной культуре; 2) одежда, типы жилищ, религиозные верования и другие культурные заимствования, переосмысленные в духе национально-культурных традиций; 3) явления, характерные для многих этнических культур (прежде всего, хозяйственно-культурный тип) [Марков 1978: 17].

Главная функция культуры заключается в этнической идентификации человека, отождествлении себя с представителями своего этноса. Наполнение культуры складывается из опыта, полученного человеком в процессе познания окружающего мира. Культурные категории получают некоторое преломление как при их усвоении индивидами, так и различными группами, относящимися к одной конкретной культуре. В связи с этим утверждается вариативный характер единой культурной традиции [Хайрулин 1995: 12].

Вслед за С. В. Лурье, мы придерживаемся взгляда на культуру как на «психологический адаптивный механизм, который дает человеку возможность определить себя в мире и позволяет сформировать образ мира, в котором он может действовать, некий бессознательный комплекс представлений, упорядоченную и сбалансированную схему космоса, обеспечивающую возможность человеческой активности в мире, индивидуальной для каждого этноса. Этнос адаптируется к реальному миру тем, что всему в мире дает как бы свое название, определяет его место в мироздании» [Лурье 1997: 228].

Этнос является носителем культурной традиции, а сама традиция рассматривается как комплекс культурных парадигм [Там же: 63]. Понятие традиции связано с представлением о культурном ядре («центральной зоне культуры»), относящемся к коллективному бессознательному. Культурное ядро определяет предел допустимых для данной культуры изменений, переход через эту грань приводит к разрушению самой культуры. Именно наличие этого ядра обеспечивает согласованность поведения всех членов этноса в определенных, являющихся знаковыми для данной культуры ситуациях [Алефиренко 2011: 154].

С. В. Лурье предлагает концепцию этнической картины мира и существующих этнических констант. Благодаря этнической культуре человек формирует свое видение мира, свой образ мира или, другими словами, этническую картину мира (ЭКМ). ЭКМ трактуется как «некоторое связанное представление о бытии, присущее членам данного этноса». Это представление выражается через философию, мифологию, идеологию, литературу и т.д. «Оно служит базой для объяснения людьми своих действий и своих намерений» [Лурье 1997: 222].

ЭКМ меняется с течением времени и может различаться в разные периоды жизни этноса и для тех или иных групп внутри этноса, причем люди не всегда осознают культурные разрывы. «Неизменными оказываются лишь логически необъяснимые, принятые в этнической картине мира за аксиому, блоки, которые внешне могут выражаться в самой разнообразной форме. На их основе этнос выстраивает новые и новые картины мира – такие, которые обладают

наибольшими адаптивными свойствами в данный период его существования» [Лурье 1997: 228]. Данные системные блоки, структурообразующие элементы этнического бессознательного, получили название этнических констант, выступающих той призмой, сквозь которую человек смотрит на мир. «Этнические константы являются механизмами, которые снимают психологическую угрозу со стороны окружающего мира и обеспечивают члену этноса возможность действовать». Картина мира этноса кристаллизуется вокруг «центральной зоны» культуры, являющейся основой этничности, внутренним стержнем, который определяет гибкость культурной традиции и подвижность границ этнических групп [Там же].

Своеобразной формой «трансфера» этнических констант, представляющих частные формы существования ЭКМ, выступают этнокультурные доминанты, содержание которых отражается на стереотипах восприятия иных этносов и характере межэтнических контактов всех уровней [Шапошникова 2008: 90].

В нашем исследовании мы используем концепцию этнической картины мира С. В. Лурье, в которой она понимается как осознаваемые и бессознательные представления человека о мире, сформировавшиеся на основании этнических констант и ценностных доминант [Лурье 1997: 223].

Таким образом, культура тесно связана с сознанием человека. Образ мира является базовым компонентом культуры, характеризующимся определенным набором общих для всех носителей этнического сообщества элементов, составляющих основу культуры, сознания и языка. Данные элементы являются образами предметов культуры, которые фиксируются в значениях слов. Картина мира любого этноса может меняться с течением времени, но «центральная зона» культуры всегда остается стабильной.

1.2.2. Понятия «менталитет», «национальный характер», «этнический стереотип»

С этнической культурой тесно связаны такие понятия как «национальный менталитет», «национальный характер» и «этнический стереотип». Обращение к этим понятиям в нашей работе продиктовано прямой зависимостью восприятия образов мужчины и женщины от мировоззрения народа.

Понятие «менталитет» не имеет однозначного толкования в современной психологии, социологии, лингвистике и психолингвистике. Чаще всего менталитет определяется как «совокупность представлений, воззрений, «чувствований» общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, особый психологический уклад общества, влияющий на исторические и социальные процессы» [Манекин 1991: 28].

В трактовке менталитета, предложенной В. В. Колесовым, подчеркивается историческая целостность восприятия картины мира «в ценностных ориентирах», ее независимость от конкретных экономических и политических условий, а также важность этнической составляющей. «Менталитет проявляется в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры, которая создает этноментальное пространство народа на данной территории его существования» [Колесов 2004: 11].

В когнитивной лингвистике менталитет понимается как «специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной личности, социальной или этнической группы людей» [Попова, Стернин 2002: 8].

С. В. Лурье, подчеркивая тождественность понятий менталитета и сознания этноса, предлагает следующее определение: менталитет – это «система мировоззрения, основанная на этнической картине мира, передающаяся в процессе социализации и включающая в себя представления о приоритетах, нормах и моделях поведения в конкретных обстоятельствах. Через описания этих

представлений, в свою очередь, может быть описана культурная традиция, присущая этносу или какой-либо его части в данный период времени» [Лурье 1997: 228].

На существование двух подходов к выявлению сущности менталитета обращает внимание А. Г. Фомин: 1) менталитет – это «качество ума, характеризующего отдельного индивида или класс индивидов, обобщение всех характеристик, отличающих ум»; 2) менталитет – это специфика «способов реагирования на воздействие объективной реальности со стороны конкретной общности людей». Язык, являясь универсальным средством хранения, переработки и представления знаний, выступает «в роли объекта анализа при исследовании менталитета». Ментальная сфера оказывает влияние на поведение, традиции, обычаи этноса, в связи с чем, национальный характер входит в состав характеристик психологических особенностей людей в целом и структуру языковой личности [Фомин 2004б: 141].

О. А. Леонтович указывает на тенденцию к отказу от термина «национальный характер» многими исследователями, особенно на Западе, из-за опасения перед возможным включением механизмов стереотипизации и политической некорректности. Как правило, он заменяется терминами «базовая личность» и «социальный характер». «При всех спорах о сущности национального характера ясно одно, что он, во-первых, существует, более того, составляет стержень национального самопознания, во-вторых, не наследуется от предков, а приобретает в процессе воспитания, в-третьих, значительно ярственнее проявляется, когда действуют не отдельные этнофоры, а целые их группы, а также в процессе межэтнического взаимодействия» [Цит. по: Крысько 2002а: 79].

Национальный характер, который понимается как «специфическое сочетание устойчивых личностных черт представителей конкретного этноса или как доминирующие в данном обществе ценности и установки, является, по существу, лишь частью менталитета как интегральной характеристики

психологических особенностей людей», относящихся к конкретной культуре [Стрельцова 2005: 57].

Национальный характер проявляется в социальных и этнических стереотипах. В научный обиход понятие стереотипа было введено в начале XX века У. Липпманном, который объяснял функционирование стереотипа путем анализа социально-психологических аспектов деятельности людей и рассматривал стереотип в системе тех факторов, которые вызывают его появление и определяют его функционирование [Красных 2002: 176]. В основе образования стереотипов находится оппозиция *свой/чужой*, формирующаяся при помощи характеристик, которые человек использует в своей категоризации окружающего мира [Балясникова 2003].

В целом, социальный стереотип можно трактовать как «упрощенное, схематизированное, характерное для сферы обыденного сознания представление о каком-либо социальном объекте» [Крысько 2002б: 426], а этнический стереотип составляет ту часть системы психологических знаний о мире, которая отражает различия между народами.

На основе дихотомии *мы/они* в структуре этнического стереотипа выделяются две составляющие: 1) автостереотип – представление человека о самом себе, «совокупность атрибутивных признаков о действительных или воображаемых специфических чертах собственной этнической группы»; 2) гетеростереотип – представление человека о других людях, «совокупность атрибутивных признаков о других этнических группах». Автостереотип и гетеростереотип не являются автономными единицами, они выступают «структурными взаимозависимыми компонентами единого целостного образования личностного или группового самосознания» [Солдатова 1998: 70]. Аналогично структура этнического стереотипа трактуются В. Г. Крысько: этнический стереотип – это «обусловленное схематически стандартное представление этнофора о своей этнической общности (автостереотип) или других общностях (гетеростереотип)» [Крысько 2002а: 78].

Г. У. Солдатова называет главные функции этнического стереотипа:

1) познавательная функция, которая заключается в упрощении межэтнической дифференциации и «экономии» восприятия в этноконтактных ситуациях. «Срабатывает исторический и личный опыт, что дает возможность оперировать информацией о людях в такой же упрощенной манере, как и о других категориях объектов»;

2) коммуникативная функция, направленная на достижение целей общения. Формируясь в ограниченной зоне культурных контактов, стереотип «психологически закрепляет отношение к собственной этнической группе, к отдельным ее представителям»;

3) укрепление и защита этнической идентичности. В системе социализации каждой здоровой этнической культуры заложен механизм воспитания у ее представителей не только уважения к иным культурам, но, в первую очередь, чувство предпочтения родовых этнокультурных ценностей [Солдатова 1998: 83–86].

Можно предположить, что третья функция влияет на формирование этнических автостереотипов, в которых предпочтение отдается собственной этнической общности. А гетеростереотипы могут быть как положительными, так и отрицательными в зависимости от оценочных отношений между представителями разных этносов.

Таким образом, взаимосвязь этноса, языка и культуры оказывает влияние на формирование менталитета, который формируется в глубинных психических слоях индивидуального и коллективного сознания, отражает мировосприятие народа, определяет его уклад жизни, поведенческие особенности, отношения людей между собой и т.д. Национальный характер образует фундамент национального самосознания, возникает на основе всего исторического и социокультурного опыта народа. Он проявляется в этнических стереотипах, включающих автостереотипы и гетеростереотипы. В автостереотипах, как правило, преобладают положительные оценки собственного этноса.

1.2.3. Контрастивные этнопсихолингвистические исследования в условиях межкультурного общения

Одним из актуальных направлений развития отечественной психолингвистики является изучение этнокультурной специфики ЯС. В 70-е годы XX столетия данная проблематика стала разрабатываться в рамках исследования национально-культурной специфики речевого общения [Уфимцева 2011: 205]. С начала 90-х годов XX века в Московской психолингвистической школе формируется «новая методологическая база для этнопсихолингвистических исследований: центральной проблемой становится изучение национально-культурной специфики языкового сознания, а главной причиной непонимания при межкультурном общении признается различие национальных сознаний коммуникантов» [Там же: 206].

Ключевые положения теории межкультурного общения (МКО) как новой онтологии анализа ЯС, предполагающей контрастивное сопоставление образов сознания разных этнических культур, были сформулированы Е. Ф. Тарасовым. Эта теория может трактоваться как частный случай теории речевого общения: «МКО – один из видов общения, образ сознания, ассоциированный со словом, одна из многих попыток, хотя может быть и более полная, описать знания, используемые коммуникантами при производстве и восприятии речевых сообщений» [Тарасов 1996: 11].

Вслед за Е. Ф. Тарасовым мы будем рассматривать МКО как «общение носителей разных культур (и обычно разных языков)» [Тарасов 1996: 7–8]. В таком общении наряду с взаимопониманием неизбежно возникают случаи непонимания между его участниками. При их анализе проблему «общения носителей разных национальных культур» следует понимать как проблему «общения носителей разных национальных сознаний». С помощью метафоры «носитель национальной культуры» обычно описываются свойства сознания человека, сформировавшиеся в результате «присвоения» определенной национальной культуры. В современной когнитивной психологии под этими

свойствами сознания понимаются, как правило, следующие знания: а) перцептивные знания как результат переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств; б) концептуальные знания, которые формируются в ходе мыслительной деятельности, не опирающейся непосредственно на перцептивные данные; в) процедурные знания, описывающие способы и последовательность использования перцептивных и концептуальных данных [Там же].

Специфика общения при использовании конкретного национального языка складывается из особенностей построения речевой цепи согласно грамматическим правилам данного языка и специфики образов сознания, отображающих предметы конкретной национальной культуры. Поэтому для достижения взаимопонимания необходимо, чтобы коммуниканты обладали общностью знаний как об используемом языке, так и о мире в форме образов сознания. Носители разных языков могут понимать друг друга в той мере, в какой образы их сознаний совпадают. Несовпадение этих образов служит причиной непонимания при межкультурном общении [Там же].

Такую же причину непонимания в межкультурном общении называет Н. В. Уфимцева: «Неполная общность образов сознания, т.е. единиц, из которых строятся национально-культурные структуры сознания, становится основной причиной коммуникативных межэтнических конфликтов, что является следствием принадлежности контактеров к разным национальным культурам» [Уфимцева 1995: 243].

Одним из эффективных способов исследования ЯС и его этнокультурной специфики признается ассоциативный эксперимент, поскольку он не только позволяет изучить «различные связи между словами и механизмами вербальной памяти», но и «является инструментом овнешнения образов сознания носителей разных языков» [Уфимцева 2003: 104].

Методика свободного ассоциативного эксперимента с регистрацией первого ответа относится к основным инструментам формирования ассоциативных полей. Их совокупность составляет содержание ассоциативных словарей и тезаурусов,

которые являются своеобразной «моделью сознания человека». Она представляет собой «набор правил оперирования знаниями (вербальными и невербальными значениями) о культуре», в результате которого у пользователя словаря формируется «представление о фрагменте образа мира определенной культуры» [Уфимцева 2011: 235].

Использование материалов ассоциативных словарей дает большие возможности для исследования, так как они являются «результатом не избирательного, а массового эксперимента, что позволяет использовать их как источник лингвистической и психолингвистической информации». Такие словари можно также рассматривать как «специфический для данного языка и данной культуры «ассоциативный профиль» образов сознания (лексических единиц). Наконец, они выступают в качестве «указателей» на более «глубинные механизмы вербального и невербального поведения (порождения речевого высказывания)» [Там же: 234].

Одним из первых ассоциативных словарей является Ассоциативный тезаурус Дж. Киша (The Associative Thesaurus of English) [АТЕ 1972]. Он активно используется для проведения психолингвистических исследований, направленных на выявление этнокультурной специфики ЯС. Первый словарь ассоциативных норм русского языка был составлен под руководством А. А. Леонтьева [САНРЯ 1977]. По результатам массового ассоциативного эксперимента, который проводился в период с 1988 по 1997 год коллективом ученых институтов русского языка и языкознания РАН под руководством Ю. Н. Караулова, был издан Русский ассоциативный словарь в шести книгах (1994-1998) и в двух томах [РАС 2002]. Как отмечают Н. В. Уфимцева и Г. А. Черкасова, несмотря на то, что РАС создавался по образцу АТЕ, исследования на материале РАС способствовали созданию нового научного направления – ассоциативной лингвистики, а также привели к получению «новых инструментов исследования культуры и ее бытования в обыденном сознании носителя языка, выявлению закономерностей ее изменения в процессе жизнедеятельности социума, к построению ассоциативно-вербальной сети как модели языковой картины мира и множества конкретных

исследований отдельных фрагментов этой сети» [Уфимцева, Черкасова 2014: 194]. Создание РАС «послужило толчком» для появления подобных ассоциативных словарей на базе различных языков: Славянский ассоциативный словарь (болгарский, белорусский, русский и украинский языки), дополненный Польским и Сербским ассоциативными словарями, Немецко-русский ассоциативный словарь, Ассоциативные нормы испанского и русского языков, Французский ассоциативный словарь и другие. Среди последних исследовательских программ, организованных отделом психолингвистики Института языкознания РАН, следует выделить создание Ассоциативного тезауруса русского языка в виде трех региональных ассоциативных баз данных – ЕВРАС (данные собираются в Европейской части РФ), УРАС (данные собираются на Урале) и СИБАС (данные собираются в Сибири и на Дальнем Востоке) [Там же: 194–195].

Среди ассоциативных словарей следует также назвать Хакасский ассоциативный словарь [ХАС 2002]. Это один из первых ассоциативных словарей, созданных на материале языков коренных народов¹ Российской Федерации. Он составлен по материалам массового свободного ассоциативного эксперимента и издан в рукописном виде в качестве приложения к диссертационному исследованию А. П. Боргояковой «Национально-культурная специфика языкового сознания хакасов, русских и англичан (на материале ядра языкового сознания)».

Чтобы придать описанию ОМ носителей конкретной культуры системный характер, в материале массовых ассоциативных экспериментов устанавливается ядро ЯС. Его образуют только те единицы «семантической сети, которые имеют наибольшее количество связей с другими единицами данной семантической сети» [Уфимцева 2011: 235].

Идея выявления ведущих семантических связей принадлежит А. А. Залевской, которая первой сделала предположение о существовании «ядра

---

¹ На данный момент созданы Якутский ассоциативный словарь и Ассоциативный словарь татарского языка.

лексикона» [Залевская 1982]. На материале АТЕ она устанавливает 586 слов-реакций, составляющих ядро лексикона английского языка. В центр ядра лексикона вошло только 75 слов, обладающих наибольшим количеством семантических связей (более 300) [Залевская 1999: 169–170]. В дальнейшем А. А. Залевской был проведен сравнительный анализ структуры ассоциативных полей на материале трех славянских, трех тюркских, двух германских и одного романского языков. Результаты этого анализа дают основание для утверждения, что «наличие подобного ядра относится к числу универсальных тенденций в организации лексикона человека и что принадлежность некоторой единицы лексикона к его ядру определяется, прежде всего, ролью этой единицы как средства доступа к системе энциклопедических и языковых знаний» [Залевская 1982: 39–40].

По предложению Ю. Н. Караулова и Н. В. Уфимцевой, термин «ядро лексикона» носителя языка был заменен на «ядро языкового сознания». Это терминологическое изменение положило начало проведению сопоставительных исследований ядра ЯС русских и англичан по материалам ассоциативных тезаурусов соответствующих языков, а позднее и более масштабных работ в межъязыковом/межкультурном аспектах [Залевская 2007: 274].

Ядро ЯС русских в количестве 75 слов впервые было установлено Н. В. Уфимцевой по материалам Русского ассоциативного словаря. Его сравнение с ядром ЯС англичан показало, что за внешним сходством их формальной структуры стоят «совершенно разные образы мира», в частности, другоцентричность сознания русских [Уфимцева 1996].

По итогам анализа материалов прямого и обратного ассоциативных словарей хакасского языка А. П. Боргояковой было предложено включить 50 слов в ядро ЯС хакасов [Боргоякова 2002]. Следует отметить, что выявление ядра ЯС хакасов, как и появление хакасского ассоциативного словаря, впервые открыло возможности для изучения хакасского образа мира в динамике и в сопоставлении с другими лингвокультурами.

Изучение современного мировоззрения хакасов, в значительной мере подвергшихся ассимиляции в русскоязычной среде, показывает, что у хакасского народа сохранились отдельные элементы традиционного мировоззрения, которое формировалось и развивалось в течение многих веков и не могло полностью исчезнуть в течение нескольких десятилетий. «Идеи и образы традиционного мировоззрения служат основой или фоном, на котором выстраивается более современная этническая картина мира». Её «противоречивость и неоднозначность» связана с утратой национальных черт в материальной и духовной культуре и с адаптацией к новому образу жизни [Боргоякова А.П. 2003: 131–132].

Контрастивный анализ ядра ЯС хакасов, русских и англичан, проведенный А. П. Боргояковой, позволяет выявить «системность образа мира в языковом сознании представителей трех этносов», предложить один из валидных вариантов интерпретации этнической культуры, выявить ее национальную специфику [Там же].

Установленная общность в стратегиях ассоциирования в ядре ЯС трех исследуемых этносов обусловлена антропоцентризмом ЯС, ярко маркированным ведущими рангами ассоциатов *kizi – человек – тап*, а также доминированием имен существительных и прилагательных в соответствующих ассоциативных полях. Анализ вербальных ассоциаций показывает существенную разницу когнитивных моделей ассоциирования, выраженную в разной доле парадигматических и синтагматических реакций, репрезентации абстрактных и конкретных ассоциат в структуре семантических гештальтов трех этнокультур, что отражает «различия в системности образа мира данных культур» [Там же: 134].

К наиболее заметным этнокультурным отличиям относится отсутствие слов *я* и *смерть*, а также наличие наибольшего количества оценок в ядре ЯС хакасов по сравнению с ядром ЯС русских и англичан. Это «отражает более традиционный образ мира хакасов, в котором существует целая система правил и норм поведения», определенных этнических констант [Там же].

Следует обратить внимание на место исследуемых нами антонимичных слов в ядре ЯС носителей сопоставляемых языков. Слово *man* занимает 2-ое место, *woman* – 31-е место в ядре английского ЯС. Это указывает на их центральное положение в ЯС носителей английского языка. Слово *мужчина* в ядре русского ЯС находится на 34-м месте, *женщина* на 39-м. Реакция *мужчина* является одной из частотных реакций к стимульному слову ЧЕЛОВЕК, занимающему 1-ое место в ядре ЯС носителей хакасского языка и 2-ое место – русского языка [Боргоякова 2003: 54–61, 83].

На важность контрастивных исследований с привлечением данных разных лингвокультур обращает внимание Н. Ф. Алефиренко. По его словам, попытки показать этнокультурное своеобразие на материале одного языка «не имеют доказательной базы», а «суждения о национально-культурной специфике, сделанные на одноязычном материале, вульгаризируют» картину мира [Алефиренко 2011: 136]. «Только широкий подход к пониманию культурного концепта позволит не просто развивать теорию взаимосвязи мышления, сознания, культуры и языка, но и приблизиться к культурно-дискурсивным тайнам порождения национально-культурного компонента в семантике языкового знака. Только в единстве лингвокультурологических и когнитивно-семиологических методик может быть решена проблема полномасштабного моделирования языковой картины мира, а также выявления тех механизмов, которые определяют ее этнокультурное своеобразие» [Там же: 137].

Таким образом, этнопсихолингвистические исследования позволяют выявить как систему интегральных признаков и элементов, отражающих общность структуры и механизмов формирования языкового сознания, так и этнокультурную специфику образа мира конкретного этноса. Основой подобных исследований служат ассоциативные словари, позволяющие выделить ядро языкового сознания соответствующего этноса и получить доступ к глубинным механизмам вербального и невербального поведения носителей разных лингвокультур. Актуальность интегрированного подхода современных этнопсихолингвистических исследований с привлечением материала разных

языков связана с возможностью выявления условий взаимопонимания и причин коммуникативных сбоев и межэтнических конфликтов, которые необходимо учитывать в условиях межкультурного общения.

1.3. Гендерный аспект исследования языкового сознания

Влияние гендерного фактора на ассоциативное поведение представителей разных культур относится к актуальным направлениям исследования языкового сознания и межкультурной коммуникации. Наряду с факторами возраста, этничности, социального статуса гендер определяет проявление тех или иных особенностей функционирования языкового сознания [Горошко 2001б. Режим доступа: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=94>]. Для выяснения понятийного содержания термина «гендер» следует рассмотреть философские и методологические предпосылки возникновения, становления и развития гендерных исследований.

1.3.1. Теоретико-методологический аспект современных гендерных исследований

Интенсивное развитие гендерных исследований начинается в 60–70-е годы XX века в связи с широким распространением на Западе «Нового женского движения». Сегодня понятие «гендер» и гендерные отношения являются предметом исследования многих наук: философии, антропологии, социологии, психологии, социолингвистики, психолингвистики и т.д.

Понятие «гендер» и другие связанные с ним категории рассматриваются во многих отечественных и зарубежных исследованиях [Кирилина 1997, 1999; Клецина 1998; Горошко 2002; Воронина 2002; Волчкова, Федяева 2012; Rossie 1985; Williams, Best 1990; Wodak 1997; Romaine 1999; Williams, Satterwhite, Best 1999; Bonvillain 2001; Martin, Ruble 2004; Dozier 2005; Bowdre and C.B. 2007; Blaise, Taylor 2012 и др.].

Термин «гендер» происходит от греческого слова «genos» и означает «происхождение, материальный носитель наследственности, рождающийся». Английский термин «gender», обозначающий грамматическую категорию рода, был перенесен из лингвистического контекста «в исследовательское поле других наук – социальной философии, социологии, истории, психологии, а также в политический дискурс» [Кирилина 1997: 8–9].

Интерес к гендерным исследованиям возник в период формирования постмодернизма – научной парадигмы, в которой свое оформление получил новый взгляд на проблему познания, философию науки, философию общества», когда интенсивно развивались философская и психологическая персонология, социология и этноантропология [Кирилина 1999: 24–29].

По мнению С. Г. Айвазовой, на разработку концепции гендера, переводящей «анализ отношений пола с биологического уровня на социальный», оказала влияние книга Симоны де Бовуар «Второй пол» («The Second Sex») [Beauvoir 2010], в которой имплицитно содержалось социально закрепленное разделение ролей на «мужские» и «женские» [Айвазова 1997: 19].

А. В. Кирилина связывает введение в научный оборот гендерной концепции с признанием постулата о множественности истины, способствовавшим развитию «антропоморфного взгляда на сознание и мышление». При этом в центре внимания оказываются различные параметры человеческой личности, одним из которых является пол, представляющий собой «не только биологическую субстанцию, но и культурно обусловленный мыслительный конструкт». Гендерная самоидентификация входит в число когнитивных ресурсов отдельной личности и общества в целом. В связи с этим понятие «гендер» рассматривается как «параметр исследования во многих общественных науках, в том числе и в лингвистике» [Кирилина 1999: 29].

Современные гендерные исследования направлены на изучение культурных, социальных и языковых факторов, определяющих «отношение общества к мужчинам и женщинам, поведенческие особенности индивидов в связи с принадлежностью к определенному биологическому полу, стереотипные

представления о женских и мужских характеристиках – все то, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной жизни и культуры» [Гусейнова, Томская 2000: 81]. Центральными понятиями в таких исследованиях являются *гендер, природный и социальный пол, гендерная система, гендерная идентичность, гендерные роли, гендерные стереотипы*.

Разработка гендерной проблематики требует разграничения понятий «пол» (sexus) и «гендер» (gender). Обзор научных трудов, раскрывающих соотношение этих понятий, был проведен в работе Е. И. Горошко. В ней отмечается, что наиболее значительными из первых работ по этой проблеме можно считать статью Г. Рабин «Обмен женщинами» (1975) и исследование Р. Унгер «О переопределении понятий *пол* и *гендер* (1979). В этом исследовании термин «sexus» предлагается только для определения биологического полового статуса. Употребление же термина «gender» связывается с характеристикой социокультурных и психологических аспектов, соотносимых с чертами, нормами, стереотипами и ролями, считающимися свойственными или желаемыми для мужчин или женщин. Приводится также непротиворечивый подход к использованию терминов «пол» и «гендер», которые соотносятся между собой не как род и вид, а как целое и часть», предложенный в монографии О. В. Рябова «Матушка-Русь» [Горошко 2002: 20-21].

Дж. Батлер, взяв за основу термин «перформативность» Дж. Остина, расширяет значение термина «гендер», распространяя его на социальную деятельность мужчин и женщин: «Gender is the repeated stylization of the body, a set of repeated acts within a rigid regulatory frame which congeal over time to produce the appearance of substance of a «natural» kind of being» [Butler 1990: 33].

Следует отметить, что в большинстве лингвистических исследований гендер интерпретируется как экстралингвистическая категория. Поэтому в языкознании соотношение понятий «пол» и «гендер» может быть сформулировано следующим образом: «Природный пол является компонентом значения лексических единиц, воспроизводящих экзистенциальные параметры индивида. Гендер отражает одновременно процесс и результат «встраивания»

индивида в социально и культурно обусловленную модель мужественности или женственности, принятую в данном обществе на данном историческом этапе» [Кирилина 2000б: 22].

О. А. Воронина различает три основных подхода к пониманию гендера:

Первый подход связан с теорией социального конструирования гендера. Она основывается на двух утверждениях:

1) гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, семьей, СМИ;

2) гендер «строится» самими индивидами на уровне их сознания, т.е. гендерной идентификации, принятия предлагаемых социумом норм и ролей, «подстраивания» под них во внешности, в одежде, в поведении. Другими словами, под гендером понимается «уникальный набор характеристик, определяющих «мужские» и «женские» нормы поведения и роли в обществе».

При втором подходе гендер рассматривается как стратификационная категория, которая «определяется в совокупности других стратификационных категорий (класс, раса, национальность, возраст)».

Третий подход интерпретирует гендер как культурный символ. Биологическая половая дифференциация представлена и закреплена в культуре через «укоренившиеся установки и ценностные ориентации, через символику мужского (Бог, творчество, свет, сила, активность, рациональность) или женского (природа, тьма, пустота, подчинение, слабость, беспомощность, хаос, пассивность)» [Воронина 2002. Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/010.htm>].

Гендер рассматривается как «конвенциональный идеологический конструкт, в котором аккумулированы представления о том, что значит быть мужчиной или женщиной в данной культуре» [Гриценко 2005: 3].

Суть конструирования гендера заключается в наличии полярности и противопоставления. Как справедливо утверждает О. А. Воронина, «социальные нормы меняются в разное время, только гендерная асимметрия остается» [Воронина 2002. Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/010.htm>].

Гендерная система тесно связана с понятием гендерной идентичности личности. Гендерная идентичность является одной из базовых характеристик личности, которая определяет «степень, в которой каждый индивид идентифицирует себя в качестве мужчины, женщины или некоего сочетания того и другого». Эта внутренняя структура не дается человеку при рождении, а «вырабатывается в результате сложного взаимодействия его природных задатков и соответствующей социализации, типизации или «кодирования» [Волчкова, Федяева 2012. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2012/06/1427>].

По мнению О. И. Ключко, на формирование гендерной идентичности оказывают влияние природные и социокультурные факторы. К природным факторам относятся: 1) биологический пол (морфофизиологические различия, степень адаптивности, иммунитет); 2) онтогенетические психические признаки (степень выраженности агрессивности и эмоциональности, особенности мыслительной деятельности и т.д.). Социокультурными факторами являются: 1) гендерные идеалы (идеалы и антиидеалы в процессе социализации, приписываемые качества, критерии социальной оценки); 2) половая роль (система социальных статусов, социальных ролей). Обособленное место в этой системе занимает поведение, понимаемое как «интегральная характеристика» (стиль общения, стиль поведения, стиль жизни) [Ключко 2002: 72].

Конструирование гендерного сознания индивида происходит путем «распространения и поддержания социальных и культурных стереотипов, различных норм и предписаний, за нарушение которых общество наказывает людей». Примером могут служить навязываемые ярлыки: «мужеподобная женщина», «мужик, а ведет себя как баба». С момента своего рождения человек становится объектом воздействия гендерной системы. «В традиционных обществах совершаются символические родильные обряды, различающиеся в зависимости от того, какого пола родился ребенок; цвет одежды, колясок, набор игрушек» и т.д. [Воронина 2002. Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/010.htm>].

Своеобразие национальной культуры, многие проблемы в сфере политики, экономики, демографии и т.д. определяются в значительной мере тем, как социум структурирован в гендерном аспекте. Социальная характеристика дихотомии *мужчина/женщина* представлена в гендерных стереотипах (ГС) – «культурно и социально обусловленных мнениях о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражении в языке» [Кирилина 2002б. Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/044.htm>]. ГС являются важнейшими структурами ментальности, которые «определяют уклад жизни, распределение социальных ролей, общую культурную и политическую ситуацию в тот или иной исторический период» [Замфир 2005: 3].

И. С. Клещина предлагает следующую классификацию ГС:

1. Стереотипы маскулинности/феминности отражают полярную характеристику мужчин и женщин с точки зрения личностных и социально-психологических качеств. Например, качества, обычно приписываемые женщинам – пассивность, зависимость, эмоциональность, конформность, мужчинам – активность, независимость, компетентность, агрессивность.

2. Стереотипы мужских/женских социальных ролей. Женщинам, как правило, отводятся семейные роли (матери, хозяйки, жены), а мужчинам – профессиональные. Соответственно оценка мужчин происходит по профессиональным успехам, а женщин – по наличию семьи и детей.

3. Стереотипы мужских/женских профессий. Мужчинам приписываются занятия и профессии из инструментальной сферы деятельности, предполагающей творческий характер, а женщинам – из экспрессивной сферы, для которой характерен исполнительский или обслуживающий стиль. Стереотипный перечень мужских занятий включает, например, профессии архитектора, водителя, инженера, механика, ученого, а женских – библиотекаря, воспитательницы, учительницы, модели, секретарши, домашней работницы [Клещина 1998: 19].

В систему ГС входит предписание определенных гендерных ролей. Как правило, гендерные роли трактуются как «один из видов социальных ролей, набор

ожидаемых образцов поведения или норм для мужчин и женщин» [Иванова Е.Ф. 2002. Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/041.htm>].

Однако, утверждение о том, что мужчины и женщины от природы созданы для выполнения определенных ролей, было подвергнуто сомнению в книге М. Mead «Male and Female. A study of the Sexes in a Changing World» [Mead 1970]. Исследования гендерной специфики жизни разных народов в Южной Океании и в США приводят автора к выводу о необходимости построения лучшего мира через свободу культивировать в каждом из полов их сильные стороны, прекратив холодную войну между ними.

Активисты движения за женское равноправие в 70-х годах XX века утверждали, что традиционное разделение гендерных ролей сдерживает «личностное развитие и реализацию имеющегося потенциала». Эта идея послужила толчком для создания концепции С. Бем в 1974 году. В основе этой концепции лежит понятие «андрогиния», которое содержит мысль о том, что любой человек, независимо от его биологического пола, может соединять в себе традиционно мужские и традиционно женские качества. Это позволяет людям менее строго «придерживаться полоролевых норм и свободно переходить от традиционно женских занятий к традиционно мужским и наоборот» [Иванова Е.Ф. 2002. Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/041.htm>].

С андрогинией связаны более высокие возможности социальной адаптации. «Высокомаскулинные мужчины и высокофемининные женщины испытывают больше трудностей в тех видах деятельности, которые не совпадают с традиционными полоролевыми стереотипами, тогда как андрогинные личности с их высокими потенциями и маскулинности, и фемининности легче меняют тип и стиль деятельности в зависимости от условий» [Каган 1991: 28]. Другими словами, андрогиния понимается как «эмансипация обоих полов, интеграция женского эмоционально-экспрессивного стиля с мужским инструментальным стилем деятельности». Высокий уровень андрогинности свидетельствует об активной позиции личности в самостоятельном осмыслении и формировании своей гендерной идентичности, не ограниченной «пассивным усвоением

гендерных норм и ролей». Андрогинность благоприятно влияет на «успешную социализацию личности», поскольку «индивиды, обладающие одновременно маскулинными и фемининными чертами при адекватном половом самосознании и отчетливой половой идентичности позволяют себе менее жестко придерживаться полоролевых норм, быть свободным от социальных стереотипов, свободнее переходить от традиционных женских занятий к мужским и наоборот» [Волчкова, Федяева 2012. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2012/06/1427>].

А. Г. Фомин, рассматривая три модели оценки полотицизированных стереотипов, считает возможным использовать их при концептуализации социальных изменений. Плюралистская модель подразумевает, что в современном социуме маскулинные свойства ценятся выше, чем феминные. Ассимилятивная модель описывает общество, в котором женщины перенимают стиль жизни маскулинной культуры для достижения равенства с мужчинами. Плюралистско-гибридная модель предполагает создание социума, в котором «признаются индивидуальные различия (плюрализм), но интегрируются они в третью, гибридную форму – андрогинность». Это дает возможность человеку «выходить за рамки своей половой роли и может стать одним из шагов на пути к социальному благополучию» [Фомин 2004б: 51–53].

Андрогинность, по мнению А. Г. Фомина, ни в коей мере не исключает половых различий. Мужчины и женщины могут быть функционально андрогинны по-своему, т.е. «обладать различными комбинациями агентивных и экспрессивных свойств». К примеру, «мужчины могут быть андрогинны, будучи атлетичными, агрессивными, властными, мягкими, нежными, непредсказуемыми. Женщины андрогинны, когда уверены в себе, настойчивы, амбициозны, сострадательны, мягки, любят детей (это лишь две из возможных комбинаций полоролевых характеристик)» [Там же: 50].

Индекс гендерного равенства (The Gender Equity Index) является одним из показателей социально-культурного развития современных государств, который учитывается ООН для расчета индекса развития человеческого потенциала. С помощью индекса гендерного равенства равноправие полов измеряется по шести

параметрам: участие мужчин и женщин в экономике, их положение на рынке труда, вовлеченность в политическую жизнь, доступ к образованию и здравоохранению, продолжительность жизни [Индекс гендерного равенства 2014. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/gender-equity-index-un/info>].

На сегодняшний день ни одно государство мира не достигло полного равноправия полов. Особенно медленно сокращается гендерное неравенство в сфере экономики. В среднем женщины зарабатывают сегодня столько, сколько мужчины в 2006 году. Ситуация с образованием является неоднозначной, хотя его индикатор составил 95%, то есть его отделяют от равенства всего 5% против 8% в 2006 году. Хуже всего ситуация с политическими правами, индекс гендерного равенства в которых составляет в среднем 23% для всех стран [Россия в 2015 году осталась на 75-м месте ... 2015. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/480154>].

Первые четыре позиции в рейтинге гендерного равенства 2015 года занимают страны Северной Европы: Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция. В первую десятку вошли также Ирландия, Руанда, Филиппины, Швейцария, Словения и Новая Зеландия. Можно предположить, что в указанных странах жёсткое разделение гендерных ролей и традиционные гендерные стереотипы постепенно отходят на второй план, уступая место плюралистско-гибридной или андрогинной модели социального устройства.

Россия находится в данном рейтинге на 75-й позиции. Гендерное равенство в России достаточно хорошо обеспечивается в сфере образования – 27-е место в мире, далее следуют здоровье и экономика – 42-е. Наиболее низкий показатель у РФ складывается по шкале политического равноправия полов (128-е место против 125-го в 2014 году) с учетом состава парламента и правительства страны, а также присутствием женщин на высшем политическом посту за последние 50 лет [Россия в 2015 году осталась на 75-м месте ... 2015. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/480154>].

США заняли 28-е место, опустившись с прошлогодней 20-й позиции. В большей степени это произошло из-за сокращения числа женщин с 32% до 26% в

политической сфере (72-е место). В сфере экономики США занимает 6-ю позицию, ввиду невысокого показателя равенства заработной платы мужчин и женщин за исполнение аналогичной работы. Страна не достигла полного равноправия в сферах образования (40-е место) и здоровья (64-е место) [The Global Gender Gap Report 2015. Режим доступа: http://www.wocan.org/sites/drupal.wocan.org/files/Global_Gender_GAP2015_WEF.compressed.pdf].

Таким образом, в современном социуме понятие «гендер» конструируется в области различий между мужчиной и женщиной с точки зрения их социальных ролей, поведенческих особенностей, психологических характеристик. Гендер проявляется в гендерных стереотипах, под которыми понимаются устойчивые, стандартизованные представления о социокультурных различиях между мужчинами и женщинами. Гендерная стереотипизация имеет выражение в языке, она тесно связана с аксиологическим аспектом и влияет на формирование ожиданий от представителей того или другого пола. Появление понятия «андрогинность» обусловлено уровнем социальной адаптации и социального благополучия, характерного для государств с более высокими показателями индекса гендерного равенства.

1.3.2. Психолингвистические аспекты современных гендерных исследований

В когнитивной лингвистике изучение концептов «мужчина» и «женщина» неразрывно связано с исследованием двух других концептов: «мужественности» («маскулинности») и «женственности» («феминности»). Обзор научной литературы по этой проблематике показывает, что изучению концепта «женщина» [Аминова, Махмутова 2003; Чибышева 2005; Мухутдинова 2006; Адонина 2007; Досимова 2008; Лю Бо 2010; Коногорова 2010 и др.] уделяется больше внимания, чем исследованию концепта «мужчина» [Дуссалиева 2009; Гайфуллина 2010; Бозташ 2012 и др.]. Исследование особенностей репрезентации концептов «мужественность (маскулинность)» и «женственность

(фемининность)» представлено в следующих работах [Мистрюкова 2005; Зыкова 2009; Бадмаева 2010; Хохолова 2010; Мукова 2011 и др.].

В хакасском языкознании гендерные концепты до сих пор не являлись предметом специального изучения в сопоставительном аспекте. Первое исследование бинарной оппозиции в этнокультурном аспекте проведено на примере качественных антонимических прилагательных *сильный* – *слабый* в английском, русском и хакасском языках [Топоева 2011]. История психолингвистических исследований на материале хакасского экспериментального материала была начата в конце 1990-х годов с научных работ А.П. Боргояковой [Боргоякова Т.Г. 2015: 91].

В психолингвистике образы мужчины и женщины исследуются на материале ассоциативных полей, полученных с помощью ассоциативных экспериментов. При изучении мужского и женского ЯС в сопоставительном аспекте учитывается влияние гендерного параметра на ассоциативное вербальное поведение респондентов. В современной психолингвистике такие ассоциативные поля считаются «своеобразной проекцией группового ЯС» [СГТ 2002: 164].

Психолингвистические исследования, направленные на изучение гендера, проводятся как с учетом дифференциации информантов по полу [Горошко 1996, 2001а, 2001б, 2003; Кирилина 1999], так и на выборках, смешанных или не дифференцированных по признаку пола [Ершова 1998]. В современной отечественной психолингвистике гендер изучается не только на материале русского языка [Грибач 2005; Стрельцова 2005], но и в сравнении с другими языками: немецким [Тарасов, Тарасова 1997; Кирилина 1999, 2000а; Ершова 1998], английским [Уфимцева 1996, 1998; Фомин 2004а, 2004б], татарским [Курбангалиева 1998], казахским [Дмитрюк 2000а; Османова 2001], китайским [Эрдон 2000], бурятским [Жалсанова 2008].

Е. И. Горошко были выявлены отличия ассоциативных картин мира женщин и мужчин, влияющих на процессы порождения и восприятия речи. Установленные признаки письменной речи мужчин и женщин базируются на целом комплексе показателей, включая длину и вид предложений, грамотность

речи, разнообразие вокабуляра, частеречные предпочтения и т.д. [Горошко 1996]. Широкомасштабные психолингвистические эксперименты позволили Е. И. Горошко обосновать высокий уровень общности в ассоциативном поведении обоих полов, включая корреляцию стрессового состояния со стереотипностью и долей отрицательно окрашенных реакций, а также повышенную оценочность в восприятии окружающего мира через призму шкалы *хорошо/плохо*. Гендерная специфика ЯС проявилась в более высокой динамичности женского языкового сознания [Горошко 2001а. Режим доступа: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=94>].

В исследовании А. В. Кирилиной динамика гендерных стереотипов устанавливается путем сравнения ассоциативных данных с результатами анализа фразеологических единиц немецкого и русского языков. Положительная коннотация образа женщины в русском ЯС проявляется в том, что женственность ассоциируется с силой, решительностью, выносливостью, терпением, любовью, умом и красотой. Образ мужчины является неоднозначным. Реакции «сильный» и «красивый» встречаются чаще, чем ассоциат «умный». Отрицательные оценки мужчин связаны в основном с пьянством и супружеской изменой [Кирилина 1999].

Гендерный аспект учитывается в работах Н. В. Дмитрюк по проблемам функционирования ЯС в рамках межкультурной коммуникации. На основе анализа соматологических портретов и автопортретов русских и казахов было установлено, что различия гендерного характера проявляются намного отчетливее, чем межэтнические. Русские мужчины более строги и категоричны в отношении себя, но терпимее к женщине; русская женщина одинаково позитивно относится и к себе, и к мужчине. Мужчина-казак характеризует себя нейтрально и положительно, а женщину – только нейтрально; женщина-казашка с уважением относится к умственным способностям мужчины, его социальному статусу, о себе предпочитает говорить позитивно и нейтрально, зачастую – характеристиками размера и формы [Дмитрюк 2000а, 2000б].

В исследовании Н. В. Стрельцовой рассматриваются факты, подтверждающие гипотезу о существовании феномена андрогинности, объясняющего близость ЯС мужчин и женщин. Одной из причин почти полного отсутствия существенных различий между мужскими и женскими реакциями называется уникальность тематической группы «межличностные отношения», которые в своей общей массе выражают общечеловеческие ценности [Стрельцова 2005].

В результате проведенного С. В. Грибач исследования ЯС мужчин и женщин с точки зрения их взглядов на семейные отношения было выявлено отсутствие кардинальных различий между ними, что свидетельствует о постепенном разрушении гендерных границ. Тем не менее, предпочтение патриархального семейного уклада наблюдается преимущественно в мужских реакциях. По мнению С. В. Грибач, эти результаты, с одной стороны, противоречат утверждениям многих ученых о девальвации института семьи, а, с другой стороны, свидетельствуют скорее об идеализации респондентами семейных отношений [Грибач 2005].

Особого внимания заслуживает работа А. Г. Фомина «Психолингвистическая концепция гендерной языковой личности», в которой проводится сопоставительный анализ речевого, ситуативного и ассоциативного поведения современных носителей русской и американской этнокультур в связи с социокультурными различиями, репрезентированными в речевой деятельности индивидов. Исследование модели языковой личности усилено гендерным уровнем, поскольку именно гендерные стереотипы, по мнению автора, определяют специфику вербальной и невербальной деятельности личности. В результате проведенных экспериментов было установлено, что в группе россиянок преобладают андрогинный и феминный типы личности, а в группе американок – маскулинный и феминный типы. Определение гендерного типа у мужских респондентов показало, что в группе россиян преобладает маскулинный тип, а у американцев – неопределенный и андрогинный типы личности. Данные особенности, по словам А. Г. Фомина, обусловлены историко-культурными

традициями, религиозными убеждениями и многими другими факторами. Явление андрогинности относится к естественным следствиям функционального приспособления личности к социальной среде [Фомин 2004б].

В работе Ж. Б. Жалсановой, посвященной гендерным стереотипам в языковом сознании русских и бурят, отмечается, что патриархальный характер русской и бурятской культур обуславливают сходство в них гендерных стереотипов «мужественности» и «женственности». По наблюдениям автора, в мужском и женском ЯС разных этносов присутствует больше сходств, чем различий [Жалсанова 2008].

Гендерный анализ языкового сознания русских и китайцев проводится в диссертационном исследовании В. Эрдон. На примере семантического поля «Дом. Семья» в нем рассматриваются традиционно сложившиеся гендерные модели ассоциативного поведения носителей русского и китайского языков женского пола. Существенные различия в стратегии ассоциативного поведения выявлены у двух групп испытуемых. Для русских женщин релевантными являются качественные характеристики (семья – дружная, большая, моя, крепкая) и персоналии («бабушка» ассоциируется с «дедушкой»). Китайкам не свойственна антонимическая парность слов, характерная для русских испытуемых: муж – жена, сын – дочь, мать – отец. В ЯС китайских женщин сформирован несколько иной образ дома и семьи, в котором наряду с качественной характеристикой присутствуют абстрактные реалии. Для китайских женщин семья – это счастье, любовь, гармония, заботливый муж, нежная и красивая жена, послушный и красивый ребенок [Эрдон 2000].

Таким образом, интерес психолингвистики к гендерной парадигме обусловлен не только тем, что гендер выступает в качестве важнейшего механизма описания и оценки образов сознания, овнешненных различными языковыми средствами, но и тем, что гендерные особенности могут отражать национально-культурную специфику компонентов языкового сознания.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

1. Сформированное в отечественной психолингвистике представление о языке как деятельностной структуре, с которой сознание человека соотносится как с социальной системой и частью опыта этноса, позволяет исследовать его как универсальное средство формирования образа мира в национальной культуре и в межкультурном общении.

2. Объективация языкового сознания через систему языковых и ассоциативных единиц позволяет получить доступ к исследованию особенностей этнической картины мира, включающей глубинные психические слои индивидуального и коллективного сознания. Результаты этнопсихолингвистических исследований направлены на минимизацию непонимания при межкультурном общении.

3. Одним из признанных и эффективных способов «овнешнения» языкового сознания является ассоциативный эксперимент. Анализ ассоциативных реакций носителей той или иной культуры позволяет сформировать ассоциативные поля соответствующих стимульных слов, которые предоставляют возможность выявить специфику образов сознания и описать этнокультурные стереотипы.

4. Результаты исследования гендерной асимметрии, характеризующей образ мира в разных культурах, свидетельствуют, с одной стороны, об устойчивости патриархальных стереотипов, а с другой стороны, о происходящих изменениях в гендерной стереотипизации и в восприятии социокультурных ролей мужчины и женщины. Понятие андрогинности, распространившееся в исследованиях по данной проблематике, связано с уровнем социальной адаптации и социального благополучия в государствах с высоким показателем индекса гендерного равенства. Психолингвистические методы исследования позволяют выявить влияние гендерного фактора на ассоциативно-вербальное поведение человека в контексте этнокультурной специфики образа мира и бинарной оппозиции *мужчина/женщина*.

ГЛАВА II. ОППОЗИТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В СТРУКТУРЕ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА В ХАКАССКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Оппозитивные отношения как средство категоризации образа мира и их языковая репрезентация

2.1.1. Категория противоположности как способ концептуализации мира

Категория противоположности в философском аспекте рассматривается как одна из более развитых ступеней противоречия. Внешняя противоположность выражает крайнюю степень «неодинаковости в чем-то сходных, но внутренне не связанных друг с другом сторон, вещей, процессов и т.д.». Внутренняя противоположность предполагает наличие «внутреннего единства противоположных сторон, вещей, процессов и т.д.» [ФЭС1]. Между двумя видами противоположности существует тесная связь, внутренняя противоположность предполагает наличие его внешнего обнаружения, в том числе языкового.

Универсальные бинарные оппозиции входят в состав первичных классификаций, составляя основу любой мифологической картины мира и суть «формирующихся в архаической космологии систем». Именно «оппозиционные пары формируют границы поля смыслов культуры» [Мельникова 2003: 25]. Бинарная оппозиция выражает двоичность восприятия человеком мира как единого и неделимого целого [Малинович М.В., Малинович Ю.М. 2012: 168]. Универсальность дихотомии как основы восприятия, структурирования и репрезентации образа мира отмечается многими учеными [Кирилина 1999; Маслова 2001; Герасимова 2006; Цивьян 2009; Малинович М.В., Малинович Ю.М. 2012; Хейгетян 2014; Markovic 2003].

Истоки исследования противоположности как одного из центральных способов концептуализации окружающего мира лежат в классической философии. Отмечая, что все «существующие вещи и сущность слагаются из

противоположностей [Аристотель 1975: 123], Аристотель обращает внимание на тождественную природу противоположности, прежде всего, по виду или по роду и выделяет другие возможные способы противопоставленности: соотнесенность, лишенность и обладание, утверждение и отрицание [Аристотель 1978: 79–86]. По словам Гегеля, основой противоположности является противоречие, которое «движет миром, и смешно говорить, что противоречие нельзя мыслить» [Цит. по: Андрейченко, Грачева 2001: 173].

Понятие противоположности раскрывает сущность бинарных оппозиций как главного универсального принципа структурирования окружающего мира. Являясь сторонами одной и той же сущности, противоположности представляют собой союз тождественного и различного. Чтобы «говорить о противопоставленности одной сущности другой, необходимо, чтобы эти две сущности имели между собой что-то общее, что можно было бы считать основанием для сравнения. Противопоставление (оппозиция) предполагает не только признаки, которыми отличаются друг от друга члены оппозиции, но и признаки, которые являются общими для обоих членов оппозиции» [Кобозева 2000: 97]. Нельзя, например, объяснить, что есть *мужчина* без сравнения с *женщиной*, и наоборот. При этом базовым основанием для сравнения является их тождественность в принадлежности к человеческому роду.

Мужское и женское начала, символизируя дух и материю в системе мироздания, являются «двумя полюсами единой субстанции». Слияние духа с материей и отца с матерью – это основной закон мироздания, согласно которому зарождается, развивается и живет Вселенная [Клизовский 1995: 2]. По мнению Т. В. Цивьян, полярность членов оппозиции *мужское/женское* предполагает их активное, творческое взаимодействие, в котором состоит суть творения, суть мира, гарантия его постоянного обновления, его стабильности и длительности [Цивьян 2009: 14].

В отличие от понятия «противоположность» в философии, противоположность значений в языке «в огромной степени зависит от речевого употребления антонимических оппозиций» [Миллер 1979: 16]. Противоположные

значения слов обнаруживаются сначала по ассоциациям и интуиции, в основе которой лежит опыт человека и его целенаправленная мыслительная деятельность в процессе порождения речи [Миллер 1990: 11].

Категория противоположности выражается в лексико-семантической системе языка при помощи антонимии, которая представляет собой одну из языковых универсалий: она свойственна всем языкам, а ее единицы обнаруживают принципиально общую структуру противоположных значений и большое сходство в структурной и семантической классификации антонимов [БЭС 1998: 35].

2.1.2. Антонимия как часть лексико-семантической системы языка

Антонимия, или противоположность лексических единиц по значению, уже давно признана одним из важнейших видов семантических отношений, но продолжает оставаться интересным явлением для многих отечественных и зарубежных лингвистов [Комиссаров 1957; Лайонз 1978; Иванова А.А. 1982; Миллер 1990; Апресян 1995; Введенская 1966; Новиков 1973, 1982, 2001, 2003; Шапошников 1999; Никитин 2007; Каринкина 2004; Lyons 1963, 1995; Mettinger 1994; Lehrer 1985; Cruse 1986, 1992, 2002, 2004; Jones 2002; Murphy 2003; Davies 2007, 2013].

В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой антонимия определяется как «семантическая противопоставленность», имеющая выражение в следующих значениях антонимов: 1. Слова, имеющие в своем значении качественный признак и потому способные противопоставляться друг другу как противоположные по значению. 2. Слова, противопоставленные друг другу как коррелятивные (*брат/сестра*), как обозначающие противоположно направленное действие (*уходить/приходить*) и т.п. [СЛТ 1969: 47].

И. М. Кобозева понимает антонимию как «группу корреляций, связывающих слова, выражающие в том или ином отношении противоположные понятия» [Кобозева 2000: 104]. Более узкая трактовка антонимии предложена М. В. Никитиным, который относит к лексическим оппозитивам слова с

противоположным значением, образующие «локальные очаги лексических микросистем в семантической структуре словаря, образуемые действием одного семантического фактора – противоположностью словарных значений» [Никитин 2007: 397].

У В. Н. Комиссарова представлены следующие семантические особенности антонимии: а) противопоставленность как элемент значения слова, независимый от конкретного контекста, то есть как явление языка, а не речи; б) регулярное противопоставление противоположных по значению слов в речи; в) одинаковая сфера контекстуальной сочетаемости антонимов [Комиссаров 1957: 6].

Дж. Лайонз объясняет наличие большого количества антонимов в словаре естественных языков общечеловеческой тенденцией «поляризовать опыт и оценочные суждения или «думать противоположностями» [Лайонз 1978: 495]. Поскольку бинарный контраст является мощным организационным принципом в восприятии и когнитивной деятельности, он может служить весьма эффективным инструментом в аргументации, повествовании, объяснении и описании [Paradis 2011].

Ч. Огден в своей книге «Opposition» приводит в качестве примеров противоположностей список из 25 пар английских слов, отличающихся высокой частотностью употребления в работах по психологии, логике и лексикографии: 1. Black and White. 2. Hot and Cold. 3. Open and Shut. 4. Ruler and Ruled. 5. Hard and Soft. 6. Right and Left. 7. Man and Brute. 8. Up and Down. 9. Acid and Alkali. 10. Pleasure and Pain. 11. Visible and Invisible. 12. Town and Country. 13. Learned and Ignorant. 14. Possible and Impossible. 15. Kind and Unkind. 16. Good and Bad. 17. Work and Play. 18. Ill and Well. 19. Easy and Difficult. 20. Before and After. 21. Male and Female. 22. Love and Hate. 23. British and Alien. 24. Red and Green. 25. Normal and Abnormal. По мнению автора, большинством людей эти пары слов воспринимаются как противоположности, и, вероятно, 20 пар из 25 будут однозначно отмечены как оппозитивные категории [Ogden 2013: 50. Режим доступа: http://editura.mttlc.ro/carti/56_Charles_Ogden_Opposition_volume_two.pdf].

Для анализа противоположных значений выделенных пар Ч. Огден вводит понятия «шкала» («scale») и «разрез» («cut»). Противоположные слова могут находиться на разных концах шкалы (*black/white, male/female*) или составлять две половины, образованные в результате «разреза» (*open/shut, visible/invisible*). То место, где проходит разрез, называется «нейтральная точка» («neutral point»), которая не содержит свойств, составляющих смысл противопоставления. Еще одним важным признаком при анализе противоположностей Ч. Огден называет «rectilinear motion» – направление, или «прямолинейное движение» (*right/left*) [Там же: 54–62].

Проведенный нами анализ оппозитивных пар Ч. Огдена показывает, что на первом месте по удельному весу находятся имена прилагательные (56%), на втором месте – имена существительные (28%), далее следуют наречия (8%), предлоги (4%) и глаголы (4%). Представляется, что первое место имен прилагательных в данном списке не является случайным. Его можно объяснить наличием в значении прилагательных противоположного качественного признака, который составляет оппозитивную основу сравнения. Возможно, именно это привлекает ученых в изучении антонимических прилагательных. Метод семантического дифференциала Ч. Огуда, который состоит в оценивании участниками эксперимента исследуемого объекта путем его соотнесения с одной из фиксированных точек шкалы, заданной полярными по значению словами, также разработан на основе имен прилагательных: *хороший/плохой, сильный/слабый, активный/пассивный и т.д.* [Osgood 1957. Режим доступа: http://editura.mttlc.ro/carti/56_Charles_Ogden_Opposition_volume_two.pdf].

На примере имен прилагательных проведено также исследование шведских ученых по выявлению степени антонимической каноничности («antonymic canonicity»). Им удалось составить список прилагательных с высокой степенью антонимической каноничности, т.е. с «высокой степенью семантической связанности антонимов». Нашла подтверждение и выдвинутая гипотеза о том, что существует «ограниченное ядро высоко противопоставленных бинарных связей, прочно закрепленных в виде пар в памяти, тексте и дискурсе» [Paradis, Willners,

Jones 2009: 380–381]. По результатам эксперимента выявленные антонимические пары были сведены в 4 основные группы: canonical antonyms (*slow – fast*), antonyms (*slow – sudden*), synonyms (*slow – dull*), unrelated pairings (*hot – smooth*) [Там же: 395].

Примечательной особенностью наиболее известного и репрезентативного толкового словаря английского языка Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary (2003) является то, что в его словарных статьях указываются антонимы к заглавным словам. Большинство из таких заглавных слов – это имена прилагательные (59%), затем следуют имена существительные (19%), глаголы (13%), наречия и предлоги (9%) [Paradis, Willners 2011. Режим доступа: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOId=1718212&fileOId=1718215>].

Несмотря на популярность среди ученых антонимических прилагательных, не менее актуальным остается выявление особенностей антонимов-существительных. В отечественной лингвистике последних десятилетий появилось немало исследований, посвященных оппозитивным именам существительным на материале разноструктурных языков: *мужественность/женственность* [Кирилина 2000а], *труд/лень* [Каримова 2004], *свет/тьма* [Гуревич 2005], *радость/печаль* [Адамова 2006], *ум/глупость* [Мишин 2007], *позор/слава* [Русина 2008], *жизнь/смерть* [Мишуткина 2004; Тарасенко 2008], *огонь/вода* [Хайруллина 2009], *вера/неверие* [Талапова 2010], *добро/зло* [Колижук 2010], *любовь/ненависть* [Муратова 2010], *счастье/несчастье* [Маховиков 2011] и др.

Именам существительным как активной основы антонимических отношений отводится особое место не только в исследованиях лексико-фразеологического и паремиологического фондов и дискурсивных практик. В последние десятилетия внимание ученых привлекает также ассоциативно-вербальное богатство языков, в том числе, в аспекте частеречной активности в репрезентации антонимических отношений.

Изучение антонимической пары *мужчина/женщина* представлено в работах [Белик 2003; Семенова 2006; Шаманская 2006; Денисова 2006; Калугина 2008; Чехоева 2009; Ефремов 2010 и др.].

Имена существительные *мужчина* и *женщина* относятся к комплементарным антонимам, предполагающим такое противопоставление двух членов, дополняющих друг друга до целого, при котором отрицание одного члена пары имплицитно утверждает другого и наоборот [Postman, Keppel 1970; Лайонз 1978; Кобозева 2000; Никитин 2007].

В хакасском, русском и английском языках эти антонимические существительные характеризуются высокой степенью употребления. Например, они составляют «лексический минимум, из которого складывается фундамент повседневной коммуникации» современных носителей английского и русского языков [APC 1992: 35, 61; НУСРЯ 1981: 74, 134]. По данным Национального корпуса русского языка [Режим доступа: URL: <http://www.ruscorpora.ru/>] и Google Books Ngram Viewer [Режим доступа: <https://books.google.com/ngrams>] частотность лексем *мужчина* и *женщина* растет в последние десятилетия. Их высокая употребительность в период с 2000 по 2015 гг. подтверждается материалами Corpus of Contemporary American English [Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/coca/>].

2.1.3. Бинарная оппозиция *мужчина/женщина* в системе антонимических ассоциативных стратегий

Экспериментальные исследования показывают, что наиболее частотными реакциями на предъявляемые испытуемым слова-стимулы оказываются слова, противоположные по значению, т.е. антонимы. В качестве примера мы представим в таблице 1 ассоциативные поля (АП) двух стимульных слов (MAN и BOY) из пяти, приведенных в [Panther, Thornburg 1995. Режим доступа: <http://www.lexicom.es/drupal/files/AntonymyInLGStructUse.pdf>].

Some Examples for Word Associations

Stimulus	Five most frequent word associations to stimulus word <i>man</i> , <i>boy</i> Number of subjects tested: 1,008					
1. MAN	<i>woman</i> 767	<i>boy</i> 65	<i>girl</i> 31	<i>dog</i> 18	<i>lady</i> 17	OTHERS 119
2. BOY	<i>girl</i> 768	<i>man</i> 41	<i>scout</i> 37	<i>dog</i> 10	<i>friend</i> 8	OTHERS 14

Как отмечают исследователи, на слово-стимул MAN респонденты, в первую очередь, дают реакцию *woman*, а только потом идут слова-реакции: *boy*, *girl*. *Woman* выступает «бинарным антонимом» слова *man* по контрастному признаку SEX/GENDER, что, по нашим подсчетам, составляет 76% от общего количества реакций в данном АП. Интуитивно слово *woman* является самым предпочтительным антонимом *man*. Слово *boy* вступает со стимульным словом в отношения противопоставленности по признаку ADULT/NON-ADULT, как и лексема *girl*, где присутствует, в первую очередь, возрастной аспект, а только потом противоположность по биологическому полу. Таким образом, контраст MALE/FEMALE является более четко выраженным («clear-cut»), чем оппозиция ADULT/NON-ADULT. На слово-стимул BOY самой распространенной реакцией является *girl*, маркирующая биологическую противоположность MALE/FEMALE. Намного реже встречается реакция *man* в связи с возможным осознанием носителем языка процесса постепенного перехода от детства и юности к взрослой жизни. Данный эксперимент подтверждает высокую степень семантической связанности исследуемых антонимов в английском языке, а также доминирование контрастных ассоциативных механизмов в английском языковом сознании.

Анализ английского ассоциативного словаря The Associative Thesaurus of English показывает, что на слово-стимул MAN получено 60% реакций *woman*, а на слово WOMAN – 68% реакций *man* [ATE 1972]. Данные экспериментов, проведенных И. В. Приваловой и А. В. Федченко [Привалова 2005а, 2005б; Федченко 2006] среди американских респондентов, также свидетельствуют о высокой степени проявления антонимической стратегии ассоциирования в

ассоциативном поле оппозиции *man/woman*. Так, например, в ассоциативном рейтинговом словнике представителей американской этнолингвокультуры антонимическая реакция *woman* возглавляет перечень наиболее частотных реакций в ассоциативном поле стимула MAN, составляя 6% всех ассоциаций [Привалова 2005б: 418]. В ассоциативном словаре американских подростков 13-14 и 15-16 лет ведущей реакций на стимул MAN выступает лексема *woman* (14% и 25% от общего числа всех реакций соответственно), и наоборот, ведущей обратной реакцией на слово-стимул WOMAN является *man* (17% и 22%) [Федченко 2006].

Анализ ассоциативных словарей русского языка свидетельствует о том, что *женщина* также выступает антонимом слова *мужчина* по контрастному признаку пола. Причем наблюдается рост данной ассоциативной стратегии. Если в РАС на слово-стимул МУЖЧИНА было получено 16% антонимических реакций *женщина*, на слово ЖЕНЩИНА – 13% реакций *мужчина* [РАС 2002], то в СИБАС доля слов-реакций *женщина* на стимул МУЖЧИНА составила 21%, на слово ЖЕНЩИНА – 13% реакций *мужчина* [СИБАС 2008-2016], а в ЕВРАС контрастная реакция *женщина* на слово-стимул МУЖЧИНА составила 27%. Доля бинарного антонима *мужчина* на стимул ЖЕНЩИНА сохранилась на уровне 13% [ЕВРАС 2014].

В ХАС бинарное ассоциирование имеет менее четкую выраженность: на слово-стимул ИР получено 5% реакций *ипчі*, на слово ИПЧІ – 4% реакций *ир* [ХАС 2002]. Подобная более слабая антонимическая стратегия когнитивного ассоциирования в хакасском ЯС была обнаружена также в других исследованиях бинарных оппозиций [Топоева 2011; Боргоякова 2015; Боргоякова, Покоякова 2016].

Таким образом, когнитивные механизмы бинарного ассоциирования в системе разных лингвокультур имеют константный характер с разной степенью интенсивности. Исследуемая оппозитивная пара *мужчина/женщина* относится к универсальной оппозиции во всех известных языках и культурах. Прочная связанность семантически противоположных слов *ир/ипчі*, *мужчина/женщина* и

man/woman в ЯС носителей разных языков свидетельствует о высокой степени их антонимической каноничности.

Обратимся далее к развитию семантических компонент оппозиции *мужчина/женщина* с учетом их этимологии или внутренней формы в трех анализируемых лингвокультурах.

2.2. Этимологические аспекты развития семантики антонимической пары *мужчина/женщина*

Как уже отмечалось, для универсальной бинарной оппозиции (БО) *мужчина/женщина* характерна полярность ее составляющих. Изначально, однако, семантика данного противопоставления отражала патриархатный характер картины мира с доминированием мужского субъекта. Уже в Пифагорейской таблице оппозиций Аристотеля, основанной на противопоставлении позитивных и негативных понятий, отчетливо обозначена «индикация привилегированного положения силы и авторитета, в котором мужчина занимает позицию «Я», а женщине отводится место «Другое» [Terzioska 2013: 366]. В позитивной части таблицы представлены абстрактные существительные *Свет, Добро, Покой, Предел, Квадрат*, прилагательные *Мужское, Правое, Прямое, Нечетное* и числительное *Одно*. Негативный раздел таблицы включает существительные *Тьма, Зло, Движение, Вытянутый прямоугольник, Многое*, прилагательные *Женское, Левое, Беспредельное, Четное, Кривое*. Данная иерархия социальных ролей мужчины и женщины находит убедительное подтверждение в этимологии антонимической пары существительных *мужчина/женщина*.

Антонимическая пара *ur/urči*

Хакасские слова *ur* и *urči* относятся к древнейшему общетюркскому лексическому пласту. В Этимологическом словаре тюркских языков первым значением слова *ur* (*ерен*) является «мужчина», и лишь на четвертом месте – «человек» [ЭСТЯ 1978: 290-291]. Значение «женщина» занимает первое место в словарной статье многозначной лексемы *urči* (*урчи*), содержащей еще четыре

семантических компонента (жена, супруга; хозяйка, мать). В значениях «мужчина» и «женщина» лексические единицы *ир* и *ипчи* используются также в устойчивых словосочетаниях с участием слова *кiзi* («человек»): *ир кiзi*, *ипчи кiзi* [ХРС2 2006: 211, 382]. В значениях «муж» и «жена» лексемы *ир* и *ипчи* оформляются, как правило, аффиксом принадлежности и употребляются в формах *ипi* и *ипчiзi*.

В отличие от слова *ир*, лексема *ипчи* имеет сложную структуру, состоящую из двух компонентов: *иб* «юрта, жилище» + аффикс *чи*, который имеет значение рода занятий и производителя действия («домохозяйка»). Таким образом, первоначальная мотивировка значения данного слова в традиционной хакасской культуре является достаточно прозрачной, эксплицитно указывающей на связь женщины с домом, жилищем и ведением домашнего хозяйства. В хакасском языке лексическая единица *кiзi* «человек» имеет дополнительное значение «муж» и «жена» (чаще употребляется по отношению к мужу). Например: *кiзiң ибде бе?* «муж дома?»; *кiзiлiг* «женатый, замужняя»; *кiзi аларга* «жениться» (букв. «брать человека») [ХРС2 2006: 175].

Антонимическая пара *мужчина/женщина*

В этимологическом словаре русского языка указывается на происхождение существительного *мужчина* от древнерусского слова *мужь* «человек, мужчина, именитый человек, супруг», которое употребляется в памятниках с XI века. Ср.: укр. *муж*, ст.-слав. *мжжъ*, болг. *мъжът*, сербохорв. *му̑ж*, словен. *tož*, чеш., слвц. *tuz*, польск. *taz*, в.-луж., н.-луж. *tuz*. В слове *муж* проявляется родственная связь русского языка и с другими индоевропейскими языками: др.-инд. *mánus* (*máni*, *mánus*), авест. *manuš*, гот. *manna*, др.-исл. *maðr*, мн. *menn*, лат.-герм. *Mannus* – имя прародителя германцев (Тацит), фриг. *Mávηξ* – родоначальник фригийцев [ЭСРЯ1 2008: 671–672].

Первые упоминания лексемы *женщина* появились в памятниках древнерусской письменности только в XVI веке. В этимологическом обзоре происхождения этого слова из различных лингвистических источников представлены следующие точки зрения:

1) лексема *женщина* «образована от основы *женьск-*, с помощью суффикса *-ин-а*, по образцу отвлеченных и собирательных прилагательных (например, *земщина*)». Это дает основание для предположения, что первоначальное значение слова, вероятно, было собирательное (например, др.-русск. *женьство* «женский пол», «женщины») [ИЭСРЯ 1993: 299; КЭСРЯ 1971: 145];

2) происхождение лексемы *женщина* связано с отрицательной оценкой обозначаемого объекта, поскольку все слова, оканчивающиеся на *-щина* в русском языке имеют негативную коннотацию (пренебрежение или презрение): *деревенщина, казенщина, групповщина, чертовщина* и др. Лексема *женщина* происходит от славянского ‘*жено*’ – слова с коннотацией пренебрежения. «Однако по мере развития цивилизации словом был утрачен этот ореол» [Маслова 2001: 124].

В формировании современных значений лексем *мужчина* и *женщина* определяющую роль сыграли памятники письменности. По мнению В. В. Колесова, слова *мужчина* и *женщина* впервые появляются в «Домострое» – древнейшем памятнике, где распределение понятий вводится разными словами: *муж-мужик-мужчина, жена-женка-женщина*. Постепенно эти слова «становились знаками различных социальных признаков человека» [Колесов 1999: 335].

Антонимическая пара *man/woman*

В историко-этимологическом словаре М. М. Маковского предложен анализ внутренней мотивировки базовой лексики английского языка [ИЭСАЯ 1999]. В словарной статье к имени существительному *man* на первом месте находится «человек», а потом – «мужчина». Человек с мифопоэтической точки зрения представляет собой «божественную вертикаль (англ. диал. *man* ‘a conical pillar of stones erected on the top of a mountain; the mountain top itself’), также лат. *mons* «гора» (символ Вселенной). Первоначально человек мыслится как андрогин (ср. англ. *man* ‘человек, мужчина’, но др.-инд. *mēnā* ‘женщина’) [ИЭСАЯ 1999: 207]. В индоевропейском языке понятие «человек, мужчина» является метафорой и

связано с понятием огня, буквально «порожденный огнем» или «подобный огненной вертикали» [Там же: 207].

Слово *woman* происходит от англосаксонского *wifman*, позже *wimtan* «wif, a wife, and man», т.е. «женщина и мужчина». М. М. Маковский выделяет следующие моменты в происхождении этого слова:

1) язычники полагали, что женщина относится к «среднему» миру, т.е. к Земле и соответствует числу «два». Поэтому др.-англ. *wif* ‘женщина’ (совр. англ. *wife* ‘жена’) можно понимать **(d)uep-* < **duo* – два. Ср. в связи с этим исл. *dubba* ‘женщина’;

2) женским началом считалась вода, поэтому следует принять во внимание тох. *A wip* ‘влага’. Типологически: тох. *A war* ‘вода’, осет. *waryn* ‘родить’, осет. *woes* ‘женщина’; лат. *aqua* ‘вода’, арм. *eg* ‘женщина, самка’; и.-е. **naros* ‘вода’, но др.-инд. *nari* ‘женщина’;

3) женщина принадлежала Земле и олицетворяла все тленное, плохое и злое: др.-англ. *wip* ‘женщина’, нем. *Weib* ‘женщина’, но нем. *Übel* ‘зло’; типологически: др.-сев. *dis* ‘женщина’, но др.-инд. *dosa* ‘изъян’;

4) связь с производительной способностью женщины прослеживается в следующих соответствиях: др.-англ. *wip* ‘женщина’ – тох. *A ur. wip* ‘делать, производить, создавать’ – тох. *A wip* ‘сырой, влажный’ [ИЭСАЯ 1999: 208].

Таким образом, если в английском и русском языках этимология значения слов *man* и *мужчина* включает, в первую очередь, значение «человек», предполагающее приоритет мужчины перед женщиной в рамках общности человеческого происхождения, то в хакасском языке эта семантическая параллель не обнаруживается, хотя она входит в периферию семантической структуры древнетюркского *ерен*.

Этимологические и этнографические данные подтверждают противопоставление активной роли мужчины и пассивной роли женщины. Наречие *замуж* появляется в восточнославянском языке в XVIII в. путем слияния существительного *муж* и предлога *за*. Отсутствие в праязыке каких-либо лексических форм, указывающих на роль женщины в создании брачного союза,

свидетельствует о том, что не женщина выходила замуж, а на ней женились. Она никак не проявляла себя в действии, менялся лишь ее статус – она становилась женой. Вероятно, современные моральные устои общества, согласно которым мужчина – это активное деятельное лицо и инициатор брачного союза, сформировались именно в тот период [ЭСРЯЗ 2005: 132]. Анализ семантики выражения *выйти замуж* подтверждает то, что жена «следует за мужем в брак» [ЭСРЯ1 2008: 671-672].

Для передачи значения «привести жену в дом» в индоевропейском языке употреблялись формы с глагольным корнем **wedh-* (**Hned[h]*). В английском языке пракорень **wedh-* обнаруживается в словах *to wed* ‘выдать замуж, женить’ и *wedding* ‘свадьба’. Глаголы с данным корнем также подчеркивали ведущую роль мужчины в брачных отношениях. Что касается английского глагола *to marry* ‘выходить замуж, жениться’, то он продуцируется в среднеанглийском периоде на базе латинского слова *maritare*, которое, в свою очередь, образовано от *mari* ‘мужчина, мужской’ [ЭСРЯЗ 2005: 132].

Особенности отражения в языке маскулиноцентричности и гетеросексуальности традиционной культуры исследовались в работах многих ученых [Маслова 2001; Кирилина 2002в; Бахметьева 2003; Григорян 2014]. Они отмечают разную степень выраженности андроцентризма или гендерной асимметрии во внутренней форме соответствующих слов. Она ярко представлена во внутренней структуре слов, обозначающих как мужчину, так и человека вообще: в английском *man*, французском *homme*, испанском *hombre*, немецком *Mann* [Маслова 2001: 124].

Фиксация языковой картины мира традиционно происходит «от лица мужского субъекта, с точки зрения мужской перспективы, где женское предстает главным образом в роли объекта, в роли «Другого», «Чужого» или попросту игнорируется» [Кирилина 2002б]. Фразеология европейских языков, в том числе и русского, также акцентирует лидирующую позицию мужчины [Середина 2000], что объясняется отражением во фразеологическом фонде любого языка, прежде всего, традиционных культурных кодов и ценностей. А. А. Григорян,

рассматривающий гендерные реформы в языке англоговорящего мира, отмечает, что они направлены на «гендерную нейтрализацию (дегендеризацию)», но ведут скорее «к увековечиванию той гендерной асимметрии, которая закреплена в «старых» гендерно-маркированных словах» [Григорян 2014: 84].

Таким образом, этимологический анализ подтверждает наличие во внутренней форме оппозитивной пары *мужчина/женщина* значения превосходства мужчины. Андроцентризм языка эксплицитно представлен в дефинициях слова *мужчина* в английском и русском языках. В хакасском языке эта семантическая параллель носит имплицитный характер, но находится на периферии семантической структуры древнетюркского слова *ерен*. Идеалы гендерного равенства оказывают влияние на способы его выражения в языке, редуцируя исходные негативные коннотации в семантической структуре слова *женщина*.

В следующем параграфе предлагается дефиниционный анализ репрезентации в трех языках семантических признаков исследуемых антонимических пар. Он направлен на выявление общности и различия в их лексикографическом описании.

2.3. Структура и содержание лексикографических значений антонимов *мужчина/женщина*

Материалом для анализа структуры лексикографических значений (ЛЗ) антонимических существительных *ир/ипчи*, *мужчина/женщина* и *man/woman* послужили словарные статьи двенадцати лексикографических источников – толковых и двуязычных словарей английского, русского и хакасского языков.

Пять толковых словарей русского и английского языков, а также два двуязычных словаря хакасского языка предлагают разное количество лексико-семантических вариантов (ЛСВ) в словарных статьях анализируемой антонимической пары: *man* – 7 [OALDCE 1982], 9 [LED 2006], 10 [WTNIDEL 1993], 16 [CED], 19 [DR]; *woman* – 4 [OALDCE 1982], 6 [WTNIDEL 1993], 8 [LED 2006], 9 [CED; DR]; *мужчина* – 2 [ТСРЯУ 2000; ТСРЯД 2003; СТСРЯ 2003;

ТСРЯО 2005], 3 [СРЯ1 1985]; *женщина* – 2 [ТСРЯД 2003], 3 [СРЯ2 1986; СТСРЯ 2003], 4 [ТСРЯУ 2001]; *ур* – 2 [ХРС1 1953; ХРС2 2006]; *ипчі* – 2 [ХРС1 1953; ХРС2 2006].

Сравнительный количественный анализ названных показателей представлен в Таблице 2.

Таблица 2

**Общее число ЛЗ в словарных статьях антонимической пары
*мужчина/женщина***

<i>ур</i>	<i>ипчі</i>	<i>мужчина</i>	<i>женщина</i>	<i>man</i>	<i>woman</i>
2	2	2 – 3	2 – 4	7 – 19	4 – 9

В результате анализ содержания словарных дефиниций установлены два общих и семь отличительных семантических компонентов исследуемых антонимических пар.

А) Общие для трех языков семантические компоненты включают противоположность по полу и семейное положение.

I. Противоположность по полу:

<i>ур/ипчі</i>	Мужчина / Женщина [ХРС1 1953; ХРС2 2006].
<i>мужчина/ женщина</i>	1. Лицо, противоположное женщине по полу / Лицо, противоположное по полу мужчине [СРЯ1 1985; СРЯ2 1986; ТСРЯУ 2000; ТСРЯД 2003; СТСРЯ 2003]; 2. Лицо, противоположное женщине по полу / Лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая рождает детей и кормит их грудью [ТСРЯО 2005].
<i>man/woman</i>	1. Adult male human being / An adult female human being [OALDCE 1982]; 2. An adult male of the human kind, as distinguished from woman, boy and youth / Adult female of the human race [WTNIDEL 1993]; 3. An adult male human / An adult female person [LED 2006]; 4. An adult male human being, as distinguished from a woman / An adult female human being [CED]; 5. An adult male person, as distinguished from a boy or a woman / The female human being, as distinguished from a girl or a man [DR]. 6. (<i>modifier</i>) Male, masculine / (<i>modifier</i>) Female or feminine [CED]. 7. ----- / <i>the female sex; any woman</i> [OALDCE 1982]; <i>women collectively, the female sex, a full-grown female, as distinguished from a man, boy or child, and sometimes, but not as a rule, from a girl; also used as an adj.; as a “woman doctor”, a “woman lawyer”</i> [WTNIDEL 1993]; <i>women in general</i> [LED 2006]; <i>women collectively</i> [DR].

Как видно из представленных значений, общим для всех трех языков компонентом в семантической структуре антонимической пары *мужчина/женщина* является указание на биологический пол. Данная индикация представлена в английских толковых словарях в виде отдельных пунктов с незначительными вариациями (п. 1, 3, 7) или с уточнением возрастной характеристики (п. 2, 4, 5). В отличие от русских и хакасских словарных дефиниций, в английском языке присутствует дополнительное значение: «мужское/женское» [CED]. В русских толковых словарях дополнение к биологической разнице полов связано с репродуктивной функцией женщины (п. 2). В хакасских двуязычных словарях биологическая противоположность репрезентирована в переводном варианте на русский язык.

II. Семейное положение:

<i>ур/ипчи</i>	Муж / Жена [ХРС1 1953; ХРС2 2006].
<i>мужчина/ женщина</i>	1. --- / Лицо женского пола, вступившее, состоящее или состоявшее в браке [СРЯ 1986]; 2. --- / Лицо женского пола, вступившее, состоящее или состоявшее в браке [СТСРЯ 2003]; 3. --- / Лицо женского пола, вступившее в брачные отношения [ТСРЯО 2005]; 4. --- / Лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая рождает детей и кормит их грудью [ТСРЯО 2005].
<i>man/woman</i>	1. A husband, a correlative of a “wife” / A wife or sweetheart [WTNIDEL 1993]; 2. (<i>informal</i>) A woman’s husband or boyfriend / (<i>informal</i>) A word meaning a wife or girlfriend, which many women find offensive [LED 2006]; 3. A husband, boyfriend, etc. / (<i>informal</i>) A wife, mistress, or girlfriend; one’s wife [CED]; 4. A husband / A wife [DR]; 5. Husband / --- [OALDCE 1982].

Таким образом, семантические параллели в хакасском и английском языках образуют контрастные значения, связанные с семейными ролями мужа и жены. В русских словарях не обнаруживается подобной оппозиции: выделяется только роль женщины как жены. В английском и хакасском языках присутствует прямая номинация «муж» и «жена», в русском языке используются описательные обороты: «состоящая или состоявшая в браке», «вступившая, состоящая или

состоявшая в браке», «вступившая в брачные отношения». В русском языке акцентируется внимание на репродуктивной роли женщины: «та, которая рождает детей и кормит их грудью» [ТСРЯО 2005].

Б) Общие для английского и русского языков:

I. Возраст:

<i>мужчина/ женщина</i>	1. Лицо мужского пола, достигшее зрелого возраста, физической и духовной зрелости / Взрослая, в противоп. девочке [ТСРЯУ 2000]; 2. Взрослый человек в отличие от юноши / Лицо женского пола, начавшее половую жизнь (в противоположность девушке) [ТСРЯД 2003].
<i>man/woman</i>	1. Adult male human being / An adult female human being [OALDCE 1982]; 2. An adult male of the human kind, as distinguished from woman, boy and youth / Adult female of the human race [WTNIDEL 1993]; 3. An adult male human / An adult female person [LED 2006]; 4. An adult male human being, as distinguished from a woman / An adult female human being [CED]. 5. An adult male person, as distinguished from a boy or a woman / An adult female person [DR].

В основных значениях существительных *мужчина/женщина* и *man/woman* заложена зрелость обозначаемых ими лиц. Как взрослое лицо представляют мужчину и женщину все пять выбранных для анализа толковых словарей английского языка два словаря русского языка. Остальные лексикографические источники русского языка выделяют значение «взрослый человек» только в словарной статье «Мужчина»: «взрослый человек этого пола в отличие от юноши, мальчика» [СРЯ2 1986; СТСРЯ 2003]; «такое взрослое лицо, в отличие от мальчика, юноши» [ТСРЯО 2005].

II. Внутренние качества:

<i>мужчина/ женщина</i>	1. Лицо мужского пола, отличающееся мужеством, твердостью / Лицо женского пола как воплощение определенных качеств, свойств [СРЯ2 1986]; 2. Лицо мужского пола как воплощение определенных свойств, качеств (суровости, твердости, честности и т.п.) / Лицо женского пола как воплощение определенных качеств, свойств [СТСРЯ 2003].
<i>man/woman</i>	1. A male adult of some uncommon qualifications, particularly, the sense of strength, vigor, bravery, virile powers, or, magnanimity, as distinguished from the weakness, timidity, or impotence of a boy, or from the narrow-mindedness of low-bred man / The characteristic qualities of womankind, as timidity, modesty, mildness, tenderness, etc.; womanliness; femininity. Often personified as a being

---

having these qualities [WTNIDEL 1993]; 2. An adult male human being with qualities associated with the male, such as courage or virility; Manly qualities or virtues; Manly character or courage / Feminine nature and feelings [CED]; 3. A male having qualities considered typical of men or appropriately masculine / The nature, characteristics, or feelings often attributed to women; womanliness [DR].

Словари русского и английского языков фиксируют стереотипные черты характера мужчины (твердость, суровость, мужество и т.д.). В английских толковых словарях имеется также конкретный перечень женских качеств: робость, скромность, мягкость, нежность и т.д.; в то время как в словарях русского языка содержится лишь общее указание без детализации (п. 2). Только два толковых словаря русского языка и три толковых словаря английского языка выделяют подобные значения посредством оппозиции *мужские качества/женские качества*. Три других лексикографических источника русского языка вообще не выделяют такие значения. В двух английских словарях подобные ЛЗ присутствуют только в словарной статье «Man»: «a person having the qualities (e.g. strength, confidence) associated with men» [OALDCE 1982]; «a man who has the qualities that people think a man should have, such as being brave, strong, etc.» [LED 2006].

Среди словарных значений, относящихся к характеристике внутренних качеств мужчины, присутствует высокая оценка его интеллектуальных способностей: «one who is master of his mental power, or who conducts himself with his usual judgment» [WTNIDEL 1993]. Отмечается также характерное для мужчины состояние воодушевления, увлеченности: «an enthusiast or devotee» [DR].

Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English представляет в статье «Woman» одно ЛЗ, отражающее эмоциональный характер женщины: «feminine emotions» [OALDCE 1982]. Longman Exams Dictionary содержит ЛЗ слова *woman*, подчеркивающее самостоятельность и независимость женщины: «to make your own decisions and be in charge of your own life without depending on anyone else» [LED 2006].

В дефинициях слова *woman* встречаются характеристики женоподобного мужчины: «one who is effeminate, cowardly, emotional or weak; used of a man» [WTNIDEL 1993]; «man with a weak or indecisive character» [OALDCE 1982]; «a man considered as having supposed female characteristics, such as weakness or timidity» [CED]. Данная особенность находит свое выражение в английских фразеологических единицах:

1. *an old woman* (пренебр.) – «старая баба», робкий или суетливый человек (о мужчине);

2. *a weak sister* – 1. человек, на которого нельзя положиться, ненадежный человек; слабак; «баба»; 2. изнеженный беспомощный, не приспособленный к жизни человек; кисейная барышня, маменькин сынок;

3. *play the woman* – плакать, трусить, вести себя как не подобает мужчине, быть «бабой» [АРФС 1956].

III. Род деятельности:

<i>мужчина/ женщина</i>	1. --- / (фам.) Лицо женского пола легкого поведения, кокетка [ТСРЯУ 2000]; 2. --- / (устар.) Женская прислуга [ТСРЯУ 2000].
<i>man/woman</i>	1. An adult male in the position of a servant or subordinate / A female attendant or servant [WTNIDEL 1993]; 2. A subordinate, servant, or employee contrasted with an employer or manager / A female servant or domestic help [CED]; 3. A man who comes from a particular place, does a particular kind of work, or is connected with a particular organization, esp. a university or company; a man who likes, or likes doing particular thing / A woman who has a particular kind of job [LED 2006]; 4. A male employee or representative, especially of a company or agency / A female employee or representative [DR]; 5. A male follower or subordinate / A female attendant to a lady of rank [DR]; 6. A male servant / A female person who cleans house, cooks, etc.; housekeeper [DR]; 7. --- / A female servant or person who does cleaning work for you in your house [LED 2006].

Сфера деятельности наиболее широко представлена в словарных значениях антонимических существительных *man* и *woman*. Как правило, виды деятельности отражают подчиненный характер: *male servant / female servant, male subordinate /*

female subordinate, female employee or representative / male employee or representative, man who has a particular kind of job / woman who has a particular kind of job. На подчиненность указывается и в таких ЛЗ слова *man*: «a liegemen, vassal» [DR]; «a vassal of a feudal lord» [CED]; «a valet» [DR].

В словарной статье «Woman» конкретизируется деятельность женщины по дому, куда входит уборка, приготовление пищи и т.д.: «a female servant or domestic help» [CED]; «a female person who cleans house, cooks, etc.»; «housekeeper» [DR]. Появляется дополнительный оттенок значения «домработница».

В русских словарях какой-либо вид деятельности мужчины не фиксируется, а женщина характеризуется как лицо из обслуживающего персонала («прислуга») и представительница «древнейшей» профессии («женщина легкого поведения»). Подобное значение находит свое отражение и в английских словарях: «prostitute» [CED].

Среди словарных значений слова *man*, связанных с профессиональной деятельностью мужчины, особое место занимает сфера вооруженных сил, т.е. значение «военный»: «male person under the authority of another officers and men» [OALDCE 1982]; «a soldier or sailor who is under the authority of an officer» [LED 2006]; «a member of the armed forces who does not hold commissioned, warrant, or noncommissioned rank» [CED]; «any member of the US armed services who is not a commissioned officer or a warrant officer, especially one ranking below a noncommissioned officer or a petty officer» [DR]. Также в словарной статье «Man» обнаруживается значение «член группы, команды»: «a member of a group, team, etc.» [CED].

В) Характерные только для английского языка:

I. Человек

<i>man</i>	1. The human race [OALDCE 1982]; 2. Mankind [WTNIDEL 1993]; 3. People as a group [LED 2006]; 4. Human beings collectively; mankind [CED]; 5. The human individual as representing the species, without reference to sex; the human race; the humankind [DR]; 6. A human being, person [OALDCE 1982]; 7. A human being as distinguished from a beast; as, accommodation for 'man' and 'beast' [WTNIDEL 1993]; 8. A person, either male or female [LED 2006]; 9. A human being, person [DR]; 10. One, any person [WTNIDEL 1993]; 11. A member of the species Homo Sapiens or all the members of this species collectively, without regard to sex [DR]; 12. A member of any of the living races of Homo Sapiens, characterized by erect bipedal posture, a highly developed brain, and powers of articulate speech, abstract reasoning, and imagination [CED]; 13. Any extinct member of the species Homo Sapiens, such as Cro-Magnon man [CED]; 14. A member of any of the extinct species of the genus Homo, such as Java man, Heidelberg man, and Solo man [CED].

В дефинициях лексической единицы *man* присутствует указание на человеческий род (п. 1, 2, 3, 4); человека как индивида (п. 5, 6, 7, 8, 9, 10); Homo Sapiens (п. 11, 12, 13, 14).

II. Взаимоотношения с другим полом:

<i>man/woman</i>	1. (informal) A woman's husband or <u>boyfriend</u> / (informal) A word meaning a wife or <u>girlfriend</u>, which many women find offensive [LED 2006]; 2. A husband, <u>boyfriend</u>, etc. / (informal) A wife, <u>mistress</u>, or <u>girlfriend</u>; one's wife [CED 2008]; 3. A <u>male lover</u> or sweetheart / A sweetheart or <u>paramour</u>; <u>mistress</u> [DR]; 4. --- / (informal) A woman that a man is having a sexual relationship with, even though he is married [LED 2006].

Значения, относящиеся к характеристике взаимоотношения полов, представлены только в английском языке: *boyfriend / girlfriend, male lover / paramour (mistress)*. Кроме того, мужчина – это также друг и союзник: (slang) «a male friend, ally» [DR].

III. Форма обращения:

<i>man/woman</i>	1. Used when speaking to an adult male; Used when speaking to someone. Especially to an adult male / (<i>old fashioned, not polite</i>) A rude way of speaking to a woman when you are angry, annoyed [LED 2006]; 2. A term of familiar address to a man or a woman / --- [DR]; 3. (<i>slang</i>) A term of familiar address to a man or a woman / ---- [DR]; 4. An expression used parenthetically to indicate an informal relationship between speaker and hearer / --- [CED]; 5. (<i>South Africa, slang</i>) any person: used as term of address / ---- [CED].

В одном английском словаре указывается на использование слов *man* и *woman* как «форма обращения», причем лексема *woman* сопровождается стилистической пометой «грубая форма». Два других лексикографических источника английского языка выделяют значение «форма обращения» только в словарной статье «Man», разграничивая оттенки значения: «обращение к мужчине» и «обращение к человеку независимо от пола».

IV. Элемент настольной игры:

<i>man / -</i>	1. Piece in chess [OALDCE 1982]; 2. A piece used in playing a game, as in checkers [WTNIDEL 1993]; 3. A movable piece in various games, such as draughts [CED]; 4. One of the pieces used in playing certain games, as chess or checkers [DR].

Значения слова *man*, включающие такие компоненты как «subordinate, servant, employee contrasted with an employer or manager», в которых присутствует элемент подчиненности, могли оказать влияние на формирование производного значения «a movable piece in various games (checkers, draughts, etc.)».

Анализ дефиниций лексикографических источников показывает, что в отличие от антонимических пар *мужчина/женщина* и *ир/ипчи*, их английские эквиваленты *man/woman* имеют более широкий и разнообразный набор лексических значений: от 7-ми до 19-ти ЛЗ лексемы *man* и от 4-х до 9-ти значений лексемы *woman*. В словарных дефинициях рассматриваемых антонимических пар содержатся как общие, так и различные значения.

Общим для английского, русского и хакасского языков является значение противопоставления мужчины и женщины по биологическому полу, а также универсальная константа семейного статуса жены для женщины.

Общим для английского и хакасского языков выступает индикация семейной роли мужчины как мужа.

Общим для английского и русского языков является указание на зрелый возраст мужчины и женщины, стереотипные психологические характеристики, занятия женщины по дому и ее отношение к «древнейшей» (женской) профессии.

Различия в словарных значениях исследуемых антонимических пар заключаются в следующем:

а) в словарях русского языка актуализируется значение «репродуктивная функция женщины»;

б) в английских словарях:

– семантическая структура слова *man* включает значения «человек», «человеческий род», «Homo Sapiens»;

– выделяются дополнительные характеристики: *высокий интеллект* и *энтузиазм* мужчины; *эмоциональность* и *независимость* женщины;

– семантическая структура слова *woman* включает значение, характеризующее мужчину как *женоподобного, трусливого человека*;

– репрезентируются особенности мужчины и женщины как *объектов сексуальных взаимоотношений*, их *социальные роли* в обществе и профессиональной деятельности.

Разное количество компонентов в семантической структуре анализируемых полисемантов свидетельствует как о наличии разных социо- и этнокультурных традиций, включая гендерную проблематику, так и о разном качестве лексикографической репрезентации. Например, недостаток лексикографической разработки хакасского языка, состоящий в отсутствии толкового словаря, обнаруживается в том, что не все реальные значения слов *ир* и *ипчи* представлены в имеющихся словарях. Можно также говорить об авторской субъективности представления в словарях значений слов, которые «не в полной мере соответствуют их реальному употреблению» [Ахманова 2009: 77–78]. Основой для формирования словарных статей в будущем толковом словаре хакасского

языка могут послужить психолингвистические значения БО *мужчина/женщина*, выявление которых относится к задачам данного исследования.

2.4. Соотношение лексикографических и психолингвистических значений слова

В отечественной психолингвистике различаются психолингвистическое, т.е. психологически реальное значение слова и его словарная дефиниция – лексикографическое значение слова [Попова, Стернин 2007: 94–97]. При этом отмечается редуцированный характер лексикографического значения: значение, фиксируемое в словарях и именуемое в лингвистике системным, создается лексикографами в соответствии с принципом редуционизма, то есть «минимизации признаков, включаемых в значение» [Стернин 2010: 57]. Характер описания значений в словарях обусловлены двумя видами редуционизма:

1) логический редуционизм связан с традиционным пониманием значения слова в лингвистике первой половины XX века: это «небольшой набор логически сформулированных признаков называемого явления, отражающий его (явления) сущность»;

2) описательный редуционизм продиктован практическими соображениями: объем словарной статьи не может быть слишком большим, иначе «объем словаря увеличится до беспредельности» [Там же].

По мнению И. А. Стернина, лексикографическое значение, предлагаемое пользователям словаря как словарная дефиниция, является «искусственным конструктом», некоторым субъективно определенным минимумом признаков. Лексикограф изначально исходит из того, что «именно в данном семантическом объеме существует слово в русском языке и именно в этом объеме понимает и употребляет данное слово носитель языка» [Там же: 57–58].

Ценность толковых словарей, заключающаяся в том, чтобы «натолкнуть» носителя языка на «узнавание слова», не может свидетельствовать о равнозначности психологически реального значения слова, существующего в

обыденном сознании, и словарной дефиниции. Например, проведенный нами по лексикографическим источникам количественный анализ выявил широкий набор лексических значений исследуемых слов (см. таблицу 2): в семантической структуре слова *тан* максимальное количество значений составляет 19, *woman* – 9, *мужчина* – 3, *женщина* – 4, *ир* и *ипчі* – 2.

Целесообразность использования термина «психолингвистическое значение» И. А. Стернин аргументирует тем, что он указывает на психолингвистический эксперимент как источник выявления и описания значения, который «актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка в единстве всех образующих его семантических признаков» [Там же: 58].

А. А. Залевская, разграничивая общесистемное значение слова и психологическую структуру значения, подчеркивает функциональную достаточность первого, поскольку оно «более или менее успешно поддается лексикографическому описанию». Однако все богатство «продуктов перцептивных, когнитивных и аффективных (эмоционально-оценочных) процессов отображается в психологической структуре значения», которая дает возможность выхода на некоторый фрагмент индивидуальной картины мира, выводя в «необъятную систему знаний, переживаний, связей и отношений» [Залевская 2007: 271].

По словам Е. Ф. Тарасова, существующая угроза «лингвистической редукции» познавательной конструкции языковой модели мира, содержание которой «по умолчанию состоит только из знаний, локализованных в значениях языковых единиц», может быть преодолена конструированием «смысла слова, овнешненного при помощи нескольких принципиально разных знаковых объективаций, дополняющих друг друга» [Тарасов 2010: 6–8]. К номенклатуре таких ведущих знаковых объективаций относятся ассоциативные тезаурусы и ассоциативные поля, получаемые при помощи ассоциативных экспериментов. Выявление психологически реального значения слова экспериментальным путем, комплексом психолингвистических экспериментов со словом – это наиболее

эффективный и надежный путь установления психолингвистического значения [Стернин 2010: 57–58].

По мнению Н. В. Уфимцевой, ассоциативное поле – это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов. Поэтому именно результаты ассоциативных экспериментов подтверждают справедливость «выбора слова в качестве объекта при изучении сознания» [Уфимцева 2011: 208].

Таким образом, актуальность комплексного исследования значения слова в современной лингвистике обусловлена тем, что в лексикографических источниках недостаточно учитываются психолингвистические значения, выявляемые в ходе ассоциативных экспериментов. Современные исследования, направленные на формирование и анализ ассоциативных полей, оказались результативными в плане не только выявления психологически реальных значений слов, более объемных и богатых по своему содержанию и структуре, но и в плане создания целой серии ассоциативных словарей разных языков. Ассоциативные тезаурусы составляют валидную основу для дальнейших исследований природы слова и его семантики, а также национальной специфики разных лингвокультур.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. Философская категория противоположности основывается на отождествлении частных случаев по общему признаку максимума различий. Противоположности составляют сущность бинарных оппозиций, имеющих универсальный и антропоцентричный характер. Основным языковым средством выражения противоположностей является антонимия.

2. В отечественных лингвистических и психолингвистических исследованиях последних десятилетий особое внимание уделяется антонимическим отношениям на основе имен существительных, которые изучаются как на материале дискурса, лексико-фразеологического и паремиологического фондов, так и в разрезе частеречной активности в ассоциативно-вербальной сети.

3. Исследуемые антонимы *мужчина* и *женщина* относятся к именам существительным, составляющим две крайности универсальной оппозиции *мужчина/женщина*. Прочная семантическая связанность компонентов данной бинарной оппозиции свидетельствует о высокой степени антонимической каноничности, составляющей основу лексикографической дефиниции ее компонентов в анализируемых языках. Она включает, прежде всего, противопоставленность по признаку биологического пола и социальной роли лиц женского пола: *ипчи – жена – wife*.

4. В английских и хакасских дефинициях зоны частичного семантического совпадения включают семейный статус мужчины как мужа: *ип – муж – husband*.

5. В английских и русских дефинициях содержится указание: а) на зрелый возраст мужчины и женщины; б) на противоположность внутренних качеств лиц женского и мужского пола с более высокой степенью их конкретизации в английском языке: *man*: sense of strength, confidence, vigor, bravery, virile powers, magnanimity, courage, etc.; *woman*: timidity, modesty, mildness, tenderness, womanliness; femininity, womanliness, etc.; в) на социальные роли женщины как прислуги (servant) и женщины легкого поведения (prostitute).

6. Более детальное представление гендерной дифференциации в английских словарях включает:

– три общих для антонимической пары дополнительных семантических компонента:

а) лицо, состоящее во внебрачной любовной связи: *male lover/paramour (mistress)*; *a woman that a man is having a sexual relationship with, even though he is married*;

б) дифференциация должностей с учетом половой принадлежности: *male servant / female servant, male subordinate / female subordinate, female employee or representative / male employee or representative, man who has a particular kind of job / woman who has a particular kind of job*;

в) форма обращения: *(Man! Woman!)*;

– наличие интеллектуальных способностей в мужской характеристике: *one who is master of his mental power, or who conducts himself with his usual judgment*;

– использование слова *woman* для характеристики трусливого мужчины: *one who is effeminate, cowardly, emotional or weak; used of a man*;

– включение в женскую характеристику эмоциональности (*feminine emotions*) и независимости: *make your own decisions and be in charge of your own life without depending on anyone else; be your own woman*.

7. Отличительной особенностью русской словарной дефиниции *женщина* является указание на репродуктивную функцию: «та, которая рожает детей и кормит их грудью».

8. Различие в лексикографической репрезентации антонимической пары *мужчина/женщина* отражает не только социокультурную составляющую истории развития гендерных отношений, но и степень лексикографического описания языка, в частности, отсутствие толкового словаря хакасского языка, а также редукцию и субъективность выбора лексических значений для словарных статей.

ГЛАВА III. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ *МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА* В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ХАКАССКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Описание проведенного эксперимента и методов исследования

Для выявления особенностей репрезентации БО *мужчина/женщина* в языковом сознании представителей трех исследуемых лингвокультур нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) в письменной форме в период с 2009 по 2013 годы.

В эксперименте приняли участие 1030 человек (526 женщин и 504 мужчины), распределенные по трем группам:

- 1) 330 хакасских респондентов («ХР»): 165 женщин и 165 мужчин;
- 2) 350 русских респондентов («РР»): 180 женщин и 170 мужчин;
- 3) 350 американских респондентов («АР»): 181 женщина и 169 мужчин.

САЭ был проведен в Хакасском государственном университете имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан, РФ) и в Western Washington University (Bellingham, Washington State, USA). Для представителей каждой из трех групп респондентов хакасский, русский и английский язык соответственно является родным. Возраст, соотношение представителей женского и мужского пола, социальный статус и уровень образования участников САЭ в целом совпадают по формальным признакам. Соответствие принятым в психолингвистике нормам и требованиям обеспечивает валидность полученных результатов исследования. Возраст участников САЭ варьируется от 16 до 35 лет. К этому возрасту становление «языковой личности» в основном завершается, и у большинства людей «содержательное наполнение языковой способности (т.е. словарный запас, иерархия ценностных категорий, прагматические установки) остается стабильным на протяжении всей жизни» [Караулов 2002б: 753].

Основу эксперимента образуют антонимические пары *ип (кізі)/ипчі (кізі)*², *мужчина/женщина*, *man/woman*, компоненты которых предлагались респондентам в качестве стимульных слов.

На первом этапе обработки анкет, полученных по итогам САЭ, были сформированы ассоциативные поля (АП), которые рассматриваются в качестве «модели языкового сознания» каждого этноса [Уфимцева 2011]. Полученные АП были упорядочены от слов с самой высокой частотностью до слов, которые встречаются в единичных случаях (см. Приложение I). По аналогии с РАС введены количественные показатели: первая цифра – общее количество респондентов, вторая цифра – число разных реакций, третья цифра – число отказов, четвертая цифра – число единичных реакций. Стимульные слова выделены прописными буквами, а полученные в ходе эксперимента реакции – курсивом с указанием частотности слова.

Для исследования сформированных АП используются следующие методы:

1. Метод построения «семантического гештальта» Ю. Н. Караулова, апробированный в психолингвистике. Он позволяет выявить внутреннюю семантическую организацию состава АП, характеризующую его как «единицу знаний о мире», и соотнести структуру АП с «отраженной в нем структурой реальности». Выделенные семантические зоны (СЗ) получают местоименные обозначения, помогая передать наиболее общие смыслы. Их число в структуре семантического гештальта обычно колеблется в пределах 7 ± 2 . Они «объединяют типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия соответствующего имени поля (= стимулу)» [Караулов 2000. Режим доступа: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/4-1.html].

² Как уже отмечалось выше, в существующих хакасских лексикографических источниках существительные *ип* и *ипчі* представлены следующими основными значениями: ‘мужчина, муж’ и ‘женщина, жена’ соответственно [ХРС2 2006: 130]. В значениях ‘муж’ и ‘жена’ лексемы *ип* и *ипчі*, как правило, оформляются аффиксом принадлежности и употребляются в формах *ипі* ‘ее муж’ и *ипчізі* ‘его жена’. А в значениях ‘мужчина’ и ‘женщина’ рассматриваемые лексические единицы используются в устойчивых словосочетаниях: *ип кізі* и *ипчі кізі*. Поэтому для хакасской части САЭ в качестве стимульных слов были выбраны именно эти антонимические словосочетания. Далее по тексту мы используем слова-стимулы ИР и ИПЧИ, опуская факультативный компонент КІЗІ.

В психолингвистике гештальт рассматривается как вид концепта, представляющий собой «закрепленный словом целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объясняющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления» [Стернин, Быкова 1998: 57]. Применение гештальтного подхода для структурирования реакций позволяет «упорядочить многообразие отдельных явлений в сознании» в виде комплексных, целостных функциональных структур [ПС 1996: 78].

По итогам уточнения смысловой и лексико-грамматической дифференциации АП, полученных как по материалам САЭ, так и извлеченных из соответствующих ассоциативных словарей и тезауруса, были выявлены следующие СЗ:

- Кто (персоналии): имена собственные, нарицательные существительные, номинирующие человека; личные местоимения.
- Какой (признаки и оценки): прилагательные и неличные местоимения.
- Что (реалии): конкретные и абстрактные нарицательные существительные, обозначающие предметы; названия животных (зоонимы), названия растений (фитонимы).
- Делать (действия): глаголы и глагольные словосочетания.
- Это: именные словосочетания.

2. Для исследования динамического аспекта репрезентации образов мужчины и женщины в ЯС носителей хакасского, русского и английского языков был проведен сопоставительный анализ ассоциативных полей, которые мы будем называть АП-1 и АП-2. АП-1 представлены в ассоциативных словарях [ХАС 2002; РАС 2002] и ассоциативном тезаурусе [АТЕ 1972]. АП-2 получены в ходе проведенного САЭ. Валидность сопоставления обеспечивается выявлением показателя «степени наложения» реакций в АП-1 и АП-2. Математическая формула вычисления степени наложения ассоциативных полей была предложена Дж. Дизом и подробно описана в [Григорьев, Кленская 2000; Палкин 2010]. Данный показатель варьируется, как правило, от 0 до 1.

3. Для выявления и формулирования психолингвистических значений лексем *ир/ипчи*, *мужчина/женщина* и *man/woman* применяется метод семантической интерпретации и моделирования семантемы слова [Попова, Стернин 2007; Стернин, Рудакова 2011].

4. На заключительном этапе нашего исследования был проведен анализ сформированных АП-2 с точки зрения особенностей репрезентации в них гендерных стереотипов, в том числе, авто- и гетеростереотипов, и уровня выраженности андрогинности респондентов. Данный анализ направлен на выявление не только типичных (традиционных) гендерных характеристик, но и ассоциаций, не входящих в стереотипные представления о мужчине и женщине в языковом сознании носителей рассматриваемых культур.

Таким образом, достоверность выводов контрастивного исследования репрезентации бинарной оппозиции *мужчина/женщина* в языковом сознании носителей хакасского, русского и английского языков обеспечивается применением комплексной психолингвистической методики, включающей методы семантического гештальта и семантической интерпретации, приемы вычисления степени наложения реакций и измерения уровня выраженности гендерных признаков респондентов.

3.2. Сопоставительный анализ ассоциативных полей компонентов антонимической пары *мужчина/женщина* в языковом сознании носителей хакасского, русского и английского языков

Контрастивный анализ ассоциативных полей антонимической пары *мужчина/женщина* проводится путем выявления в них доли семантических зон и соответствующих семантических доминант с учетом временного параметра.

3.2.1. Динамика и этнокультурная специфика ассоциативных полей ИР/ИПЧИ

АП-2 слова-стимула ИР было сформировано по итогам САЭ из 321 реакции: 161 женских (4 отказа от ответа) и 160 мужских (5 отказов от ответа). АП-2

стимула ИПЧІ образовано из 329 реакций: 165 женских (отказов не было зарегистрировано) и 164 мужских (1 отказ от ответа). Всего было получено 650 ассоциаций на стимульные слова антонимической пары ИР/ИПЧІ. АП-1, представленные в ХАС, включают в себя 504 реакции (19 отказов от ответа), относящиеся к стимульному слову ИР, и 502 ассоциации (17 отказов) – к ИПЧІ.

В таблицах 1–5 Приложения II представлены АП-2 и АП-1, сформированные с учетом рейтинга соответствующих шести СЗ.

На первом месте в рейтинге СЗ находится **СЗ «персоналии»**. В данной СЗ в АП-2 обоих стимульных слов самыми частотными реакциями являются ассоциаты *паба* ‘отец’ (38) и *иче* (*ичең, ичем*) ‘мать’ (75). В АП-1 доминирует ассоциация *кізі* ‘человек’ как на стимул ИР (136), так и на стимул ИПЧІ (93).

В целом, в АП-2 обоих слов-стимулов наблюдается преобладание группы ассоциаций, обозначающих семейно-родственные отношения, которые в данной СЗ составляют 49% в АП-2 ИР и 83% в АП-2 ИПЧІ. Конкретизаторами родственных связей в АП-2 ИР выступают следующие реакции: *харындас* ‘брат’, *ага* ‘дедушка по отцу’, *абаа* ‘старший брат’, *туңма* ‘младший брат’ и др. В АП-2 ИПЧІ обнаруживаются следующие номинации близких родственников: *ууча* ‘бабушка’, *пиче* ‘сестра’, *паба* ‘отец’ и т.д. Существенный рост ценности родственных связей становится особенно заметным в сравнении с данными АП-1, где данная группа незначительна и составляет 7% реакций на стимул ИР (*ага, аказы, апсаам* и т.д.) и 9% на слово ИПЧІ (*иче, пиче, ири, палалар* и т.д.).

Оттенок личного отношения респондентов придает характерное для хакасских АП маркирование реакций данной СЗ аффиксальными указателями принадлежности: в АП-2 – *апсагым* ‘мой муж’, *абам* ‘мой папа’, *ири* ‘ее муж’, *тайың* ‘(твой) дядя’, *ичем* ‘моя мама’, *хатычагым* ‘моя женушка’, *иркечегім* ‘моя милая’ и т.д.; в АП-1 – *пабаң, аказы, апсаам, олгым* и т.д.

В АП-2 ИР отмечается сохранность частотных синонимических номинаций биологического пола (27%), включая возрастной параметр: *оол* ‘парень’, *табан* ‘парень’, *апсах* ‘старик’, *ирен* ‘мужчина’, *оолах* ‘мальчик’ (21% в АП-1). В АП-2 ИПЧІ синонимические номинации биологического пола составляют 12%: *ипчи,*

хыс, хат (9% в АП-1). В АП-2 ИР обнаруживается отсутствие, а в АП-2 ИПЧИ – значительное сокращение антонимических реакций: с 19% в АП-1 до 1% (реакция *паба* ‘отец’). Этнокультурную специфику языкового сознания этноса выражает наличие в АП-2 ИР ассоциата *алын* ‘богатырь’ (12). В АП-1 ИР реакция *алын* единична. В АП-2 ИР присутствуют также реакции *аңчы* ‘охотник’ (6) и *арачылагчы* ‘защитник’ (4), которые не представлены в АП-1.

Таким образом, в СЗ «персоналии» в АП-2 доля ассоциаций, обозначающих родственные связи с ведущими словами *паба* ‘мать’ и *иче* ‘отец’, существенно возросла, составив почти половину (49%) всех реакций данной СЗ в АП-2 ИР и больше половины (83%) в АП-2 ИПЧИ. Это свидетельствует о повышении значимости семейных отношений в хакасском ЯС. Существенное преобладание доли ассоциат, номинирующих родственников женского пола, произошло в основном за счет реакции *иче*, которая более чем в два раза (54%) превышает количество реакции *паба* (25%).

Второй по частотности является **СЗ «признаки»**, в которой преобладают реакции-характеристики внутренних и внешних качеств мужчины и женщины. Анализ содержания данной СЗ выявил, что в АП-2 стимула ИР происходит существенный рост количества реакций с указанием на физическую и моральную силу мужчины. Так, например, ассоциация *күстіг* ‘сильный’ занимает первое место по частотности в обоих АП, но в АП-2 она составляет 50%, лидируя в синонимическом ряду: *махачы* ‘смелый’, *хатыг* ‘твердый’, *турыстыг* ‘смелый’, *изестіг* ‘надежный’. В целом значение «силы и мужества» составляет почти 71% всех реакций в этой СЗ. В АП-1 доля ассоциации *күстіг* ‘сильный’ составляет 29%. Включение таких близких по смыслу реакций-прилагательных как *махачы*, *турыстыг*, *изестіг*, *хатыг* увеличивает численность данной группы до 35%.

34% ассоциаций данной СЗ в АП-2 составляют две синонимические реакции, характеризующие женскую красоту: *сіліг* ‘привлекательная’, *абахай* ‘красивая’. В АП-1 группа реакций со значением «красивая» составляет 31%: *сіліг*, *абахай*, *өккерек*, *өкер*, *погда*. В итоге данная группа становится лидером в СЗ «признаки» АП-2.

Изменение в АП-2 ИПЧІ связано с заметным усилением веса реакций с позитивной оценкой женского интеллекта, составляющих 32% (*сагыстыг* ‘мудрая’, *хыйга* ‘умная’, *көйтүк* ‘хитрая’, *күлүк* ‘умная’) в сравнении с 11% в АП-1.

Динамика АП-2 проявляется также в сокращении числа реакций, указывающих на внешние и возрастные особенности мужчины (11%) и женщины (5%), и в исчезновении прилагательных со значением возраста. Доля данной группы в АП-1 ИР составляет 19%, включая реакции размеров и особенностей телосложения (9,5%), внешней красоты (6%), возраста (3,5%) и цвета (3,5%). В АП-1 ИПЧІ данный показатель равен 18% и представлен ассоциациями возраста (7%), размеров и фигуры (11%).

В АП-2 отсутствует общая положительная оценка мужчины и женщины, представленная в АП-1 13% и 12% соответственно: *чахсы*, *магат*. В АП-2 исчезли также реакции с лингвистическими маркерами принадлежности. В АП-1 на стимул ИР были получены, например, ассоциации *минің* и *синің*, а на стимул ИПЧІ – *аның*, *синің*, *тайызының*, *тайының*.

В блоке реакций, описывающих внутренние качества мужчины и женщины, наблюдается их существенное сокращение в АП-2 ИР (с 10% до 3%) и незначительное уменьшение в АП-2 ИПЧІ (с 12% до 10%).

В АП-2 происходит сокращение доли прилагательных с негативной коннотацией при оценке стимула ИР до 5% (*сагыс чох* ‘глупый’, *аргаас* ‘ленивый’, *тілбіреес* ‘болтливый’, *тудысах* ‘драчливый’, *табырах* ‘вспыльчивый’, *чабал* ‘злой’) и при оценке стимула ИПЧІ до 0,8% (*тарынчак* ‘обидчивая’). Для сравнения отметим, что в АП-1 такая группа реакций-прилагательных на стимул ИР составляет 17% (*соох*, *хомай*, *чабал*, *алыг*, *изірік* и т.д.) и на стимул ИПЧІ – 6% (*хомай*, *талтах*, *симіс*, *күстіг нимес* и т.д.).

Таким образом, в СЗ «признаки» общая доля позитивных реакций возросла до 84% в АП-2 ИР и до 86% в АП-2 ИПЧІ. Рост составляет соответственно 9% и 10% в сравнении с данными этой СЗ в АП-1. В ЯС хакасов сохраняется максимально позитивная оценка *күстіг* ‘сильный’ с увеличением ее доли с 29% в

АП-1 до 50% в АП-2. В структуре позитивной оценки образа женщины на первом месте стоит ее красота – 34% (31% в АП-1); далее следует интеллект, выражаемый группой синонимических прилагательных, составляющих 32% (11% в АП-1). Значимость возрастного параметра оценки в ассоциативной характеристике женщины в два раза больше в АП-1, чем в АП-2.

СЗ «реалии» представлена блоком реакций, выявляющих сохранность и актуализацию архетипов хакасской традиционной ментальности и культуры. При этом реакции на стимул ИПЧІ отличаются бóльшим разнообразием в сравнении с ассоциациями на стимул ИР в обоих АП (см. таблицу 3 Приложения II). В состав этих реакций входят элементы традиционной одежды и прически (*ного* ‘ного (нагрудное женское украшение)’, *сигедек* ‘женский жилет с вышитым орнаментом’, *тон* ‘хакасская шуба’, *чібек хур* ‘шелковый пояс в мужской одежде’, *сјурмес* ‘сјурмес (множество косичек по плечам у девушек)’), а также названия небесных светил (*кјун* ‘солнце’ и *ай* ‘луна’) и фитоним *чахайах* ‘цветок’ (*чахайагым* ‘мой цветочек’), которые отсутствуют в АП-1.

Исследователи хакасского этнического мировоззрения отмечают сакральный характер почтительного отношения к небесам (*Тенгри*) и к светилам: солнцу, луне и звездам. Солнце (*Кјун*) является для хакасов олицетворением жизни, тепла и благополучия. Луна (*Ай*) также служит объектом поклонения. С одной стороны, ей приписываются отрицательные характеристики, связанные с опасностями ночи, изменчивостью циклов и неясным, загадочным светом. Но с другой стороны, луна задает ритм жизни, отвечает за деторождение и рост растений. Она теснее всего связана с женщиной, является покровительницей всего женского рода [Анжиганова 1997: 48]. В известной хакасской поговорке содержится образная характеристика женской красоты, основанная на сравнении с солнцем и луной: *аар айланза – ай осхас, пеер айланза – кјун осхас* (букв. ‘туда повернется – как луна, сюда повернется – как солнце’).

Ассоциации с постоянством, теплом и светом, излучаемым небесными светилами, отражают гармонию и красоту как главных украшений хакасской женщины. К хакасским архетипам женской красоты относятся также черные

длинные косички (*сүрмес*) и косы. Волосы были предметом гордости в девичестве и символом замужества (две косы), а также признаком хорошего здоровья: по числу косичек («пятьдесят на груди, шестьдесят на спине») можно было судить и о «способности женщины стать матерью многочисленного потомства» [Там же: 64].

С традиционной хакасской культурой полукочевого типа связаны реакции-зоонимы *ат* ‘лошадь’ и *хой* ‘овца’ в АП-1 и АП-2 стимула ИР. Лошадь была олицетворением незаменимого верного друга и помощника мужчины. В хакасском фольклоре широко распространены следующие сравнения в пословицах и поговорках: *ир кизінің ісітінде изерліг ат чызаан* ‘мужская стойкость не знает предела’ (букв. ‘внутри мужчины оседланная лошадь разлагается’); *чазыда чортпаан ат чогуыл, чазыбин ъскен ир чогуыл* ‘нет лошади, которая не пробежала бы рысью по степи, нет мужчины, который не испытал бы тягот жизни’; *ат сыыриры – хамчыда, ир сыыриры – изерде* ‘лошадь набирает силу в беге, мужчина – в работе’ (букв. ‘лошадь крепнет, когда ее погоняешь кнутом, мужчина крепнет, когда садится в седло’); *ат полары – хулуннаң, ир полары – олганнаң* ‘резвый жеребенок – будет добрым конем, хороший ребенок – будет настоящим мужчиной’; *тайга чирче чӊрерге аттың чахсызы кирек, чон пазына турарга ирнің чахсызы кирек* ‘по тайге ездить – хорошего коня надо иметь, во главе народа стоять – лучший из мужчин нужен’ [Покоякова 2015: 305].

СЗ «реалии» содержит также ассоциат *тура (иб)* ‘дом’ (2% в АП-2 и 1% в АП-1), который подчеркивает важность дома как места проживания для мужчины и женщины.

Таким образом, в СЗ «реалии» более заметно представлены реакции, отражающие этнокультурную специфику восприятия образов мужчины и женщины в хакасском ЯС. В АП-2 также усиливается роль мужчины в зарабатывании денег (*ахча* ‘деньги’, *тогыс* ‘работа’) при сохранении ассоциат, характеризующих «женскую» работу (*идіс-хамыс* ‘посуда’).

В **СЗ «это»** АП-2 ИР представлено 13 ассоциаций, АП-2 ИПЧИ – 12 и значительно меньше ассоциаций – в АП-1 (см. таблицу 4, Приложение II). Ведущая ассоциация на стимул ИР в АП-2 связана с трудовой деятельностью

мужчины. Реакция *aар тогыс* отражает тяжелую физическую работу мужчины, в отличие от легкой женской – реакция *ниик тогыс* в АП-2 на стимул ИПЧІ. К частотным реакциям данной СЗ относится и показатель женского внешнего облика: в АП-2 реакция *узун сас* ‘длинные волосы’ на стимул ИПЧІ занимает первое место. По мнению ХР, мужчина выполняет роль главы семьи и хозяина дома: *иб/тураның ээзі, сөбіренің пазы, азырапчатхан кізі*. Интересно, что подобные реакции занимают первое место в СЗ «это» АП-1, но уже по отношению к стимулу ИПЧІ, например, *тура/иб/чурт ээзі*.

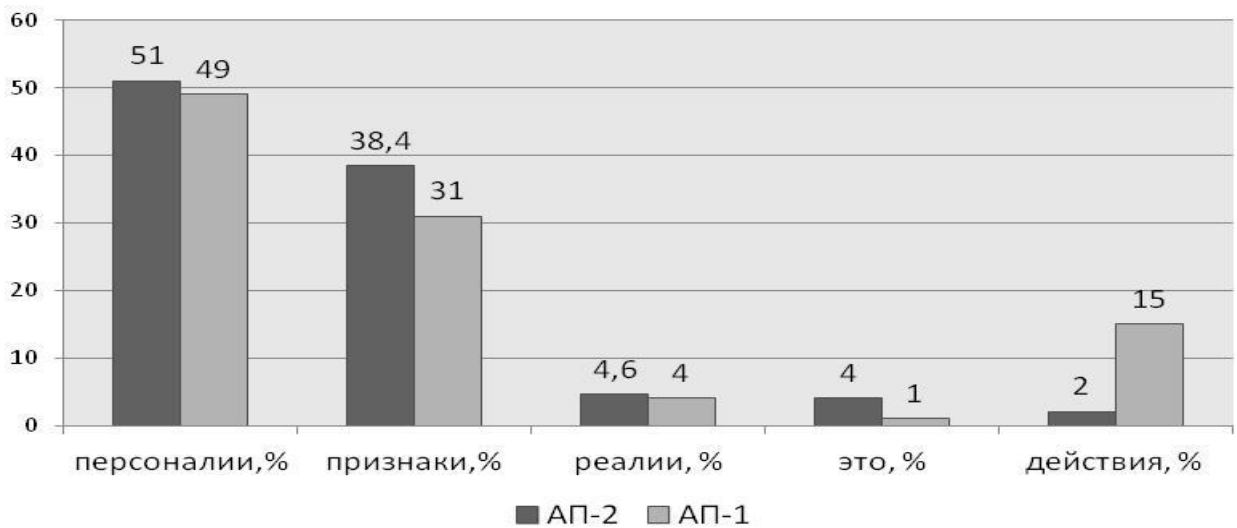
Итак, для СЗ «это» характерно небольшое количество реакций: от 4 до 13. Они представляют собой именные словосочетания. Наиболее заметное изменение связано с переходом роли главы семьи от женщины в АП-1 к мужчине в АП-2.

Таблица 5 Приложения II показывает существенное различие между АП-1 и АП-2 обоих стимулов в СЗ «действия». На стимул ИР в АП-1 представлены 15% реакций, относящихся к глаголам и глагольным словосочетаниям, в которых доминирует значение «быть, существовать» в разных грамматических формах (28% в данной СЗ): *полча, поларга, пол парган, полыбысхан, пол, полган, ползын и т.д.* В АП-1 ИПЧІ зона «действия» также имеет высокий показатель (19%), но отличается большим разнообразием. Наиболее частотные глаголы и глагольные словосочетания выражают действия, связанные с разнонаправленной ходьбой и движениями, с работой, радостью и болезнями: *аларга, тогынча, парча, парир, килче, поларга, өрінче, агырча и т.д.* В АП-2 ИР зона «действия» занимает лишь 2%, а образ мужчины связан только с работой: *тогынча, аар тогыс итче 2*. Доля данной СЗ в АП-2 ИПЧІ составляет 3,5%. Круг женской деятельности ограничен сферой домашнего хозяйства: *чиис хайнатча* ‘готовит (варит) еду’, *ибде хайынча* ‘занимается домашними делами’, *иб аразында хайынарга* ‘хлопотать по дому’. В то же время хакасские респонденты указывают на важную роль женщины в благополучии семьи: *семья тудылча* ‘семью держит’, *көзідім полча* ‘служит примером, образцом поведения’. Таким образом, вместе со значительным сокращением доли СЗ «действия» в АП-2 обоих стимульных слов произошло и сужение сфер деятельности с учетом гендерных ролей.

Сравнительный анализ показывает, что в АП-2 обоих компонентов БО *ир/ипчі* произошло увеличение доли реакций в пяти из шести СЗ. Заметно снизилась доля ассоциаций в СЗ «действия», где доля реакций-глаголов в АП-2 ИР сократилась на 13% и в АП-2 ИПЧІ – на 15,5%. Лидирующие позиции в обоих АП-2 сохранили СЗ: «персоналии» и СЗ «признаки» (см. диаграммы 1 и 2).

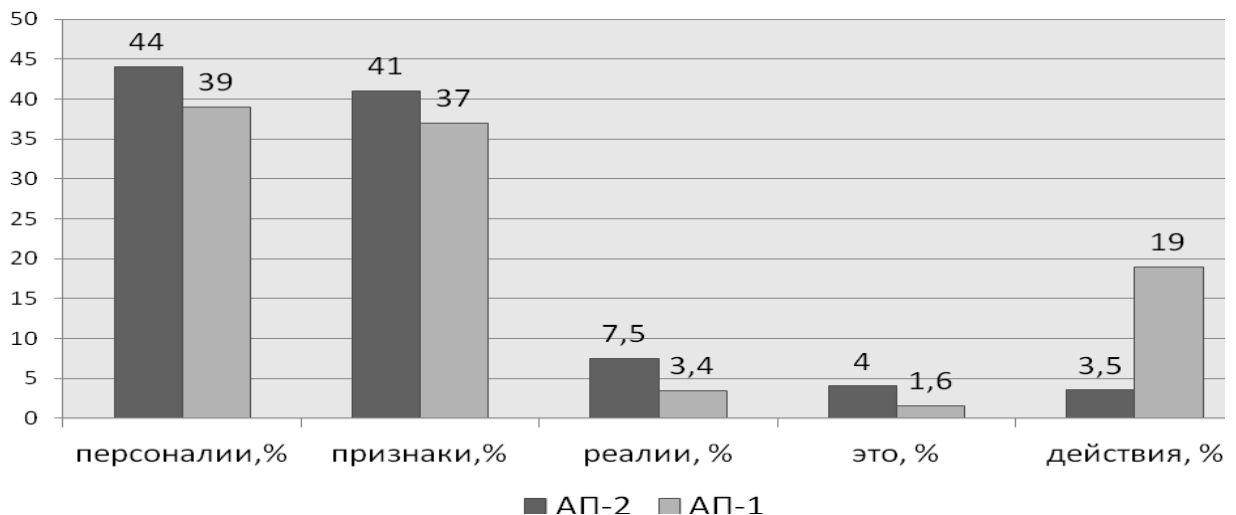
Диаграмма 1

Сравнительный рейтинг СЗ стимульного слова ИР в АП-2 и АП-1

Диаграмма 2

Сравнительный рейтинг СЗ стимульного слова ИПЧІ в АП-2 и АП-1

Общее соотношение доли парадигматических и синтагматических схем ассоциирования в динамике, отраженной в АП-2 и АП-1, представлено в таблице 3.

**Доля парадигматических и синтагматических реакций в АП-2 и АП-1
стимульных слов ИР и ИПЧІ**

Схемы ассоциирования	Ассоциативные поля	ИР	ИПЧІ
Парадигматические связи	АП-2	55%	52%
	АП-1	53%	42%
Синтагматические связи	АП-2	45%	48%
	АП-1	47%	58%

Как видно из приведенной таблицы, в АП-2 стимулов ИР и ИПЧІ преобладает парадигматическая модель ассоциирования. Она составляет более половины реакций: 55% в АП-2 ИР и 52% – в АП-2 ИПЧІ. Следует отметить, что заметные изменения произошли в АП-2 ИПЧІ. Рост доли парадигматических ассоциаций составил здесь 10%, что подтверждает данные сравнительного рейтинга СЗ, приведенные в диаграмме 2. Это изменение в стратегиях ассоциирования в АП-2 ИПЧІ, отражает, на наш взгляд, повышение значимости семейно-родственных отношений, вербализованных через термины родства в СЗ «персоналии», в котором они занимают 82%.

Таким образом, сопоставительный анализ СЗ хакасских АП-2 и АП-1 позволяет сделать следующие выводы о динамике и константах восприятия образов мужчины и женщины в ЯС носителей хакасского языка:

1. В структуре хакасских АП антонимической пары *ир/ипчи* лидирующие позиции занимают СЗ «персоналии» и «признаки». СЗ «персоналии» имеет бóльший удельный вес, составляя 51% в АП-2 ИР и 49% в АП-1, 44% в АП-2 ИПЧІ и 39% в АП-1.

2. В СЗ «персоналии» АП-2 произошли изменения в сравнении с АП-1: – усиление семантической доминанты «семейно-родственные связи» обоих стимульных слов с ведущими словами *наба* ‘отец’ (3%→25%) и *иче* ‘мать’ (5%→34,4%). В целом, реакция *наба* составляет 12% от общего числа реакций в АП ИР и ассоциация *иче* – 23% в АП ИПЧІ;

- увеличение синонимических номинаций биологического пола с учетом возраста в АП ИР (7,8%→14,8%) и в АП ИПЧІ (3%→4,4%) с ведущими частотными словами *оол* ‘парень’ и *ипчи* ‘женщина’, а также *хыс* ‘девушка’ в этом ассоциативном ряду;
- значительное сокращение доли антонимических реакций (8,4%→0,6%) на стимул ИПЧІ и их отсутствие в АП ИР;
- актуализация ассоциата *алып* ‘богатырь, герой, персонаж традиционных алыптыг нымахов (хакасского героического эпоса)’, отражающий традиционные представления хакасского народа о мужчине (0,2%→4%);
- появление на стимул ИР реакций *аңчы* ‘охотник’ и *арачылагчы* ‘защитник’, связанных со стереотипными «мужскими» видами деятельности.

3. В аксиологической составляющей АП ИР и ИПЧІ преобладают позитивные реакции, составляя:

- 32% и 34% с учетом всех СЗ (реакции с отрицательной оценкой составляют 1,8% и 0,3% соответственно);
- 84% на стимул ИР и 86% на стимул ИПЧІ во второй по частотности СЗ «признаки» с увеличением на 9% и 10% по сравнению с АП-1.

4. В СЗ «признаки» в структуре оценки образа мужчины существенно возрастает позитивная доминанта физической и моральной силы (*күстіг* ‘сильный’, *махачы* ‘смелый’), составив половину ассоциат, и сокращение на 12% доли негативной характеристики (5%). В восприятии образа женщины происходит рост на 21% позитивной оценки интеллектуальных способностей, который составляет 32% при сохранении доли ассоциат, характеризующих внешнюю красоту (34%).

5. В СЗ «реалии» и «действия» АП-2 актуализируются гендерные стереотипы, связанные с традиционными представлениями о деятельности:

- мужчин: *ахча* ‘деньги’, *тогынча* ‘работает’, *аар тогыс итче* ‘выполняет тяжелую работу’;
- женщин: *идіс-хамыс* ‘посуда’, *тура* ‘дом’, *ас-тамах* ‘еда’, *чиис хайнатча* ‘готовит’.

6. В АП-2 обоих стимульных слов присутствуют ассоциации, связанные с архетипами хакасской традиционной ментальности и культуры, представленные элементами традиционной одежды (*пого* 'пого (нагрудное женское украшение)', *сигедек* 'женский жилет с вышитым орнаментом', *чибек хур* 'шелковый пояс в мужской одежде', *тон* 'хакасская шуба'), прически (*сюрмес* 'сюрмес (множество косичек по плечам у девушек)', *узун сас* 'длинные волосы', *узун састыг* 'длинноволосая'), названиями особо почитаемых небесных светил (*кун* 'солнце', *ай* 'луна'), домашних животных (*ат* 'лошадь'), названием главного героя героических эпосов (алыптыг нымахтар) (*алып* 'богатырь').

7. В АП-2 отмечается существенное сокращение деятельностной характеристики в образах мужчины и женщины по сравнению с АП-1.

Более полное представление о динамике восприятия образов мужчины и женщины в хакасском ЯС получено при помощи метода вычисления показателя степени наложения реакций. Этот метод позволяет выявить уровень смысловой близости: чем ближе полученное значение к единице, тем в большей степени совпадает восприятие исследуемого образа у представителей сравниваемых выборок, и наоборот [Палкин 2010: 64]. С помощью данного метода можно также установить изменения в содержании АП одного и того же стимула в отдельные временные периоды [Усова 2008: 332].

Для установления уровня смысловой близости значений в АП ИР и ИПЧИ использована следующая градация этих показателей: а) высокий (от 0,4 до 0,5 и выше); б) выше среднего (от 0,3 до 0,39); в) средний (от 0,2 до 0,29); г) ниже среднего (от 0,1 до 0,19); д) низкий (ниже 0,1) [Палкин 2010: 85]. Показатель близости в АП ИПЧИ составляет 0,20, а в АП ИР – 0,17, что относится соответственно к среднему и ниже среднего уровням семантической близости, и свидетельствует о достаточно заметных изменениях в структуре и содержании АП двух стимульных слов, сформированных с разрывом почти в 10 лет.

Установленный показатель степени наложения реакций ассоциативных полей, сформированных в разные временные отрезки, подтверждает представленные выше результаты их сравнительного семантического и

грамматического анализа и, соответственно, валидность использованных методов САЭ и семантического гештальта.

3.2.2. Динамика и этнокультурная специфика ассоциативных полей МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА

По итогам САЭ нами сформировано АП-2 слова-стимула МУЖЧИНА, которое включает 343 реакции: 175 женских (5 отказов от ответов) и 168 мужских реакций (2 отказа от ответов). АП-2 ЖЕНЩИНА состоит из 349 ассоциаций: 179 женских (1 отказ от ответа) и 170 мужских реакций (отказов не зарегистрировано). Общее количество реакций на стимулы-компоненты антонимической пары МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА составляет 692 реакции. АП-1 слова-стимула МУЖЧИНА, представленное в РАС, состоит из 545 ассоциаций (3 отказа), АП-1 ЖЕНЩИНА – из 528 (6 отказов).

Последовательность приводимых таблиц 6-10 в приложении II соответствует рейтингу СЗ в АП-2, который отличается от хакасского рейтинга тем, что первое место принадлежит СЗ «признаки». Данная СЗ включает наибольшее количество реакций в АП-1 обоих слов-стимулов с практически двойным их сокращением в АП-2. Аксиологический аспект анализа содержания ассоциативных полей, приведенных в таблице 6, показывает увеличение в АП-2 доли позитивной стратегии ассоциирования стимулов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА до 95% и 90% соответственно. По сравнению с данной СЗ в АП-1 рост составил 30% и 20%. Такой рост обусловлен не только увеличением позитивных реакций, но и сокращением доли нейтральных ассоциат.

Неизменными остались ведущие реакции позитивного характера на оба стимула. Наиболее частотной реакцией на стимул МУЖЧИНА является ассоциат *сильный* (40% в АП-2 и 16% в АП-1). Далее в АП-2 следуют синонимические ассоциаты *мужественный, надежный, волевой, смелый, отважный, воинственный* и т.д. Их общая суммарная доля составляет 61% в анализируемой СЗ. В АП-1 общая доля положительных ассоциаций, близких по значению слову

сильный, включает реакции-характеристики типа *настоящий, мужественный, смелый*, которые вместе с ассоциацией *сильный* составляют 22%. К изменениям, произошедшим в позитивном восприятии образа мужчины, можно отнести увеличение в АП-2 доли реакции *умный*, которая составляет 10% всех позитивных ассоциат в анализируемой СЗ (2% в АП-1).

В положительной оценке образа женщины доминирует реакция *красивая*: 41% в АП-2 и 27% в АП-1. В АП-2 женскую красоту конкретизируют реакции-характеристики *женственная, привлекательная, симпатичная, прекрасная, обворожительная*, в АП-1 – *милая, привлекательная, интересная, обаятельная, симпатичная*. В целом, в восприятии образа женщины параметр внешней красоты остается ведущим, составляя 49% реакций в АП-2 и 45% в АП-1.

В АП-2 произошло сокращение количества ассоциаций, составляющих описание внешних и возрастных параметров: на слово-стимул МУЖЧИНА до 5%, на слово-стимул ЖЕНЩИНА до 6%. В АП-1 МУЖЧИНА их доля составляет 39%, включая возраст (16%), размер (12%), характеристики внешней красоты (6%), одежды (3%), качества и цвета волос (2%). В АП-1 ЖЕНЩИНА подобные реакции составляют 23%. Они характеризуют цвет и детали одежды (12%), возраст (7%), фигуру (4%). На основании этих данных можно сделать вывод о том, что для современных РР детализация внешних параметров оценки мужчины является менее значимой.

Кроме того, в АП-2 в целом произошло сокращение доли оппозитивной группы отрицательных качеств, приписываемых как мужчине, так и женщине. В АП-2 МУЖЧИНА данная группа представлена следующими ассоциациями: *сволочь, не нужен, страшный, жёсткий, маньяк, врун, ловелас, альфонс и др.*, а в АП-2 ЖЕНЩИНА отрицательная оценка включает такие реакции как: *не человек, измена, стерва, ничего хорошего, коварство, ворчание и др.*

Таким образом, в СЗ «признаки» АП-2 общая доля реакций положительной оценки возросла до 95% в характеристике мужчины и до 90% – женщины. Увеличение составляет 30% и 20% по сравнению с данной СЗ в АП-1. В структуре позитивной оценки образов мужчины и женщины наиболее высокий рейтинг

сохраняют реакции, характеризующие мужскую силу и женскую красоту. В АП-2 МУЖЧИНА произошло увеличение доли реакции *умный*, которая составляет 10% всех позитивных ассоциат в анализируемой СЗ (2% в АП-1). В хакасском АП-2 подобное изменение произошло в реакциях на стимул ИПЧІ.

Общей особенностью динамики структуры данной СЗ в русском и хакасском АП-2 является утрата актуальности возрастных маркеров, которые составляют 16% в АП-1 МУЖЧИНА и 7% в АП-1 ЖЕНЩИНА, 11% в АП-1 ИР и 5% в АП-1 ИПЧІ.

Второй по частотности является **СЗ «персоналии»** (см. таблицу 7 Приложения II). Как и в первой СЗ, количество ассоциаций в АП-1 здесь существенно превышает число реакций в АП-2. В АП-2 стимульных слов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА наибольшее число реакций связано с соответствующими семейными ролями. В АП-2 МУЖЧИНА ведущей является реакция *отец (papa)* (21), которая вместе с ассоциатом *муж* (7) составляет в данной СЗ 28% при 7% в АП-1. В АП-2 ЖЕНЩИНА доминирует реакция *мать (мама)* (39), которая вместе с ассоциатами *жена, родственник, дочь, дети и теща* составляет 65% всех реакций в рассматриваемой СЗ при 29% в АП-1. Следует отметить, что, несмотря на значительную долю подобных реакций в русских АП-2, она уступает аналогичным хакасским показателям (45% на стимул ИР и 86% на стимул ИПЧІ).

В русских АП-2 наблюдается существенное сокращение номинаций биологического пола антонимического характера. Если доля таких реакций с ведущими антонимами *мужчина/женщина* в АП-1 МУЖЧИНА составляет 58% и в АП-1 ЖЕНЩИНА – 44%, то в современных ассоциациях на стимул МУЖЧИНА насчитывается только 12% таких реакций, а на стимул ЖЕНЩИНА – 2%. Доля синонимических реакций на оба слова-стимула отличается стабильностью: по 8% в АП-1 и АП-2 МУЖЧИНА, 6% в АП-2 ЖЕНЩИНА и 5% в АП-1 ЖЕНЩИНА.

В АП-2 МУЖЧИНА выделяются стереотипные ассоциации, подчеркивающие «мужские» виды деятельности: *защитник, хозяин, добытчик, воин, армеец, солдат, охотник, кормилец, бизнесмен, руководитель, начальник и*

др. В АП-2 ЖЕНЩИНА также присутствует стереотипный образ женщины, связанный с характером ее деятельности: *домохозяйка, хозяйка, кухарка, прачка*.

Оба АП стимулов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА содержат реакции-существительные, несущие негативную характеристику или выражающие критическую оценку, но в АП-2 число таких ассоциаций сократилось. В АП-2 МУЖЧИНА отрицательную коннотацию имеют 4% реакций: *мудак, маньяк, ловелас, альфонс, врун, подлец, сволочь*. В АП-1 этот показатель составляет 7%: *эгоист, подлец, дурак, проказник, сволочь, жулик*. В АП-2 ЖЕНЩИНА присутствует только одна негативная ассоциация – *стерва*, а в АП-1 – 4: *дура, стерва, проститутка, потаскуха*.

Таким образом, в СЗ «персоналии» АП-2 на первом месте стоит группа терминов родства. Преобладающая реакция на стимул МУЖЧИНА – *отец* (28%), на стимул ЖЕНЩИНА – *мать* (65%).

Третье место по частотности занимает **СЗ «реалии»**, которую представляют реакции из таблицы 8 Приложения II. СЗ «реалии» в АП-2 почти в два раза превышает аналогичную зону в АП-1, составляя 30% в АП-2 МУЖЧИНА при 10% в АП-1 и 29% в АП-2 ЖЕНЩИНА при 8% в АП-1.

В обоих АП стимульного слова МУЖЧИНА на первом месте находится ассоциация *сила* (25 реакций в АП-2 и 12 в АП-1). Вместе с другими синонимическими ассоциациями (*мужество, уверенность, надежность, защита, мощь, власть и т.д.*) она образует семантическую группу «физическая и моральная сила», которая лидирует в данной СЗ АП-2, составляя 69%. Что касается АП ЖЕНЩИНА, то наиболее частотной реакцией является ассоциат *красота*, доля которого в АП-2 сократилась до 8% (26% в АП-1). Ведущей семантической доминантой здесь выступает группа реакций, объединенных описанием внутренних качеств и характера женщины. В АП-2 ЖЕНЩИНА доля таких реакций-характеристик составляет 81% (в АП-1 – 44%). В ЯС русских респондентов (РР) образ женщины ассоциируется с такими позитивными характеристиками, как: *аккуратность, мудрость, интеллект, логика,*

добропорядочность, чувствительность, эмоции, мягкость, тепло, доброта, радость, задор и т.д.

В АП-2 обоих стимулов наблюдается существенное сокращение конкретных реакций-существительных: с 45% до 14% в АП-2 МУЖЧИНА и с 51% до 10% в АП-2 ЖЕНЩИНА. Например, в АП-2 МУЖЧИНА отсутствуют реакции, обозначающие предметы гардероба (*костюм, брюки, шляпа и плащ, серый костюм, пиджак*), а также негативные метафорические зоонимы (*кабан, козел, животное*) и фитоним (*редиска*). В русском ЯС метафорические номинации, представляющие ментальные модели ассоциирования, базируются на природных объектах и явлениях, которые воплощают дополнительные смыслы в характеристике мужчины (*скала, гора, камень, огонь, туман*).

Объяснительные механизмы формирования ассоциативных связей в АП ЖЕНЩИНА представлены в наборе реакций, которые служат понятийной основой восприятия образа женщины. Это зоонимы, фитонимы и другие метафорические номинации, которые в большинстве случаев базируются на зрительных образах. В АП-2 такими ассоциациями являются *весна, свет, кошка, лиса, лебедь, цветок, роза, береза*. Зоонимический ассоциативный ряд из АП-1 представлен больше отрицательными образами *крокодила, петуха, змеи, твари, зверя*.

Следует также отметить наличие в АП-2 таких реакций, которые в языковом сознании РР отражают традиционное представление о связи женщины с ведением домашнего хозяйства: *дом, кухня, очаг, быт, уют, хозяйство, стирка*. В отличие от АП-1, где присутствует только одна такая реакция (*дом*), их доля в АП-2 ЖЕНЩИНА в данной СЗ составляет 11%. СЗ «реалии» в этом АП включает также набор ассоциаций в виде существительных со значением места: *салон красоты, парикмахерская, магазин, церковь, гараж*.

Таким образом, существенное увеличение доли СЗ «реалии» в АП-2 обоих стимульных слов происходит за счет прироста реакций, подчеркивающих мужскую силу (с 27% до 69%) и положительные черты характера, душевные свойства женщины (с 28% до 81%). Особенностью данной СЗ является

увеличение общей доли реакций положительной оценки с 56% до 80% в АП-2 МУЖЧИНА и с 20% до 47% в АП-2 ЖЕНЩИНА с ростом в 24% и 27% по сравнению с АП-1. Этнокультурная специфика русского ЯС представлена в данной СЗ через «сетку» метафорических номинаций, которые базируются на природных объектах и явлениях, зоонимах и фитонимах. Метафорические ассоциации составляют 15% в АП-2 МУЖЧИНА и 12 % в АП-2 ЖЕНЩИНА.

СЗ «это» состоит из реакций-словосочетаний, представленных в таблице 9 (Приложение II). Особенностью данной СЗ в обоих АП является доминирование схемы ассоциирования, базирующейся на противоположности полов. В АП-2 представлена более высокая плотность частотных реакций, где лидируют антонимические реакции *сильный пол* на стимул МУЖЧИНА и *слабый пол* на стимул ЖЕНЩИНА. В АП-1 лексикографическое значение дифференциации биологического пола также занимает заметное место.

СЗ «действия» отражает небольшие количественные различия между АП-1 и АП-2 обоих стимулов, которые демонстрирует таблица 10 Приложения II. Анализ данных этой таблицы показывает значительное сокращение количества реакций в АП-2 по сравнению с АП-1. Они представлены только словосочетаниями, подчеркивающими преимущественно гендерную дифференциацию труда. Сокращение доли СЗ «действия» в АП-2 МУЖЧИНА составляет 1,4%, в АП-2 ЖЕНЩИНА – 3,8%.

Таким образом, результаты анализа СЗ в двух АП компонентов БО *мужчина/женщина* свидетельствуют о значительном увеличении количества реакций в СЗ «реалии», которая в АП-2 практически сравнялась с СЗ «персоналии». Рост составляет 20% в АП-2 МУЖЧИНА и 21% в АП-2 ЖЕНЩИНА. СЗ «признаки» сохраняет свою лидирующую позицию в обоих АП-2, несмотря на существенное снижение числа ассоциаций – на 15% в АП-2 МУЖЧИНА и 17% – в АП-2 ЖЕНЩИНА. Соотношение и динамика всех СЗ в ассоциативных полях, сформированных в разные временные периоды, представлены в диаграммах 3 и 4.

Диаграмма 3

Сравнительный рейтинг СЗ стимула МУЖЧИНА в АП-2 и АП-1

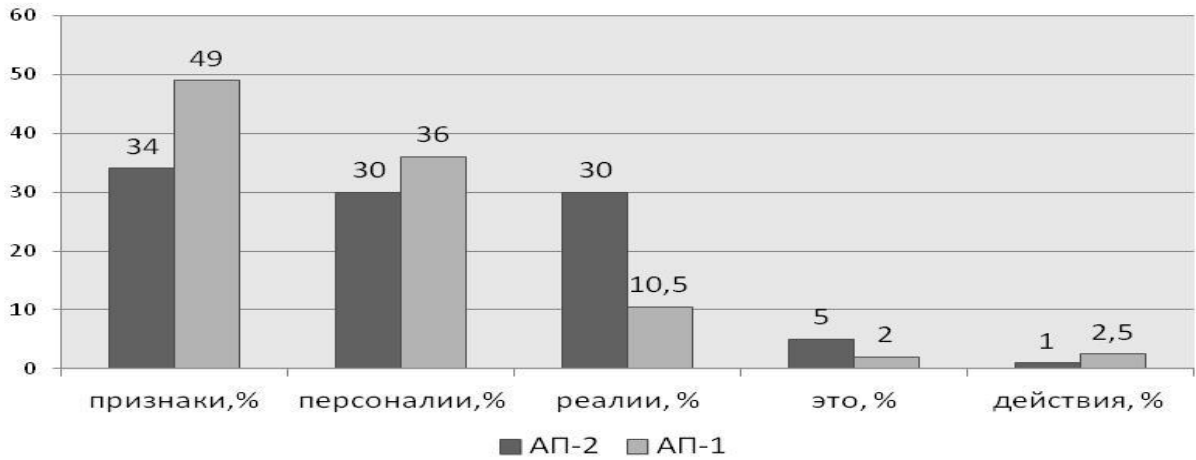
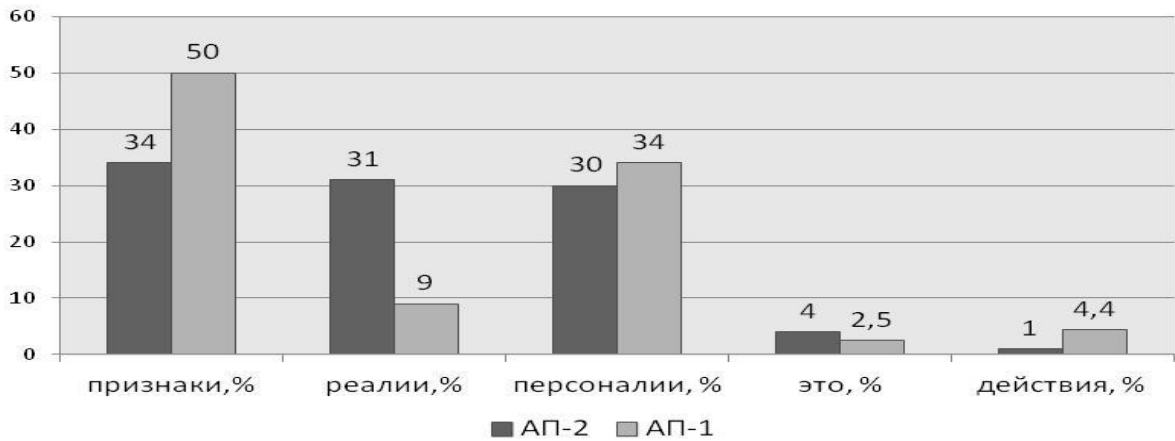

Диаграмма 4

Сравнительный рейтинг СЗ стимула ЖЕНЩИНА в АП-2 и АП-1

Отраженные в диаграммах изменения в соотношении СЗ привели к естественному сдвигу в распределении парадигматических и синтагматических схем ассоциирования. Данная динамика в двух АП стимульных слов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА представлена ниже в таблице 4.

Таблица 4

Доля парадигматических и синтагматических реакций в АП-2 и АП-1 стимульных слов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА

Схемы ассоциирования	Ассоциативные поля	МУЖЧИНА	ЖЕНЩИНА
Парадигматические связи	АП-2	60%	62%
	АП-1	46%	44%
Синтагматические связи	АП-2	40%	38%
	АП-1	54%	56%

В АП-2 стимулов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА доминирует, как мы видим из таблицы, парадигматическая схема ассоциирования, составляя 60% и 62% соответственно. Доля парадигматических реакций возрастает на 14% в АП-2 МУЖЧИНА и на 18% в АП-2 ЖЕНЩИНА. Данное изменение стратегии ассоциирования в АП-2 обоих стимулов происходит, прежде всего, за счет существенного увеличения количества реакций в СЗ «реалии» и сохранения рейтинговых позиций СЗ «персоналии».

Анализ СЗ русских АП-2 и АП-1 позволяет сделать основные выводы о способах представления знаний о мужчине и женщине в ЯС носителей русского языка:

1. В ассоциативных полях антонимических стимулов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА лидируют признаки, овнешняемые прилагательными и существительными в рамках трех СЗ: «признаки», «персоналии» и «реалии».

2. Аксиологическая характеристика образов мужчины и женщины представлена преимущественно позитивными реакциями, которые составляют:
 – 54% и 57% с учетом всех СЗ (негативные реакции – 4% и 5% соответственно);
 – 95% на стимул МУЖЧИНА и 90% на стимул ЖЕНЩИНА в ведущей СЗ «признаки» с увеличением на 30% и 20% по сравнению с АП-1;
 – 80% в АП-2 МУЖЧИНА и 47% в АП-2 ЖЕНЩИНА в СЗ «реалии» с ростом на 24% и 27% по сравнению с АП-1.

3. Этнокультурная специфика БО *мужчина/женщина* в русском ЯС представлена через «сетку» гендерно дифференцированных метафор. Метафорические ассоциации в СЗ «реалии» составляют 15% в АП-2 МУЖЧИНА и 12 % в АП-2 ЖЕНЩИНА. Когнитивные механизмы ассоциирования на стимул МУЖЧИНА базируются преимущественно на природных объектах и явлениях (*скала, гора, камень, огонь, туман*). Объяснительные механизмы формирования ассоциативных связей в АП-2 ЖЕНЩИНА представлены метафорами в виде зоонимов, фитонимов и других природных номинаций, которые в большинстве случаев базируются на зрительных образах: *весна, свет, лебедь, кошка, лиса, цветок, роза, береза*.

4. В структуре позитивной оценки образов мужчины и женщины в СЗ «признаки» сохраняется высокий рейтинг реакций, характеризующих мужскую силу (12%→26%) и женскую красоту (21%→18%). В позитивной составляющей содержания АП-2 МУЖЧИНА произошло существенное увеличение доли реакции *умный* (2%→10%).

5. Изменения в АП-2 в СЗ «персоналии» связаны:

- со значительным сокращением антонимической стратегии ассоциирования на оба слова-стимула (в АП-2 МУЖЧИНА на 17%, составляя 5%; в АП-2 ЖЕНЩИНА на 11%, составляя 2% по сравнению с АП-1);
- с появлением реакций, связанных с гендерными стереотипами о разделении видов трудовой деятельности и социальных ролей. В АП-2 МУЖЧИНА они составляют 9%, в АП-2 ЖЕНЩИНА – 5%;
- с двукратным увеличением доли реакций, называющих семейные роли женщины (7%→14%) и увеличением реакций, указывающих на семейные роли мужчины (2%→6%).

6. Показатель степени наложения реакций в АП МУЖЧИНА составляет 0,29 и в АП ЖЕНЩИНА – 0,26. Это свидетельствует о средней степени близости ассоциативных полей двух выборок и, следовательно, об отсутствии кардинальных трансформаций в ЯС носителей русского языка при формировании образов мужчины и женщины.

3.2.3. Динамика и этнокультурная специфика ассоциативных полей

MAN/WOMAN

АП-2 слова-стимула MAN сформировано из 345 реакций: 178 женских (3 отказа от ответа) и 167 мужских (2 отказа от ответа). АП-2 слова-стимула WOMAN образовано из 349 реакций: 180 женских (1 отказ от ответа) и 169 мужских (отказов не зарегистрировано). Всего получено 694 реакции на стимулы-компоненты антонимической пары MAN/WOMAN. АП-1 из АТЕ включает в себя 98 реакций как на стимул MAN, так и на стимул WOMAN.

Рассмотрим АП-2 и АП-1 антонимической пары *man/woman* по таблицам, расположенным в соответствии с рейтингом пяти СЗ (таблицы 11-15, Приложение II).

Первое место в рейтинге занимает **СЗ «персоналии»**, которая отличается большим разнообразием реакций в АП-2 обоих стимульных слов в сравнении с АП-1. Как видно из таблицы 11, в рассматриваемой СЗ лидирует группа реакций с контрастными признаками *sex/gender u adult/non-adult* (АП-2 MAN – 61%, АП-1 MAN – 90 %; АП-2 WOMAN – 75%, АП-1 WOMAN – 93%). В АП-2 доминирующая реакция на стимул MAN – *woman* (36), на стимул WOMAN – *man* (35). Примечательно, что в АТЕ эти антонимы составляют больше половины всех реакций: 66 реакций в АП-1 MAN и 59 ассоциаций в АП-1 WOMAN.

В нашем эксперименте представлены и более разнообразным набором ассоциаций (*boy, guy, dude, male, man, me, myself, himself, him*), чем в АП-1 MAN: *girl, male, me, men* (6%→10%). В АП-2 WOMAN также отмечается рост доли синонимических реакций (8→12%), включающих следующие ассоциаты: *girl, female, lady, woman, gal, Eva, non-male*.

К изменениям, произошедшим в американском ЯС, следует отнести небольшое увеличение количества реакций, отражающих традиционные семейные роли. В СЗ «персоналии» АП-2 MAN ассоциация *father (dad)* составляет 7%, в АП-2 WOMAN реакция *mom (mother)* – 11%. В АП-1 MAN присутствует только одна реакция *father* (1%), а в АП-1 WOMAN такая ассоциация вообще не обнаружена. Роль женщины как жены отражена в АП-2 WOMAN реакциями *wife, sweetheart* (противоположная реакция *husband*), которые составляют 2,4%. Необходимо отметить, что вес таких реакций в данной СЗ АП-2 является незначительным, намного уступая аналогичным хакасским и русским показателям (45% на слово-стимул ИР, 86% – ИПЧІ; 28% – МУЖЧИНА, 65% – ЖЕНЩИНА).

Другой отличительной особенностью АП-2 является появление реакций, отражающих стереотипные американские мужские образы: *cowboy, lumberjack, firefighter*. Как правило, это образ мужчины маскулинного типа, обладающего физической силой, ловкостью, выносливостью, решительностью,

целеустремленностью и занятого в традиционных мужских сферах деятельности. В АП-2 WOMAN подобные стереотипные характеристики, отражающие стереотипный женский образ, не зарегистрированы. Интересным в свете развития современных гендерных трансформаций представляется наличие единичных ассоциаций, фиксирующих мужскую и женскую гомосексуальность: *gay, lesbian*.

Отличительной особенностью АП-2 обоих слов-стимулов являются индивидуальные ассоциации в виде так называемых прецедентных имен: *Eva, Beyonce, James Bond, Mars, Heath Ledger, Eric Bana, Sarah Connor, Virginia Woolf, Ernest Hemingway*. Доля таких реакций в СЗ «персоналии» АП-2 составляет 4%.

Таким образом, в рассматриваемой СЗ обоих АП-2 лидирующую позицию сохраняет группа реакций со значением биологического пола и возраста, включая ассоциаты-антонимы (61% в АП-2 MAN и 75% в АП-2 WOMAN). Ассоциации, связанные с исполнением мужчиной и женщиной семейных ролей с главными словами *father* и *mother* занимают второе место (7% и 13,4% соответственно).

В таблице 12 приложения II представлены ассоциации, расположенные во второй по частотности **СЗ «признаки»**. Ведущей ассоциацией в АП-2 MAN и WOMAN является, как видим, реакция *strong*: 25 реакций в АП-2 MAN и 24 – в АП-2 WOMAN. Ассоциации *masculine, tough, independent, big, stoic* конкретизируют понятие силы и вместе с ассоциатом *strong* составляют 43% всех реакций в рассматриваемой зоне АП-2 MAN. В АП-2 WOMAN такую группу образуют ассоциации *independent, powerful, strong willed, competitive, hard, liberated*, которые вместе с реакцией *strong* составляют 30%. Можно сделать вывод о том, что в сознании АР одной из главных составляющих образа женщины является ее независимый характер. Примечательно, что в АП-1 MAN реакция *strong* встречается не так часто, а в АП-1 WOMAN вообще не обнаруживается ведущей реакции; единичные ассоциаты типа *soft, great, fine, naked, beautiful, lovely, her* составляют 6% всего ассоциативного материала.

На первом месте в рассматриваемой зоне АП-2 WOMAN находится группа ассоциаций, связанных с выражением женской красоты (42%). Наряду с ведущим ассоциатом *beautiful* в эту группу входят следующие реакции-характеристики:

pretty, sexy, majestic, gorgeous, attractive, interesting, admirable, lovely и т.д. Сектор ассоциаций, отражающих внешнюю привлекательность мужчины, представлен только двумя реакциями: *handsome* и *interesting*. В характеристике мужской внешности акцент делается на высокий рост (*tall*) и телосложение (*big, large*). Об особом значении для АР признака *tall* говорит второе место этой реакции после ассоциации *strong* (13 реакций).

В целом, в АП-2 преобладают позитивные оценки мужчины (80%) и женщины (89%). Мужчина, например, наделяется такими качествами, как ответственность (*responsible, in charge*), уверенность (*confident, assertive*), учтивость и вежливость (*respectful*), а для женщины характерным считается мягкость и нежность (*gentle, delicate, tender, soft*), чувствительность (*emotional, sensitive, sensual*), отзывчивость (*compassionate, helpful*), заботливость (*caring*).

Реакции, представляющие собой имена прилагательные с отрицательной коннотацией, занимают сравнительно небольшое место в СЗ «признаки». В целом, в АП-2 MAN таких реакций 8%: *scary, messy, complicated, childish, close-minded, reckless, inconsiderate, rowdy, emotionally dysfunctional, generic, nervous, oversimplified, hollow, lost, damn, etc.*; а в АП-2 WOMAN – 4%: *weak, aggressive, fierce, confusing, mean, conflicted, etc.*

Таким образом, в СЗ «признаки» АП-2 общая доля позитивных реакций-характеристик возрастает с 80% до 85% на стимул MAN и с 71% до 89% на стимул WOMAN. В АП-2 MAN сохраняется доминирование реакций с позитивной оценкой: *strong* и *masculine* (43%). В структуре образа женщины также лидирует блок реакций, объединенных значением «женская красота» (42%), а на втором месте находится группа ассоциаций со значением «сильная, независимая» (30%).

Таблица 13 Приложения II включает ассоциации, расположенные в третьей по частотности СЗ «реалии». Особенностью СЗ «реалии» является разнообразие ведущих реакций в обоих АП. В АП-2 MAN лидирует ассоциат, обозначающий атрибут мужской одежды: *suit* (7 реакций). Данную ассоциацию можно толковать в его прямом значении как часть мужского гардероба или как вещественный

маркер принадлежности к мужской половине человечества. В АП-1 MAN список ассоциаций СЗ «реалии» возглавляют две реакции (*mankind* – 2 реакции и *hole* – 2 ассоциации), в АП-1 WOMAN – *sex* (5), в АП-2 WOMAN – *beauty* (12).

Следует обратить внимание на преобладание конкретных реакций-существительных в СЗ «реалии» американских АП. Рассмотрим, какие реалии обозначают эти имена существительные.

В АП-2 MAN:

- части и особенности тела (23%): *penis, muscles, beard, pecs, hair, abs*;
- виды спорта (9%): *sports, soccer, football, rugby*;
- предметы гардероба и аксессуары (6%): *hood, shirt, glasses*;
- орудия труда и оружие (5%): *sword, axe, sledgehammer*;
- виды транспорта (5%): *car, motorcycle, bicycle*;
- хобби (4%): *videogames, games, mandolin*;
- природные явления и объекты (4%): *fire, coal, typhoon, rock*.

В АП-2 WOMAN:

- части тела (29%): *vagina, uterus, breasts, boobs, nipples, hair, belly, curves, legs, hips, nails*;
- элементы женской одежды, аксессуары и т.п. (18%): *dress, dresses, skirt, shoes, make-up, nail polish, bow, jewelry*;
- вид деятельности и хобби (5%): *shopping, figure skating, books, volleyball*.

Интерес представляют реакции-зоонимы, присутствующие в обоих АП-2. На стимул MAN были получены ассоциаты *bear* ‘медведь’, *monkey* ‘обезьяна’, *animal* ‘животное’, а на стимул WOMAN – *cougar* ‘пума’, *dove* ‘голубь’, *cheetah* ‘гепард’, *dolphin* ‘дельфин’. Сравнение мужчины с медведем объясняется, прежде всего, физической силой данного животного. В настоящее время понятие «медведь» может являться и отражением возникшей и сформировавшейся в США за последние 30 лет субкультуры гомо- и бисексуальных мужчин. При этом «медведь» подразумевает зрелого brutального мужчину плотного и коренастого телосложения, с бородой и усами. Эта субкультура, пропагандирующая ярко выраженную маскулинность, возникла как своеобразная реакция на

женоподобных и изнеженных гомосексуальных мужчин. Словом *monkey* американские женщины в быту обычно называют мужчину, сделавшего глупость. Сленговое слово *dove* используется для обозначения женщины нетрадиционной сексуальной ориентации. Иногда ошибочно для номинации гомосексуальной женщины может использоваться лексема *dolphin*, хотя ни в одном толковом словаре английского языка подобное значение не зафиксировано. Метафорические ассоциаты *cougar* и *cheetah* наделяют женщину характеристиками пумы и гепарда. Лексема *cougar* также идентифицирует женщину средних лет, которая предпочитает общение с более молодыми мужчинами. Как отмечают носители языка, довольно часто люди путают слова *cougar* и *cheetah*, употребляя последнее в данном контексте.

Таким образом, в зоне «реалии» АП-2 обоих стимулов доминируют реакции-соматизмы, обозначающие контрастный признак биологического пола (23% в АП-2 MAN и 29% в АП-2 WOMAN).

Примечательной особенностью АП MAN/WOMAN является отсутствие **СЗ** «это» в АП-1, поэтому в таблице 14 представлены только ассоциации из АП-2. Таблица наглядно показывает, что СЗ «это» малочислена и более разнообразно представлена в АП-2 MAN. Эта СЗ включает ассоциации, связанные с физическими характеристиками и внутренними качествами мужчины и женщины. Основной доминантой в обоих АП являются реакции, подчеркивающие биологический пол и возраст: MAN – *grown adult, male over age 16, approximately 50% of the population*; WOMAN – *grown-up girl, female over age 16*.

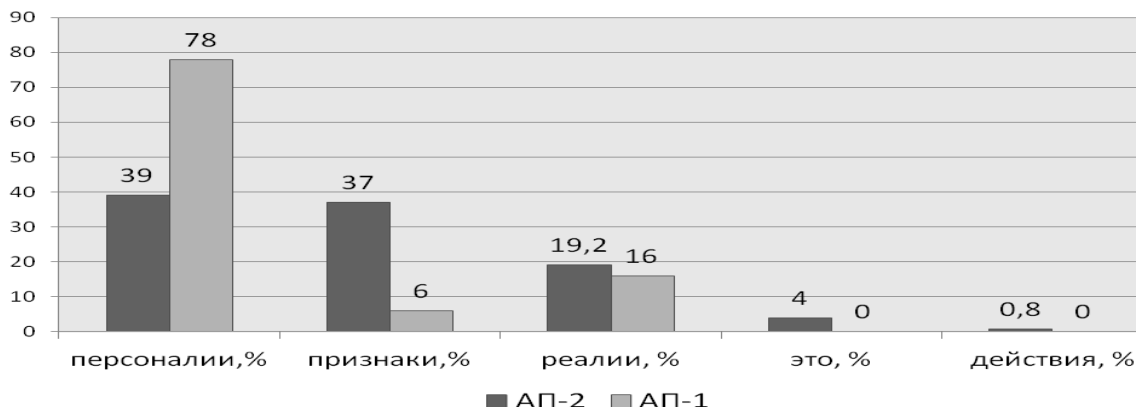
СЗ «действия», представленную в таблице 15, образуют глагольные ассоциации в АП-2 MAN/WOMAN и в АП-1 WOMAN. В АП-2 MAN СЗ «действия» составляет 0,8% и отражает определенные стереотипы в отношении обязанностей мужчины: он платит по счетам (*pay bills*), обеспечивает (*provide*) и защищает (*protect*). В АП-2 WOMAN на первый план выходят реакции эмоционального характера: *to be loved, but i love you*.

Таким образом, сопоставительный анализ компонентов БО *man/woman* показывает, что в АП-2 обоих слов-стимулов лидирующую позицию занимает СЗ

«персоналии» (39%), в которой наблюдается значительное сокращение ассоциаций в сравнении с данными АП-1 (78% в АП MAN и 74% в АП WOMAN). В связи с этим увеличивается доля других семантических зон в АП-2 (см. диаграммы 5 и 6).

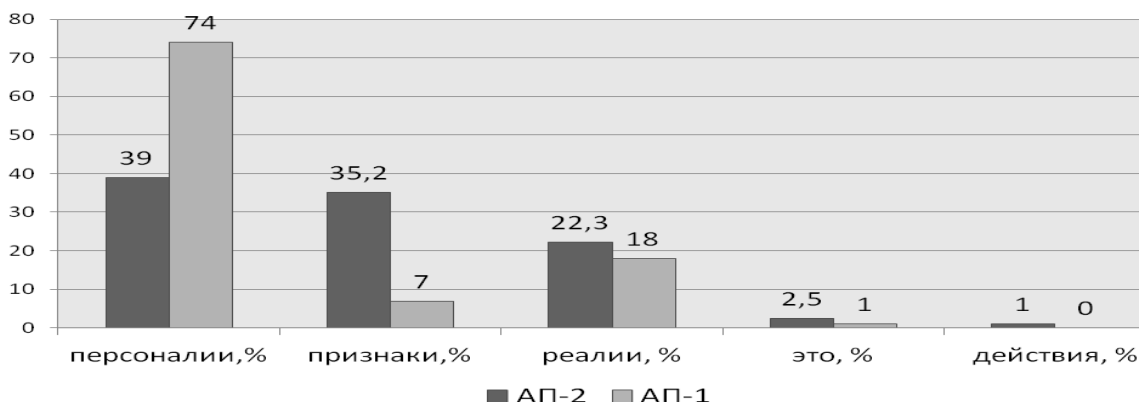
Диаграмма 5

Сравнительный рейтинг СЗ стимула MAN в АП-2 и АП-1

Диаграмма 6

Сравнительный рейтинг СЗ стимула WOMAN в АП-2 и АП-1

Что касается соотношения парадигматических и синтагматических схем ассоциирования, то количественные данные, приведенные в таблице 5, демонстрируют сохранение в АП-2 MAN/WOMAN доминанты парадигматической схемы ассоциирования, составляющей больше половины всех ассоциаций – 58% в АП-2 MAN и 61% – в АП-2 WOMAN.

**Доля парадигматических и синтагматических реакций в АП-2 и АП-1
стимульных слов MAN и WOMAN**

Схемы ассоциирования	Ассоциативные поля	MAN	WOMAN
Парадигматические связи	АП-2	58%	61%
	АП-1	94%	92%
Синтагматические связи	АП-2	42%	39%
	АП-1	6%	8%

Анализ АП, сформированных по итогам САЭ и представленных в АТЕ, с точки зрения СЗ и соотношения парадигматических и синтагматических схем ассоциирования, позволяет сделать следующие выводы:

1. В структуре АП-2 лидерство сохраняет СЗ «персоналии» с ведущими антонимическими ассоциатами *man* и *woman*, составляя 25% и 26% в соответствующих АП.

2. При значительном преобладании парадигматических реакций в АП-2 (58% и 61% соответственно) наблюдается и сохранение семантической доминанты «биологический пол» с учетом возрастного маркера.

3. В аксиологическом компоненте АП-2 реакции с позитивной оценкой доминируют, составляя:

– 21% и 29% с учетом всех СЗ (на отрицательно-оценочные ассоциации приходится 8% и 4% соответственно);

– 85% на слово-стимул MAN и 89% на стимул WOMAN в СЗ «признаки» с увеличением на 5% и 18% по сравнению с АП-1.

4. В СЗ «признаки» АП-2 обоих стимульных слов выявлены:

– сохранение актуальности семантической группы «физическая и моральная сила» в АП MAN;

– появление в АП WOMAN ведущего семантического компонента, позитивно характеризующего силу и независимость – 30%;

– актуальность реакций, обозначающих женскую красоту (*beautiful*) – 42%.

5. В СЗ «реалии» АП-2 обоих слов-стимулов выявлена доминанта противопоставленности по полу в виде реакций-соматизмов, детализирующих анатомо-физиологические особенности (23% в АП-2 MAN и 29% в АП WOMAN). Подобные реакции составляют 4,6% от общего количества ассоциаций в АП MAN и 6,3% в АП WOMAN.

6. Этнокультурные особенности американского ЯС проявляются через прецедентные имена (*James Bond, Heath Ledger, Beyonce, Virginia Woolf, Ernest Hemingway, Sarah Connor, Eric Bana*), культурно-обусловленные стереотипы «мужской» деятельности (*cowboy, lumberjack, firefighter*), гендерные метафоры, базирующиеся на зоонимах (*bear, monkey, animal, cougar, dove, cheetah, dolphin*), а также на природных явлениях и объектах (*typhoon, rock, fire*).

7. О средней степени близости ассоциативных полей двух выборок свидетельствует показатель степени наложения реакций: 0,18 – в АП MAN и 0,20 – в АП WOMAN.

3.2.4. Динамика и специфика структуры и содержания ассоциативных полей 1 и 2 в трех лингвокультурах

Приведенный выше анализ структуры и содержания 12-ти ассоциативных полей членов БО *мужчина/женщина*, сформированных в разные временные периоды, позволяет сделать следующие выводы относительно их динамики, общности и этнокультурной специфики:

1. Основными семантическими зонами в структуре АП-2 и АП-1 рассматриваемых антонимических стимулов во всех трех языках являются «персоналии», «признаки» и «реалии». В хакасских и американских АП-2 лидерство сохраняет СЗ «персоналии», а в русских АП-2 – СЗ «признаки».

2. В хакасских, русских и американских АП-2 парадигматическая когнитивная модель ассоциирования закрепились как самая продуктивная. В русских АП-2 парадигматические реакции пришли на смену доминировавшей синтагматической модели за счет увеличения количества реакций в СЗ «реалии» и сохранения рейтинговых позиций СЗ «персоналии».

В каждой лингвокультуре доминантные группы парадигматических реакций имеют специфический характер.

Так, в хакасских АП утвердилась семантическая группа терминов родства с ведущими реакциями *паба* 'отец' (22%³ в АП ИР) и *иче* 'мать' (44% в АП ИПЧИ). Это подтверждает уже существующие в психолингвистике выводы о важности для хакасского этноса семьи и родственников [Боргоякова 2003: 113].

К парадигматическим ассоциациям, занимающим центральное место в русских АП, относятся семейные роли *отца* (10% в АП МУЖЧИНА) и *матери* (18% в АП ЖЕНЩИНА).

В американских АП позицию наиболее устойчивой модели сохраняет антонимическая схема ассоциирования, представленная парадигматическими ассоциациями *woman* (18% в АП MAN) и *man* (17% в АП WOMAN).

В таблице 6 представлены установленные доли парадигматических и синтагматических реакций в АП-2 в сопоставлении с данными АП-1.

Таблица 6

Динамика парадигматических и синтагматических реакций в АП-1 и АП-2

АП	Парадигматические реакции, %	Синтагматические реакции, %
	АП-1→АП-2 ⁴	АП-1→АП-2
ИР	53→55	47→45
ИПЧИ	58→52	42→48
МУЖЧИНА	46→60	54→40
ЖЕНЩИНА	44→62	56→38
MAN	94→58	6→42
WOMAN	92→61	8→39

Что касается синтагматических реакций, то в них доминирует позитивная оценка физической и моральной силы мужчины (*күстіг* (25%) – *сильный* (20,4%) – *strong* (15,5%) и внешней привлекательности женщины (*абахай* (14%) – *красивая* (16,6%) – *beautiful* (14,6%).

³ Данные приведены с учетом только доли парадигматических реакций.

⁴ «←→» указывает на количественные изменения, произошедшие в АП-2 и АП-1 (как рост, так и снижение).

3. Во всех АП-2 в целом отмечается сокращение числа антонимов среди парадигматических реакций в сравнении с показателями АП-1 и рост ассоциаций, в основе которых лежат синонимические отношения (см. таблицу 7).

Таблица 7

Динамика антонимических и синонимических реакций в АП-1 и АП-2

АП	Антонимические реакции, %	Синонимические реакции, %
	АП-1→АП-2	АП-1→АП-2
ИР	7→0	7,8→14,8
ИПЧІ	8,4→0,6	3→4,4
МУЖЧИНА	58→12	8→8
ЖЕНЩИНА	44→2	6→5
MAN	67→10,4	6→10
WOMAN	60→10,2	8→12

4. В структуре АП-2 четко прослеживается динамика аксиологического подхода, которая выражается в доминировании позитивной оценки внешности и внутренних качеств мужчины и женщины. Данный факт особенно заметен в СЗ «признаки», на которую приходится наибольший процент оценочных характеристик. В таблице 8 представлено соотношение доли положительных и отрицательных ассоциаций в СЗ «признаки».

Таблица 8

**Соотношение позитивных и негативных реакций в
СЗ «признаки» АП-1 и АП-2**

АП	Позитивные реакции, %	Негативные реакции, %
	АП-1→АП-2	АП-1→АП-2
ИР	75→84	17→5
ИПЧІ	76→86	6→0,8
МУЖЧИНА	65→95	5→2
ЖЕНЩИНА	70→90	6→3
MAN	80→85	20→5
WOMAN	71→89	0→1,5

Как видно из таблицы, в хакасских, русских и американских АП-2 отмечается динамика роста положительного восприятия образов мужчины и женщины. Негативная оценка находится на дальней периферии во всех

анализируемых АП-2. В сравнении с данными АП-1 здесь наблюдается уменьшение числа отрицательно-оценочных реакций.

В нижеприведенной таблице 9 представлено соотношение доли положительных, отрицательных и нейтральных реакций в целом по всем семантическим зонам в АП-2.

Таблица 9

Соотношение позитивных, негативных и нейтральных реакций в АП-2

АП	Позитивные реакции, %	Негативные реакции, %	Нейтральные реакции, %
ИР	32	1,8	66,2
ИПЧІ	34	0,3	65,7
МУЖЧИНА	54	4	42
ЖЕНЩИНА	57	5	38
MAN	21	8	71
WOMAN	29	4	67

Исходя из приведенной таблицы, проанализированная ассоциативно-вербальная сеть оппозиции *мужчина/женщина* в хакасском и американском ЯС оказалась представленной преимущественно нейтральными реакциями: 66,2% в АП ИР; 65,7% в АП ИПЧІ; 71% в АП MAN; 67% в АП WOMAN. В русском ЯС доминирует группа ассоциаций позитивной оценки: 54% в АП МУЖЧИНА и 57% в АП ЖЕНЩИНА. В целом, положительное восприятие образов мужчины и женщины преобладает во всех трех лингвокультурах. Негативные оценки в характеристике мужчины заметны в американском ЯС. В АП MAN они составляют 8%. К отрицательным качествам мужчины, на которых акцентируется внимание, относятся, например: а) посредственность (*generic person, generic, oversimplified, hollow, close-minded*); б) отсутствие эмоций (*emotionally dysfunctional; emotionless*); неряшливость (*messy, dirt*); в) вредные привычки, связанные с курением и употреблением спиртных напитков (*smoking, beer, etc.*); г) другие качества (*scary, distorted, damn, lost, rowdy, reckless, childish, complicated, etc.*). Что касается образа женщины, то негативная оценка по

отношению к ней доминирует в русском АП-2, составляя 5% (*слабый пол, не человек, измена, стерва, ничего хорошего, коварство, ворчание, слабость и др.*).

5. В структуре позитивной оценки образов мужчины и женщины в АП-2 наблюдается рост реакций, указывающих на мужскую силу и женскую красоту.

Таблица 10

Динамика «мужской силы» и «женской красоты» в АП-1 и АП-2⁵

АП	Сила, %	АП	Красота, %
	АП-1→АП-2		АП-1→АП-2
ИР	10,2→31	ИПЧИ	11→14
МУЖЧИНА	12→34	ЖЕНЩИНА	21→23
MAN	3→16	WOMAN	2→17

Необходимо отметить, что семантический компонент «мужская сила» приобретает практически трехкратное увеличение в АП-2 ИР, двукратное – в АП-2 МУЖЧИНА, и почти четырехкратное увеличение в АП-2 MAN. Что касается параметра женской красоты, то очевиден значительный рост доли таких реакций в АП-2 ИПЧИ и в АП-2 WOMAN, а также незначительное ее увеличение в АП-2 ЖЕНЩИНА.

Ведущим компонентом образа женщины в хакасской, русской и американской лингвокультурах является физическая красота (*абахай, красивая, beautiful*): 14% в АП ИПЧИ, 17 % в АП-2 WOMAN и 23% в АП-2 ЖЕНЩИНА. Однако, в русском ЯС данный компонент приобретает более высокую актуальность. На доминирование оценки внешних данных в содержании обыденного сознания русских обращает внимание Н. В. Уфимцева при анализе содержания АП слова *женщина* [Уфимцева 1996].

7. По сравнению с АП-1 в хакасских, американских и русских АП-2 изменяется восприятие внутренних качеств женщины: происходит актуализация позитивной оценки интеллекта (*хыйга, сагыстыг*) в АП-2 ИПЧИ (4%→13,5%) и появляется характеристика «сильная, независимая» (*strong, powerful, independent*,

⁵ Количественные показатели приводятся от общего числа реакций в соответствующем ассоциативном поле (с учетом всех парадигматических и синтагматических реакций со значениями «мужская сила» и «женская красота»).

etc.; *сильная, независимая, феминизм и т.д.*) в АП-2 WOMAN (13%) и АП-2 ЖЕНЩИНА (3%).

8. Для хакасских, русских и американских АП-2 в СЗ «персоналии» характерно возрастание доли ассоциативных слов, называющих семейные роли: 7%→49% на стимул ИР, 9%→83% на стимул ИПЧИ; 7%→14% на стимул ЖЕНЩИНА, 2%→6% на стимул МУЖЧИНА; 0%→4% на стимул MAN.

9. В русских и хакасских АП-2 появляются группы реакций, отражающих стереотипные представления о разделении мужского и женского труда и социальных ролей.

10. Вариативность наполнения АП трех лингвокультур в значительной степени обеспечивается их дифференцирующей этнокультурной спецификой. Наиболее ярко она представлена через «сетку» гендерно дифференцированных метафор, в основе которых лежат зоонимы, природные объекты и явления, часто отражающие соответствующие особенности фауны и климата.

3.3. Психолингвистическое моделирование значений бинарной оппозиции *мужчина/женщина*

Представим полученные результаты описания психолингвистических значений (ПЗ) на примере исследуемой БО *мужчина/женщина* в трех лингвокультурах при помощи метода семантической интерпретации. Суть этого метода заключается в обобщении близких по смыслу ассоциаций, их суммирования по частотности актуализации и формулирования обобщающего семантического компонента или семы. Для каждой семы вычисляется индекс яркости как отношение количества испытуемых, актуализировавших данную сему в эксперименте, к общему числу испытуемых. Для соответствующих выделенных значений или семем вычисляется совокупный индекс яркости как сумма индексов яркости всех семантических компонентов данного значения. Индекс яркости семы показывает его реальное место в ЯС носителя языка, отражая «степень актуальности того или иного семантического компонента для ЯС» [Стернин, Рудакова 2011: 101]. Итогом процедуры семантической интерпретации выступает

моделирование семантемы слова, в которой выделяется ядро, зоны ближней, дальней и крайней периферии [Попова, Стернин 2007]. Под семантемой, как правило, понимается совокупность взаимосвязанных значений одной лексемы [Попова, Стернин 2007; Стернин, Рудакова 2011].

Полученные условные дефиниции в структуре АП исследуемой БО *мужчина/женщина* в трех языках позволили выстроить их сравнительную иерархию и выявить индексы яркости.

3.3.1. Психолингвистические значения антонимической пары *ир/ипчи*

Обратимся к семантической интерпретации компонентов антонимической пары *ир/ипчи* в хакасском языке.

Иерархическая структура условных психолингвистических значений слова *ир* получает следующий вид:

1. **Ир кізінің хылығы паза ондайы (күс, хатығ хылых, ...) ‘мужские качества (сила, твердость и т.д.)’ (112):** күстіг ‘сильный’ 72 (*күстіг 56, алып 12, күс 2, хатығ 1, ізестіг 1*); махачы ‘смелый’ 27 (*махачы 25, хорыхпинчатхан кізі 1, турыстыг 1*); хатығ ‘твердый’ 1 (*хатығ 1*); паарсах ‘ласковый’ 2 (*паарсах 1, чүрек 1*); күлкістіг ‘шутливый, с чувством юмора’ 2 (*күлкістіг 2*); табырах ‘резкий’ 2 (*табырах 1, тудыссах 1*); ынағлығ ‘дружелюбный’ 2 (*арғыс 2*); амыр ‘спокойный’ 1 (*амыр 1*); арғаас ‘ленивый’ 1 (*арғаас 1*); тілбіреес ‘болтливый’ 1 (*тілбіреес 1*); чабал ‘злой’ 1 (*чабал 1*).
2. **Паба ‘отец’ (41):** паба ‘отец’ 41 (*паба 38, абам 1, пабам 1, оолагас 1*).
3. **Ир кізі ‘лицо мужского пола’ (40):** ир кізі ‘мужчина’ 40 (*оол 31, табан 4, ирен 2, оолах 2, ир табан 1*).
4. **Туған-чағын ‘родственник’ (37):** туған-чағыннар ‘родственники’ 37 (*харындас 15, ага 8, абаа 5, туңма 4, абааң 2, ача 2, тайың 1*).
5. **Тоғысчы, азырапчатхан кізі ‘работник, добытчик’ (34):** тоғысчы ‘работник’ 21 (*тоғысчы 9, аар тоғыс 4, тоғынча 3, аар тоғыс итче 2, ат 2, тоғыс 1*); аңчы ‘охотник’ 6 (*аңчы 6*); пай ‘обеспеченный’ 6 (*ахча 3, пай 3*); азырапчатхан кізі ‘добытчик’ 1 (*азырапчатхан кізі 1*).

6. Тастындағы көрімі ‘внешний вид’ (9): абахай ‘красивый’ 4 (*абахай 2, сіліг 2*); харахтығ ‘с глазами’ 4 (*хара харахтығ 3, чоон харахтығ 1*); пөзік ‘высокий’ 3 (*пөзік 3*); сас, сағал ‘волосы, борода’ 2 (*сас 1, сағаллығ 1*); кип-азах ‘одежда’ 2 (*чібек хур 2*).

7. Улуғ кізі ‘взрослое лицо’ (8): улуғ кізі ‘взрослое лицо’ 8 (*ансах 5, улуғ кізі 3*).

8. Сағыстығ ‘умный, мудрый’ (8): сағыстығ ‘умный, мудрый’ 8 (*күлүк 5, сизіктіг 1, сағыстығ 1, сағыс чох 1*).

9. Иб ээзі ‘глава (хозяин) дома’ (7): иб ээзі ‘глава (хозяин) дома’ 7 (*иб ээзі 2, сөбіренің пазы 1, тураның ээзі 1, сөбіре 1, тура 1, иб 1*).

10. Арачылағчы ‘защитник’ (5): арачылағчы ‘защитник’ 4 (*арачылағчы 4*); чаачы ‘воин, солдат’ 1 (*чаачы 1*).

11. Ирі, хынғаным ‘муж, возлюбленный’ (3): ирі ‘муж’ 3 (*ансағым 1, ирі 1, ирім 1*).

12. Пастағчы ‘глава’ (1): *устағчы ‘руководитель, начальник’ 1.*

Моделирование семантемы слова *ир* в процедуре описания психолингвистических значений предполагает полевою стратификацию семантемы в целом. Ядро семантемы образует семема с наибольшим индексом яркости, остальные зоны определяются по процентному отношению к ядру.

Ядро семантемы:

Ир кізінің хылығы паза ондайы (37%)

Ближняя периферия:

Паба (13%); Ир кізі (12,5%); Туған-чағын (12%);

Тоғысчы, азырапчатхан кізі (11%)

Дальняя периферия:

Тастындағы көрімі (3,5%)

Крайняя периферия:

Улуғ кізі (3%); Сағыстығ (3%); Иб ээзі (2%); Арачылағчы (1,5%);

Ирі, хынғаным (1%); Пастағчы (0,5%)

Таким образом, в структуре АП ИР выявлено 12 психолингвистических значений (на 10 больше, чем лексикографических), образующих ядро и три периферийные зоны. Главным ПЗ существительного *ир* является значение «ир кізінің хылығы паза ондайы» (37%). Только два выделенных ПЗ можно соотнести со словарными значениями. Так, например, ПЗ ближней периферии «ир кізі» соотносимо с основным словарным значением «мужчина» [ХРС1 1953; ХРС2 2006]. ПЗ «ирі, хынғаным», составляющее крайнюю периферию семантемы *ир*, можно соотнести с ЛЗ «муж» [ХРС1 1953; ХРС2 2006].

Представим далее структуру полученных ПЗ слова *ипчі*:

1. **Іче ‘мать’ (86):** іче ‘мать’ 85 (*іче 74, палалар 2, палалығ 2, паба 2, күстіг іче 1, ічең, 1, ічем 1, палалығ ипчі 1, пала өскірчең кізі 1*).
2. **Абахай ‘внешне привлекательная’ (47):** абахай ‘красивая’ 47 (*сіліг 23, абахай 22, күн 1, ай 1, чахайах 1*).
3. **Сағыстығ ‘умная, мудрая’ (45):** хыйға ‘умная, мудрая’ 36 (*сағыстығ 16, хыйға 15, күлжүк 2*); көйтiк ‘хитрая’ 9 (*көйтiк 9*).
4. **Ипчі кізінің хылығы ‘женские черты характера’ (35):** иптіг ‘аккуратная’ 13 (*иптіг 13*); ынағлығ ‘дружелюбная’ 7 (*ынағлығ 5, чалахай 2*); амыр ‘спокойная’ 7 (*амыр 7*); паарсах ‘ласковая’ 4 (*паарсастығ 2, нымзах чүректіг 2*); өрчiліг ‘жизнерадостная’ 3 (*өрчiліг 2, ачых-чарых 1*); тарынчах ‘обидчивая’ 1 (*тарынчах 1*).
5. **Туған-чағын ‘родственник’ (30):** туған-чағыннар ‘родственники’ 30 (*ууча 20, пиче 10*).
6. **Иб тутчатхан кізі ‘хозяйка дома’ (25):** иб аразында хайынча ‘делает работу по дому’ 10 (*ідіс-хамыс 3, ас-тамах 2, чиис хайнатча 2, ибде хайынча 1, иб аразында хайынарға 1, хайынчах 1*); тура (иб) ‘дом’ 6 (*тура 5, чылығ иб 1*); иб ээзі ‘хозяйка дома’ 6 (*семья тудылча 4, иб ээзі 2*); ус холлығ ‘мастерица’ 3 (*ус холлығ 2, ус ипчі 1*).
7. **Тастындағы көрімі ‘внешний вид’ (18):** узун састығ ‘длинноволосая’ 12 (*узун сас 7, узун састығ 3, сүрмес 2*); кип-азах, чазанчаң нимелер ‘одежда, аксессуары’

5 (ызыргалар киче 1, көгенек 1, сигедек 1, пого 1, тон 1); чиркеен ‘модная’ 1 (чиркеен 1).

8. Ипчі кізі ‘лицо женского пола’ (16): ипчі кізі ‘женщина’ 16 (ипчі 6, хат 4, хыс 6).

9. Ипчізі, хынғаным ‘жена, возлюбленная’ (12): хынғаным ‘любимая’ 8 (хыныс 4, часка 2, иркечегім 1, чахайагым 1); ипчізі ‘жена’ 4 (ипчізі 2, мойны 1, хатычагым 1).

10. Тоғысчы, азырапчатхан кізі ‘работник, добытчик’ (11): тоғысчы ‘работник’ 11 (тогынчы 3, тогыс 2, имчі 2, үгретчі 2, тогысхаа хынча 1, ниик тогыс 1).

11. Улуғ кізі ‘взрослое лицо’ (5): улуғ кізі ‘взрослая’ 3 (улуғ 3); өрекен ‘старушка’ 2 (өрекен 2).

Представим полевое описание семантемы *ипчі*:

Ядро семантемы:

Іче (27%)

Ближняя периферия:

Абахай (14%); Сағыстығ (13,5%); Ипчі кізінің хылығы (11%)

Дальняя периферия:

Туған-чағын (9%); Иб тутчатхан кізі (6%); Тастындағы көрімі (5%);
Ипчі кізі (5%); Ипчізі, хынғаным (4%)

Крайняя периферия:

Тоғысчы, азырапчатхан кізі (3,5%); Улуғ кізі (2%)

Таким образом, проанализированный материал свидетельствует о наличии 11-ти условных психолингвистических значений лексемы *ипчі* как фрагмента ЯС представителей хакасской культуры. В ядро семантемы слова *ипчі* входит ПЗ «іче» (27%). Значения «ипчі кізі» и «ипчізі, хынғаным» (зона дальней периферии) находят свое отражение в лексикографических источниках: ЛЗ «женщина» и «жена» [ХРС2 2006: 130]. Другие девять значений, полученных в результате проведения САЭ, не зарегистрированы в проанализированных толковых словарях.

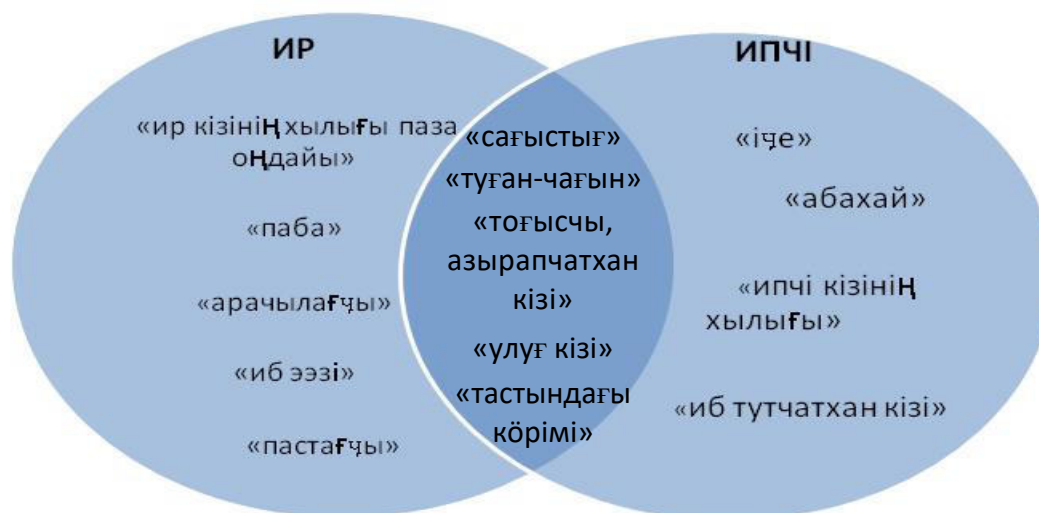
Широкий набор психолингвистических значений, превосходящий лексикографические, выявлен также А. О. Топоевой в семантической структуре антонимической пары прилагательных *күстіг* 'сильный'/*күзі чох* 'слабый' [Топоева 2011].

Выделенные психолингвистические значения исследуемых слов могут послужить основой для формирования новых значений в будущем толковом словаре хакасского языка, создание которого (в том числе и других новых словарей различного типа) относится к одним из приоритетных задач хакасского языкознания.

Так, например, наш экспериментальный материал позволил выделить 12 условных психолингвистических значений слова *ир* и 11 ПЗ слова *ипчі*. Из них 10 полученных ПЗ существительного *ир* и 9 ПЗ лексемы *ипчі* не зафиксированы в лексикографических источниках (см. схему 1).

Схема 1

«Новые» значения антонимической пары *ир/ипчі*⁶

Как видно из приведенной схемы, в выделенных семантемах обоих антонимических слов обнаруживается пять общих ПЗ, к числу которых относятся: «сағыстығ», «туған-чағын», «тоғысчы, азырапчачан кізі», «үлүг кізі», «тастындағы көрімі».

⁶ Зона пересечения двух семантем указывает на общие выделенные психолингвистические значения двух антонимических слов.

3.3.2. Психолингвистические значения антонимической пары *мужчина/женщина*

Представим иерархию полученных ПЗ слова *мужчина*:

1. **Мужские качества (162):** сильный 88 (*сильный 46, сила 25, сильный пол 7, здоровый 3, спортивного телосложения 2, мощь 1, мускулы 1, крепкий 1, крупный 1, гора 1*); мужественный 18 (*мужественный 10, мужество 8*); надежный 15 (*опора 8, надежный 5, надежность 2*); ответственный 7 (*ответственность 5, отвечает за свои слова 1, безответственный 1*); добродетельный 6 (*джентльмен 1, рыцарь 1, благородство 1, поступки 1, воспитание 1, добродетельный 1*); смелый 5 (*смелость 1, смелый 1, отважный 1, воинственный 1, герой 1*); твердый 4 (*сталь 1, скала 1, камень 1, жесткий 1*); уверенный 3 (*уверенность 3*); оппортунистический 3 (*ловелас 1, альфонс 1, бабник 1*); вспыльчивый 2 (*огонь 1, рев 1*); имеет чувство юмора 2 (*веселье 1, шутник 1*); дружелюбный 2 (*друг 2*); волевой 1 (*волевой 1*); активный 1 (*активный 1*); справедливый 1 (*справедливый 1*); лживый 1 (*лживый 1*).
2. **Защитник (32):** защитник 20 (*защитник 18, армия 4, армеец 2, воин 2, защита 2, долг 2, война 1, солдат 1*).
3. **Лицо мужского пола (25):** мужской пол 25 (*женщина 12, мужик 5, самец 4, я 1, он 1, мужчина и есть мужчина 1, Адам*).
4. **Отец (23):** отец 22 (*отец 19, папа 2, продолжатель рода 1, семьянин 1*).
5. **Муж, возлюбленный (23):** любимый 13 (*секс 5, любовь 4, нежность 2, любимый 1, бойфренд 1, мой 1*); муж 8 (*муж 7, партнер 1*); одинокий 1 (*одинокий 1*).
6. **Работник, добытчик (18):** работник 9 (*работа 7, бизнесмен 1, сварщик 1*); добытчик 6 (*добытчик 3, кормилец 2, охотник 1*); обеспеченный 3 (*обеспеченный 1, зарабатывает деньги 1, бумажник 1*).
7. **Умный (14):** умный, мудрый 14 (*умный 11, ум 1, мудрость 1, знающий 1*).

8. Внешний вид (8): красивый 4 (*красивый 3, красавчик 1, страшный 1*); высокий рост 2 (*высокий 1, рост 1*); бородатый 2 (*щетина 1, борода 1*); стройный 1 (*стройный 1*).

9. Глава семьи (7): хозяин 6 (*хозяин 6*); глава семьи 1 (*глава семьи 1*).

10. Глава (6): начальник 6 (*глава 1, важный 1, власть 1, преимущество 1, руководитель 1, начальник 1*).

11. Человек (5): человек 5 (*человек 5*).

12. Имеет хобби (4): увлеченный автомобилями 2 (*машина 1, автомобиль 1*); увлеченный спортом 2 (*футбол 1, хоккей 1*).

13. Взрослое лицо (2): *взрослый парень 1, молодой человек 1*.

Ниже представлено полевое описание семантемы существительного *мужчина*:

Ядро семантемы:

Мужские качества (49%)

Ближняя периферия:

Защитник (10%); Лицо мужского пола (7%); Отец (6,5%);

Муж, возлюбленный (6,5%)

Дальняя периферия:

Работник, добытчик (5%); Умный (4%)

Крайняя периферия:

Внешний вид (3%); Глава семьи (2%); Глава (2%); Человек (1,4%);

Имеет хобби (1%); Взрослое лицо (0,5%)

Таким образом, анализ выявленных психолингвистических значений демонстрирует, что слово *мужчина* в языковом сознании русских респондентов имеет больше значений – 13, в то время как в лексикографических источниках зарегистрировано от 2-х до 3-х значений. Ядро семантемы *мужчина* составляет ПЗ «мужские качества» (49%). Только три ПЗ находят свое отражение в структуре выделенных нами лексикографических значений. Ядерное ПЗ «мужские качества» соотносится со следующими ЛЗ, представленными в двух толковых словарях

русского языка: «лицо мужского пола, отличающееся мужеством, твердостью» [СРЯ2 1986]; «лицо мужского пола как воплощение определенных свойств, качеств (суровости, твердости, честности и т.п.)» [СТСРЯ 2003].

ПЗ ближней периферии «лицо мужского пола» соотносится с основным ЛЗ, зафиксированным всеми пяти проанализированными толковыми словарями русского языка: «лицо, противоположное женщине по полу» [СРЯ2 1986; ТСРЯУ 2000; ТСРЯД 2003; СТСРЯ 2003; ТСРЯО 2005]. Эквивалентами ПЗ «взрослое лицо», относящегося к крайней периферии семантемы *мужчина*, выступают два ЛЗ: «лицо мужского пола, достигшее зрелого возраста, физической и духовной зрелости» [ТСРЯУ 2001]; «взрослый человек в отличие от юноши» [ТСРЯД 2003].

Далее выстроим структуру сформированных ПЗ лексемы *женщина*:

1. Внешне привлекательная (79): красивая 72 (*красивая 51, красота 8, милая 3, красавица 3, симпатичная 1, прекрасная 1, обворожительная 1, цветок 1, роза 1, привлекательная 1, богиня 1*); с хорошей фигурой 5 (*90/60/90 1, фигура 1, хрупкая 1, статная 1, лебедь 1*); элегантная 1 (*элегантная 1*); грациозная 1 (*грация 1*).

2. Женские качества (74): нежная 18 (*нежная 11, ласковая 4, тепло 2, нежность 1*); добрая 11 (*добрая 4, доброта 2, мягкость 3, мягкая 1; доброжелательная 1*); слабая 8 (*слабый пол 4, слабая 3, слабость 1*); эмоциональная 6 (*радость 1, задор 1, нервы 1, чувствительность 1, много эмоций 1, эмоции 1*); женственная 4 (*женственность 2, женственная 2*); жизнерадостная 4 (*задор 1, весна 1, свет 1, улыбчивая 1*); коварная 4 (*кошка 3, коварство 1*); добропорядочная 3 (*добропорядочность 2, добропорядочная 1*); наивная 2 (*наивность 2*); обаятельная 2 (*обаяние 2*); воодушевленная 2 (*воодушевленная 2*); скромная 2 (*скромная 1, скромность 1*); аккуратная 2 (*аккуратность 1, чистота 1*); дружелюбная 2 (*подруга 1, подружка 1*); заботливая 1 (*забота 1*); ворчливая 1 (*ворчание 1*); стервозная 1 (*стерва 1*); религиозная 1 (*церковь 1*); гордая 1 (*гордость 1*).

3. Мать (48): мать 48 (*мать 27, мама 12, дети 4, ребенок 1, матрона 1, рождение детей 1, материнство 1, воспитывает детей 1*).

- 4. Жена, возлюбленная (47):** жена 25 (*жена 22, брак 1, супруга 1, семья 1*); любимая 14 (*любовь 6, любимая 5, секс 2, желанная 1*); верная 4 (*измена 3, верная 1*); близкая 2 (*близкая 1, близость 1*); свободная 1 (*свободная 1*); любящая 1 (*любящая 1*).
- 5. Домохозяйка (26):** домохозяйка 18 (*дом 3, хозяйка 2, хозяйственность 2, хозяйственная 2, быт 2, кухня 1, хозяйство 1, кухарка 1, прачка 1, стирка 1, домохозяйка 1, занимается уборкой 1*); хранительница очага 8 (*очаг 5, хранительница очага 2, уют 1*).
- 6. Умная (14):** умная 7 (*умная 3, знания 1, образованная 1, интеллект 1, логика 1, голова 1*); мудрая 3 (*мудрая 2, мудрость 1*); хитрая 3 (*хитрая 1, лиса 1, хитрость 1*).
- 7. Лицо женского пола (12):** женщина 10 (*девушка 2, ребро 2, Ева 1, девочка 1, дама 1, я 1, она 1, пол 1, сиськи 1*); мужчина 2 (*мужчина 2*).
- 8. Сильная, независимая (11):** сильная 6 (*сильная 4, сила 2*); волевая 2 (*волевая 2*); смелая 1 (*героиня 1*); целеустремленная 1 (*стремление 1*), независимая 1 (*феминизм 1*).
- 9. Внешний вид (5):** одежда, аксессуары и место 5 (*туфли на каблуках 1, платок 1, платье 1, салон красоты 1, парикмахерская 1*).
- 10. Человек (4):** человек 3 (*человек 2, не человек 1*).
- 11. Работник, добытчик (4):** работник 2 (*работа 1, врач 1*); обеспеченная 2 (*стабильность 1, богатая 1*).
- 12. Родственник (3):** родственники 3 (*теща 1, дочь 1, родственник 1*).
- 13. Имеет хобби (1):** увлеченная танцами 1 (*латинские танцы 1*).
- 14. Взрослое лицо (1):** *взрослая 1*.

Не интерпретируются: *молодец 1, Вера 1, творец 1, создатель 1, судьба 1, сказка 1, загадка 1, гараж 1, магазин 1, настоящая 1, немного смешная 1, береза 1*.

Представим полевую структуру семантемы существительного *женщина*:

Ядро семантемы:

Внешне привлекательная (23%); Женские качества (21%)

Ближняя периферия:

Мать (14%); Жена, возлюбленная (13,5%)

Дальняя периферия:

Домохозяйка (8%); Умная (4,5%)

Крайняя периферия:

Лицо женского пола (3,5%); Сильная, независимая (3%);

Внешний вид (2%); Человек (1,2%); Работник, добытчик (1,2%);

Родственник (0,8%); Имеет хобби (0,3%); Взрослое лицо (0,3%)

Итак, методом семантической интерпертации было выделено 14 психолингвистических значений. Анализ лексикографических источников выявил от 2-х до 3-х значений. К основным психолингвистическим значениям семантемы *женщина* относятся два значения: «внешне привлекательная» (23%) и «женские качества» (21%). Пять выделенных ПЗ представлены в структуре выделенных нами ЛЗ. ПЗ ближней периферии «мать» встречается только в одном лексикографическом источнике: «лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая рождает детей и кормит их грудью» [ТСРЯО 2005]. ПЗ ближней периферии «жена, возлюбленная» является частотным в толковых словарях: лицо женского пола, вступившее, состоящее или состоявшее в браке [СРЯ1 1985]; лицо женского пола, вступившее, состоящее или состоявшее в браке [СТСРЯ 2003]; «лицо женского пола, вступившее в брачные отношения» [ТСРЯО 2005].

ПЗ «лицо женского пола» из крайней периферии семантемы находит свое отражение в ведущих лексикографических значениях проанализированных словарных статей слова *женщина*: «лицо, противоположное по полу мужчине» [СРЯ1 1985; ТСРЯУ 2000; ТСРЯД 2003; СТСРЯ 2003]; «лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая рождает детей и кормит их грудью» [ТСРЯО 2005].

ПЗ «взрослое лицо» соотносится с двумя ЛЗ «взрослая, вышедшая из состояния подростка» [ССРЛЯ 1955] и «взрослая, в противоп. девочке» [ТСРЯУ 2000].

Ядерное ПЗ «женские качества» соответствует следующему значению, представленному в двух лексикографических источниках: «лицо женского пола как воплощение определенных качеств и свойств» [ТСРЯД 2003; ТСРЯО 1995].

Таким образом, в структуре ассоциативного поля МУЖЧИНА было выделено 13 ПЗ и в АП ЖЕНЩИНА – 14 ПЗ. Проведенный анализ показал, что 10 психолингвистических значений слова *мужчина* и 9 ПЗ лексемы *женщина* не зарегистрировано в лексикографических источниках (см. схему 2).

Схема 2

«Новые» значения антонимической пары *мужчина/женщина*

Сопоставление полученных новых ПЗ существительных *мужчина* и *женщина* также как и в хакасском языке обнаруживает общность большинства ПЗ: «работник, добытчик», «умный(-ая)», «внешний вид», «имеет хобби», «человек».

3.3.3. Психолингвистические значения антонимической пары *man/woman*

Ассоциативное поле MAN представлено следующими ПЗ:

1. Male ‘лицо мужского пола’ (99): male ‘мужчина’ 50 (*guy 9, boy 7, male 7, penis 5, dude 4, gender 3, man 2, me 1, men 1, chap 1, boys 1, macho 1, approximately 50% of the population 1, testosterone 1, y chromosome 1, myself 1, himself 1, him 1, pecs 1, male genitalia 1*); female ‘женщина’ 49 (*woman 46, women 3*).

2. Masculine qualities (strength, bravery, etc.) ‘мужские качества (сила, смелость и т.д.)’ (88): strong ‘сильный’ 45 (*strong 27, tough 5, muscles 3, big 3,*

strength 1, rugged 1, strong jaw 1, large 1, abs 1, toned abs 1); masculine ‘мужественный’ 7 (*masculine 6, He-Man 1*); responsible ‘ответственный’ 5 (*responsible 2, responsibility 2, in charge 1*); quick-tempered ‘вспыльчивый’ 5 (*fire 1, typhoon 1, rowdy 1, butting heads 1, teaser 1*); generic ‘непримечательный’ 5 (*generic 1, generic person 1, oversimplified 1, hollow 1, close-minded 1*); emotionless ‘безэмоциональный’ 4 (*emotionally dysfunctional 1, emotionless 1, reserved 1, serious 1, nervous 1*); independent ‘независимый’ 4 (*independent 4, equal 1*); bold ‘смелый’ 3 (*bold 1, heroic 1, stoic 1*); confident ‘уверенный’ 2 (*confident 1, assertive 1*); messy ‘неряшливый’ 2 (*messy 1, dirt 1*); reckless ‘безрассудный’ 2 (*reckless 1, inconsiderate 1*); scary ‘пугающий’ 2 (*scary 2*); respectful ‘вежливый’ 2 (*suave 1, respectful 1*); strong-willed ‘волевой’ 1 (*will 1*); childish ‘инфантильный’ 1 (*childish 1*); complicated ‘сложный’ 1 (*complicated 1*).

3. Appearance ‘внешний вид’ (38): tall ‘высокий’ 14 (*tall 14*); clothes and accessories ‘одежда и аксессуары’ 12 (*suit 7, hood 2, suit and tie 1, shirt 1, glasses 1*); bearded and hairy ‘бородатый и волосатый’ 9 (*beard 5, hairy 2, hair 1, short hair 1*); attractive ‘привлекательный’ 3 (*handsome 1, interesting 1, metrosexual 1*).

4. Adult ‘взрослое лицо’ (24): adult ‘взрослое лицо’ 24 (*adult 12, mature 4, old 3, older 1, grown 1, grown adult 1, male over age 16 1, grown adult 1*).

5. Worker, provider ‘работник, добытчик’ (15): worker ‘работник’ 11 (*work 3, sledgehammer 1, working 1, business 1, firefighter 1, lumberjack 1, cowboy 1, sword 1, axe 1*); provider ‘добытчик’ 4 (*pay bills 1, provide 1, provider 1, hunter 1*).

6. One who has a hobby ‘имеет хобби’ (13): interested in sport 6 (*sports 3, soccer 1, football 1, rugby 1*); interested in cars 3 (*car 1, motorcycle 1, bicycle 1*); interested in music 2 (*mandolin 1, rock 1*); interested in games 2 (*videogames 1, games 1*).

7. Human ‘человек’ (11): person ‘человек’ 11 (*person 9, human 1, Homo Sapiens 1*).

8. Father ‘отец’ (7): father ‘отец’ 7 (*father 4, dad 3*).

9. Smart ‘умный, мудрый’ (7): smart ‘умный’ 7 (*smart 1, rational 1, reasonable 1, educated 1, intelligent 1, ordered 1, goofy 1*).

10. Husband, sweetheart ‘муж, возлюбленный’ (6): husband ‘муж’ 2 (*husband 1, wife 1*); loyal ‘верный’ 2 (*dedicated 1, cheater 1*); bachelor ‘холостяк’ 1 (*bachelor 1*); beloved ‘любимый’ 1 (*boyfriend 1*).

11. Protector ‘защитник’ (5): protective ‘защищающий’ 5 (*protective 2, protector 1, protect 1, caring 1*).

12. Leader ‘лидер’ (5): leader ‘лидер’ 5 (*leader 4, boss 1*).

13. With bad habits ‘с плохими привычками’ (4): alcohol addiction ‘алкогольная зависимость’ 3 (*beer 1, beer belly 1, drunk 1*); smoking addiction ‘зависимость от сигарет’ 1 (*smoking 1*).

14. Male homosexual ‘мужчина нетрадиционной сексуальной ориентации’ (2): gay man ‘гей’ (*gay 1, bear 1*).

Не интерпретируются: *James Bond 1, Mars 1, Ernest Hemingway 1, Heath Ledger 1, Michael 1, Eric Bana 1, monkey 1, animal 1, unique 1, sandwiches 1, coal 1, stranger 1, bro 1, lost 1, damn 1, idiot 1, Bible 1*.

Полевое описание семантемы слова *man* получает следующий вид:

Ядро семантемы:

Male (30%)

Ближняя периферия:

Masculine qualities (26%)

Дальняя периферия:

Appearance (11%); Adult (7%); Worker, provider (4%)

Крайняя периферия:

One who has a hobby (3,5%); Human (3%); Father (2%); Smart (2%);

Husband, sweetheart (2%); Protector (1,5%); Leader (1,4%);

With bad habits (1%); Male homosexual (0,6%)

Таким образом, проанализированный материал демонстрирует, что лексема *man* как фрагмент языкового сознания американской лингвокультуры имеет 14 ПЗ, характеризующих мужчину. Лексикографическими источниками зафиксировано от 7-ми до 19-ти ЛЗ. Восемь выявленных психолингвистических

значений представлено в структуре лексикографических значений слова *man*: одно ядерное ПЗ – «male»; одно ПЗ ближней периферии – «masculine qualities»; два ПЗ дальней периферии – «adult», «worker, provider»; а также четыре ПЗ крайней периферии – «human», «smart», «protector», «husband, sweetheart».

ПЗ «male», «adult» и «human» находят свое отражение в следующих лексикографических значениях, которые занимают, как правило, первое или второе места в представленных словарных статьях проанализированных толковых словарей: «adult male human being [OALDCE 1982]; «an adult male of the human kind, as distinguished from woman, boy and youth [WTNIDEL 1993]; «an adult male human» [LED 2006]; «an adult male human being, as distinguished from a woman [CED]; «an adult male person, as distinguished from a boy or a woman [DR]; «male, masculine» [CED]. ПЗ «masculine qualities» можно соотнести со следующими ЛЗ, представленными в трех проанализированных толковых словарях английского языка: «a male adult of some uncommon qualifications, particularly, the sense of strength, vigor, bravery, virile powers, or magnanimity, as distinguished from the weakness, timidity, or impotence of a boy, or from the narrow-mindedness of low-bred men» [WTNIDEL 1993]; «an adult male human being with qualities associated with the male, such as courage or virility; Manly qualities or virtues; Manly character or courage» [CED]; «a male having qualities considered typical of men or appropriately masculine» [DR]. ПЗ «smart» совпадает со значением «one who is master of his mental power, or who conducts himself with his usual judgment» [WTNIDEL 1993]. ПЗ «protector» представлено в лексикографических значениях слова *man*, репрезентирующих значение «военный»: «male person under the authority of another officers and men» [OALDCE 1982]; «a soldier or sailor who is under the authority of an officer» [LED 2006]; «a member of the armed forces who does not hold commissioned, warrant, or noncommissioned rank» [CED]; «any member of the US armed services who is not a commissioned officer or a warrant officer, especially one ranking below a noncommissioned officer or a petty officer» [DR]. ПЗ «husband, sweetheart» также находит свое отражение в семантической структуре слова *man*: «husband» [DR]; «a husband, boyfriend, etc» [CED]. Следует отметить, что ПЗ

«human», входящее в зону дальней периферии рассматриваемой семантемы, занимает в лексикографических источниках чаще первые места: например, «the human race» [OALDCE 1982], «people as a group» [LED 2006], «human beings collectively; mankind» [CED]. Психолингвистическое значение крайней периферии «worker, provider» является семантически близким таким значениям как: «a subordinate, servant, or employee contrasted with an employer or manager» [CED]; «a man who comes from a particular place, does a particular kind of work, or is connected with a particular organization, esp. a university or company; a man who likes, or likes doing particular thing» [LED 2006]; «a male employee or representative, especially of a company or agency» [DR].

Представим далее иерархическую структуру сформированных ПЗ существительного *woman*:

1. Female ‘лицо женского пола’ (103): female ‘женщина’ 50 (*girl 21, female 20, me 3, woman 2, Eva 1, gal 1, non-male 1, x chromosomes 1*); male ‘мужчина’ 34 (*man 34*); anatomic features ‘анатомические особенности’ 17 (*vagina 3, uterus 2, boobs 2, belly 1, hips 1, nails 1, legs 1, shaved legs 1, soft lips 1, breasts 1, nipples 1, eye lashes 1, anatomy 1*); gender 2 (*gender 2*).

2. Attractive ‘внешне привлекательная’ (59): beautiful ‘красивая’ 56 (*beautiful 15, beauty 12, pretty 8, sexy 4, nice 3, majestic 2, gorgeous 1, attractive 1, interesting 1, admirable 1, hottie 1, lovely 1, grace 1, goddess 1, queen 1, princess 1, perfect 1, Beyonce 1*); curvy ‘фигуристая, привлекательная’ 3 (*curves 2, curvy 1*).

3. Strong, independent ‘сильная, независимая’ (44): strong ‘сильная’ 26 (*strong 21, powerful 2, confident 2, strength 1, strong willed 1, hard 1, aggressive 1, fierce 1, Sarah Connor 1*); independent ‘независимая’ 13 (*independent 3, liberated 1, whole 1, competitive 1, empowerment 1, motivated 1, competition 1, endurance 1, feminism 1, achievements 1, Virginia Woolf 1*).

4. Feminine qualities ‘женские качества’ (31): well-mannered ‘с хорошими манерами’ 9 (*lady 7, genteel 1, gentle 1*); caring ‘заботливая’ 6 (*caring 2, compassionate 1, caregiver 1, nurturing 1, helpful 1*); feminine ‘женственная’ 5 (*feminine 3, femininity 1, girly 1*); soft ‘мягкая’ 2 (*tender 1, soft 1*); weak ‘слабая’ 2

(*weak* 2); fragile ‘хрупкая’ 2 (*fragile* 1, *delicate* 1); confusing ‘противоречивая’ 2 (*confusing* 1, *conflicted* 1); proud ‘гордая’ 1 (*proud* 1); harmonious ‘гармоничная’ 1 (*harmony* 1); friendly ‘дружелюбная’ (*friend* 1).

5. Appearance ‘внешний вид’ (26): clothes and accessories ‘одежда и аксессуары’ 16 (*dress* 6, *make-up* 2, *dresses* 1, *nail polish* 1, *bow* 1, *jewelry* 1, *skirt* 1, *pink* 1, *shoes* 1, *high heels* 1); hair ‘волосы’ 7 (*hair* 4, *long hair* 1, *curly* 1, *brunette* 1); appearance ‘внешний вид’ 2 (*appearance* 1, *look* 1); skinny ‘худая’ 1 (*skinny* 1).

6. Mother ‘мать’ (15): mother ‘мать’ 15 (*mom* 9, *mother* 4, *kid* 1, *reproduction* 1).

7. Wife, sweetheart ‘жена, возлюбленная’ (12): beloved ‘любимая’ 7 (*but i love you* 1, *passion* 1, *love* 1, *loving* 1, *baby* 1, *companion* 1, *dear* 1, *to be loved* 1); wife ‘жена’ 4 (*wife* 2, *sweetheart* 1, *husband* 1).

8. Adult ‘взрослое лицо’ (11): adult ‘взрослое лицо’ 11 (*mature* 3, *older* 2, *adult* 2, *female over age 16* 1, *grown-up girl* 1, *old* 1, *grown* 1).

9. One who has a hobby ‘имеет хобби’ (8): interested in ‘заинтересованная (увлеченная) ...’ 8 (*interested in* 1, *shopping* 1, *song* 1, *figure skating* 1, *books* 1, *volleyball* 1, *cheerleader* 1, *girl scouts* 1).

10. Human ‘человек’ (5): person ‘человек’ 5 (*human* 3, *person* 2).

11. Smart ‘умная, мудрая’ (4): smart ‘умная’ 4 (*smart* 2, *intelligent* 1, *accomplished* 1).

12. Worker, provider ‘работник, добытчик’ (3): worker ‘работник’ 3 (*hard worker* 1, *career* 1, *commitment* 1).

13. Female homosexual ‘женщина нетрадиционной сексуальной ориентации’ (3): lesbian ‘лесбиянка’ 3 (*lesbian* 1, *dove* 1, *dolphin* 1).

14. Cougar ‘женщина средних лет, которая завязывает знакомства с молодыми мужчинами’ (2): *cougar* 1, *cheetah* 1.

Не интерпретируются: *unique* 2, *Anna* 1, *play* 1, *twirling* 1, *tired* 1, *awesome* 1, *different* 1, *fun* 1, *life* 1, *important* 1, *drama* 1, *wish* 1, *mean* 1, *badass* 1, *role model* 1.

Полевое описание семантемы существительного *woman* имеет следующий вид:

Ядро семантемы:

Female (30%)

Ближняя периферия:

Attractive (17%); Strong, independent (13%)

Дальняя периферия:

Feminine qualities (10%); Appearance (9%); Mother (4%)

Крайняя периферия:

Wife, sweetheart (3,5%); Adult (3%); One who has a hobby (2%);

Human (1,4%); Smart (1%); Worker, provider (0,9%);

Female homosexual (0,6%); Cougar (0,6%)

Таким образом, анализ ассоциативного материала позволяет обнаружить 14 ПЗ слова *woman*, в то время как лексикографические источники выделяют от 4-х до 9-ти ЛЗ. Семь выявленных психолингвистических значений представлены в толковых словарях: одно ядерное ПЗ – «female»; одно ПЗ ближней периферии – «strong, independent»; одно ПЗ дальней периферии – «feminine qualities»; четыре ПЗ крайней периферии – «wife, sweetheart», «adult», «human», «worker, provider».

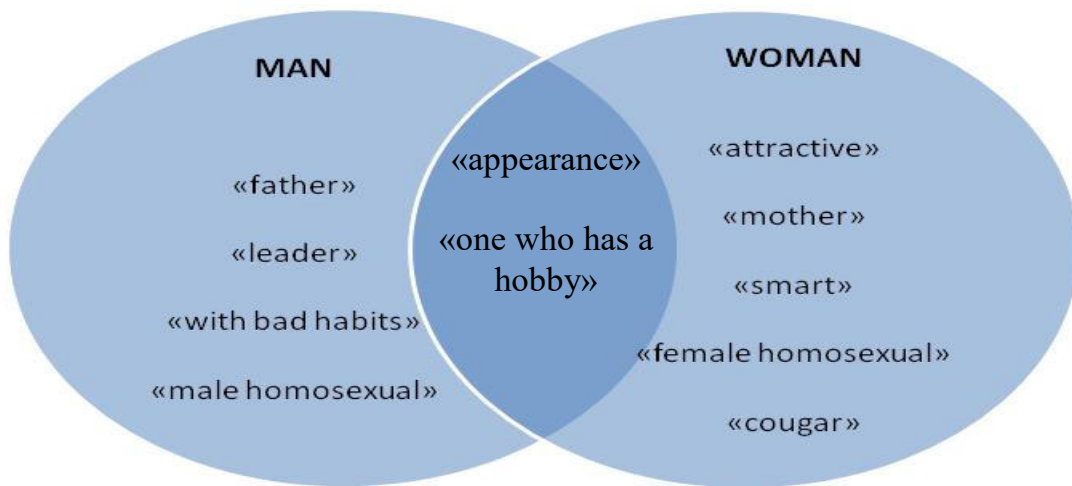
Психолингвистические значения «female», «adult» и «human» представлены в основных лексикографических значениях слова *woman* во всех проанализированных толковых словарях английского языка: «an adult female human being» [OALDCE 1982]; «adult female of the human race» [WTNIDEL 1993]; «an adult female person» [LED 2006]; «the female human being, as distinguished from a girl or a man» [DR] и др. ПЗ «wife, sweetheart» можно соотнести со следующими словарными значениями: «a wife or a sweetheart» [WTNIDEL 1993]; «a word meaning a wife or girlfriend, which many women find offensive» [LED 2006]; «a wife, mistress, or girlfriend; one's wife [CED]; «wife» [DR]. ПЗ «feminine qualities» соотносится со следующими значениями толкового словаря английского языка: «the characteristic qualities of womankind, as timidity, modesty, mildness, tenderness, etc.; womanliness; femininity. Often personified as a being having these qualities» [WTNIDEL 1993] или «the nature, characteristics, or feelings often attributed to women; womanliness» [DR]. ПЗ «strong, independent» зафиксировано в словаре

Longman: «be your own woman to make your own decisions and be in charge of your own life, without depending on anyone else (be your own woman)» [LED 2006]. ПЗ «worker, provider» можно соотнести с такими значениями как: «a woman who has a particular kind of job» [LED 2006]; «a female employee or representative» [DR].

Как видно из проведенного анализа, наш экспериментальный материал позволил выделить по 14 психолингвистических значений слов *man* и *woman*. 6 ПЗ слова *man* и 7 ПЗ лексемы *woman* не зафиксировано в лексикографических источниках (см. схему 3).

Схема 3

«Новые» значения антонимической пары *man/woman*

Среди общих или синонимичных ПЗ выделяются следующие значения: «appearance» и «one who has a hobby». Такие значения как «father/mother» и «female homosexual/male homosexual» также можно отнести к общим ПЗ, в основе которых лежит контраст противоположности по полу MALE/FEMALE.

3.3.4. Особенности психолингвистических значений антонимов

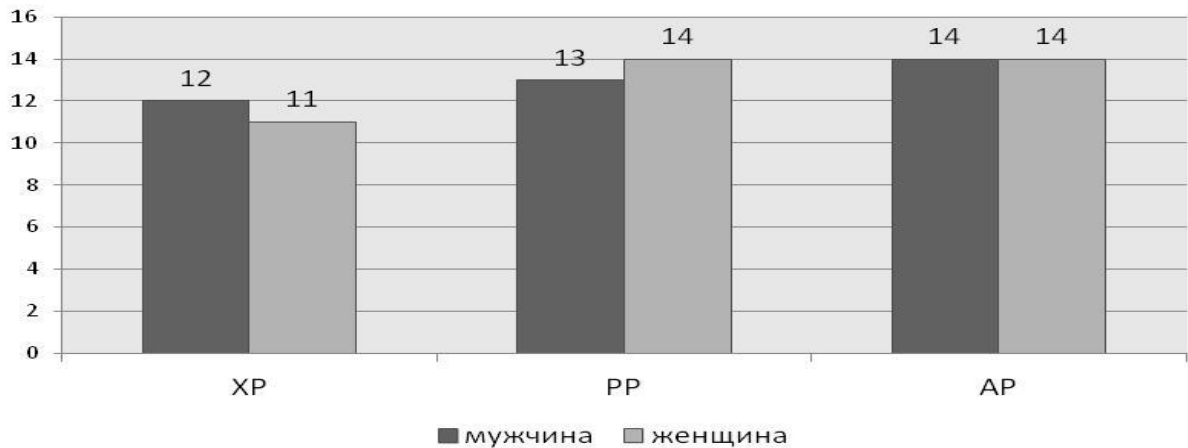
мужчина/женщина в языковом сознании носителей хакасского, русского и английского языков

Проведем сопоставительный анализ выявленных психолингвистических значений исследуемой антонимической пары *мужчина/женщина* в трех рассматриваемых лингвокультурах.

С помощью методов семантической интерпретации и моделирования семантем существительных *мужчина* и *женщина* в разных языках было выявлено следующее количество их психолингвистических значений (см. диаграмму 7):

Диаграмма 7

Количество психолингвистических значений слов-компонентов антонимической пары мужчина/женщина в трех языках

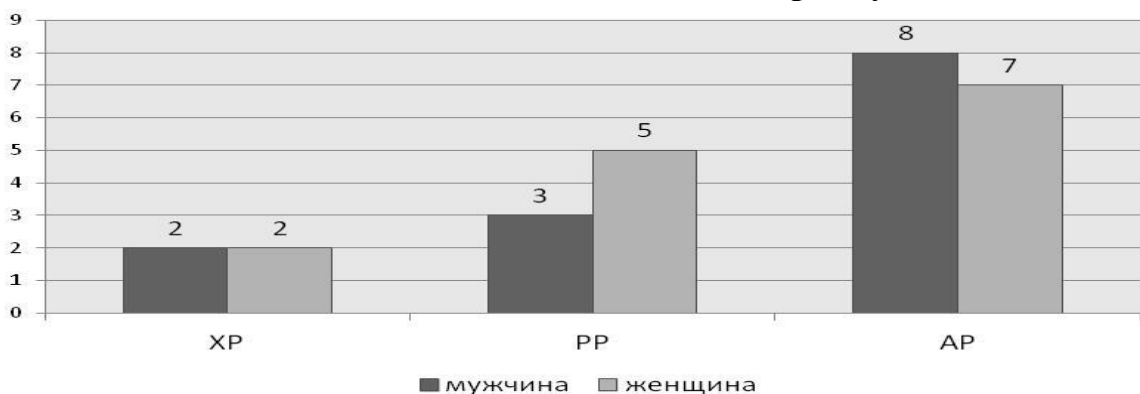

Судя по данной диаграмме, наибольшее количество психолингвистических значений существительного *мужчина* выявлено у AP и PP (по 14), наименьшее – у XP (12). Больше значений слова *женщина* обнаружено у AP (14), меньше – у XP (11).

Сравнительный анализ лексикографических значений, представленных в проанализированных толковых словарях трех языков, и выделенных нами психолингвистических значений также показал разное количество совпадений (см. диаграмму 8):

Диаграмма 8

Количество совпадений психолингвистических и лексикографических значений слов-компонентов антонимической пары мужчина/женщина

Как видно из представленной диаграммы, наибольшее количество совпадений ЛЗ и ПЗ оппозиции *мужчина/женщина* было обнаружено у АР (8 совпадений у слова *мужчина* и 7 – у лексемы *женщина*), наименьшее – у ХР (по два совпадения). Это можно связать, на наш взгляд, с более слабой разработанностью лексикографических источников хакасского и русского языков в сравнении с толковыми словарями английского языка.

Следует отметить, что при сопоставлении данных, полученных по итогам САЭ, с лексикографическими источниками прослеживается некоторое отличие семантики слов *мужчина/женщина* в реальном языковом сознании респондентов трех лингвокультур от семантики данных слов, представленной в системе языка (см. диаграмму 9):

Диаграмма 9

Наибольшее количество «новых» значений было выявлено у РР (10 ПЗ у лексемы *мужчина* и 9 у – *женщины*), наименьшее – у АР (6 и 7 значений соответственно).

Рассмотрим общие и специфические особенности содержания ассоциативных полей ИР/ИПЧІ, МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА и MAN/WOMAN на примере выделенных психолингвистических значений.

А) Общие особенности:

Для ХР, РР и АР:

В языковом сознании носителей хакасского, русского и английского языков совпадает 10 ПЗ в АП ИР – МУЖЧИНА – MAN и 9 ПЗ в АП ИПЧИ – ЖЕНЩИНА – WOMAN (см. таблицы 11 и 12).

Таблица 11

**Сравнительная таблица психолингвистических значений
слов *ир* – *мужчина* – *man***

<i>ир</i>	<i>мужчина</i>	<i>man</i>
ир кізінің хылығы паза ондайы	мужские качества	masculine qualities
паба	отец	father
ир кізі	лицо мужского пола	male
тоғысчы, азырапчатхан кізі	работник, добытчик	worker, provider
тастындағы көрімі	внешний вид	appearance
улуғ кізі	взрослое лицо	adult
сағыстығ	умный	smart
арачылағчы	защитник	protector
ирі, хынғаным	муж, возлюбленный	husband, sweetheart
пастағчы	глава	leader

Таблица 12

**Сравнительная таблица психолингвистических значений
слов *ипчі* – *женщина* – *woman***

<i>ипчі</i>	<i>женщина</i>	<i>woman</i>
іче	мать	mother
абахай	внешне привлекательная	attractive
сағыстығ	умная	smart
ипчі кізінің хылығы	женские качества	feminine qualities
тастындағы көрімі	внешний вид	appearance
ипчі кізі	лицо женского пола	female
ипчізі, хынғаным	жена, возлюбленная	wife, sweetheart
тоғысчы, азырапчатхан кізі	работник, добытчик	worker, provider
улуғ кізі	взрослое лицо	adult

Исходя из приведенных таблиц, универсальные характеристики отражают особенности восприятия мужчины и женщины, связанные с:

- указанием на определенные мужские и женские качества и свойства: *ир кізінің хылығы паза оңдайы / ипчі кізінің хылығы паза оңдайы – мужские качества / женские качества – masculine qualities / feminine qualities;*
- характеристикой внешней красоты⁷ и внешнего облика: *абахай – внешне привлекательная – attractive; тастындағы көрімі – внешний вид – appearance;*
- разделением семейных ролей: *паба/іше – мать/отец – father/mother; ирі/ипчізі – муж/жена – husband/wife;*
- номинацией биологического пола: *ир кізі/ипчі кізі – лицо мужского пола / лицо женского пола – male/female;*
- высокой оценкой интеллекта: *сағыстығ – умный(-ая) – smart;*
- возрастной корреляцией: *улуғ кізі – взрослое лицо – adult;*
- указанием на трудовую деятельность: *тоғысчы, азыранчатхан кізі – работник, добытчик – worker, provider;*
- привязанностью женщины и мужчины к чувственной сфере: *хынғаным – возлюбленный(-ая) – sweetheart;*
- «мужскими» видами деятельности: *арачылагчы – защитник – protector; настағчы – глава – leader.*

Следует отметить разницу в актуальности или месте каждого ПЗ в соответствующих семантемах. Так, например, значение «ир кізінің хылығы паза оңдайы – мужские качества» занимает ядерную позицию в семантемах существительных *ир* и *мужчина*, в то время как «masculine qualities» оказывается в зоне ближней периферии семантемы *man*.

Семейные роли «паба», «отец/мать» «муж, возлюбленный / жена возлюбленная» находятся в ближней периферии соответствующих семантемах; «ирі, хынғаным / ипчізі, хынғаным», «husband, sweetheart / wife, sweetheart» и

---

⁷ Характеристика, связанная с внешней привлекательностью женщины, была выделена в отдельное значение «абахай – внешне привлекательная – attractive», поскольку занимает значительный пласт реакций в соответствующих ассоциативных полях в трех лингвокультурах в отличие от подобной характеристики по отношению к мужчине. Описание его внешней красоты было включено в значение «тастындағы көрімі – внешний вид – appearance».

«father» занимают крайнюю периферию; а «mother» – дальнюю. Только ПЗ «іче» составляет ядро семантемы слова *ипчі*.

У РР женщина тесно связана с характеристикой «внешне привлекательная». ПЗ «абахай» и «attractive» занимают ближнюю периферию соответствующих семантем. Другие характеристики внешнего вида женщины, представленные в значении «тастындағы көрімі – внешний вид – appearance», находятся в зоне дальней периферии у ХР и АР и крайней – у РР. Значение, связанное с внешними особенностями мужчины, не обладает высокой актуальностью и располагается в зоне дальней (у ХР и АР) и крайней (у РР) периферий.

ПЗ, подчеркивающее высокую оценку интеллекта («сағыстығ – умный(-ая) – smart»), расположено в дальней периферии семантем *мужчина/женщина* и в зоне крайней периферии семантем *up, man/woman*. Как мы уже отмечали выше, ХР отмечают важность позитивной оценки женского интеллекта: ПЗ «сағыстығ» оказывается в ближней периферии семантемы *ипчі*.

Номинация биологического пола в наибольшей степени важна для АР: ПЗ «male/female» составляет ядро соответствующих семантем. ПЗ «ир кізі» и «мужской пол» расположены в зоне ближней периферии, «ипчі кізі» – в зоне дальней и «лицо женского пола» – в зоне крайней периферии. ПЗ «тоғысчы, азырапчатхан кізі» в семантеме *up* занимает ближнюю периферию, что указывает на актуальность данной характеристики в языковом сознании ХР. В остальных семантемах ПЗ «работник, добытчик» и «worker, provider» находятся в зоне крайней периферии. ПЗ, отражающее зрелость мужчины и женщины («улуғ кізі – взрослое лицо – adult»), составляет дальнюю периферию семантемы *man*, в других случаях – зону крайней периферии.

ПЗ «пастағчы – глава – leader» входит в зону крайней периферии семантем *up – мужчина – man*. РР ориентированы на роль мужчины как защитника («арачылағчы – защитник – protector») несколько больше: в семантеме *мужчина* значение «защитник» занимает ближнюю периферию, в то время как в семантемах *up* и *man* данное ПЗ отходит в зону крайней периферии.

Особое место среди ПЗ семантем *ипчі* и *женщина* занимает значение «ипчі кізінің хылығы – женские качества», находящееся в зоне ближней периферии. ПЗ «feminine qualities» в семанте слова *woman* расположено в дальней периферии.

Для РР и АР:

Общими для РР и АР в восприятии образов мужчины и женщины являются два психолингвистических значения, занимающих крайнюю периферию соответствующих семантем: 1) «человек – human»; 2) «имеет хобби – one who has a hobby». АР соотносят силу и независимость с образом *женщины* в большей степени: значение «strong, independent» составляет ближнюю периферию слова, а у РР ПЗ «сильная, независимая» располагается в зоне крайней периферии.

Для ХР и РР:

Предписывание мужчине и женщине ролей главы семьи, хозяина или хозяйки дома («иб ээзі – глава семьи», «иб тутчатхан кізі – домохозяйка») оказалось общим ПЗ в семантемах *ир/ипчі* и *мужчина/женщина*. Значение «иб ээзі – глава семьи» находится в крайней периферии, а ПЗ «иб тутчатхан кізі – домохозяйка» занимает дальнюю периферию соответствующих семантем. ПЗ «туған-чағын – родственник» занимает ближнюю периферию в семанте *ипчі* и крайнюю периферию в семанте *женщина*.

Б) Специфические особенности:

Несмотря на наличие общих психолингвистических значений в рассматриваемых ассоциативных полях представителей хакасской, русской и английской лингвокультур прослеживаются некоторые различия в восприятии образов мужчины и женщины, которые могут быть обусловлены этнокультурными установками, ценностными ориентациями этноса.

Так, например, в АП ИР обнаружено специфическое ПЗ «туған-чағын», относящееся к ближней периферии соответствующей семантемы. Подобное значение в семанте *ипчі*, как уже было отмечено выше, также можно отнести к особенностям, отличающей хакасское ЯС от русского или американского в

восприятию женщины, поскольку ориентированность ХР на родственные связи намного выше.

В АП MAN/WOMAN присутствуют следующие ПЗ, не встречающиеся у ХР и РР: MAN – «male homosexual», «with bad habits»; WOMAN – «female homosexual», «cougar». Интересными представляются противоположные значения «male homosexual/female homosexual», отражающие процессы легализации прав представителей нетрадиционной сексуальной ориентации, характерной для США.

Таким образом, полученные в ходе анализа психолингвистические значения представляют содержание языкового сознания того или иного этноса шире, чем лексические значения слов. Реакции с наибольшим показателем частотности образуют ядерные зоны ассоциативных полей, фиксируя наиболее стабильные образы сознания, выраженные антонимическими лексемами *up/unçı*, *мужчина/женщина*, *man/woman*. Наибольшее количество совпадений лексикографических и психолингвистических значений выявлено при анализе оппозиции *man/woman*.

3.4. Репрезентация гендерных стереотипов в хакасском, русском и американском языковом сознании

Для определения гендерной специфики восприятия образов мужчины и женщины в ЯС представителей трех лингвокультур были выявлены и проанализированы гендерные стереотипы (ГС) в каждом АП.

Интегрированной классификационной основой для выделения ГС послужил список универсальных типичных (традиционных) и нетипичных ГС, выявленных в [McKee, Sheriffs 1957; Bem 1983; Williams, Best 1990; Williams, Satterwhite, Best 1999; Prentice, Carranza 2002] и типология ГС, принятая в гендерной психологии [Клецина 1998]. Кроме того, мы используем положение о прототипических чертах негативного стереотипа о женщине, который включает следующие качества:

коварство, болтливость, сварливость, слабый (нелогичный) ум, инфантильность [Кирилина 1999].

Основой для выделения гендерных авто- и гетеростереотипов послужили мужские и женские ассоциации, представленные в анализируемых АП (см. Приложение III). Под автостереотипами мы понимаем представления мужчин и женщин о самих себе, а гетеростереотипы отражают представления информантов-мужчин о женщинах и респондентов-женщин о мужчинах.

После формирования списка ГС для каждого АП были составлены их рейтинги с точки зрения типичности/нетипичности атрибутирования выделенных стереотипных качеств мужчины и женщины, наглядно представленные ниже в диаграммах. Параметр типичности/нетипичности является основополагающим в измерении уровня выраженности гендерной идентичности наших респондентов: маскулинной, фемининной или андрогинной. В качестве образца мы использовали диагностическую методику маскулинности/фемининности С. Бэм [Клецина 2003: 277–280], адаптировав ее под цели нашего исследования.

Все типичные маскулинные реакции-характеристики, названные нашими респондентами как женского, так и мужского пола, объединяются гендерным признаком маскулинности, а типичные женские качества, представленные в виде ассоциаций информантов обоих полов – признаком фемининности.

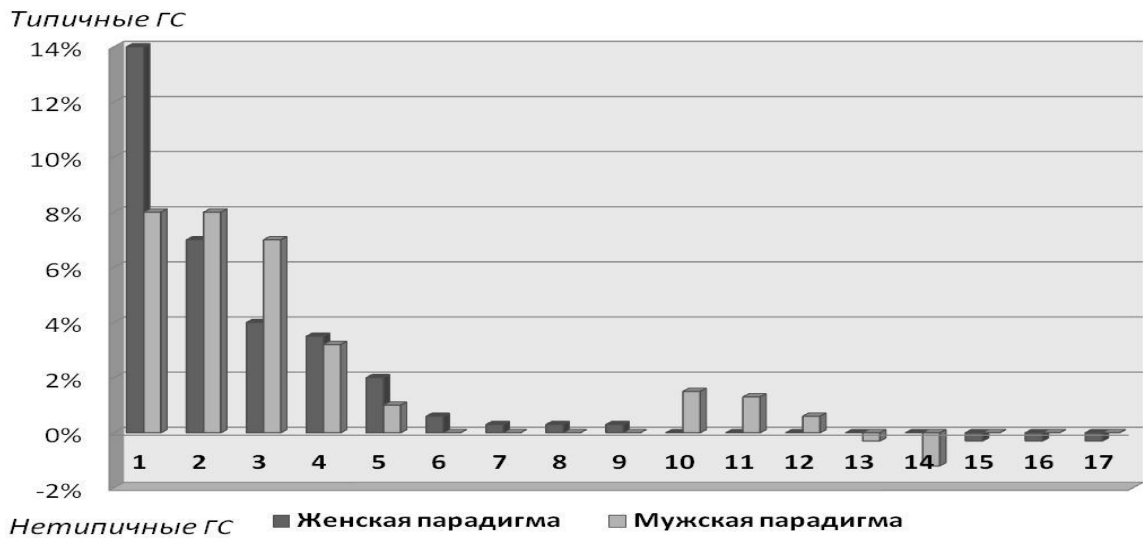
А) ГС в хакасском языковом сознании:

Рейтинг выявленных ГС в содержательной структуре АП оппозиции ИР/ИПЧІ с учетом критерия типичности/нетипичности⁸ наглядно представлен в диаграммах 10 и 11.

---

⁸ Типичные ГС занимают верхнее поле с положительными значениями, нетипичные ГС – нижнее поле с отрицательными показателями.

Соотношение гендерных авто- и гетеростереотипов в АП ИР

Типичные ГС: 1) «күстіг» – «сильный»; 2) «иб ээзі» – «глава семьи»; 3) «азырапчатхан кізі» – «добытчик»; 4) «махачы» – «храбрый»; 5) «хыйга» – «умный»; 6) «табырах» – «дерзкий»; 7) «пастагчы» – «лидер»; 8) «ізестіг» – «надежный»; 9) «арғаас» – «ленивый»; 10) «арачылағчы» – «защитник»; 11) «хатыг» – «грубый»; 12) «күлкістіг» – «с чувством юмора».

Нетипичные ГС: 13) «паарсах» – «нежный»; 14) «абахай» – «привлекательный»; 15) «амыр» – «спокойный»; 16) «тілбіреес» – «болтливый»; 17) «сағыс чох» – «глупый».

Из представленных выше 17 ГС в АП ИР:

– 5 ГС являются общими для респондентов-женщин и респондентов-мужчин: «күстіг», «иб ээзі», «азырапчатхан кізі», «махачы», «хыйга»;

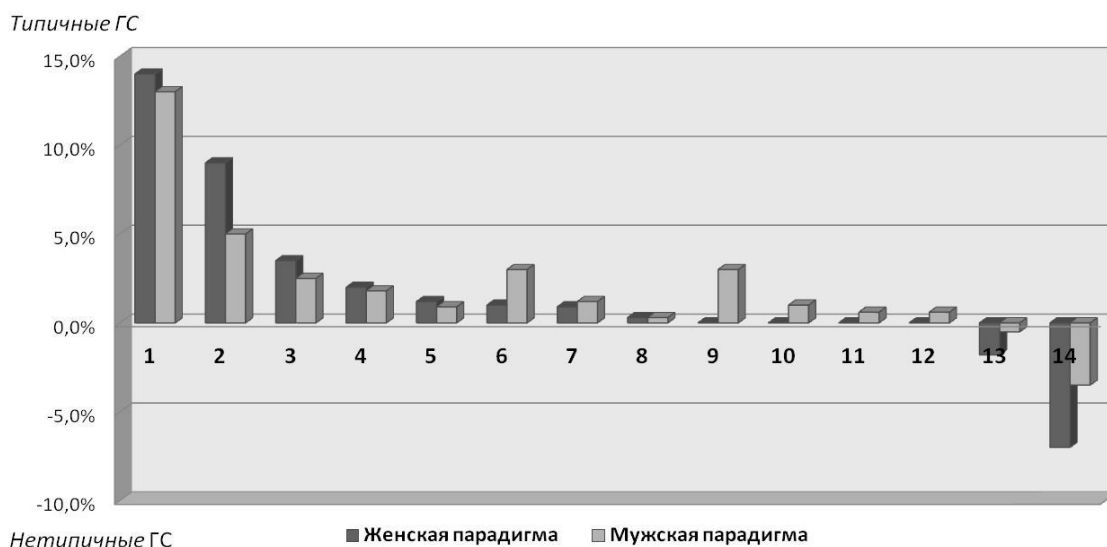
– 7 гетеростереотипов: «табырах», «амыр», «ізестіг», «арғаас», «тілбіреес», «сағыс чох», «пастагчы»;

– 5 автостереотипов: «абахай», «арачылағчы», «хатыг», «күлкістіг», «паарсах»;

– 5 нетипичных ГС: «амыр», «тілбіреес», «сағыс чох», «абахай», «паарсах».

Доля типичных гетеростереотипов составляет 33,3%, типичных автостереотипов – 29,3%. Доля нетипичных гетеростереотипов достигает 1%, нетипичных автостереотипов – 1,5%.

Соотношение гендерных авто- и гетеростереотипов в АП ИПЧІ

Типичные ГС: 1) «іче» – «мать»; 2) абахай» – «привлекательная»; 3) «иб тутчатхан кізі» – «домохозяйка»; 4) «иптіг» – «аккуратная»; 5) «амыр» – «спокойная»; 6) «ипчізі» – «жена»; 7) «ынағлығ» – «дружелюбная»; 8) «өрчіліг» – «эмоциональная»; 9) «көйтік» – «хитрая»; 10) «үгретчі, имчі» – «учитель, врач»; 11) «паарсах» – «нежная»; 12) «нымзах чүректіг» – «добрая».

Нетипичные ГС: 13) «азырапчатхан кізі» – «добытчик»; 14) «хыйға» – «умная».

Диаграмма 11 показывает, что в АП ИПЧІ представлено 14 ГС:

– 10 ГС являются общими для респондентов-женщин и респондентов-мужчин: «іче», «абахай», «хыйға», «ипчізі», «иб тутчатхан кізі», «иптіг», «амыр», «ынағлығ», «өрчіліг», «азырапчатхан кізі»;

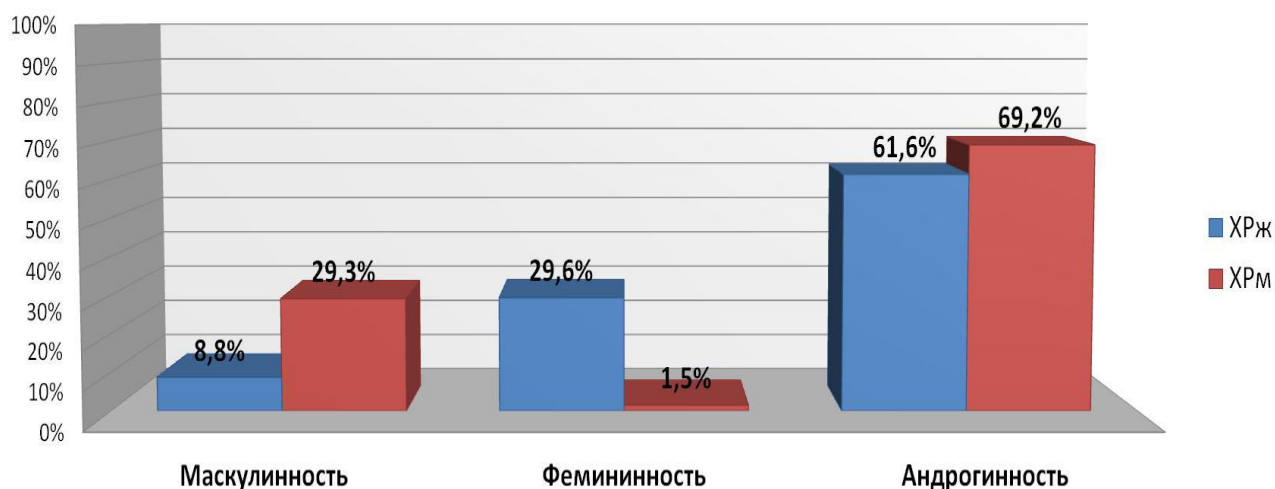
– 4 гетеростереотипа: «паарсах», «нымзах чүректіг», «көйтік», «үгретчі, имчі»;

– 2 нетипичных ГС: «азырапчатхан кізі», «хыйға».

Соотношение доли типичных гетеро- и автостереотипов составляет 35,2% к 29,6%. На долю нетипичных гетеростереотипов приходится 4%, нетипичных автостереотипов – 8,8%.

Путем количественного анализа установленных ГС проведена диагностика степени выраженности гендерных признаков у ХР: маскулинности, фемининности и андрогинности (см. диаграмму 12).

Соотношение гендерных признаков у ХР (%)

Как следует из данной диаграммы, автостереотипы преобладают как в поле маскулинности у испытуемых группы ХРМ⁹ (29,3%), так и в поле фемининности у информантов группы ХРЖ (29,6%). Хакасским мужчинам и женщинам свойственно распространять на себя соответственно чисто мужские и чисто женские черты и роли. Для мужчин это сила, ум, твердость, чувство юмора, глава семьи, добытчик, защитник, для женщин – красота, спокойствие, нежность, доброта, мать, жена, домохозяйка.

Следует отметить, что 8,8% респондентов-женщин приписывают себе маскулинные черты: «хыйҕа» – «умная», «азырапчатхан кизи» – «добытчик», и 1,5% респондентов-мужчин – фемининные черты: «абахай» – «привлекательный» и «паарсах» – «ласковый». Уровень выраженности андрогинности у респондентов мужского пола выше (69,2%), чем у женщин (61,6%).

Таким образом, в содержании АП ИР/ИПЧИ выявлен 31 ГС. Из них 7 ГС относятся к нетипичным характеристикам: ИР – «амыр», «тілбіреес», «сағыс чох», «абахай», «паарсах»; ИПЧИ – «хыйҕа», «азырапчатхан кизи». Соотношение доли типичных и нетипичных ГС выявило доминанту соответствующих гетеростереотипов, включая отрицательно-оценочные характеристики, в поле типичных ГС и соответствующих автостереотипов в поле нетипичных ГС.

⁹ Для респондентов мужского пола используется обозначение *м*, для женского – *ж*.

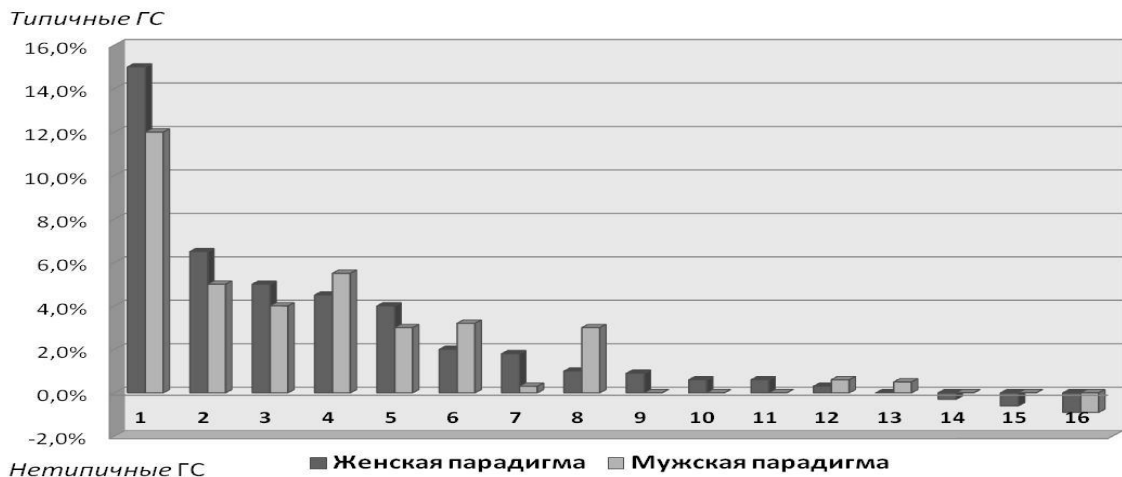
Выявленная степень андрогинности больше выражена у ХРм (69,2%), чем у ХРж (61,6%).

Б) ГС в русском языковом сознании:

Путем анализа содержания АП МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА в языковом сознании РР выявлено 37 ГС. Их рейтинг представлен в диаграммах 13 и 14.

Диаграмма 13

Соотношение гендерных авто- и гетеростереотипов в АП МУЖЧИНА

Типичные ГС: 1) «сильный»; 2) «глава семьи»; 3) «мужественный»; 4) «защитник»; 5) «надежный»; 6) «добытчик»; 7) «лидер»; 8) «умный»; 9) «оппортунистический»; 10) «ревнивый»; 11) «дерзкий»; 12) «уверенный»; 13) «с чувством юмора»;

Нетипичные ГС: 14) «добрый»; 15) «нежный»; 16) «привлекательный».

Как видно из представленной диаграммы, АП МУЖЧИНА включает 16 ГС, из которых:

- 10 ГС являются общими для женщин и мужчин: «сильный», «мужественный», «надежный», «защитник», «добытчик», «лидер», «умный», «глава семьи», «привлекательный», «уверенный»;
- 5 гетеростереотипов: «добрый», «оппортунистический», «ревнивый», «нежный», «дерзкий»;
- 1 автостереотип: «с чувством юмора»;
- 3 нетипичных ГС: «добрый», «нежный», «привлекательный».

В АП МУЖЧИНА доля типичных гетеростереотипов составляет 42,3%, автостереотипов – 37%; на долю нетипичных гетеростереотипов приходится 0,9%, на долю нетипичных автостереотипов – 1,5%.

Соотношение гендерных авто- и гетеростереотипов АП ЖЕНЩИНА

Типичные ГС: 1) «привлекательная»; 2) «мать»; 3) «домохозяйка»; 4) «жена»; 5) «нежная»; 6) «добрая»; 7) «эмоциональная»; 8) «слабая»; 9) «аккуратная»; 10) «женственная»; 11) «мягкая»; 12) «очаровательная»; 13) «врач»; 14) «хитрая»; 15) «сварливая»; 16) «наивная»; 17) «скромная».

Нетипичные ГС: 18) «независимая»; 19) «добытчик»; 20) «сильная»; 21) «умная».

Из 21 ГС, выявленных в АП ЖЕНЩИНА:

- 15 ГС являются общими для респондентов-женщин и респондентов-мужчин: «привлекательная», «мать», «жена», «домохозяйка», «нежная», «умная», «добрая», «эмоциональная», «сильная», «слабая», «женственная», «мягкая», «хитрая», «очаровательная», «добытчик»;
- 4 автостереотипа: «независимая», «аккуратная», «ворчливая», «врач»;
- 2 гетеростереотипа: «наивная», «скромная»;
- 4 нетипичных ГС: «умная», «сильная», «добытчик», «независимая».

Доля типичных гетеростереотипов составляет 38%, типичных автостереотипов – 35,2%. Доля выделенных нетипичных гетеростереотипов имеет меньший показатель (2,8%) в сравнении с нетипичными автостереотипами (4,5%).

Диаграмма 15 демонстрирует степень выраженности гендерных признаков у РР.

Соотношение гендерных признаков у РР (%)

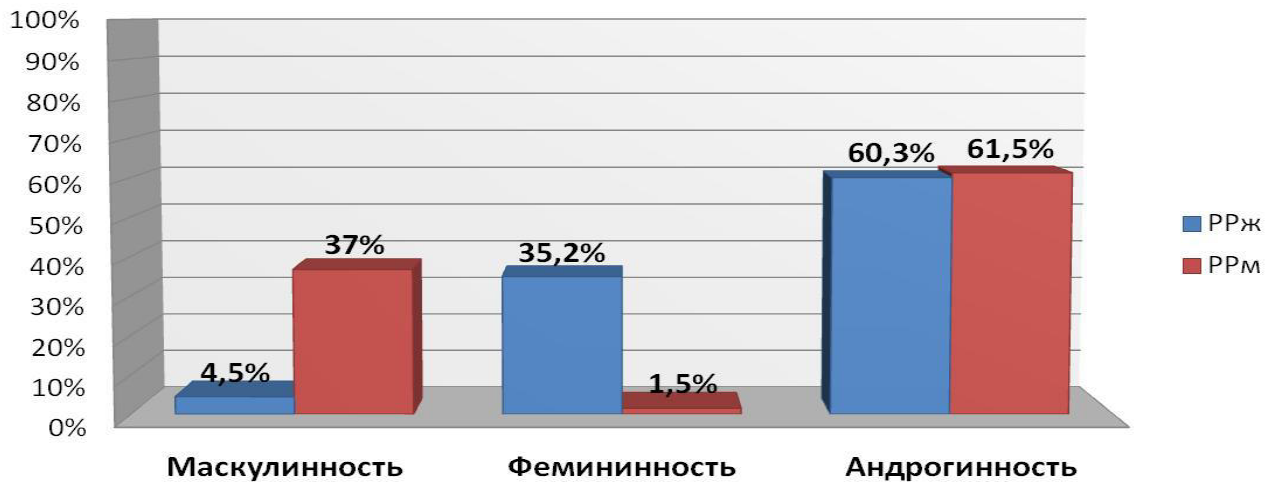

Диаграмма наглядно показывает, что автостереотипы преобладают как в поле маскулинности у испытуемых группы РРМ (37%), так и в поле фемининности у информантов группы РРЖ (35,2%). Стереотипные черты мужчин в поле фемининности отмечают 4,5% информантов: «умная», «сильная», «добытчик», «независимая». И только 1,5% мужчин приписывают себе один нетипичный ГС: «привлекательный». Степень выраженности андрогинности составляет 60,3% у РРЖ и 61,5% у РРМ. Эти показатели практически совпадают с данными ХРЖ (61,6%), а данные ХРМ превышают на 7,6% (69,2%).

Таким образом, в содержании АП МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА выявлено 37 ГС. Из них 7 ГС относятся к нетипичным характеристикам: МУЖЧИНА – «добрый», «нежный» «привлекательный»; ЖЕНЩИНА – «умная», «сильная», «независимая», «добытчик». В обоих АП типичные гетеростереотипы (42,3% в АП МУЖЧИНА и 38% в АП ЖЕНЩИНА) доминируют над автостереотипами (37% и 35,2% соответственно). Степень выраженности гендерного признака андрогинности выше в группе РРМ (61,5%), чем в группе РРЖ (60,3%), повторяя закономерность, присущую ХР.

В) ГС в американском языковом сознании:

Рейтинг ГС, составленный по результатам гендерного анализа АП MAN/WOMAN, представлен в диаграммах 16 и 17.

Диаграмма 16

Соотношение гендерных авто- и гетеростереотипов в АП MAN

Типичные ГС: 1) «strong» – «сильный»; 2) «head of the family» – «глава семьи»; 3) provider» – «добытчик»; 4) «leader» – «лидер»; 5) «reckless» – «безрассудный»; 6) «smart» – «умный»; 7) «protector» – «защитник»; 8) «reliable» – «надежный»; 9) «courageous» – «храбрый»; 10) «emotionless» – «неэмоциональный»; 11) «confident» – «уверенный»; 12) «quick-tempered» – «дерзкий»; 13) «independent» – «независимый»; 14) «serious» – «серьезный».

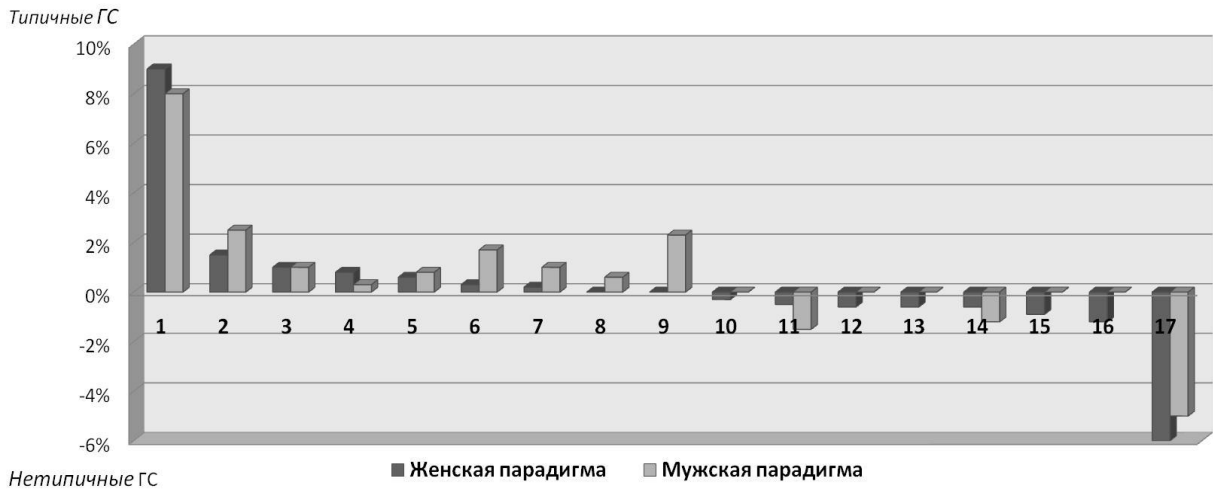
Нетипичные ГС: 15) «emotional» – «эмоциональный»; 16) «childish» – «инфантильный»; 17) «attractive» – «привлекательный».

Из 17 ГС в АП MAN:

- 10 ГС являются общими для респондентов-женщин и респондентов-мужчин: «strong», «provider», «attractive», «protector», «smart», «reliable», «courageous», «emotionless», «confident», «quick-tempered»;
- 4 гетеростереотипа: «head of the family», «reckless», «childish», «leader»;
- 3 автостереотипа: «independent», «serious», «emotional».

На долю типичных автостереотипов приходится 16,3% всех ответов, гетеростереотипов – 19,4%. Нетипичные автостереотипы составляют 0,9%, а на долю нетипичных гетеростереотипов приходится 1,5%.

Соотношение гендерных авто- и гетеростереотипов в АП WOMAN

Типичные ГС: 1) «attractive» – «привлекательная»; 2) «mother» – «мать»; 3) «emotional» – «эмоциональная»; 4) «kind» – «добрая»; 5) «feminine» – «женственная»; 6) «gentle» – «нежная»; 7) «sexy» – «сексуальная»; 8) «weak» – «слабая»; 9) «wife» – «жена».

Нетипичные ГС: 10) «reliable» – «надежная»; 11) «independent» – «независимая»; 12) «aggressive» – «агрессивная»; 13) «confident» – «уверенная»; 14) «provider» – «добытчик»; 15) «competitive» – «конкурентноспособная»; 16) «smart» – «умная»; 17) «strong» – «сильная».

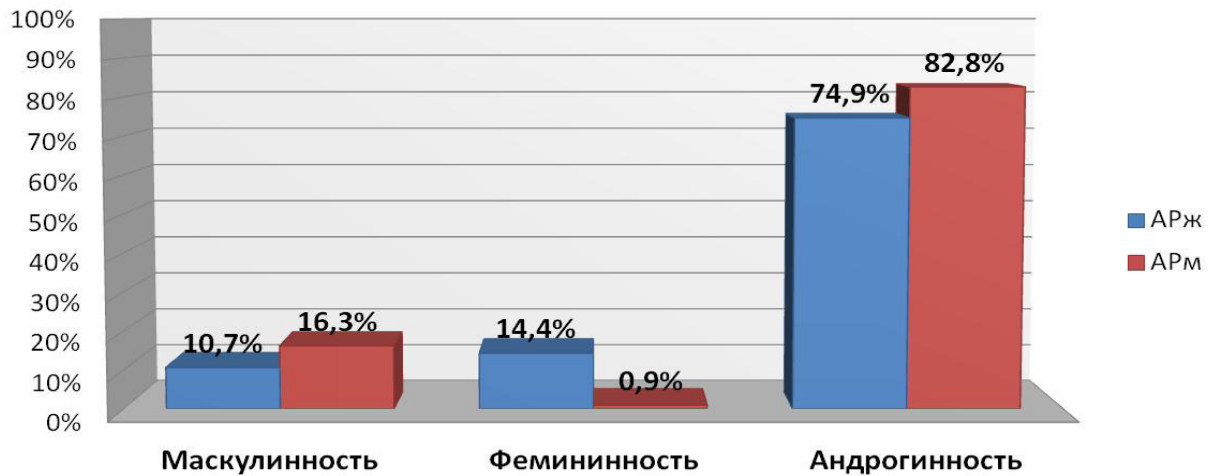
Из диаграммы следует, что количество ГС в АП WOMAN совпадает с их набором в АП MAN. Из 17 стереотипов:

- 10 ГС являются общими для женщин и мужчин: «attractive», «strong», «sexy», «mother», «emotional», «kind», «competitive», «feminine», «independent», «gentle»;
- 6 автостереотипов: «smart», «weak», «confident», «aggressive», «reliable», «provider»;
- 1 гетеростереотип: «wife».

В АП WOMAN доля типичных гетеростереотипов составляет 17,2%, автостереотипов – 14,4%. Соотношение доли нетипичных гетеро- и автостереотипов составляет 7,7% к 10,7%.

В диаграмме 18 отражена степень выраженности гендерных признаков маскулинности, фемининности и андрогинности у АР:

Соотношение гендерных признаков у АР (%)

Группы АРЖ и АРМ имеют почти одинаковую степень выраженности андрогинности (74,9% и 82,8% соответственно), которая превышает аналогичные показатели у ХР и РР. Выделение маскулинных черт обнаружено только у 16,3% испытуемых из группы АРМ, а фемининных – у 14,4% испытуемых из АРЖ. Стереотипные черты мужчин в поле фемининности отмечают 10,7% информантов женского пола: «strong», «smart», «provider», «competitive», «confident», «aggressive», «independent». «reliable». И только 0,9% мужчин приписывает себе следующие фемининные качества: «attractive» и «emotional».

Таким образом, в обоих американских ассоциативных полях, также как и в АП ИР/ИПЧІ и МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА, типичные гетеростереотипы (19,4% в АП MAN и 12,2% в АП WOMAN) преобладают над автостереотипами (16,3% и 14,4% соответственно). Необходимо также отметить, актуальность нетипичных авто- и гетеростереотипов в АП WOMAN, составляющих в общей совокупности 18,4% и включающих следующие характеристики: «strong», «smart», «competitive», «aggressive», «confident», «provider», «reliable», «independent». На долю нетипичных авто- и гетеростереотипов в АП MAN приходится только 2,4% реакций: «attractive», «childish», «emotional». Степень выраженности гендерного признака андрогинности выше в группе АРМ (82,8%), чем в группе АРЖ (74,9%), превышая показатели ХР и РР.

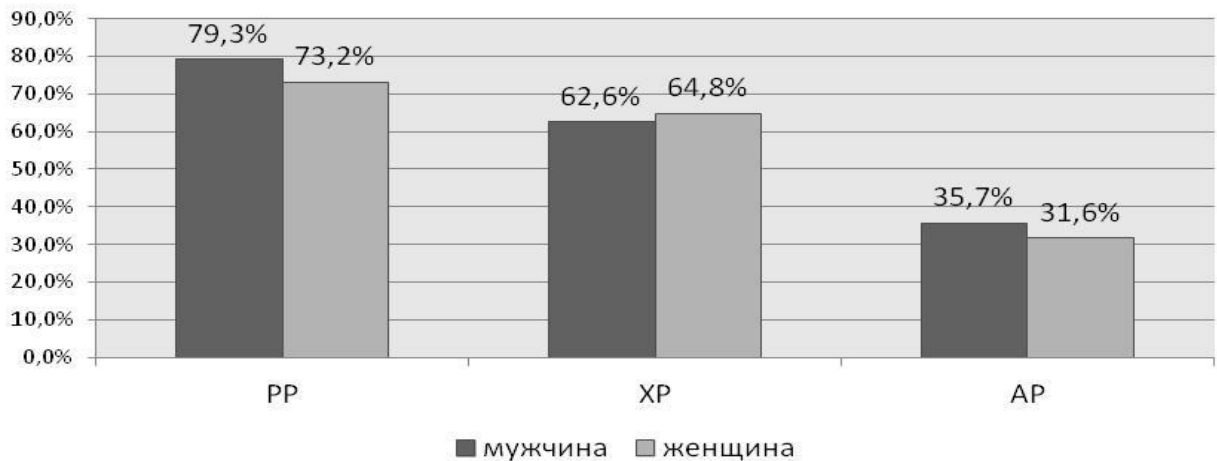
Г) Особенности ГС в хакасском, русском и американском языковом сознании:

Результаты, полученные в ходе анализа гендерных особенностей восприятия образов мужчины и женщины на примере гендерных стереотипов в хакасском, русском и американском ЯС, позволяют сделать следующие выводы:

1. Максимальная доля традиционных (типичных) ГС представлена в русских ассоциативных полях: 79,3% в АП МУЖЧИНА и 73,2% в АП ЖЕНЩИНА. На втором месте по степени гендерной стереотипизации находятся хакасские АП: 62,6% в АП ИР и 64,8% в АП ИПЧІ. Минимальная доля типичных ГС – в американских АП: 35,7% в АП MAN и 31,6% в АП WOMAN (см. диаграмму 19).

Диаграмма 19

Соотношение типичных ГС у РР, ХР и АР

Соответственно распределяются доли типичных и нетипичных гетеро- и автостереотипов. Следует отметить преобладание положительных характеристик в структуре хакасских, русских и американских гендерных автостереотипов в отличие от типичных гендерных гетеростереотипов, включающих в том числе и стереотипы негативной оценки (см. таблицы 13 и 14). Доля негативных гетеростереотипов, как правило, заметно превышает показатель негативных автостереотипов.

**Соотношение позитивных и негативных типичных
гетеро- и автостереотипов (%)**

Стимулы	Доля ГС в АП	Нейтральные ГС		Позитивные ГС		Негативные ГС	
		гетеро-	авто-	гетеро-	авто-	гетеро-	авто-
ИР	62,6 (33,3:29,3) ¹⁰	10	16,3	23	13	0,3	0
МУЖЧИНА	79,3 (42,3:37)	15	14,4	25,3	22,6	2	0
MAN	35,7 (19,4:16,3)	5,4	4,3	12	11,3	2	0,7
ИПЧІ	64,8 (35,2:29,6)	17,6	16	14,6	13,6	3	0
ЖЕНЩИНА	73,2 (38:35,2)	15,5	16	20,5	18,3	2	0,9
WOMAN	31,6 (18,2:13,4)	4,6	2,4	12	14	0,6	0

Таблица 14

**Соотношение позитивных и негативных нетипичных
гетеро- и автостереотипов (%)**

Стимулы	Доля ГС в АП	Нейтральные ГС		Позитивные ГС		Негативные ГС	
		гетеро-	авто-	гетеро-	авто-	гетеро-	авто-
ИР	2,5 (1:1,5)	0	0	0,3	1,5	0,7	0
МУЖЧИНА	2,4 (1,5:0,9)	0	0	0,9	1,5	0	0
MAN	2,4 (1,5:0,9)	0	0	1,2	0,9	0,3	0
ИПЧІ	12,8 (4:8,8)	0,5	1,8	3,5	7	0	0
ЖЕНЩИНА	7,3 (2,8:4,5)	0,3	1	2,5	3,5	0	0
WOMAN	18,4 (7,7:10,7)	0	0,9	7,2	9,8	0,5	0

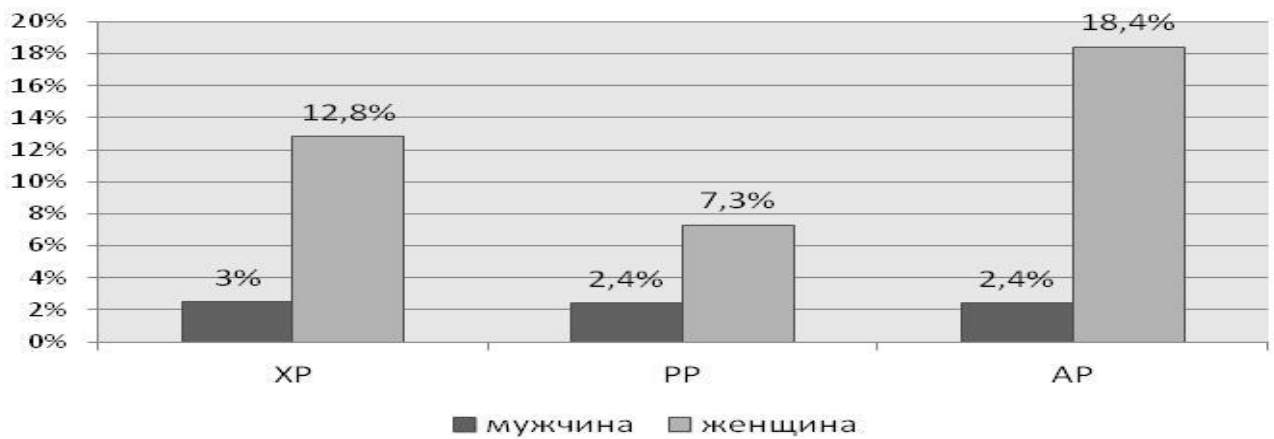
¹⁰ В скобках указано соотношение гетеро- и автостереотипов в составе соответствующих ГС.

2. Наибольший процент нетипичных ГС выявлен в АП WOMAN – 18,4% (10,7%ж:7,7%м): «strong», «smart», «competitive», «aggressive», «confident», «provider», «reliable», «independent» (см. диаграмму 20). На второй позиции находится хакасское АП ИПЧІ – 12,8% (8,8%ж:4%м): «хыйҕа», «азырапчатхан кізі». Меньшая доля нетипичных ГС представлена в АП ЖЕНЩИНА – 7,3% (4,5ж%:2,8%м): «независимая», «добытчик», «сильная», «умная». Значительно меньше нетипичных ГС характерно для всех трех АП МУЖЧИНА: 2,5% у ХР, по 2,4% у РР и АР (см. таблицу 14).

Диаграмма 20

Соотношение нетипичных ГС у РР, ХР и АР

Как отмечается, концепты «маскулинность» и «фемининность» и гендерные стереотипы, образующие их, в американской социокультурной среде в последние годы претерпевают большие изменения. Особенно заметным является расширение содержания концепта «фемининность» в результате активного вхождения современных американских женщин в профессиональную сферу, приобретения ими компетентности в различных областях знания, а также занятия ими в разных сферах рынка труда различных (в т.ч., руководящих) должностей [Латина 2011: 88]. Данная тенденция находит свое отражение в современном американском ЯС.

3. Сравнение индекса яркости ГС показывает, что в хакасской, русской и американской лингвокультурах у респондентов-женщин актуальность сохраняют такие стереотипные характеристики мужчины как: «сильный» и «лидер». На

признак «сильный» соотношение женских и мужских ответов составляет соответственно 14% к 8% у ХР, 15% к 12% у РР и 8% к 7% у АР, а на ГС «лидер» данное соотношение выглядит следующим образом: 0,3% к 0% у ХР; 1,8% к 0,3% у РР; 1,4% к 0% у АР (см. таблицу 15). Данный факт, на наш взгляд, связан как с традиционной идеализацией образа мужчины, так и с мужским доминированием в иерархии профессиональных должностей. Например, в США существует образное выражение «стеклянный потолок» («glass ceiling») или «невидимый потолок, выше которого женщины продвинуться не могут» [Ильин 2008: 183]. Как отмечают американские исследователи, к факторам, способствовавшим появлению феномена «стеклянного потолка» и его актуальности, относятся гендерная и расовая дискриминация, маскулинная идентичность американского индивидуализма и его связь с другой западной ценностью – равноправием [Worren 1984; Ryan and Haslam 2000; Ştefanovici; Moss 2009 и др.].

Таблица 15

Репрезентация гендерных стереотипов у РР, ХР и АР (%)

ГС	ХР		РР		АР	
	ж	м	ж	м	ж	м
ГС о мужчине						
сильный	14	8	15	12	8	7
глава семьи	7	8	6,5	5	3	0,9
добытчик	4	7	2	3,2	2	1,5
лидер	0,3	0	1,8	0,3	1,4	0
защитник	0	1,5	4,5	5,5	0,6	0,9
умный	2	1	1	3	0,6	1,2
ГС о женщине						
ГС	ХР		РР		АР	
	ж	м	ж	м	ж	м
мать	14	13	8	6	1,5	2,5
жена	1	3	4	5	0	2,3
привлекательная	9	5	12	11	9	8
домохозяйка	3,5	2,5	5	3	0	0
умная	7	3,5	2	1,3	1,2	0
сила, независимость, конкурентоспособность	0	0	1,5	1,2	7	7,7
нежность, доброта, мягкость	0	1,2	3,5	6,4	1	2
уверенность, ответственность	0	0	0	0	1	0

У ХРм и РРм лидирующие позиции занимают ГС, акцентирующие внимание на мужских социальных ролях: «защитник», «добытчик» или «кормилец», «глава семьи». Следует отметить, что у АР стереотипы «добытчик» и «глава семьи» имеют более высокую актуальность в ЯС респондентов женского пола. ГС «мужчина – защитник» распространен в русском ЯС – 10% от общего числа всех реакций.

Следует отметить, что стереотипы «мужчина – глава семьи» и «мужчина – добытчик» не частотны американском ЯС. Так, например, ассоциативная связь «мужчина – глава семьи» составила 15% всех ответов у ХР, 11,5% у РР и всего 3,9% у АР. ГС «мужчина – добытчик» характеризуется следующими показателями: 11% у ХР; 5,2% у РР и всего 3,5% у АР.

Из вышеприведенной таблицы 15 следует, что стереотипы, связанные с высокой позитивной оценкой интеллектуальных способностей мужчин, доминируют у группы АРм. У РРм данный ГС находится на второй позиции.

Выделение женского интеллекта, входящего в группу нетипичных ГС о женщине, характерно для всех групп респондентов-женщин (см. таблицу 15). Высокий удельный вес типичных ГС «мать», «хранительница очага» или «домохозяйка» характерен для РРж и ХРж. Во всех группах респондентов-мужчин акцентируется ГС «жена» в отношении женщины. ХРм, РРм и АРм ценят в женщине душевные свойства: нежность, доброту. АРм подчеркивают силу, независимость и конкурентоспособность современной женщины. Уверенность и ответственность являются наиболее важными нетипичными ГС по отношению к женщине в группе АРж.

4. В русском и хакасском ЯС актуальны стереотипы, отражающие традиционные представления о разделении мужского и женского труда и социальных ролей. Согласно последним данным, в России сохраняется высокий уровень гендерного неравенства, который отражает патриархатные представления о месте женщины в обществе и проявляется через овнешненные стереотипы поведения женщин и мужчин, необходимости жесткого разделения мужского и женского труда. Стереотипы патриархальной гендерной культуры,

сохраняющиеся в русском и хакасском ЯС, представлены в следующих реакциях, подчеркивающих роль женщины как домохозяйки и хранительницы очага: *очаг, уют, кухня, домохозяйка, хранительница очага и др.*; тура 'дом', *ідіс-хамыс* 'посуда', *ас-тамах* 'еда', *чиис хайнатча* 'готовит (варит) еду', *ибде хайынча* 'занимается домашними делами', тура/*иб* ээзі 'хозяйка дома' и др. В хакасских и русских АП мужчина предстает как добытчик (*тогынча* 'работает', *ахча* 'деньги'; *добытчик, кормилец и др.*), глава семьи (*иб/тураның ээзі* 'хозяин (глава) дома', *паба* 'отец', *ирі* 'муж'; *хозяин, отец, муж*). В русском ЯС актуален стереотип, согласно которому мужчина предстает в роли защитника (*защитник, воин, солдат и др.*).

Универсальность и патриархатный характер гендерных стереотипов в русской и бурятской культурах отмечается также в работе [Жалсанова 2008].

5. Наиболее высокий уровень андрогинности или симметричного конструирования гендерной идентичности, не ограниченной пассивным усвоением предписанных гендерных норм и ролей, выявлен у американских информантов (74,9%ж; 82,8%м). Данный параметр составляет примерно одинаковое соотношение у РР (60,3%ж; 61,5%м) и ХР (61,6%ж; 69,2%м).

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

1. Сопоставительный анализ структуры и содержания ассоциативных полей компонентов оппозиции *мужчина/женщина*, сформированных по итогам САЭ, и представленных в ассоциативных словарях и тезаурусе, позволяет обозначить ряд тенденций, характерных для современных динамических процессов в восприятии образов мужчины и женщины представителями хакасской, русской и американской лингвокультур. Наличие произошедших изменений подтверждается показателями степени наложения реакций. Ни в одном из рассматриваемых случаев этот показатель не достигает ни своего максимума (1), ни своего минимума (0). Наибольший показатель средней степени произошедших изменений зафиксирован в русских АП МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА (0,29 и 0,26 соответственно), на втором месте – АП ИПЧІ и АП WOMAN (0,20), минимальный уровень (ниже среднего) – в АП ИР и АП MAN (0,17 и 0,18 соответственно). Основные изменения касаются соотношения СЗ в структуре АП: в хакасских АП усиливает свои позиции СЗ «персоналии»; в русских АП с практически равными количественными показателями доминируют СЗ «персоналии» и «реалии»; в американских АП сохраняется лидерство СЗ «персоналии». В структуре хакасских, русских и американских АП МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА следует отметить рост позитивных реакций, указывающих на мужскую силу и женскую красоту, а также номинирующих семейные роли. В хакасском ЯС происходит актуализация позитивной оценки женского интеллекта (13,5%), а в американском и русском ЯС – характеристики «сильной, независимой» по отношению к женщине (13% в АП WOMAN и 3% в АП ЖЕНЩИНА).

2. По результатам САЭ выявлены следующие количественные показатели психолингвистических значений анализируемых антонимических существительных: *ир* – 12, *ипчі* – 11; *мужчина* – 13, *женщина* – 14; *man* – 14, *woman* – 14. Наибольшее количество совпадений лексикографических и психолингвистических значений зафиксировано в словах *man* (восемь совпадений) и *woman* (семь совпадений), наименьшее – в словах *ир* и *ипчі* (по два совпадения).

К психолингвистическим значениям, не зарегистрированным в качестве лексических значений слов, относятся дополнительные значения, связанные с физическими и внутренними свойствами мужчины и женщины, их семейными и социальными ролями, поведенческими характеристиками:

ир – ир кізінің хылығы паза оңдайы; паба; туған-чағын; тоғысчы, азырапчатхан кізі; тастындағы көрімі; улуғ кізі; сағыстығ; иб ээзі; арачылағчы; пастағчы;

ипчі – іче; абахай; сағыстығ; ипчі кізінің хылығы; туған-чағын; иб тутчатхан кізі; тастындағы көрімі; тоғысчы, азырапчатхан кізі; улуғ кізі;

мужчина – защитник; отец; муж, возлюбленный; работник, добытчик; умный; внешний вид; глава семьи; глава; человек; имеет хобби;

женщина – внешне привлекательная; домохозяйка; умная; сильная, независимая; внешний вид; человек; работник, добытчик; родственник; имеет хобби;

man – appearance; one who has a hobby; father; leader; with bad habits; male homosexual;

woman – attractive; appearance; mother; one who has a hobby; smart; female homosexual; cougar.

Психолингвистические значения анализируемых членов бинарной оппозиции значительно шире и разнообразнее в сравнении с семантическими структурами соответствующих лексем, представленных в словарях, и в перспективе они могут лечь в основу формулирования новых лексикографических значений, что особенно актуально в отношении хакасского языка и его лексикографической презентации.

3. Путем контрастивного анализа структуры и содержания современных ассоциативных полей исследуемой оппозиции выявлены универсальные для трех лингвокультур ассоциативные стратегии:

а) доминирование парадигматической когнитивной модели ассоциирования: в группе ХР и РР это семейно-родственные отношения с ведущими реакциями,

представленным номинациями родителей (ИР←*наба* ‘отец’ (12%¹¹), ИПЧІ←*іче* ‘мать’ (23%); МУЖЧИНА←*отец* (6%), ЖЕНЩИНА←*мать* (11%); в группе АР – антонимические реакции (МАН←*woman* (10,4%), WOMAN←*man* (10,2%);

б) в синтагматических реакциях превалирует позитивная оценка физической и моральной силы мужчины (*күстiг* (25%) – *сильный* (20,4%) – *strong* (15,5%) и внешней привлекательности женщины (*абахай* (14%) – *красивая* (16,6%) – *beautiful* (14,6%).

4. Отличительные особенности хакасского, русского и американского языкового сознания в восприятии образов мужчины и женщины заключаются в следующем:

В хакасском ЯС особое место занимают:

- а) термины родства: ИР←*наба* ‘отец’, *харындас* ‘брат’, *ага* ‘дедушка’, *абаа* ‘старший брат, дядя’, *туңма* ‘младший брат’ и т.д; ИПЧІ←*іче* ‘мать’, *ууча* ‘бабушка’, *пиче* ‘сестра’ и т.д. В сознании ХР роль женщины как *матери* имеет высокую социальную значимость: реакция *іче* составляет 54% от всех реакций в СЗ «персоналии» и 23% от общего числа ассоциаций в АП ИПЧІ. Для сравнения: ассоциат *наба* составил 25% в СЗ «персоналии» и только 12% от всего количества реакций в АП ИПЧІ. В целом, в группе парадигматических реакций термины родства достигают 44% в АП ИР и 63% в АП ИПЧІ (средний показатель – 53,5%);
- б) номинации традиционной одежды и женской прически: ИР←*чібек хур* ‘шелковый пояс в мужской одежде’; ИПЧІ←*ного* ‘ного (нагрудное женское украшение)’, *сигедек* ‘женский жилет с вышитым орнаментом’, *тон* ‘хакасская шуба’, (*сүрмес* ‘сюрмес (множество косичек по плечам у девушек)’, *узун сас* ‘длинные волосы’, *узун састыг* ‘длинноволосая’;
- в) названия небесных светил и домашних животных: ИПЧІ←*күн* ‘солнце’, *ай* ‘луна’; ИР←*ат* ‘лошадь’;
- г) название главного героя хакасских героических эпосов (алыптыг нымахтар): ИР←*алып* ‘богатырь’;
- д) фитонимы: ИПЧІ←*чахайах* ‘цветок’, *чахайагым* ‘мой цветочек’.

¹¹ Данные приведены с учетом совокупной доли парадигматических и синтагматических реакций.

В русском ЯС к этнокультурной специфике следует отнести:

- а) акцентирование *внешней красоты* женщины (23%) и *силы* мужчины (34%);
- б) актуализацию мужской роли *защитника* (10%);
- в) гендерно-маркированные метафорические номинации. В АП МУЖЧИНА когнитивные механизмы ассоциирования базируются на природных объектах и явлениях: *скала, гора, камень, огонь, туман*. В АП ЖЕНЩИНА представлены метафоры в виде зоонимов (*лебедь, кошка, лиса*), фитонимов (*цветок, роза, береза*) и других природных номинаций (*весна, свет*);
- г) динамику гендерных стереотипов, связанных с описанием женщины. В связи с динамичным темпом жизни, заметно увеличившимся информационным потоком, подвергаются изменениям и ГС. В современном обществе отмечается тенденция к росту числа описания женщины как независимой, уверенной в себе и своих силах, успешно делающей свою карьеру и т.д. В связи с этим возникновение следующих ассоциаций РР является, на наш взгляд, вполне закономерным: *феминизм, сила, сильная, стабильность, богатая, свободная, умная* и др. (7,5%).

Специфика американского ЯС содержится в:

- а) парадигматической схеме контраста, акцентирующей противоположность по полу: MAN←*woman*; WOMAN←*man*. Среди парадигматических ассоциаций данные реакции-антонимы составили 18% в АП MAN и 17% в АП WOMAN (средний показатель – 17,5%);
- б) более высоком удельном весе реакций-соматизмов: MAN←*penis, male genitalia, beard, pecs, etc.*; WOMAN←*vagina, boobs, uterus, breasts, nipples, belly, hips, etc.* Данная противопоставленность по полу в виде ассоциаций, детализирующих анатомо-физиологические особенности, составляет 4,6% в АП MAN и 6,3% в АП WOMAN. Их доля в группе парадигматических реакций равна 8% в АП MAN и 10% в АП WOMAN (средний показатель – 9%);
- в) культурно-обусловленных стереотипных «мужских» образах: *cowboy, lumberjack, firefighter*;
- г) указании на нетрадиционную сексуальную ориентацию: MAN←*gay*; WOMAN←*lesbian*;

- д) индикации «вредных» мужских привычек: *smoking, beer, drunk, etc.*;
- е) прецедентных именах: MAN←*James Bond, Heath Ledger, Ernest Hemingway, Eric Bana*; WOMAN←*Beyonce, Virginia Woolf, Sarah Connor*);
- ж) гендерных метафорах, базирующихся на зоонимах (MAN←*bear, monkey, animal*; WOMAN←*cheetah, cougar, dove, dolphin*) и природных явлениях или объектах (MAN←*fire, typhoon*).

5. На примере трех лингвокультур продемонстрирована гендерная специфика восприятия образов мужчины и женщины:

– более высокая гендерная стереотипизация, выраженная в частотных традиционных (типичных) гендерных стереотипах, представлена в ответах информантов из групп РР и ХР: 79,3% в АП МУЖЧИНА / 73,2% в АП ЖЕНЩИНА; 62,6% в АП ИР / 64,8% в АП ИПЧІ;

– во всех трех группах респондентов обнаруживается более высокий удельный вес соответствующих традиционных гендерных гетеростереотипов, включая стереотипы негативной оценки, а также доминирование соответствующих автостереотипов позитивной оценки. Всем респондентам-женщинам свойственно распространять на себя маскулинные характеристики: у АРж показатель нетипичных автостереотипов составляет 10,7%, у ХРж – 8,8%, у РРж – 4,5%;

– частотность гендерных стереотипов в русских и хакасских АП свидетельствует о традиционных представлениях относительно социальных ролей мужчины и женщины. Ассоциативные связи «мужчина – добытчик, глава семьи», а «женщина – домохозяйка и хранительница очага», выступающие константами гендерных стереотипов в патриархальном обществе, отражают гендерное неравенство в РФ;

– респонденты-женщины имеют более выраженную склонность к стереотипному восприятию себя и мужчин, способствуя сохранению актуальности гендерных стереотипов. Доля всех гендерных стереотипов составляет 83,8% у РРж, 72,7% у ХРж и 45% у АРж. У респондентов мужского

пола этот показатель распределился следующим образом: 78,7% у РРм, 69,5% у ХРм и 43% у АРм;

– по результатам нашего исследования достаточно высокий уровень андрогинности или симметричного конструирования гендерной идентичности демонстрируют АР (средний показатель – 80%), средний уровень – ХР и РР (65,4% и 61% соответственно). Эти данные можно соотнести с данными ООН по измерению индекса гендерного неравенства в разных государствах, согласно которому США занимают 28-е место, а Россия 75-е в рейтинге из 145 стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность выявления этнокультурной специфики языкового сознания разных лингвокультурных общностей привела к интеграции социологических, психологических и лингвистических исследований в рамках психолингвистики. Этнопсихолингвистическое направление способствует выявлению факторов, препятствующих взаимопониманию в условиях межкультурной коммуникации.

Образы мужчины и женщины рассматриваются в нашей работе в единстве социально-культурных и психолингвистических характеристик, отражающих содержание и структуру вербальной и ассоциативной репрезентации гендера.

Выявленная высокая степень антонимической каноничности, составляющая основу лексикографической дефиниции исследуемой бинарной оппозиции *мужчина/женщина* в хакасском, русском и английском языках, свидетельствует о прочной семантической связанности ее компонентов. Общность их семантического ядра представлена в значении противопоставления мужчины и женщины по биологическому полу, константах статуса жены для женщины и роли мужчины как мужа.

Несоответствия в лексикографических значениях соответствующих хакасских, русских и английских слов отражают субъективно-редуцированный характер словарных репрезентаций и социально-экономические и историко-культурные особенности России и США, что актуализирует психолингвистический аспект исследования для минимизации коммуникативных неудач при межкультурном общении.

Анализ шести ассоциативных полей, сформированных по итогам САЭ, выявил наличие как общих, так и специфических особенностей репрезентации образов мужчины и женщины в языковом сознании хакасов, русских и американцев.

Общность стратегий ассоциирования у хакасских, русских и американских респондентов на стимулы МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА заключается в более высокой доле парадигматических реакций (60% и 62% соответственно – в русских ассоциативных полях, 58% и 61% – в американских и 55% и 52% – в хакасских).

Её дифференциация выражена в когнитивных моделях «теплой» ассоциативной связи с родителями в хакасских и русских АП: *паба* ‘отец’ (22% в АП ИР) и *иче* ‘мать’ (44% в АП ИПЧІ), *отец* (10% в АП МУЖЧИНА) и *мать* (18% в АП ЖЕНЩИНА). В американском языковом сознании превалирует «холодная» или нейтральная парадигматическая антонимическая модель: *woman* (18% в АП MAN) и *man* (17% в АП WOMAN).

Универсальность выявленных психолингвистических значений отражает константность традиционных гендерных стереотипов, связанных с: а) *физической и моральной силой* мужчины и *внешней красотой* женщины; б) разделением семейных ролей (*отец/мать, муж/жена*).

Этнокультурная специфика представлена в ассоциативных связях, образующих как ядерные, так и периферийные зоны ассоциативных полей оппозиции *мужчина/женщина*.

Так, в хакасском языковом сознании сохраняются архетипы традиционной ментальности и культуры, проявляющиеся в: 1) высокой доле терминов родства (53,5% парадигматических реакций), детализированных в разрезе возраста, отцовской или материнской линии, а также маркеров принадлежности, что свидетельствует о прочности этнокультурных констант традиционного мировоззрения хакасов, в котором наивысшей ценностью является не индивидуальная жизнь, а целостность семьи и рода; 2) актуализации образа *Алына* как главного героя героических эпосов (0,2%→4%); 3) элементах традиционной одежды мужчины и женщины и женской прически: *чібек хур* ‘шелковый пояс в мужской одежде’, *пого* ‘пого (нагрудное женское украшение)’, *сүрмес* ‘сюрмес (множество косичек по плечам у девушек)’ и др. К отличительным особенностям хакасского ЯС относится также актуализация ассоциаций *хыйга* и *сагыстыг*, представляющих высокую оценку женского интеллекта (4%→13,5%).

Специфика русского языкового сознания в восприятии мужчины и женщины заключается в: 1) сохранении доминирования реакций позитивных оценок (54% в АП МУЖЧИНА и 57% в АП ЖЕНЩИНА); 2) акцентировании *физической и моральной силы* мужчины (34%) и *внешней красоты* женщины

(23%); 3) актуализации мужской роли *защитника* (1%→10%); 4) динамике гендерных стереотипов, связанных с описанием женщины как *сильной, независимой, умной и т.д.* (3,5%→7,5%).

В американском языковом сознании к этнокультурным особенностям анализируемой оппозиции относятся: 1) сохранность доминирования ассоциативной схемы контраста, подчеркивающей противоположность по полу (MAN←*woman*; WOMAN←*man*); 2) индикация анатомо-физиологических особенностей, отличающих их друг от друга как биологический пол (9% парадигматических реакций); 3) указание на нетрадиционную сексуальную ориентацию или гомосексуальность (MAN←*gay*; WOMAN←*lesbian*); 4) наличие прецедентных имен (MAN←*James Bond, Heath Ledger, etc.*; WOMAN←*Beyonce, Virginia Woolf, etc.*); 5) стереотипные «мужские» образы *ковбоя, дровосека и пожарного*; 6) индикация «вредных» мужских привычек (*smoking, beer, drunk, etc.*); 7) высокий удельный вес реакций, обозначающих *сильную, независимую и умную* женщину (14%).

Вариативность наполнения ассоциативных полей бинарной оппозиции *мужчина/женщина* в трех лингвокультурах в значительной степени обеспечивается их дифференцирующей этнокультурной спецификой, ярко представленной через «сетку» гендерно-маркированных метафорических номинаций, в основе которых лежат культурно-обусловленные зоонимы, природные объекты и явления, часто отражающие соответствующие особенности фауны и климата.

Специфика американской метафоризации отражает трансформации в традиционной системе гендерной идентичности, включающей лиц обоего пола гомосексуальной ориентации (MAN←*bear*; WOMAN←*dove, dolphin*) и зрелых женщин, предпочитающих молодых мужчин (*cougar, cheetah*).

Хакасская этнокультурная специфика образной номинации связана с традиционными архетипами женской красоты, ассоциированными с небесными светилами (*күн* 'солнце', *ай* 'луна') и цветами (*чахайах*), а также традиционно важной ролью коня (*ат*) для мужчины.

Особенности русской метафоризации связаны с использованием зоонимов, характеризующих внешние и внутренние черты женщины (*лебедь, лиса, кошка*), и фитонимов (*береза, роза*).

Сравнительный анализ доли типичных (традиционных) гендерных стереотипов в соответствующих ассоциативных полях выявил их высокую частотность в реакциях хакасских и русских респондентов, составляя 62,6% в АП ИР и 64,8% в АП ИПЧІ; 79,3% в АП МУЖЧИНА и 73,2% в АП ЖЕНЩИНА. Их минимальная доля представлена в американских ответах: 35,7% в АП MAN и 31,6% в АП WOMAN. Это свидетельствует о более патриархальном характере русской и хакасской лингвокультур, что находит также свое подтверждение в высокой актуальности традиционных ассоциативных связей «мужчина – глава семьи, добытчик» и «женщина – домохозяйка и хранительница очага». Для американских респондентов характерна высокая доля нетипичных гендерных стереотипов в сравнении хакасскими и русскими респондентами по отношению к женщине (*сильная, независимая, умная и др.*).

Дифференциация мужских и женских ассоциативных полей обнаруживает преобладание более стереотипного восприятия образов мужчины и женщины в ассоциативном поведении респондентов женского пола в трех лингвокультурах (РРж – 83,8% (РРм – 78,8%); ХРж – 72,7% (ХРм – 69,5%); АРж – 45% (ХРм – 43%), что способствует сохранению актуальности гендерных стереотипов.

Во всех лингвокультурах позитивные характеристики образов мужчины и женщины представлены преимущественно в структуре мужских и женских автостереотипов (ХРм – 14,5%¹² / 0%, РРм – 24% / 0%, АРм – 12,2% / 0,7%; ХРж – 20,6% / 0%, РРж – 21,8% / 0,9%, АРж – 23,8% / 0%) в отличие от гетеростереотипов, включающих более высокую долю типичных стереотипов негативной оценки (ХРм – 23,3% / 1%, РРм – 26,2% / 2%, АРм – 13,2% / 2,3%; ХРж – 18% / 3%, РРж – 23% / 2%, АРж – 19,2% / 1%).

В структуре автостереотипов акцентируются внешняя привлекательность (РРж – 12%; ХРж и АРж – 9%) и интеллект (ХРж – 7%; РРж – 2%; АРж – 1,2%)

¹² Приводится соотношение доли позитивных и негативных стереотипов соответственно.

женщины, мужские социальные роли добытчика (ХРм – 7%; РРм – 3,2%; АРм – 1,5%) и защитника (РРм – 5,5%; ХРм – 1,5%; АРм – 0,9%). В структуре гетеростереотипов в характеристике мужчины присутствуют указание на его силу (РРж – 15%; ХРж – 14%; АРж – 8%) и лидерские способности (РРж – 1,8%; АРж – 1,4%; ХРж – 0,3%). Гетеростереотипы о женщине содержат роль жены (РРм – 5%; ХРм – 3%; АРм – 2,3%) и душевные качества позитивной оценки, связанные с нежностью, мягкостью и добротой (РРм – 6,4%; АРм – 2%; ХРм – 1,2%).

Осмысление полученных результатов по выявлению особенностей этнокультурной и гендерной специфики репрезентации оппозиции *мужчина/женщина* в языковом сознании носителей хакасского, русского и английского языков позволяет наметить перспективы дальнейшей работы. Они связаны с более глубоким изучением динамики гендерных стереотипов в России и США в контексте развития гендерного равенства как одной из глобальных целей устойчивого развития ООН. Важным также представляется привлечение различных дискурсов и дополнительных методов, включая проведение серии повторных психолингвистических экспериментов, что, несомненно, может оказаться полезным для оптимизации межкультурного взаимодействия и развития лексикографической практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамова М.В. Семантически сопряженные категории Freude и Trauer и их актуализация в немецком языковом сознании: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Абакан, 2006. 197 с.
2. Адонина Л.В. Концепт «женщина» в русском языковом сознании: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Воронеж, 2007. 246 с.
3. Айвазова С.Г. Симона де Бовуар: этика подлинного существования (вступительная статья) // Симона де Бовуар. Второй пол. Т.1 и 2: пер. с франц./ Общ. ред и вступ. ст. С.Г. Айвазовой. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. С. 5–20.
4. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. 2-ое изд. М.: Флинта: Наука, 2011. 288 с.
5. Аминова А.А., Махмутова А.Н. Аксиологические особенности концепта «женщина» в русском, английском и татарском языках // Сопоставительная филология и полилингвизм: Сб. науч. тр. Казань: Казан. гос. ун-т, 2003. С. 19–26.
6. Андрейченко Г.В., Грачева В.Д. Философия. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. 245 с.
7. Анжиганова Л.В. Традиционное мировоззрение хакасов. Опыт реконструкции. Абакан: ХРИПКиПРО «РОСА», 1997. 128 с.
8. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 1. 472 с.
9. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. 550 с.
10. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. 687 с.
11. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 2009. 295 с.
12. Бадмаева Е.С. Концептуальные пространства маскулинности и фемининности: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Иркутск, 2010. 193 с.
13. Балясникова О.В. «Свой-чужой» в языковом сознании носителей русского и английской культур: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2003. 224 с.

14. Бахметьева И.А. Тематическая группа слов, обозначающих понятие «женщина» в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 16 с.
15. Белик Е.В. Лингвокультурологические и гендерные особенности лексики и фразеологии современного английского языка: На материале лингвокультурологического поля «мужчина и женщина (в обществе и семье)»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2003. 255 с.
16. Белобородов А.А. Языковое сознание: сущность, статус // Современная наука и закономерности ее развития. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. Вып. 4. С. 131–147.
17. Бозташ А. Концепт «мужчина» и его выражение в картине мира разноструктурных языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2012. 176 с.
18. Боргоякова А.П. Национально-культурная специфика языкового сознания хакасов, русских и англичан: На материале ядра языкового сознания: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2002. 181 с.
19. Боргоякова А.П. Образ мира в языковом сознании этноса (Хакасы. Русские. Англичане). М.: Изд-во «Советский писатель», 2003. 152 с.
20. Боргоякова Т.Г. Ассоциативное поле бинарной оппозиции *жизнь/смерть* в разных лингвокультурах // Научные труды SWorld. Выпуск 1 (38). Том 14. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2015. С. 58–63.
21. Боргоякова Т.Г., Покоякова К.А. Антонимические отношения в ассоциативно-вербальной репрезентации носителей хакасского, русского и английского языков // Вопросы психолингвистики. М., 2016. №2 (28). С. 72–87.
22. Введенская Л.А. О взаимодействии антонимии и синонимии // Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1966. С. 32–65.
23. Волчкова Н.И., Федяева М.В. Особенности гендерной идентичности у современных подростков // Гуманитарные научные исследования. 2012. №6. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/06/1427> (дата обращения: 25.03.2015).

24. Воронина О.А. Гендер // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад»: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация – 21 век, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/gender/010.htm> (дата обращения: 13.01.2013).
25. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 350 с.
26. Гайфуллина А.Н. Гендерные особенности вербализации концепта «мужчина» в интернет-дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Казань, 2010. 217 с.
27. Гендер и язык // Московский гос. лингвистический университет; Лаборатория гендерных исследований / Сост. А. В. Кирилина. М.: Языки славянской культуры, 2005. 624 с.
28. Герасимова И.А. Принцип двойственности в когнитивных практиках // Вопросы философии. 2006. № 3. С. 90–101.
29. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 1996. 27 с.
30. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента (монография). М., 2001а [Электронный ресурс]. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=94> (дата обращения: 09.12.2013).
31. Горошко Е.И. Языковое сознание (ассоциативная парадигма): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М.: Российская Академия Наук, Институт Языкознания, 2001б. 287 с.
32. Горошко Е.И. Особенности мужских и женских вербальных ассоциаций: опыт качественной интерпретации // Доклады Второй Международной конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация». Москва, 22-23 ноября 2001. М.: МГЛУ, Лаборатория гендерных исследований, 2002. С. 18–23.
33. Горошко Е.И. Языковое сознание: гендерная парадигма // Методология современной психолингвистики: сб. статей ИЯ РАН. М., 2003. С. 23–24.

34. Гохлернер М.М. Метаязыковые знания в структуре языкового сознания // IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникаций. М., 1988. С. 49–56.
35. Грибач С.В. Образ семьи в языковом сознании русских (гендерный аспект): автореф. канд. ... филол. наук: 10.02.19. М., 2005. 252 с.
36. Григорьев А.А., Кленская М.С. Проблемы количественного анализа в сопоставительных исследованиях ассоциативных полей // Языковое сознание и образ мира / Под ред. Н.В. Уфимцевой. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 313–318.
37. Григорян А.А. К вопросу о гендерной маркированности английского языка // Женщина в российском обществе. 2014. №1. С. 81–85.
38. Гриценко Е.С. Язык как средство конструирования гендера: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тамбов, 2005. 48 с.
39. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М. , 1984. 397с.
40. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / перевод с нем.; сост., общ. ред. А.В. Гулыга, Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
41. Гуревич А.Г. Концепт света и тьмы в русской и английской языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Махачкала, 2005. 168 с.
42. Гусейнова И.А., Томская М.В. Гендерный аспект в текстах современной рекламы (на материале журнальной прессы ФРГ) // Филологические науки. 2000. №3. С. 81–92.
43. Дашинамаева П.Б. Теория значимости как основа психонейролингвистической концепции непереводимости: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Улан-Удэ, 2010. 377 с.
44. Денисова Т.А. Репрезентация концептов «мужчина» и «женщина» в языковом сознании русского народа: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тамбов, 2006. 189 с.
45. Дмитрюк Н.В. Ассоциативные портреты – характеристики представителей русского и казахского этносов // Языковое сознание и образ мира. М.: ИЯ РАН, 2000а. С. 248–260.

46. Дмитриук Н.В. Формы существования и функционирования языкового сознания в негомогенной лингвокультурной среде: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000б. 60 с.
47. Досимова М.В. Национальная специфика языковой объективации концепта «женщина»: на материале русского и казахского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Астрахань, 2008. 206 с.
48. Дуссалиева Э.А. Национальная специфика языковой объективации концепта «мужчина»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Астрахань, 2009. 226 с.
49. Ейгер Е.В. Языковое сознание и механизм контроля языковой правильности высказывания // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникаций. М.: Институт языкознания РАН, 1988. С. 59–60.
50. Ершова Т.А. Русско-немецкие ассоциативные портреты (опыт интерпертации): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 18 с.
51. Ефремов В.А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «мужчина – женщина»: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Санкт-Петербург, 2010. 406 с.
52. Жалсанова Ж.Б. Этническая составляющая гендерного стереотипа в языковом сознании русских и бурят: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2008. 220 с.
53. Залевская А.А. Психолингвистические проблемы семантики слова. Учебное пособие. Калинин, 1982. 80 с.
54. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. Российский государственный гуманитарный университет. М., 1999. 382 с.
55. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. 382 с.
56. Залевская А.А. Текст и его понимание. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 177 с.
57. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. 560 с.
58. Замфир Е.И. Гендерные стереотипы русской традиционной культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб, 2005. 236 с.

59. Зимняя И.А. Способ формирования и формулирования мысли как реальность языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: ИЯ РАН, 1993. С. 51–58.
60. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 15–36.
61. Зыкова С.А. Специфика реализации концепта «мужественность» в языковой картине мира: на материале русского и испанского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Нижневартговск, 2009. 220 с.
62. Иванова В.А. Антонимия в системе языка. Кишинев: Штиинца, 1982. 164 с.
63. Иванова Е.Ф. Гендерные роли // Словарь гендерных терминов. 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/gender/041.htm> (дата обращения: 13.02.2013).
64. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. Спб.: Питер, 2008. 432 с.
65. Индекс гендерного равенства по версии ПРООН, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/gender-equity-index-un/info> (дата обращения: 23.03.2015).
66. Кавинкина И.Н. Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка. Анализ гендерных стереотипов в коммуникации: монография. Saarbruchen: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 177 с.
67. Каган В.Е. Воспитателю о сексологии. М.: Педагогика, 1991. 256 с.
68. Калугина Е.Н. Концепты «мужчина» и «женщина» в субстандарте русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ставрополь, 2008. 159 с.
69. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира, 2000 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/4-1.html (дата обращения: 15.10.2013).
70. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Эдиториал УРСС, 2002а. 264 с.

71. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов [и др.]. М.: Помовский и партнеры, 1994. Кн. 1. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т.1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002б. 784 с.
72. Каримова Р.Х. Концепт «труд / лень» в паремиологии неродственных языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2004. 199 с.
73. Каринкина Н.Н. Антонимия как понятийная категория и вопрос выражения противоположности в языке // Вестник Чувашского университета. №1. 2004. С. 150–154.
74. Каспранский Р.С. Языковые представления и языковое сознание // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникаций. М.: ИЯ АН СССР, 1988. С. 84–85.
75. Кирилина А.В. Категория *gender* в языкознании // Женщина в Российском обществе. М., 1997. №2. С. 15–20.
76. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты // Институт социологии РАН. М., 1999. 180 с.
77. Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2000а. 369 с.
78. Кирилина А.В. О применении понятия гендер в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки. 2000б. №3. С. 18–23.
79. Кирилина А.В. Гендерные исследования в отечественной лингвистике: проблемы, связанные с бурным развитием // Доклады Второй Международной конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация». Москва, 22 – 23 ноября 2001. М.: МГЛУ, Лаборатория гендерных исследований, 2002а. С. 5–14.
80. Кирилина А.В. Гендерные стереотипы в языке // Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век,

- 20026 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/gender/044.htm> (дата обращения: 18.03.2014).
81. Кирилина А.В. Гендерная асимметрия в языке // Словарь гендерных терминов / под ред. Денисовой А.А. / Региональная общественная организация «Восток – Запад: Женские инновационные проекты». М.: Информация – XXI век, 2002в [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/gender/017.htm> (дата обращения: 18.03.2014).
82. Клецина И.С. Гендерная социализация. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. 92 с.
83. Клецина И.С. Практикум по гендерной психологии. СПб.: Питер, 2003. 479 с.
84. Клизовский А.И. Мужчина и женщина: о взаимоотношении начал. Минск: Университетское, 1995. 110 с.
85. Ключко О.И. Мужчина и женщина. Проблемы современной социализации. Саранск, 2002. 92 с.
86. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
87. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова» / В.В. Колесов. СПб.: Златоуст, 1999. 368 с.
88. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с.
89. Колижук Л.В. Концепты «good» и «evil» в британской лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Владикавказ, 2010. 179 с.
90. Комиссаров В.Н. Проблема определения антонима (О соотношении логического и языкового в семасиологии) // Вопросы языкознания. №2. 1957. С. 49–58.
91. Коногорова А.В. Концепт «женщина» в английской лингвокультуре // Вестник Бурятского государственного университета. №10. 2010. С. 126–129.
92. Красных В.В. Этнолингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

93. Крысько В.Г. Этническая психология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002а. 320 с.
94. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. Курс лекций. М.: Издательский центр «Экзамен», 2002б. 448 с.
95. Курбангалиева М.Р. Татарские и русские ассоциативные соматологические портреты // Язык, сознание, коммуникация. М.: Филология, 1998. Вып. 4. С. 66-69.
96. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 543 с.
97. Латина С.В. Концепты «маскулинность» и «фемининность» в американской культуре и их исследование в англо-американской науке // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Комсомольск-на-Амуре, 2011. С. 85–90.
98. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: ИЯ РАН, 1993. С. 16–21.
99. Леонтьев А.А. Эволюция психики. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. 416 с.
100. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005. 288 с.
101. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
102. Леонтьев А.Н. Образ мира // Тр. д. чл. и чл.-кор. АПН СССР. М., 1983. Т.2. С. 251–261.
103. Лурье С.В. Историческая этнология. Учебное пособие для вузов. М.: Аспект пресс, 1997. 448 с.
104. Лю Бо. Концепт «женщина» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Владивосток, 2010. 282 с.
105. Малинович М.В., Малинович Ю.М. Универсальные смыслы и категории в языке: Классические традиции. Современность. Перспективы // Вестник ИГЛУ. Иркутск, 2012. С. 162–170.

106. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. К.: Знание, 2004. 213 с.
107. Манекин Р.В. Контент-анализ как метод исследования исторической мысли. Опыт количественного исследования итальянских текстов эпохи Возрождения (Поджо Браччолини) // Клио. 1991. № 1. С. 28.
108. Маркарян Э.С. Очерки теории культуры. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1969. С. 61–68.
109. Марков Г.Е. Функции этнической культуры в системе образа жизни и жизненных укладов // Методологические проблемы исследования этнических культур. Ереван: Изд-во АН Армян. ССР, 1978. С. 17–25.
110. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 208 с.
111. Маховиков Д.В. Этнокультурная специфика образа «счастье»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2011. 132 с.
112. Мельникова А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. СПб: Речь, 2003. 320 с.
113. Миллер Е.Н. Семантическая классификация антонимов (на материале немецкого языка) // Исследования по вопросам теории иностранных языков: Сб. науч. тр. Алма-Ата: Казах, гос. пед. ин-т, 1979. С. 3–17.
114. Миллер Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1990. 223 с.
115. Мистрюкова Е.К. Средства репрезентации концептов «мужественность» и «женственность» в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара, 2005. 229 с.
116. Мишин А.А. Концепты ум и глупость в немецкой и английской языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Владимир, 2007. 150 с.
117. Мишуткина И.И. Семантически сопряженные категории Leben и Tod и их актуализация в немецком языковом сознании: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Абакан, 2004. 155 с.
118. Мукова М.Н. Стереотипы маскулинности и фемининности в британской лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Нальчик, 2011. 199 с.

119. Муратова В.Э. Бинарные концепты «любовь / love» и «ненависть / hate (hatred)» в английском и русском песенных дискурсах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Казань, 2010. 223 с.
120. Мухутдинова Ф.Б. Концепт «Женщина» во французском языковом сознании. На примере афористики: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Челябинск, 2005. 250 с.
121. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 04.07.2016).
122. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: Учебное пособие. 2-е изд., доп. и испр. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. 819 с.
123. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположностей). М., 1973. 170 с.
124. Новиков Л.А. Семантика русского языка: Учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1982. 272 с.
125. Новиков Л.А. Избранные труды. Том 1. Проблемы языкового значения. М.: Изд-во РУДН, 2001. 672 с.
126. Новиков Л.А. Антонимы // Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2003. С. 31.
127. Овчинникова И.Г. Что скрывается за термином «языковое сознание»? 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://philologicalstudies.org/dokumenty/2008/vol1/1/8.pdf> (дата обращения 18.11.2014).
128. Османова Р.А. Национально-культурная специфика образов сознания русских и казахов: Гендерный анализ на материале слов семантического поля «Дом. Семья»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2001. 222 с.
129. Палкин А.Д. Россия и Япония: динамика нравов. М.: Наталис, 2010. 432 с.
130. Покоякова К.А. Особенности бинарной оппозиции «мужчина-женщина» во фразеологии и паремиологии хакасского языка // Мир науки, культуры и образования. Горно-Алтайск, 2015. №3(52). С. 304–306.

131. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2002. 60 с.
132. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
133. Привалова И.В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2005а. 486 с.
134. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): Монография. М.: Гнозис, 2005б. 472 с.
135. Россия в 2015 году осталась на 75-м месте в индексе гендерного разрыва ВЭФ // Интерфакс. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/480154> (дата обращения: 05.07.2016).
136. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 1998. 705 с.
137. Русина Е.В. Бинарные концепты «Glory» и «Disgrace» в американской лингвокультуре: дис. ... канд филол. наук: 10.02.04. Волгоград, 2008. 190 с.
138. Семенова Д.В. Гендерный аспект концептуального анализа лексем «мужчина» и «женщина»: На материале фразеологии английского, русского и кабардинского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Нальчик, 2006. 181 с.
139. Середина О.Е. Гендерные отношения в английских фразеологизмах // Сб. ст. *Studia Linguistica*. Вып. 9. Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. СПб.: «Тригон», 2000 С. 84–89.
140. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 386 с.
141. Сорокин Ю.А. Теория лакун и оптимизация межкультурного общения // Семантика и прагматика текста. Барнаул, 1998. С. 32–37.
142. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 696 с.
143. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. 205 с.

144. Стернин И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание // С любовью к языку. М.–Воронеж, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sternin-02a.htm> (дата обращения: 25.01.2012).
145. Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. 2010. №2(12). С. 57–75.
146. Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование. Сб. статей / Отв. ред. Н.В.Уфимцева. М.: ИЯРАН, 1998. С. 55–67.
147. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. «Ламберт», 2011. 192 с.
148. Стрельцова Н.В. Межличностные отношения в языковом сознании русских (гендерный аспект): дис. ... канд. филол. наук. М.: МГЛУ, 2005. 253 с.
149. Сусов И.П. Лингвистика на подступах к языковому сознанию // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникаций. М.: Институт языкознания РАН, 1988. С. 173–174.
150. Талапова Т.А. Концепт «вера/неверие» в русской языковой картине мира. Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2010. 144 с.
151. Тарасенко В.В. Концепты «жизнь» и «смерть» в системе языка и сознании разноязычных носителей: на материале фразеологизмов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Комсомольск-на-Амуре, 2008. 244 с.
152. Тарасов Е.Ф. Методологические проблемы языкового сознания // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М.: Институт языкознания РАН, 1988. С. 176–177.
153. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сб. ст. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 7–22.
154. Тарасов Е.Ф. К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998. С.30–34.

155. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. М., 2000а. С. 24–32.
156. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание – перспективы исследования // Языковое сознание: содержание и функционирование: XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. М.: Институт языкознания РАН, 2000б. С. 2–3.
157. Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры / РАН. Институт славяноведения. М.: Наука, 2000в. 311 с.
158. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. М., 2004. №2. С. 34–47.
159. Тарасов Е.Ф. Проблемы теории речевого общения // Вопросы психолингвистики. 2010. №12. С. 20–26.
160. Тарасов Е.Ф., Тарасова М.Е. Исследование ассоциативных полей представителей разных культур // Ментальность россиян / Под общ. ред. Дубова И.О. М.: Фирма «Имидж-контакт», 1997. С. 253–277.
161. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 624с.
162. Топоева А.О. Этнокультурная специфика прилагательных *сильный – слабый* в языковом сознании носителей английского, русского и хакасского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Иркутск, 2011. 175 с.
163. Тубалова И.В. Показания языкового сознания как источник изучения явления мотивации слов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Томск, 1995. 249 с.
164. Усова Т.С. Количественная оценка динамики ассоциативных полей (на материале «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области») // Язык. Сознание. Культура. Социум. Сборник докладов и сообщений международной конференции памяти профессора И.Н. Горелова. Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. С. 331–337.
165. Уфимцева Н.В. Русские глазами русских // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М., 1995. С. 242–250.

166. Уфимцева Н.В. Русские: Опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 139–162.
167. Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование: Сб. науч. тр. М., 1998. С. 135–171.
168. Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. 2000. С. 207–219.
169. Уфимцева Н.В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. М., 2003. №1. С. 102–111.
170. Уфимцева Н.В. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. №2(10). С. 22–29.
171. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М., Калуга: Институт языкознания РАН (ИП Шилин И.В.), 2011. 252 с.
172. Уфимцева Н.В. Языковое сознание – образ мира – языковая картина мира // Вопросы психолингвистики. М., 2015. № 2 (28). С. 115–120.
173. Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Ассоциативная лексикография и исследования языкового сознания // Филология и культура. Philology and Culture. №4 (38). 2014. С. 193–199.
174. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и текст: теория и прикладные аспекты. Сб.ст. / под ред. Н.В.Уфимцевой. М.: ИЯ РАН, 2003. С. 13–23.
175. Ушакова Т.Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сборник статей / под ред. Н.В. Уфимцевой. М.-Барнаул, 2004. С. 6–17.
176. Федченко А.В. Языковое сознание русских и американских подростков (этнокультурный аспект). М.: Флинта: Наука, 2006. 174 с.
177. Фомин А.Г. Психолингвистическая концепция гендерной языковой личности: автореф. дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2004а. 46 с.
178. Фомин А.Г. Психолингвистическая концепция гендерной языковой личности: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2004б. 357 с.

179. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 320 с.
180. Хайрулин В.И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 1995. 46 с.
181. Хайруллина Д.Д. Бинарные концепты «Огонь» и «Вода» как фрагмент языковой картины мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Казань, 2009. 237 с.
182. Хейгетян Т.В. Бинарная оппозитивность как принцип организации картины мира и ее отражение в языке // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2014. № 2. С. 121–128.
183. Хохолова И.С. Оппозиция «мужественность» и «женственность» в якутской, русской, французской культурных традициях: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2010. 298 с.
184. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 280 с.
185. Чехоева Т.С. Репрезентация концептов «мужчина» и «женщина» в русской лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Владикавказ, 2009. 229 с.
186. Чибышева О.А. Концепт «Женщина» в русской и английской фразеологии: На материале предметных фразеологизмов, именующих женщину: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Челябинск, 2005. 250 с.
187. Шаманская М.А. Языковая репрезентация концептов MANN и FRAU: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2006. 180 с.
188. Шапошников В.Н. Антонимические отношения в русском языке 1990-х годов // Русский язык в школе, 1999. № 6. С. 66–68.
189. Шапошникова И.В. Размышления о филогенезе мировоззрения и возможностях его исследования в контексте взаимодействия внешней и внутренней истории языка // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. №1. Т.1. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2008. С. 89–107.
190. Шорохова Е.В. Проблема сознания в философии и естествознании. М.: Изд-во социально-эконом. лит-ры, 1961. 362 с.

191. Эрдон В. Специфика языкового сознания русских и китайцев: дис. ... канд. филол. наук. М.: РАН ИЯ, 2000. 156 с.
192. Beauvoir S. *The Second Sex*. With an Introduction by Judith Thurner. Vintage Books. A Division of Random House. Inc., 2010. N.Y. 873 p.
193. Bem S. Gender Schema Theory and Its Implications for Child Development // *Signs: Journal of Women in Culture and Society*. 1983. Vol. 8. №4. P. 598–615.
194. Bonvillain N. *Women and Men. Cultural Constructs of Gender*. Upper Saddle River, New Jersey: Prentice-Hall, Inc., 2001. 344 p.
195. Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. N.Y., L.: Routledge, 1990. 172 p.
196. Blaise M., Taylor A. Using Queer Theory to Rethink Gender Equity in Early Childhood Education // *YC Young Children*, 2012. Vol. 67. No. 1. P. 88–96.
197. Bowdre K. and C.B. A Black Camera Interview: Gender Stereotypes in Film and Media // *Black Camera*, Vol. 22, No. 1. Indiana University Press, 2007. P. 15–18.
198. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 05.06.2016).
199. Cruse D. Alan. *Lexical Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
200. Cruse D. Alan. *Antonymy Revisited: Some Thoughts on the Relationship Between Words and Concepts* // *Frames, Fields, and Contrasts: New Essays in Semantic and Lexical Organization* / ed. by A.J. Lehrer & E.F. Kittay. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1992. P. 289–306.
201. Cruse D. Alan. *Paradigmatic Relations of Exclusion and Opposition II: Reversivity* // *Lexikologie: Ein internationales Handbuch zur Natur und Struktur von Wörtern und Wortschätzen: Lexicology: An international handbook on the nature and structure of words and vocabularies* / ed. by D.A. Cruse, F. Hundsnurscher, M. Job & P.-R. Lutzeier. Berlin: De Gruyter, 2002. Vol. 1. P. 507–510.
202. Cruse D. Alan. *Meaning in Language: An Introduction to Semantics and Pragmatics*. Oxford: Oxford University Press, 2004.

203. Davies M. The Attraction of Opposites: The Ideological Function of Conventional and Created Oppositions in the Construction of In-groups and Out-groups in News Texts // *Stylistics and Social Cognition* / ed. by L. Jeffries, D. McIntyre and D. Bousfield. 2007. P. 79–100.
204. Davies M. *Oppositions and Ideology in News Discourse*. London: Bloomsbury Academic, 2013.
205. Dozier R. Beards, Breasts, and Bodies Doing Sex in a Gendered World // *Gender & Society*. Vol. 19. № 3. 2005. P. 297–316.
206. *Gender and the Life Course* / Edited by A.S. Rossi. N.Y.: Aldine Publishing Company, 1985. 363 p.
207. Google Books Ngram Viewer [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: 04.06.2016).
208. Hall E.T., Hall M.R. *Understanding Cultural Differences*. Yarmouth, Me: Intercultural Press Inc., 1990. 196 p.
209. Jones S. *Antonymy: A Corpus-Based Perspective*. London and New York: Routledge, 2002.
210. Lehrer A. J. Markedness and antonymy // *Journal of Linguistics*. No. 21. 1985. P. 397–421.
211. Lyons J. *Structural Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1963.
212. Lyons J. *Introduction to Theoretical Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
213. Marković L. Beyond Binary Opposition: De-gendering and Redefining Gender // *Facta Universitatis. Series: Linguistics and Literature*. Vol. 2. №10. 2003. P. 403–414.
214. Martin C.L., Ruble D. Children's Search for Gender Cues: Cognitive Perspectives on Gender Development // *Current Directions in Psychological Science*, Vol. 13, № 2. Sage Publications, Inc. on behalf of Association for Psychological Science, 2004. P. 67–70.
215. McKee J.P. & Sheriffs A.C. The differential Evaluation of Males and Females. *Journal of Personality*, 1957. №25. P. 356–371.

216. Mead M. *Male and Female. A Study of the Sexes in a Changing World*. N.Y.: Dell Publishing Co., Inc., 1970. 445 p.
217. Mettinger A. *Aspects of Semantic Opposition in English*. Oxford: Clarendon Press, 1994.
218. Moss G. *Profiting from Diversity: The Business Advantages and the Obstacles to Achieving Diversity*. Palgrave Macmillan, 2009. 280 p.
219. Murphy M. Lynne. *Semantic Relations and the Lexicon: Antonymy, synonymy, and other paradigms*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
220. Ogden C.K. *Opposition. A Linguistic and Psychological Analysis* / Ed. by C. George Sandulescu. Buhureşti: Contemporary Literature Press, 2013. 93 p. [Электронный ресурс]. URL: http://editura.mttlc.ro/carti/56_Charles_Ogden_Opposition_volume_two.pdf (дата обращения: 13.02.2015).
221. Osgood Ch.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. *The Measurement of Meaning*. Urbana: University of Illinois, 1957. 342 p.
222. Panther K-U., Thornburg L.L. *Antonyms in Language Structure and Use // Cognitive Linguistics Between Universality and Variation*. Newcastle, UK: Cambridge Scholars, 1995. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lexicom.es/drupal/files/AntonymyInLGStructUse.pdf> (дата обращения: 15.05.2015).
223. Paradis C., Willners C., Jones St. *Good and Bad Opposites // The Mental Lexicon*. 2009. P. 380–429.
224. Paradis C., Willners, C. *Antonymy. From Convention to Meaning-Making*. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOid=1718212&fileOid=1718215> (дата обращения: 25.05.2014).
225. Postman L., Keppel G. *Norms of word associations*. N.Y.: Academic Press, 1970.
226. Prentice D.A., Carranza E. *What Women and Men Should Be, Shouldn't Be, are Allowed to Be, and don't Have to Be: the Contents of Prescriptive Gender Stereotypes // Psychology of Women Quarterly*. Vol. 26. Blackwell Publishing, 2002. P. 269–281.

227. Romaine S. *Communicating Gender*. Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1999. 391 p.
228. Ryan M. & Haslam A. What Lies Beyond the Glass Ceiling? The Glass Cliff and the Potential Precariousness of Women's Leadership Positions in Human Resource Management International Digest. 14 (3): 3+, 2006, P. 3–5.
229. Ştefanovici S. Gender and Individualism in American Culture [Электронный ресурс]. URL: http://www.upm.ro/facultati_departamente/stiinte_litere/conferinte/situl_integrare_europeana/Lucrari3/SG/59_Stefanovici_Gender.pdf (дата обращения: 06.06.2015).
230. Terzioska J. Hierarchy and Binary Oppositions in the Works by Sabina Bernman // 1st Global Virtual Conference. Section 9. Art, Religion, History, Culturology, Philosophy, 2013. P. 366–370.
231. The Global Gender Gap Report 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.wocan.org/sites/drupal.wocan.org/files/Global_Gender_GAP2015_WEF_compressed.pdf (дата обращения: 05.08.2016).
232. Williams J.E., Best D.L. *Measuring sex stereotypes: A multination study* (rev. ed.). Beverly Hills, CA: Sage Publications. 1990.
233. Williams J.E., Satterwhite R.C., Best D.L. Pancultural Gender Stereotypes Revisited: The Five Factor Model // *Sex Roles*. Vol. 40. Nos. 7/8, 1999. P. 513–525.
234. Wierzbicka A. *Understanding Cultures Through Their Key Words*. NY: Oxford, 1997. 317 p.
235. Warren Joyce W. *The American Narcissus: Individualism and Women in Nineteenth Century American Fiction*. New Brunswick: Rutgers University Press, 1984. 345 p.
236. Wodak R. *Gender and Discourse*. London, Thousand Oaks, New Delhi: Sage Publications, 1997. 234 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. АРС – Англо-русский словарь: 2000 наиболее часто употребляемых слов современного английского языка / Сост. А.В. Петроченков. М.: Триада, 1992. 64 с.
2. АРФС – Англо-русский фразеологический словарь // Сост. А. В. Кунин. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. 1456 с.
3. БЭС – Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.
4. ЕВРАС – Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус. Том 1. От стимула к реакции // Авторы-составители: Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf (дата обращения: 06.06.2015).
5. ИЭСАЯ – Историко-этимологический словарь английского языка / М. М. Маковский. М.: Издательский дом «Диалог», 1999. 416 с.
6. ИЭСРЯ – Историко-этимологический словарь русского языка: 13560 слов: Т. 1-2. / П. Я. Черных. М.: Рус. яз., 1993. Т.1: А. Пантомима. 628 с.
7. КЭСРЯ – Краткий этимологический словарь русского языка: Пособие для учителя. Изд. 2-е, испр. и доп. Под ред. чл.-корр. АН СССР С.Г. Бархударова / Н. М. Шанский. М.: Просвещение, 1971. 542 с.
8. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
9. НУСРЯ – 4000 наиболее употребительных слов русского языка / Под ред. Н.М. Шанского и др. М.: Издательство «Русский язык», Редакция учебников и учебных пособий для зарубежных школ. 2-е издание. 1981. 368 с.
10. НФЭ – Новая философская энциклопедия. в 4-х томах / Ин-т философии РАН, Нац. Общ.-научн. Фонд; Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т.3. 692 с.
11. НЭС – Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1456 с.

12. ПС – Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-ое изд., перераб. и доп. М.: Педагогика-Пресс, 1996. 440с.
13. РАС – Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. 784 с.
14. САНРЯ – Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А.А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. – 192 с.
15. СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (2008-2016) / Авторы-составители И. В. Шапошникова, А. А. Романенко языка [Электронный ресурс]. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения: 15.04.2016).
16. СГТ – Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток – Запад: Женские инновационные проекты». М.: Информация – XXI век, 2002. 256 с.
17. СЛТ – Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
18. СРЯ1 – Словарь русского языка: В 4-х томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. Том I. А – Й. М.: Русский язык, 1985. 696 с.
19. СРЯ2 – Словарь русского языка: В 4-х томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. Том II. К – О. М.: Русский язык, 1986. 736 с.
20. СС – Социологический словарь / Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма, 2008. 608 с.
21. СТСРЯ – Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2003. 960 с.
22. ТСРЯД – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В. Дмитриева. М.: ООО Изд-во «Астрель»: ООО Изд-во АСТ, 2003. 860 с.
23. ТСРЯО – Толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: АЗЪ, 2005. 944 с.
24. ТСРЯУ – Толковый словарь русского языка. Том 1 / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство Астрель», «Издательство АСТ», 2000. 848 с.

25. ФЭС1 – Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1983. 840 с.
26. ФЭС2 – Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989 г. 840 с.
27. ХАС – Хакасский ассоциативный словарь (рукопись) / А.П. Боргоякова. 2002. 235 с.
28. ХРС1 – Хакасско-русский словарь: около 14000 слов; с приложением очерка «Хакасский язык» / Сост. Н. А. Баскаков, А. И. Инкижекова-Грекул; под ред. Н. А. Баскакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1953. 488 с.
29. ХРС2 – Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О.В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
30. ЭСРЯ1 – Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 2: (Е – Муж) / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. 672 с.
31. ЭСРЯ2 – Этимологический словарь русского языка / Сост. А.Г. Преображенский. Т.1. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. 674 с.
32. ЭСРЯ3 – Этимологический словарь русского языка / Сост. Г.А. Крылов. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. 432 с.
33. ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на согласные) / Сост. Э.В. Севортян. М.: Издательство «Наука», 1974. 767 с.
34. АТЕ – The Associative Thesaurus of English / G.R. Kiss, C. Armstrong, J. Piper. Edinburgh: University Press, 1972 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eat.rl.ac.uk/> (дата обращения: 22.07.2012).
35. CED – Cambridge English Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 16.11.2014).
36. DR – Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dictionary.com/> (дата обращения: 07.07.2015).

37. LED – Longman Exams Dictionary. England: Pearson Longman, 2006. 1833 p.
38. OALDCE – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. Oxford: Oxford University Press, 1982. 1037 p.
39. WTNIDEL – Webster's Third New International Dictionary of the English Language/ vol. 1. Chicago: Philippines Copyright, 1993. 1016 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- авест. – авестийский.
англ. – английский.
диал. – диалектное.
АП – ассоциативное поле.
АР – американские респонденты.
арм. – армянский.
БО – бинарная оппозиция.
в.-луж. – верхнелужицкий.
гот. – готский.
ГС – гендерный стереотип.
др.-инд. – древнеиндийский.
др.-исл. – древнеисландский.
др.-русск. – древнерусский.
ж – женский пол.
и.-е. – индоевропейский.
исл. – исландский.
лат. – латинский.
ЛЗ – лексикографическое значение.
ЛСВ – лексико-семантический вариант.
м – мужской пол.
н.-луж. – нижнелужский.
нем. – немецкий.
осет. – осетинский.
ПЗ – психолингвистическое значение.
польск. – польский.
РР – русские респонденты.
САЭ – свободный ассоциативный эксперимент.
сербохорв. – сербохорватский.
СЗ – семантическая зона.
совр. англ. – современный английский.
ср. англ. – среднеанглийский.
ст.-слав. – старославянский.
тох. – тохарский.
укр. – украинский.
чеш. – чешский.
ХР – хакасские респонденты.
Цит. – цитируется.
ЯС – языковое сознание.

**АССОЦИАТИВНЫЙ СЛОВАРЬ
БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ХАКАССКОГО,
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

ИР (КІЗІ)

күстіг 'сильный' 56; паба 'отец' 38; оол 'парень' 31; махачы 'смелый' 25; харындас 'брат' 15; алып 'богатырь, герой, персонаж традиционных алыптыг нымахов (хакасского героического эпоса)' 12; тоғысчы 'работник' 9; аға 'дед, дедушка (по отцу)' 8; аңчы 'охотник' 6; абаа 'старший брат, дядя (родственники-мужчины младше отца)', апсах 'старик, дед', күлүк 'умный' 5; арачылағчы 'защитник', туңма 'младший брат', аар тоғыс 'тяжелая работа', табан 'парень' 4; улуғ кізі 'взрослый человек', пай 'богатый', хатығ 'твердый', хара харахтығ 'черноглазый', ахча 'деньги', пөзік 'высокий', тоғынча 'работает' 3; ача 'старший брат, дядя (по отцу)', аар тоғыс итче 'выполняет тяжелую работу', парча 'идет', абахай 'красивый', сіліг 'красивый, изящный', арғыс 'друг', чібек хур 'шелковый пояс', оолах 'мальчик', ирен 'мужчина', ат 'лошадь', абаан 'брат, дядя (обращение)', күлкістіг 'смешной', күс 'сила', пабам 'мой папа' 2; абам 'мой отец', апсағым 'мой муж', ирі 'её муж', ирім 'мой муж', тайын, '(твой) дядя (по матери)', ир табан 'парень, молодец', оолағас 'сын', амыр 'спокойный', арғаас 'ленивый', тілбіреес 'болтливый (саг.)', тудысхах 'драчливый, задиристый', табырах 'быстрый, резкий', чабал 'злой', азырапчатхан кізі 'кормилец', сағыс чох 'глупый', сағаллығ 'бородатый', паарсах 'ласковый', чоон харахтығ 'большеглазый', сизіктіг 'сообразительный', ізестіг 'надёжный', турыстығ 'смелый', тоғыс 'работа', чүрек 'сердце', сас 'волосы', тураның ээзі 'хозяин дома', сөбіренін пазы 'глава семьи', иб 'дом', хысхы 'зима', сөбіре 'семья', иб ээзі 'хозяин дома', хорыхпинчатхан кізі 'не боязливый человек', устағчы 'руководитель', аңнанчатхан кізі 'охотник', чаачы 'воин', сағыстығ 'мудрый' 1; **321+71+9+35**

ИПЧІ (КІЗІ)

іче 'мама' 73; сіліг 'привлекательная' 23; абахай 'красивая' 22; ууча 'бабушка' 19; сағыстығ 'мудрая' 16; хыйға 'умная' 15; иптіг 'аккуратная' 13; пиче 'сестра' 10; көйтік 'хитрая' 9; амыр 'спокойная', узун сас 'длинные волосы' 7; ипчі 'женщина, жена', хыс 'девушка' 6; ынағлығ 'дружелюбная', тура 'дом' 5; хат 'баба, женщина', семья тудылча 'семью держит', хыныс 'любовь' 4; палалығ 'имеющая детей', узун састығ 'длинноволосая', ідіс-хамыс 'посуда', тоғынчы 'работница', улуғ 'большая' 3; ас-тамах 'еда', паба 'отец', ипчізі 'его жена', өрекен 'бабушка', чиис хайнатча 'готовит (варит) еду', имчі 'врач', үгретчі 'учитель', палалар 'дети', сүрмес 'сюрмес (девичьи косички)', часка 'счастье', күлүк 'умная', чалахай 'приветливая', паарсастығ 'ласковая', нымзах чүректіг 'добрая', өрчіліг 'жизнерадостная', иб ээзі 'хозяйка дома' 2; ічем 'моя мама', ічең 'твоя мама', күн 'солнце', күстіг іче 'сильная мама', хатычағым 'моя женушка', иркегегім 'моя милая', ачых-чарых 'веселая', тарынчах 'обидчивая', чахайағым 'мой цветочек', ай 'луна', көгенек 'платье', сигедек 'жилет', поғо 'пого', тон 'шуба', көзідім полча 'является примером', ибде хайынча 'занимается домашними делами', иб аразында хайынарға 'хлопотать по дому', тоғысхаа хынча 'любит работу', ызырғалар кисче 'носит серьги', палалығ ипчі 'женщина с детьми', пала өскірчең кізі 'человек, растящий ребенка', ус холлығ 'мастерица на все руки', ниик тоғыс 'легкая работа', ус ипчі 'мастерица', хайынчах 'хлопотливая', чиркеен 'модная', чылығ иб 'теплый дом' **329+66+1+27**

МУЖЧИНА

сильный 46; сила 25; отец 19; защитник 18; женщина 12; умный 11; мужественный 10; мужество, опора 8; работа, муж, сильный пол 7; хозяин 6; секс, человек, мужик, надёжный, ответственность 5; любовь, самец, армия 4; добытчик, красивый, здоровый, уверенность 3; надёжность, защита, нежность, папа, друг, воин, мудака, долг, армеец, спортивного телосложения, кормилец 2; смелость, смелый, поступки, любимый, благородство, красавчик, преимущество, прохожий, стабильность, жёсткий, соперник, важный, рёв, глава, глава семьи, крупный, сволочь, власть, здоровый, высокий, мощь, солдат, жизнь, охотник, продолжатель рода, мой, партнер, отважный, воспитание, бойфренд, рыцарь, семьянин, ловелас, маньяк, джентльмен, врун, бумажник, машина, волевой, огонь, автомобиль, скала, гора, камень, альфонс, ревнивый, безответственный, подлец, воинственный, война, не нужен, страшный, справедливый, я, мужчина и есть мужчина, добродетель, знак, ум, туман, чужой, он, борода, мускулы, крепкий, знающий, сталь, обеспеченный, футбол, хоккей, крепкий, отвечает за свои слова, щетина, сварщик, зарабатывает деньги, Адам, герой, одинокий, руководитель, стройный, взрослый парень, мудрость, шутник, веселье, начальник, бизнесмен, молодой человек, рост, активный 1; **343+124+7+88**

ЖЕНЩИНА

красивая 48; мать 27; жена 22; мама 12; нежная 11; красота 8; любовь 6; очаг, любимая 5, слабый пол, сильная, ласковая, добрая, дети 4; умная, стройная, милая, кошка, измена, мягкость, слабая, дом, красавица 3; секс, наивность, быт, ребро, тепло, обладание, женственность, доброта, волевая, женственная, мудрая, мужчина, хозяйка, человек, хранительница очага, хозяйственность, хозяйственная, героиня, девушка 2; симпатичная, привлекательная, обворожительная, прекрасная, мягкая, элегантная, близкая, образованная, богатая, свободная, взрослая, хрупкая, статная, верная, доброжелательная, добропорядочная, воодушевлённая, скромная, улыбчивая, радость, семья, коварство, уют, обаяние, сказка, задор, туфли на каблуках, судьба, родственник, слабость, создатель, много эмоций, платок, матрона, фигура, лебедь, Вера, творец, врач, забота, мудрость, роза, молодец, цветок, близкая, Ева, подружка, лиса, брак, я, аккуратность, феминизм, латинские танцы, материнство, рождение детей, стабильность, мягкая, 90/60/90, грация, сиськи, знание, хозяйство, кухня, загадка, гараж, магазин, парикмахерская, кухарка, салон красоты, прачка, стирка, хитрость, интеллект, церковь, ребенок, знание, подруга, близость, не человек, улыбчивая, любящая, домохозяйка, стерва, весна, свет, платье, богиня, береза, пол, голова, она, работа, ворчание, взрослая, девочка, нежность, дама, корень, усталость, желанная, супруга, ничего хорошего, воспитывает детей, занимается уборкой, логика, муза, чистота, нервы, скромность, эмоции, настоящая, немного смешная, чувствительность, тёща, гордость, стремление, дочь 1; **349+161+1+118**

MAN

woman 'женщина' 36; strong 'сильный' 25; tall 'высокий' 13; boy 'мальчик' 13; adult 'взрослый' 11; person 'человек' 8; male 'мужчина', suit 'костюм' 7; masculine 'мужественный' 6; beard 'борода', tough 'сильный', penis 'мужской половой член' 5; big 'большой', dude 'парень, «мужик»', father 'отец', leader 'лидер', mature 'зрелый', boys 'мальчики', independent 'независимый' 4; guy 'парень', dad 'папа', gender 'гендер', muscles 'мускулы', old 'старый', sports 'спорт, виды спорта', women 'женщины', work 'работа' 3; hairy 'волосатый', hood 'капюшон', man 'мужчина', older 'старше', protective 'защищающий', responsibility 'ответственность', responsible 'ответственный', scary 'пугающий, вызывающий страх' 2; abs 'пресс', animal 'животное', approximately 50% of the population 'примерно 50% населения', assertive 'решительный', axe 'топор', bachelor 'холостяк', badass 'задира, крутой', bear 'медведь', beer 'пиво', belly beer 'пивной живот', Bible 'Библия', bicycle 'велосипед', bold 'смелый', boss 'босс', boyfriend 'близкий друг, парень', bro 'брат', business 'бизнес', butting heads 'бодастые головы', car 'автомобиль', damn 'безнадежный, чертовский', caring 'заботливый', chap 'парень, «мужик»', cheater 'изменник', childish 'инфантильный', close-minded 'закоптелый, консервативный', coal 'уголь', complicated 'сложный', confident 'уверенный', cowboy 'ковбой', dedicated 'преданный', dirt 'грязь, подлость', drunk 'пьяный', educated 'образованный', emotionally dysfunctional 'бесчувственный', emotionless 'бесчувственный', equal 'равный', Eric Vana 'Эрик Бана', Ernest Hemingway 'Эрнест Хемингуэй', fight 'битва', fire 'огонь', firefighter 'пожарный', football 'американский футбол', games 'игры', generic 'ничем не примечательный', generic person 'ничем не выдающийся человек', glasses 'очки', goofy 'глупый, чокнутый', grown 'взрослый', grown adult 'взрослый', hair 'волосы', handsome 'красивый', Heath Ledger 'Хит Леджер', He-Man 'настоящий мужчина', heroic 'героический', him 'его', himself 'он сам', hollow 'пустой', Homo Sapiens 'Человек Разумный', human 'человек', hunter 'охотник', y chromosome 'у хромосома', husband 'муж', idiot 'идиот', in charge 'ответственный', inconsiderate 'безрассудный', intelligent 'умный', interesting 'интересный', James Bond 'Джеймс Бонд', large 'крупный', lost 'потерянный', lumberjack 'дровосек', macho 'мачо', male genitalia 'мужские половые органы', male over age 16 'лицо мужского пола старше 16', mandolin 'мандолина', Mars 'Марс', me 'я', men 'мужчины', messy 'неряшливый', metrosexual 'метросексуал', Michael 'Майкл', monkey 'обезьяна', motorcycle 'мотоцикл', myself 'я сам', nervous 'нервный', ordered 'рациональный', pay bills 'платить по счетам', pecs 'грудь (мужская)', protect 'защищать', oversimplified 'упрощенный', protector 'защитник', provide 'обеспечивать', provider 'кормилец', rational 'разумный', reasonable 'разумный', reckless 'безрассудный', reserved 'сдержанный', respectful 'вежливый', rock 'скала', rowdy 'хулиган, шумный', rugby 'регби', rugged 'сильный', sandwiches 'сэндвичи', serious 'серьезный', shirt 'рубашка', short hair 'короткие волосы', sledgehammer 'кувалда', smart 'умный', smoking 'курение', soccer 'футбол', stoic 'мужественный', stranger 'незнакомец', strength 'сила', strong jaw 'сильная челюсть', suave 'красивый', suit and tie 'костюм и галстук', sword 'меч', teaser 'задира', testosterone 'тестостерон', toned abs 'пресс', typhoon 'тайфун', unique 'уникальный', videogames 'видеоигры', wife 'жена', will 'воля', working 'работающий', gay 'гей, гомосексуал' 1; **345+161+5+128**

WOMAN

man 'мужчина' 35; strong 'сильная' 24; girl 'девочка, девушка' 23; female 'женщина' 19; beautiful 'красивая' 15; beauty 'красота' 12; mom 'мама' 9; pretty 'красивая' 8; lady 'леди' 7; dress 'платье' 6; hair 'волосы', mother 'мать', sexu 'сексуальная' 4; emotional 'эмоциональная', feminine 'женственная', human 'человек', independent 'независимая', mature 'взрослая', me 'я', nice 'хорошая', vagina 'влагалище' 3; adult 'взрослый человек', boobs 'женские груди', caring 'заботливая', confident 'уверенная', curves 'формы, округлости', delicate 'изящная, хрупкая', gender 'гендер', majestic 'величественная', make-up 'косметика, макияж', older 'постарше', person 'человек', powerful 'могущественная', proud 'гордая', smart 'умная', unique 'уникальная', uterus 'матка', weak 'слабая', wife 'жена', woman 'женщина' 2; accomplished 'образованная', achievements 'успехи', admirable 'очаровательная', aggressive 'агрессивная', anatomy 'анатомия', Anna 'Анна', appearance 'внешность', attractive 'привлекательная', awesome 'отличная', baby 'ребенок, любимый человек', belly 'живот', Beyonce 'Бейонсе', books 'книги', bow 'бантик', breasts 'груды', brunette 'брюнетка', but i love you 'но я люблю тебя', career 'карьера', caregiver 'сиделка, попечитель', cheerleader 'черлидер', cheetah 'гепард', commitment 'обязательство', companion 'спутница', compassionate 'сострадательная', competition 'соревнование', competitive 'конкурентоспособная', endurance 'стойкость', Eva 'Ева', eye lashes 'ресницы', female over age 16 'женщина старше 16', feminism 'феминизм', femininity 'женственность', fierce 'свирепая, жестокая', figure skating 'фигурное катание', fragile 'хрупкая', conflicted 'противоречивая', cougar 'пантера', curly 'кудрявая', curvy 'фигуристая', dear 'дорогая', different 'другая', dolphin 'дельфин', drama 'драма', dresses 'платья', empowerment 'расширение прав и полномочий женщины', friend 'друг', gal 'женщина (молодая и привлекательная)', genteel 'вежливая', gentle 'мягкая', girl scouts 'девочки бойскауты', girly 'женственная, девическая', goddess 'богиня', gorgeous 'красивая', fun 'веселье, забава', grace 'грация', grown 'взрослая', grown-up girl 'взрослая девушка', hard 'трудная', hard worker 'прилежный работник', harmony 'гармония', helpful 'отзывчивая', high heels 'высокие каблуки', hips 'бедра', hottie '(разг.) красотка', husband 'муж', important 'важная', intelligent 'умная', interested in 'заинтересованная в', interesting 'интересная', jewelry 'драгоценности', kid 'ребенок', legs 'ноги', lesbian 'лесбиянка', liberated 'освобожденная, эмансипированная', life 'жизнь', long hair 'длинные волосы', look 'внешний облик', love 'любовь', lovely 'приятная', loving 'любящая', mean 'плохая', motivated 'целеустремленная', nail polish 'лак для ногтей', nails 'ногти', naked 'обнаженная', nipples 'соски', non-male 'немужественная', nurturing 'заботливая', old 'старый', passion 'страсть', perfect 'прекрасная', pink 'розовая', play 'играть', pleasing 'приятная', princess 'принцесса', queen 'королева', reproduction 'репродукция', role model 'ролевая модель', Sarah Connor 'Сара Коннор', sensitive 'чувствительный', sensual 'чувственная', shaved legs 'бритые ноги', shoes 'туфли', shopping 'шопинг', skinny 'худая', skirt 'юбка', dove 'голубь, (сл.) лесбиянка', soft 'мягкая', soft lips 'мягкие губы', song 'песня', strength 'сила', strong willed 'волевая', sweetheart 'возлюбленная, дорогая', tender 'мягкая', tired 'усталая', to be loved 'быть любимой', tumultuous 'взволнованная', twirling 'кружение', Virginia Woolf 'Вирджиния Вульф', volleyball 'волейбол', whole 'целостная', wish 'желание', x chromosomes 'x хромосомы' 1; **349+165+1+123**

ПРИЛОЖЕНИЕ II

СОДЕРЖАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ЗОН В АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЯХ 2 И 1 ОППОЗИЦИИ МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА В ТРЕХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

А) ИР/ИПЧИ

Таблица 1. Содержание СЗ «персоналии» в АП-2 и АП-1 стимулов ИР/ИПЧИ

	<i>ИР</i>	<i>ИПЧИ</i>
	155 ассоциаций	138 ассоциаций
АП-2	<i>паба</i> 'отец' 38, <i>оол</i> 'парень' 31, <i>харындас</i> 'брат' 15, <i>алып</i> 'богатырь, герой, персонаж традиционных алыптыгынымахов (хакасского героического эпоса)' 12, <i>тогысчы</i> 'работник' 9, <i>ага</i> 'дедушка по отцу' 8, <i>аңчы</i> 'охотник' 6, <i>абаа</i> 'старший брат' 5, <i>апсах</i> 'старик' 5, <i>арачылагчы</i> 'защитник' 4, <i>туңма</i> 'младший брат' 4, <i>табан</i> 'парень' 4, <i>аргыс</i> 'друг' 2, <i>оолах</i> 'мальчик' 2, <i>ирен</i> 'мужчина' 2, <i>абааң</i> 'брат, дядя (обращение)' 1, <i>апсагым</i> 'мой муж' 1, <i>абам</i> 'мой папа' 1, <i>пабам</i> 'мой папа' 1, <i>ирі</i> 'ее муж' 1, <i>тайың</i> , '(твой) дядя' 1, <i>ир табан</i> 'парень' 1, <i>оолагас</i> 'сын' 1	<i>иче</i> 'мать' 73, <i>ууча</i> 'бабушка' 19, <i>пиче</i> 'сестра' 10, <i>ипчі</i> 'жена, женщина' 6, <i>хыс</i> 'девушка' 6, <i>хат</i> 'женщина, баба' 4, <i>тогынычы</i> 'работница' 3, <i>паба</i> 'отец' 2, <i>ипчізі</i> 'его жена' 2, <i>өрекен</i> 'старушка' 2, <i>имчі</i> 'врач' 2, <i>үгретчі</i> 'учитель' 2, <i>палалар</i> 'дети' 2, <i>ичең</i> 'твоя мама' 1, <i>ичем</i> 'моя мама' 1, <i>хатычагым</i> 'моя женушка' 1, <i>иркечегім</i> 'моя милая' 1
	229 ассоциаций	183 ассоциации
АП-1	<i>кізі</i> 'человек' 136, <i>ипчі</i> 'женщина' 27, <i>табан</i> 'парень' 25, <i>пала</i> 'ребенок' 10, <i>оол</i> 'парень' 8, <i>чон</i> 'народ' 3, <i>хыс</i> 'девушка' 3, <i>апсах</i> 'старик' 2, <i>тогысчы</i> 'рабочий' 2, <i>чоны</i> 'мужчины' 1, <i>хакас</i> 'хакас' 1, <i>ага</i> 'дедушка по отцу' 1, <i>пабаң</i> 'твой папа' 1, <i>ачазы</i> 'его брат' 1, <i>апсаам</i> 'мой муж' 1, <i>ирен</i> 'мужчина' 1, <i>ирен кізі</i> 'мужчина' 1, <i>хат</i> 'женщина, баба' 1, <i>апчак</i> 'муж' 1, <i>алып</i> 'богатырь' 1, <i>ученый</i> 1, <i>нанчы</i> 'друг' 1	<i>кізі</i> 'человек' 93, <i>ир</i> 'муж, мужчина' 20, <i>ир кізі</i> 'мужчина' 15, <i>хыс</i> 'девушка' 6, <i>иче</i> 'мать' 6, <i>хат</i> 'баба, женщина' 4, <i>имчі</i> 'врач' 3, <i>пала</i> 'ребенок' 3, <i>кізілер</i> 'люди' 2, <i>нанчы</i> 'друг' 2, <i>олган</i> 'ребенок' 2, <i>тогысчы</i> 'работница' 2, <i>ус холлыг</i> 'мастерица' 2, <i>ирен</i> 'мужчина' 2, <i>оол</i> 'парень' 2, <i>ирі</i> 'ее муж' 1, <i>олгым</i> 'мой сын' 1, <i>апсах</i> 'старик' 1, <i>ипчілер</i> 'женщины' 1, <i>иче кізі</i> 'мать' 1, <i>хызыч, ах</i> 'девочка' 1, <i>хыс кізі</i> 'девушка' 1, <i>пиче</i> 'сестра' 1, <i>апсах</i> 'старик' 1, <i>аргыс</i> 'друг' 1, <i>Машиа</i> 1, <i>палалар</i> 'дети' 1, <i>пиче</i> 'сестра' 1, <i>үгретчі</i> 'учитель' 1, <i>хызыч, ах</i> 'девочка' 1, <i>хыс кізі</i> 'девушка' 1, <i>мохайах</i> 'страшилище' 1, <i>харындаснаң</i> 'с родственником' 1

Таблица 2. Содержание СЗ «признаки» в АП-2 и АП-1 стимулов ИР/ИПЧИ

	<i>ИР</i>	<i>ИПЧИ</i>
	112 ассоциаций	133 ассоциации
АП-2	<i>күстіг</i> ‘сильный’ 56, <i>махачы</i> ‘смелый’ 19, <i>күлүк</i> ‘умный’ 5, <i>пай</i> ‘богатый’ 3, <i>хатыг</i> ‘твердый’ 3, <i>хара харахтыг</i> ‘черноглазый’ 3, <i>пөзік</i> ‘высокий’ 3, <i>абахай</i> ‘красивый’ 2, <i>сіліг</i> ‘красивый, изящный’ 2, <i>күлкістіг</i> ‘смешной’ 2, <i>аргаас</i> ‘ленивый’ 1, <i>амыр</i> ‘спокойный’ 1, <i>тілбіреес</i> ‘болтливый’ 1, <i>табырах</i> ‘вспыльчивый’ 1, <i>тудысхах</i> ‘драчливый’ 1, <i>сагыс чох</i> ‘глупый’ 1, <i>чоон харахтыг</i> ‘большеглазый’ 1, <i>сагаллыг</i> ‘бородатый’ 1, <i>наарсах</i> ‘ласковый’ 1, <i>сагыстыг</i> ‘умный’ 1, <i>чабал</i> ‘злой’ 1, <i>сизіктіг</i> ‘сообразительный’ 1, <i>ізестіг</i> ‘надежный’ 1, <i>турыстыг</i> ‘смелый’ 1	<i>сіліг</i> ‘привлекательная’ 23, <i>абахай</i> ‘красивая’ 22, <i>сагыстыг</i> ‘мудрая’ 16, <i>хыйга</i> ‘умная’ 15, <i>иптіг</i> ‘аккуратная’ 13, <i>көйтік</i> ‘хитрая’ 9, <i>амыр</i> ‘спокойная’ 7, <i>ынаглыг</i> ‘дружелюбная’ 5, <i>палалыг</i> ‘имеющая детей’ 4, <i>узун састыг</i> ‘длинноволосая’ 3, <i>улуг</i> ‘большая, крупная’ 3, <i>күлүк</i> ‘умная’ 2, <i>чалахай</i> ‘приветливая’ 2, <i>наарсастыг</i> ‘ласковая’ 2, <i>нымзах чүректіг</i> ‘благодушная’ 2, <i>өрчліг</i> ‘жизнерадостная’ 2, <i>ачых-чарых</i> ‘веселая’ 1, <i>тарынчых</i> ‘обидчивая, сердитая’ 1
	144 ассоциации	180 ассоциаций
АП-1	<i>күстіг</i> 42, <i>чахсы</i> ‘хороший’ 16, <i>күлүк</i> ‘умный’ 13, <i>сіліг</i> ‘красивый’ 8, <i>соох</i> ‘холодный’ 6, <i>махачы</i> ‘смелый’ 5, <i>хомай</i> ‘плохой’ 4, <i>чабал</i> ‘злой’ 4, <i>амыр</i> ‘спокойный’ 3, <i>магат</i> ‘хороший’ 3, <i>улуг</i> ‘большой’ 3, <i>өкерек</i> ‘красивый’ 2, <i>минің</i> ‘мой’ 2, <i>алыг</i> ‘глупый’ 2, <i>изірік</i> ‘пьяный’ 2, <i>турыстыг</i> ‘смелый’ 2, <i>чапчаң</i> ‘быстрый’ 2, <i>чітіг</i> ‘острый, зоркий’ 2, <i>узун</i> ‘длинный’ 2, <i>пөзік</i> ‘высокий’ 1, <i>аргаас</i> ‘ленивый’ 1, <i>эрістіг</i> ‘скучный’ 1, <i>ізестіг</i> ‘надежный’ 1, <i>морсымныг</i> ‘внушительный’ 1, <i>татхынныг</i> ‘вкусный’ 1, <i>ус холлыг</i> ‘мастер, умелец’ 1, <i>хоргыстыг</i> ‘страшный, грозный’ 1, <i>хыныг</i> ‘интересный’ 1, <i>чарых</i> ‘светлый’ 1, <i>погда</i> ‘крупный’ 1, <i>чиит</i> ‘молодой’ 1, <i>хысха</i> ‘короткий’ 1, <i>кирі</i> ‘старый’ 1, <i>ах</i> ‘белый’ 1, <i>хара</i> ‘черный’ 1, <i>тохчах</i> ‘короткий и толстый’ 1, <i>чох</i> ‘бедный’ 1, <i>настагы</i> ‘первый’ 1, <i>синің</i> ‘твой’ 1	<i>сіліг</i> ‘привлекательная’ 45, <i>магат</i> ‘хорошая’ 12, <i>чиит</i> ‘молодая’ 10, <i>абахай</i> ‘красивая’ 9, <i>күлүк</i> ‘умная’ 9, <i>хыйга</i> ‘умная’ 8, <i>улуг</i> ‘большая’ 6, <i>чахсы</i> ‘хорошая’ 6, <i>чалахай</i> ‘добрая, счастливая’ 5, <i>пөзік</i> ‘высокая’ 5, <i>иптіг</i> ‘аккуратная’ 5, <i>маңат</i> ‘хорошая’ 4, <i>хомай</i> ‘плохая’ 3, <i>наарсах</i> ‘ласковая’ 3, <i>сылагай</i> ‘стройная’ 3, <i>өріністіг</i> ‘радостная’ 2, <i>өкерек</i> ‘красивая’ 2, <i>ніске</i> ‘худая’ 2, <i>кирі</i> ‘старая’ 2, <i>чоон</i> ‘большая’ 2, <i>аның</i> ‘его’ 2, <i>палалыг</i> ‘имеющая детей’ 2, <i>турыстыг</i> ‘смелая, достойная’ 2, <i>амыр</i> ‘спокойная’ 2, <i>аарлыг</i> ‘дорогая’ 1, <i>ачых-чарых</i> ‘открытая’ 1, <i>күстіг</i> ‘сильная’ 1, <i>күстіг</i> ‘слабая’ 1, <i>ипілістіг</i> ‘образованная’ 1, <i>сагыстыг</i> ‘умная, разумная’ 1, <i>таныс</i> ‘знакомая’ 1, <i>хайхастыг</i> ‘удивительная’ 1, <i>хомзыныстыг</i> ‘печальная’ 1, <i>хылыхтыг</i> ‘с характером’ 1, <i>чітіг</i> ‘энергичная’ 1, <i>чагын</i> ‘близкая, родственная’ 1, <i>орай</i> ‘поздняя’ 1, <i>пос</i> ‘свободная’ 1, <i>улуглапчатхан</i> ‘уважаемая’ 1, <i>нымзах</i> ‘мягкосердечная’ 1, <i>хайынч, ах</i> ‘погруженная в хлопоты’ 1, <i>синің</i> ‘твоя’ 1, <i>тайызының</i> ‘дядина’ 1, <i>тайының</i> ‘дядина’ 1, <i>мөністіг</i> ‘грустная’ 1, <i>көгліг</i> ‘веселая’ 1, <i>симіс</i> ‘полная’ 1, <i>өкер</i> ‘красивая’ 1, <i>погда</i> ‘красивая, видная’ 1, <i>кічичек</i> ‘маленькая’ 1, <i>узун састыг</i> ‘длинноволосая’ 1, <i>талтах</i> ‘косопалапа’ 1, <i>тулуңныг</i> ‘с двумя косами’ 1

Таблица 3. Содержание СЗ «реалии» в АП-2 и АП-1 стимулов ИР/ИПЧИ

	<i>ИР</i>	<i>ИПЧИ</i>
	14 ассоциаций	27 ассоциаций
АП-2	<i>ахча</i> 'деньги' 3, <i>ат</i> 'лошадь' 2, <i>чібек хур</i> 'шелковый пояс в мужской одежде' 2, <i>тогыс</i> 'работа' 1, <i>чүрек</i> 'сердце' 1, <i>сас</i> 'волосы' 1, <i>күс</i> 'сила' 1, <i>хысхы</i> 'зима' 1, <i>тура</i> 'здание, дом' 1, <i>иб</i> 'дом' 1	<i>тура</i> 'дом' 5, <i>хыныс</i> 'любовь' 4, <i>ідіс-хамыс</i> 'посуда' 3, <i>ас-тамах</i> 'еда' 2, <i>сүрмес</i> 'сюрмес (множество косичек по плечам у девушек)' 2, <i>часка</i> 'счастье' 2, <i>көгенек</i> 'платье' 1, <i>сигедек</i> 'женский жилет с вышитым орнаментом' 1, <i>пого</i> 'пого (нагрудное женское украшение)' 1, <i>күн</i> 'солнце' 1, <i>ай</i> 'луна' 1, <i>тон</i> 'хакасская шуба' 1, <i>чахайах</i> 'цветок' 1, <i>мойны</i> '(его) шея' 1, <i>чахайагым</i> 'мой цветочек' 1
	16 ассоциаций	19 ассоциаций
АП-1	<i>тогызы</i> 'его работа' 3, <i>тура</i> 'здание, дом' 3, <i>күс</i> 'сила' 2, <i>көл</i> 'озеро' 1, <i>семья</i> 1, <i>чуртас</i> 'жизнь' 1, <i>хой</i> 'овца' 1, <i>піліс</i> 'знание' 1, <i>таг</i> 'гора' 1, <i>тайах</i> 'палка, трость' 1, <i>сагыс</i> 'ум' 1	<i>агырыг</i> 'болезнь' 3, <i>тура</i> 'дом' 2, <i>ідіс-хамыс</i> 'посуда, утварь' 1, <i>көгенек</i> 'платье' 1, <i>көріндес</i> 'зеркало' 1, <i>суг</i> 'вода' 1, <i>улуғлас</i> 'уважение, почитание' 1, <i>үлүс</i> 'доля' 1, <i>худалааны</i> 'сватовство' 1, <i>өрініс</i> 'радость' 1, <i>ырыс</i> 'счастье, удача' 1, <i>кирек</i> 'дело' 1, <i>сибері</i> 'ее нежность' 1, <i>часказы</i> 'его счастье' 1, <i>сагызы</i> 'ее ум' 1

Таблица 4. Содержание СЗ «это» в АП-2 и АП-1 стимулов ИР/ИПЧИ

	<i>ИР</i>	<i>ИПЧИ</i>
	13 ассоциаций	12 ассоциаций
АП-2	<i>аар тогыс</i> 'тяжелая работа' 4, <i>улуғ кізі</i> 'взрослый человек' 3, <i>иб/тураның ээзі</i> 'хозяин дома' 3, <i>сөбірінең пазы</i> 'глава семьи' 1, <i>азырапчатхан кізі</i> 'кормилец' 1, <i>хорыхпинчатхан кізі</i> 'не боязливый человек'	<i>узун сас</i> 'длинные волосы' 7, <i>палалыг ипчі</i> 'женщина с детьми' 1, <i>пала өскірч, ең кізі</i> 'человек, растящий ребенка' 1, <i>ус холлыг</i> 'мастерица' 1, <i>ниик тогыс</i> 'легкая работа' 1
	4 ассоциации	7 ассоциаций
АП-1	<i>кізі сагаллыг</i> 'бородатый человек' 1, <i>пик кізі</i> 'здоровый человек' 1, <i>пірее-ниме узун</i> 'кое-что длинное' 1, <i>чой кізі</i> 'лживый человек' 1	<i>тура/чурт/иб/ ээзі</i> 'хозяйка дома' 3, <i>сүүліг</i> <i>кізі</i> 'человек с бородавками' 2, <i>аар чуртас</i> 'тяжелая жизнь' 1, <i>кізінің чуртазы</i> 'жизнь человека' 1

Таблица 5. Содержание СЗ «действия» в АП-2 и АП-1 стимулов ИР/ИПЧИ

	<i>ИР</i>	<i>ИПЧИ</i>
	7 ассоциаций	11 ассоциаций
АП-2	<i>тогынча</i> 'работает' 3, <i>аар тогыс итче</i> 'выполняет тяжелую работу' 2, <i>парча</i> 'идет' 2	<i>семья тудылча</i> 'семья держится' 4, <i>чиис хайнатча</i> 'готовит (варит) еду' 2, <i>көзідім полча</i> 'служит примером, образцом поведения' 1, <i>ибде хайынча</i> 'занимается домашними делами' 1, <i>иб аразында хайынарга</i> 'хлопотать по дому' 1, <i>тогысхаа хынча</i> 'любит работу' 1, <i>ызыргалар кисче</i> 'носит серьги' 1
	60 ассоциаций	91 ассоциация
АП-1	<i>полча</i> 'бывает' 6, <i>поларга</i> 'быть' 5, <i>тогынча</i> 'работает' 4, <i>парча</i> 'идет' 3, <i>тілирге</i> 'искать, просить' 3, <i>хынган</i> 'любила' 3, <i>узирга</i> 'спать' 2, <i>килді</i> 'пришел' 2, <i>турча</i> 'стоит' 2, <i>парарга</i> 'идти' 2, <i>пол парган</i> 'стала' 2, <i>кізі табарга</i> 'выходить замуж' 2, <i>читкен</i> 'наступило' 1, <i>читсе</i> 'если исчезнет' 1, <i>читті</i> 'исчез' 1, <i>кізі</i> 'человеком был' 1, <i>пасталча</i> 'начинается' 1, <i>побысыхан</i> 'стал' 1, <i>табарга</i> 'находить' 1, <i>чагдапча</i> 'настает' 1, <i>тіпче</i> 'говорит' 1, <i>полдомой</i> 'будь' 1, <i>полган</i> 'был' 1, <i>ползын</i> 'пусть будет' 1, <i>турган</i> 'стоял' 1, <i>чидерге</i> 'достигать' 1, <i>килген</i> 'пришел' 1, <i>килерге</i> 'приходить' 1, <i>чүгүрче</i> 'бежит' 1, <i>чип тирерге</i> 'собрать' 1, <i>кізі чалтанминча</i> 'не стесняется человека' 1, <i>чит килді</i> 'настало' 1, <i>нимее чарабаан</i> 'ни на что не годится' 1, <i>табан полтыр</i> 'героем оказался' 1, <i>кізее пазырба</i> 'не поклоняйтесь человеку' 1, <i>соонаң көрінер</i> 'потом видно будет' 1	<i>аларга</i> 'брат' 12, <i>тогынча</i> 'работает' 10, <i>парча</i> 'идет' 6, <i>парир</i> 'идет' 4, <i>килче</i> 'приходит' 3, <i>поларга</i> 'быть' 3, <i>өрінче</i> 'радуется' 3, <i>агырча</i> 'болеет' 2, <i>ал</i> 'бери' 2, <i>пар</i> 'есть, имеется' 2, <i>турча</i> 'стоит' 2, <i>хатхырча</i> 'смеется' 2, <i>ылганча</i> 'плачет' 2, <i>ал салган</i> 'взял' 1, <i>албаан</i> 'не взяла' 1, <i>алча</i> 'берет' 1, <i>иртче</i> 'проходит' 1, <i>ісче</i> 'пьет' 1, <i>килген</i> 'пришла' 1, <i>килир</i> 'идет' 1, <i>килер</i> 'придет' 1, <i>киртінминче</i> 'не верит' 1, <i>киртінче</i> 'верит' 1, <i>кір килче</i> 'заходит' 1, <i>көрерге</i> 'смотреть' 1, <i>нанпарир</i> 'идет домой' 1, <i>одырча</i> 'сидит' 1, <i>пари</i> 'идет' 1, <i>парыбысхан</i> 'ушла' 1, <i>пол парарга</i> 'стать' 1, <i>полча</i> 'быть' 1, <i>пасхан</i> 'писала' 1, <i>сілігленче</i> 'прихорашивается' 1, <i>соохтапча</i> 'мерзнет' 1, <i>суулапча</i> 'шумит' 1, <i>табарга</i> 'находить' 1, <i>тисче</i> 'убегает' 1, <i>тікче</i> 'шьет' 1, <i>узупча</i> 'спит' 1, <i>үзретче</i> 'учит' 1, <i>хынмаан</i> 'не любила' 1, <i>чоохтапча</i> 'говорит' 1, <i>ибде праи ниме итче</i> 'по дому все делает' 1, <i>тагды даа айландырар</i> 'гору свернет' 1, <i>чурт тутча</i> 'держит жизнь' 1, <i>кізіні улугла</i> 'уважай старшего' 1, <i>палазына хынча</i> 'любит ребенка' 1, <i>хынарга</i> 'любить'

Б) МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА

Таблица 6. Содержание СЗ «признаки» в АП-2 и АП-1 стимулов

МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА

	<i>МУЖЧИНА</i>	<i>ЖЕНЩИНА</i>
	114 ассоциаций	118 ассоциаций
АП-2	<i>сильный 46, умный 11, мужественный 10, надежный 5, красивый 3, здоровый 3, волевой 1, смелый 1, отважный 1, воинственный 1, справедливый 1, добродетельный 1, жесткий 1, безответственный 1, ревнивый 1, страшный 1, высокий 1, крупный 1, любимый 1, важен 1, мой 1, одинокий 1, активный 1, стройный 1, крепкий 1, знающий 1, обеспеченный 1, чужой 1</i>	<i>красивая 48, нежная 11, любимая 5, сильная 4, ласковая 4, добрая 4, умная 3, стройная 3, милая 3, слабая 3, волевая 2, женственная 2, мудрая 2, симпатичная 1, прекрасная 1, мягкая 1, обворожительная 1, элегантная 1, близкая 1, образованная 1, богатая 1, свободная 1, взрослая 1, хрупкая 1, статная 1, верная 1, привлекательная 1, доброжелательная 1, воодушевленная 1, добропорядочная 1, скромная 1, улыбочивая 1, желанная 1, настоящая 1, любящая 1, 90/60/90 1, немного смешная 1</i>
	265 ассоциаций	249 ассоциаций
АП-1	<i>сильный 43, высокий 27, красивый 16, средних лет 12, настоящий 9, в возрасте 8, молодой 7, пожилой 7, любимый 6, умный 6, старый 4, в шляпе 4, интересный 4, мой 3, симпатичный 3, обаятельный 3, хороший 3, элегантный 3, в расцвете лет 2, благородный 2, вежливый 2, надежный 2, знакомый 2, глупый 2, крутой 2, мужественный 2, смелый 2, солидный 2, холостой 2, стройный 2, лысый 2, полный 2, в годах 2, видный 2, черный 2, веселый 2, соку 1, в теле 1, в галстуке 1, большой 1, белом 1, взрослый 1, в летах 1, грузный 1, голый 1, зрелый 1, молод 1, нарядный 1, лысеющий 1, рыжий 1, седой 1, силен 1, страшный 1, толстый 1, любвеобильный 1, влюбленный 1, вальяжный 1, верный 1, гуляющий 1, грозный 1, выдержанный 1, деловой 1, добрый 1, в пальто 1, дорогой 1, импозантный 1, классный 1, клевый 1, крепкий 1, истинный 1, чужой 1, яркий 1, экстравагантный 1, щедрый 1, честный 1, хилый 1, плохой 1, как в кино 1, стопроцентный 1, сдержанный 1, сексуальный 1, приятный 1, представительный 1, позорный 1, полноценный 1, порядочный 1, твердый 1, серьезный 1, нудный 1, неудобный 1, ничейный 1, уверенный 1, удачный 1, трезвый 1, лучший 1, любящий 1, биологически слабый 1, в полном расцвете сил 1</i>	<i>красивая 66, в белом 19, молодая 11, милая 10, умная 8, добрая 7, любимая 6, привлекательная 6, деловая 5, интересная 5, пожилая 5, мудрая 4, обаятельная 4, элегантная 4, симпатичная 3, прекрасна 3, прекрасная 3, приятная 3, полная 3, толстый 2, красива 2, усталая 2, моя 2, обнаженная 2, старая 2, загадочная 2, глупая 2, слабая 2, странная 2, одинокая 2, хорошая 2, вредная 2, великолепная 1, бедная 1, в экстазе 1, уставшая 1, чужая 1, гордая 1, в легкомысленная 1, падшая 1, первая 1, порядочная 1, родная 1, роковая 1, согласна 1, строгая 1, темпераментная 1, желанная 1, идеальная 1, изумительная 1, ослепительная 1, очаровательная 1, свободная 1, общая 1, поющая 1, в возрасте 1, высокая 1, замужем 1, стара 1, стройная 1, белая 1, в голубом 1, в красном 1, длинноногая 1, толстая 1, хрупкая 1, веселая 1, нежная 1, отчаянная 1, ласковая 1, счастливая 1, со вкусом 1, без комплексов 1, в песках 1, в платке 1, с цветами 1, с цветком 1, с сумками 1</i>

Таблица 7. Содержание СЗ «персоналии» в АП-2 и АП-1 стимулов

МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА

	МУЖЧИНА	ЖЕНЩИНА
	100 ассоциаций	100 ассоциаций
АП-2	отец 19, защитник 18, женщина 12, мужик 7, хозяин 6, человек 5, мужик 5, добытчик 3, папа 2, друг 2, мудак 2, воин 2, кормилец 1, охотник 1, солдат 1, партнер 1, бойфренд 1, семьянин 1, маньяк 1, ловелас 1, альфонс 1, джентльмен 1, рыцарь 1, вун 1, подлец 1, сволочь 1, прохожий 1, соперник 1, красавчик 1, глава 1, самец 1, Адам 1, армеец 2, бизнесмен 1, сварщик 1, шутник 1, руководитель 1, начальник 1, герой 1, самец 1, я 1, он 1	мать 27, жена 22, мама 12, дети 4, мужчина 2, хозяйка 2, человек 2, девушка 2, героиня 2, родственник 1, подруга 1, подружка 1, кухарка 1, прачка 1, создатель 1, творец 1, врач 1, молодец 1, я 1, Ева 1, красавица 1, супруга 1, ребенок 1, матрона 1, дочь 1, теща 1, домохозяйка 1, богиня 1, муза 1, стерва 1, дама 1, она 1, Вера 1, девочка 1
	193 ассоциации	174 ассоциации
АП-1	женщина 88, и женщина 13, красавец 10, человек 9, мужик 5, друг 5, он 5, самец 4, отец 3, хозяин 3, боец 2, джентльмен 2, молодец 2, эгоист 2, муж 2, девушка 1, брат 1, юноша 1, мужчина 1, сынок 1, парень 1, мальчик 1, Дон Жуан 1, атлет 1, блондин 1, воин 1, жулик 1, врач 1, гигант 1, принц 1, я 1, Шварценеггер 1, хирург 1, Тарзан 1, султан 1, семьянин 1, рыцарь 1, сам 1, спортсмен 1, старина 1, ребенок 1, прохожий 1, партнер 1, учитель 1, импотент 1, интеллигент 1, культурист 1, подлец 1, дурак 1, интеллектуал 1, проказник 1, сволочь 1, душка 1	мужчина 71, мать 36, жена 6, и женщина 5, с ребенком 5, девушка 4, человек 4, ребенок 3, врач 3, мама 3, друг 2, она 2, сестра 2, красавица 2, баба 2, дура 2, гинеколог 1, труженица 1, учитель 1, следователь 1, Диана 1, Ева 1, Венера 1, воин 1, девочка 1, кокетка 1, королева 1, модель 1, подруга 1, прелестница 1, наездница 1, обольстительница 1, проститутка 1, стерва 1, мужик 1, потаскуха 1, вамп 1, работяга 1

Таблица 8. Содержание СЗ «реалии» в АП-2 и АП-1 стимулов

МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА

	МУЖЧИНА	ЖЕНЩИНА
	100 ассоциаций	103 ассоциации
АП-2	сила 25, мужество 8, опора 8, работа 7, секс 5, ответственность 5, любовь 4, уверенность 3, нежность 2, надежность 2, защита 2, мощь 1, власть 1, смелость 1, рев 1, преимущество 1, поступки 1, машина 1, автомобиль 1, бумажник 1, огонь 1, скала 1, гора 1, камень 1, благородство 1, война 1, воспитание 1,	красота 8, любовь 6, очаг 5, кошка 3, измена 3, мягкость 3, секс 2, наивность 2, быт 2, ребро 2, тепло 2, обладание 2, женственность 2, доброта 2, обаяние 1, коварство 1, нервы 1, аккуратность 1, слабость 1, ворчание 1, забота 1, уют 1, хозяйство 1, стирка 1, брак 1,

	<i>МУЖЧИНА</i>	<i>ЖЕНЩИНА</i>
	100 ассоциаций	103 ассоциации
АП-2	<i>сталь 1, ум 1, мудрость 1, веселье 1, хоккей 1, футбол 1, мускулы 1, щетина 1, борода 1, рост 1, туман 1, знак 1, долг 1.</i>	<i>семья 1, радость 1, зазор 1, феминизм 1, близость 1, загадка 1, сказка 1, судьба 1, стабильность 1, цветок 1, роза 1, платок 1, грация 1, фигура 1, мудрость 1, знания 1, интеллект 1, материнство 1, обаяние 1, добропорядочность 1, эмоции 1, чувствительность 1, нежность 1, стремление 1, усталость 1, гордость 1, весна 1, свет 1, работа 1, лиса 1, лебедь 1, береза 1, корень 1, голова 1, платье 1, логика 1, туфли на каблуках 1</i>
	52 ассоциации	38 ассоциаций
АП-1	<i>сила 12, костюм 3, любовь 3, мужество 2, ум 2, брюки 1, воля 1, гора 1, деньги 1, дырка 1, динамика 1, дуб 1, кинофильм 1, опора 1, пиджак 1, пицца 1, родина 1, табак 1, тройка 1, честь 1, неизбежность 1, кабан 1, козел 1, орел 1, животное 1, сися 1, мускулы 1, борода 1, прелесть 1, твердость 1, класс 1, дрянь 1, редиска 1, шляпа и плащ 1, серый костюм 1</i>	<i>красота 10, любовь 5, загадка 3, душа 2, святость 2, сумки 2, нежность 2, прогулка 1, романтика 1, песня 1, возраст 1, жалость 1, истина 1, мечта 1, роль 1, свет 1, символ 1, беременность 1, скандал 1, материнство 1, каторга 1, исчадие 1, мрак 1, болтовня 1, муки 1, конструктор 1, ноги 1, кошка 1, крокодил 1, петух 1, змея 1, тварь 1, змея 1, зверь 1, платье 1, туфли 1, цветок 1, шипы 1, кольцо 1, лента 1, слабость 1, очарование 1, прелесть 1, доброта 1, приветик 1,</i>

Таблица 9. Содержание СЗ «это» в АП-2 и АП-1 стимулов
МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА

	<i>МУЖЧИНА</i>	<i>ЖЕНЩИНА</i>
	15 ассоциаций	12 ассоциаций
АП-2	<i>сильный пол 7, спортивного телосложения 2, мужчина есть 1, мужчина 1, взрослый парень 1, молодой человек 1, глава семьи 1, продолжатель рода 1</i>	<i>слабый пол 5, хранительница очага 2, рождение детей 1, много эмоций 1, хорошая фигура 1, ничего хорошего 1, не человек 1, латинские танцы 1</i>
	8 ассоциаций	12 ассоциаций
АП-1	<i>не женщина 2, глава семьи 1, лицо мужского пола 1, мужской пол 1, особь противоположного пола 1, я твой 1</i>	<i>все особи женского пола старше 25 лет 1, 8 марта 1, друг человека 1, мать, т.е. имеющая детей 1, как женщина 1, человек женского пола 1, это женщина 1, моей мечты 1, все глупы 1, это прекрасно 1, зло и счастье 1, длинные волосы 1</i>

Таблица 10. Содержание СЗ «действия» в АП-2 и АП-1 стимулов
МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА

	<i>МУЖЧИНА</i>	<i>ЖЕНЩИНА</i>
	3 ассоциации	2 ассоциации
АП-2	<i>отвечает за свои слова 1, зарабатывает деньги 1, не нужен 1, если надо причину 1</i>	<i>занимается уборкой 1, воспитывает детей 1</i>
	13 ассоциаций	18 ассоциаций
АП-1	<i>был 1, врет 1, вышел 1, едет 1, заботится 1, идет 1, ушел 1, пьет 1, обнял 1, не знаю 1, который спешит 1, дарит цветы 1, обратить внимание 1</i>	<i>которая поет 4, поет 2, болеет 1, была 1, ждет 1, окает 1, пришла 1, сидела 1, трахаться 1, трахнуть 1, хочет 1, плачет 1, любит 1, смеется 1</i>

В) MAN/WOMAN

Таблица 11. Содержание СЗ «персоналии» в АП-2 и АП-1 стимулов
MAN/WOMAN

	<i>MAN</i>	<i>WOMAN</i>
	123 ассоциации	123 ассоциации
АП-2	<i>woman 36, boy 13, adult 11, person 8, male 7, leader 4, boys 4, dude 4, father 4, women 3, dad 3, guy 3, man 2, human 2, me 2, macho 1, himself 1, him 1, James Bond 1, Mars 1, Hernest Hemingway 1, Heath Ledger 1, Michael 1, Homo Sapiens 1, brother 1, stranger 1, cowboy 1, hunter 1, protector 1, teaser 1, cheater 1, myself 1, Eric Banabrunette 1, provider 1, badass 1, boyfriend 1, firefighter 1, lumberjack 1, men 1, chap 1, metrosexual 1, gay 1</i>	<i>man 35, female 19, girl 23, mom 9, lady 7, mother 4, me 3, human 3, wife 2, person 2, adult 2, woman 2, Beyonce 1, Eva 1, Anna 1, non-male 1, gal 1, caregiver 1, goddess 1, queen 1, princess 1, lesbian 1, Virginia Woolf 1, Sarah Connor 1, sweetheart 1, baby 1, companion 1, husband 1, hottie 1, friend 1, brunette 1</i>
	77 ассоциаций	72 ассоциации
АП-1	<i>woman 66, boy 2, human 2, child 1, eater 1, father 1, girl 1, male 1, me 1, men 1</i>	<i>man 59, girl 5, female 3, child 2, girlfriend 1, hater 1, people 1</i>

Таблица 12. Содержание СЗ «признаки» в АП-2 и АП-1 стимулов MAN/WOMAN

	MAN	WOMAN
	126 ассоциаций	121 ассоциация
АП-2	<i>strong 25, tall 13, masculine 6, tough 5, independent 4, mature 4, big 4, old 3, older 2, hairy 2, protective 2, emotionless 2, scary 2, large 1, stoic 1, close-minded 1, respectful 1, assertive 1, emotionally dysfunctional 1, responsible 2, messy 1, complicated 1, childish 1, rowdy 1, reckless 1, inconsiderate 1, dedicated 1, handsome 1, interesting 1, intelligent 1, ordered 1, equal 1, unique 1, drunk 1, rugged 1, bold 1, heroic 1, generic 1, reserved 1, serious 1, nervous 1, caring 1, suave 1, confident 1, oversimplified 1, hollow 1, grown 1, reasonable 1, educated 1, smart 1, rational 1, working 1, lost 1, damn 1, in charge 1</i>	<i>strong 24, beautiful 15, pretty 8, sexy 4, independent 3, feminine 3, nice 3, mature 3, emotional 3, weak 2, confident 2, caring 2, smart 2, powerful 2, older 2, majestic 2, lovely 1, perfect 1, skinny 1, curvy 1, naked 1, motivated 1, hard 1, gentle 1, genteel 1, delicate 1, compassionate 1, nurturing 1, sensual 1, aggressive 1, fierce 1, strong willed 1, intelligent 1, accomplished 1, old 1, tired 1, pink 1, gorgeous 1, attractive 1, interesting 1, admirable 1, fragile 1, liberated 1, conflicted 1, whole 1, competitive 1, girly 1, tender 1, soft 1, helpful 1, sensitive 1, confusing 1, mean 1, unique 1, grown 1, unique 1, awesome 1, different 1, tumultuous 1, important 1</i>
	5 ассоциаций	7 ассоциаций
АП-1	<i>strong 3, alive 1, fat 1</i>	<i>soft 1, great 1, fine 1, naked 1, beautiful 1, lovely 1, her 1</i>

Таблица 13. Содержание СЗ «реалии» в АП-2 и АП-1 стимулов MAN/WOMAN

	MAN	WOMAN
	68 ассоциаций	77 ассоциаций
АП-2	<i>suit 7, beard 5, penis 4, work 3, sports 3, strength 3, muscles 3, sledgehammer 2, hood 2, gender 2, business 1, soccer 1, football 1, rugby 1, sword 1, rock 1, Bible 1, glasses 1, shirt 1, hair 1, pecs 1, testosterone 1, abs 1, y chromosome 1, will 1, bear 1, monkey 1, fire 1, coal 1, sandwiches 1, beer 1, responsibility 1, fight 1, axe 1, car 1, motorcycle 1, bicycle 1, videogames 1, games 1, mandolin 1, dirt 1, typhoon 1, animal 1</i>	<i>beauty 12, dress 6, hair 4, vagina 3, uterus 3, boobs 2, curves 2, make-up 2, gender 2, belly 1, hips 1, nails 1, nail polish 1, bow 1, jewelry 1, skirt 1, shoes 1, appearance 1, grace 1, shopping 1, figure skating 1, books 1, volleyball 1, endurance 1, feminism 1, achievements 1, commitment 1, career 1, femininity 1, cougar 1, fun 1, breasts 1, anatomy 1, legs 1, nipples 1, dresses 1, empowerment 1, competition 1, x chromosomes 1, cheetah 1, dolphin 1, passion 1, love 1, dove 1, life 1, harmony 1, drama 1, wish 1, strength 1</i>
	17 ассоциаций	18 ассоциаций
АП-1	<i>mankind 2, hole 2, ape 1, creation 1, film 1, horse 1, lollipop 1, lung 1, nonsense 1, power 1, sex 1, species 1, trap 1, dane 1, beauty 1</i>	<i>sex 5, beauty 1, bed 1, blouse 1, clothes 1, dress 1, earth 1, hell 1, legs 1, skirt 1, wear 1, pig 1, curves 1, warmth 1</i>

Таблица 14. Содержание СЗ «это» в АП-2 и АП-1 стимулов MAN/WOMAN

	<i>MAN</i>	<i>WOMAN</i>
	13 ассоциаций	5 ассоциации
АП-2	<i>grown adult 2, short hair 1, toned abs 1, beer belly 1, suit and tie 1, male genitalia 1, emotionally dysfunctional 1, generic person 1, butting heads 1, male over age 16 1, approximately 50% of the population 1, strong jaw 1</i>	<i>female over age 16 1, grown-up girl 1, hard worker 1, soft lips 1, role model 1</i>
	нет ассоциаций	нет ассоциаций
АП-1	---	---

Таблица 15. Содержание СЗ «действия» в АП-2 и АП-1 стимулов
MAN/WOMAN

	<i>MAN</i>	<i>WOMAN</i>
	3 ассоциации	4 ассоциации
АП-2	<i>pay bills 1, provide 1, protect 1</i>	<i>interested in 1, to be loved 1, play 1, but i love you 1</i>
	нет ассоциаций	2 ассоциации
АП-1	---	<i>hides 1, twirling 1</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ГЕНДЕРНО ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ
СЛОВАРЬ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА В
ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ХАКАССКОГО, РУССКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

ИР (КІЗІ):

женщины:

күстіг 'сильный' 38; паба 'отец' 21; оол 'парень' 16; махачы 'смелый' 15; аға 'дед, бабушка (по отцу)' 8; харындас 'брат', пабам 'мой папа', алып 'богатырь' 6; күлүк 'умный' 5; тоғысчы 'работник' 4; арачылағчы 'защитник', пай 'богатый' 3; абаа 'старший брат, дядя (родственники-мужчины младше отца)', аар тоғыс 'тяжелая работа', иб ээзі 'хозяин дома', абааң 'брат, дядя (обращение)' 2; туңма 'младший брат', пөзік 'высокий' хара харахтығ 'черноглазый', ирен 'мужчина', күс 'сила', аңчы 'охотник', оолах 'мальчик', тілбіреес 'болтливый (сағ.)', амыр 'спокойный', арғаас 'ленивый', абам 'мой отец', ир табан 'парень, молодец', сөбіренің пазы 'глава семьи', тураның ээзі 'хозяин дома', ирім 'мой муж', апсағым 'мой муж', тура 'здание, изба, дом', хорыхпинчатхан кізі 'не боязливый человек', сағыс чох 'глупый', чүрек 'сердце', ізестіг 'надежный, уверенный', ирі 'ее муж', оолағас 'сын', устағчы 'руководитель', аңнанчатхан кізі 'охотник', чаачы 'воин', турыстығ 'смелый' 1; **161+37+4+27**

мужчины:

күстіг 'сильный' 18; паба 'отец' 17; оол 'парень' 15; махачы 'смелый' 10; харындас 'брат' 9; алып 'богатырь' 6; аңчы 'охотник', тоғысчы 'работник', апсах 'старик, дед' 5; абаа 'старший брат, дядя (родственники-мужчины младше отца)', туңма 'младший брат', улұғ кізі 'взрослый человек', табан 'парень, молодец', ахча 'деньги', хатығ 'твердый', тоғынча 'работает' 3; парча 'идет', аар тоғыс 'тяжелая работа', пөзік 'высокий', хара харахтығ 'черноглазый', тайын, '(твой) дядя (по матери)', арғыс 'товарищ', абахай 'красивый', сіліг 'красивый, изящный', аар тоғыс итче 'выполняет тяжелую работу', күлкістіг 'смешной', ача 'старший брат, дядя (по отцу)', ат 'лошадь', аға 'бабушка (по отцу), дядя' 2; ирен 'мужчина', күс 'сила', сөбіре 'семья', сағыстығ 'мудрый', сизіктіг 'сообразительный', тудыссах 'драчливый, задиристый', чібек хур 'шелковый пояс', табырах 'быстрый', чабал 'плохой', азырапчатхан кізі 'кормилец', оолах 'мальчик', тоғыс 'работа', иб 'дом', хысхы 'зима', сас 'волос', сағаллығ 'бородач, бородатый', паарсах 'ласковый', чоон харахтығ 'большеглазый' 1; **160+46+5+18**

ИПЧІ (КІЗІ)

женщины:

іче 'мама' 38; хыйға 'умная' 15; абахай 'красивая' 13; сіліг 'привлекательная' 13; ууча 'бабушка', сағыстығ 'мудрая' 9; иптіг 'аккуратная' 7; амыр 'спокойная', пиче 'сестра', ипчі 'женщина, жена', күн 'солнце', ічем 'моя мама' 4; хыс 'девушка', тоғынчы 'работница' 3; хат 'баба, женщина', узун састығ 'длинноволосая', күлүк 'умная', часка 'счастье', чиис хайнатча 'готовит (варит) еду', палалығ 'имеющая детей', иб ээзі 'хозяйка дома', палалар 'дети', хыныс 'любовь', ынағлығ 'дружелюбная', сүрмес 'сюрмес (девочки косички)' 2; чылығ иб 'теплый дом', тура 'дом', ус ипчі 'мастерица', чалахай 'открытая, приветливая', чиркеен 'модная', ачыхчарых 'веселая, откровенная', ай 'луна', көгенек 'платье', сигедек 'жилет', ибде хайынча 'занимается домашними делами', күстіг іче 'сильная мама', иб аразында хайынарға 'хлопотать

по дому'; поґо 'пого', хайынчах 'хлопотливая', палалыґ ипчі 'женщина с детьми', тоґысхаа хынча 'любит работу', ызырғалар кисче 'носит серьги' 1; **165+42+0+17**

мужчины:

іче 'мама' 35; сіліг 'привлекательная' 10; кйітік 'хитрая', ууча 'бабушка' 9; сағыстыґ 'мудрая' 7; абахай 'красивая', узун сас 'длинные волосы' 7; иптіг 'аккуратная', пиче 'сестра' 6; хыныс 'любовь', семья тудылча 'семью держит' 4; хыс 'девочка, девушка', ідіс-хамыс 'посуда', тура 'дом', ынағ 'дружелюбная', улуғ 'большая', амыр 'спокойная' 3; үґретчі 'учитель', имчі 'врач', ипчі 'женщина, жена', хат 'баба, женщина', чахайах 'цветок', өрекен 'бабушка', өрчіліг 'радостная, жизнерадостная', паарсастыґ 'ласковая', ічең 'твоя мама', паба 'отец', нымзах чүректіг 'мягкосердечная, благодушная', өкерек 'симпатичная', ас-тамах 'еда', тоґыс 'работа', ипчізі 'его жена' 2; ус холлыґ 'мастерица на все руки', пала өскірчең кізі 'человек, растящий ребенка', тарынчах 'обидчивая, раздражительная', чахайағым 'мой цветочек', узун састыґ 'длинноволосая', иркечегім 'моя милая', хатычағым 'моя женушка', ниик тоґыс 'легкая работа', чалахай 'открытая, приветливая', ідіс-хамыс 'посуда', көзідім полча 'является примером', тон 'шуба', хыйға 'умная' 1; **164+45+1+13**

МУЖЧИНА

женщины:

сильный 28; сила 13; отец 9; муж 7; защитник 6; секс, опора, мужественный, женщина, мужество 5; умный, сильный пол, человек, ответственность, работа 3; надежность, надежный, папа, любовь, защита, нежность 2; красивый, кормилец, добытчик, уверенность, воин, друг, поступки, любимый, благородство, красавчик, преимущество, прохожий, стабильность, жестко, соперник, самец, мужик, важный, хозяин, ре́в, глава, крупный, смелость, смелый, сволочь, власть, здоровый, высокий, мощь, солдат, жизнь, охотник, продолжатель рода, мой, партнер, отважный, воспитание, бойфренд, рыцарь, семьянин, ловелас, маньяк, джентльмен, врун, бумажник, машина, волевой, огонь, автомобиль, скала, гора, камень, альфонс, ревнивый, безответственный, подлец, воинственный, война, не нужен, страшный 1; **175+81+5+60**

мужчины:

сильный 18; сила, защитник 12; отец 10; умный 8; женщина 7; самец, хозяин, мужественный 5; армия, мужик, работа, сильный пол 4; мужество, опора, надежность 3; человек, надежный, ответственность, любовь, добытчик, уверенность, долг, мудака, армеец, красивый, здоровый, спортивного телосложения 2; справедливый, глава семьи, воин, друг, кормилец, я, мужчина и есть мужчина, добродетель, знак, ум, туман, чужой, он, борода, мускулы, крепкий, знающий, сталь, обеспеченный, футбол, хоккей, крепкий, отвечает за свои слова, щетина, сварщик, зарабатывает деньги, Адам, герой, одинокий, руководитель, стройный, взрослый парень, мудрость, шутник, веселье, начальник, бизнесмен, молодой человек, рост, активный 1; **168+68+2+40**

ЖЕНЩИНА

женщины:

красивая 22; мать 16; жена 12; мама 8; нежная 5; красота 4; очаг, дом, кошка, сильная, красавица 3; добрая, мужчина, любовь, любимая, умная, дети, стройная, хозяйка, хозяйственная, хозяйственность, хранительница очага, слабый пол 2; радость, семья, коварство, доброта, ласковая, уют, обаяние, женственная, милая, подруга, обворожительная, сказка, задор, туфли на каблуках, судьба, родственник, слабость, создатель, много эмоций, скромная, платок, матрона, фигура, лебедь, Вера, творец, врач, забота, мудрость, роза, молодец, цветок, близкая, женственность, близость, Ева, мудрая, элегантная, богатая, подружка, лиса, брак, я,

аккуратность, феминизм, латинские танцы, материнство, рождение детей, стабильность, симпатичная, мягкая, 90/60/90, грация, сиськи, знание, хозяйство, кухня, загадка, прекрасная, образованная, гараж, магазин, парикмахерская, кухарка, салон красоты, прачка, стирка, хитрость, интеллект, церковь, ребенок, знание 1; **179+94+1+72**

мужчины:

красивая 26; мать 11; жена 10; нежная 6; мама, красота, любовь 4; любимая, ласковая, мягкость, измена, слабая 3; добрая, умная, дети, очаг, милая, человек, тепло, сила, быт, девушка, героиня, соблазн, наивность, волевая, ребро, секс 2; не человек, улыбочивая, любящая, привлекательная, хрупкая, домохозяйка, стерва, весна, свет, платье, богиня, береза, пол, голова, она, добропорядочность, работа, свободная, ворчание, взрослая, девочка, нежность, дама, корень, статная, усталость, желанная, супруга, ничего хорошего, дом, стройная, сильная, доброта, уют, обаяние, слабый пол, коварство, женственная, воспитывает детей, занимается уборкой, верная, логика, муза, чистота, нервы, скромность, эмоции, настоящая, немного смешная, чувствительность, доброжелательная, добропорядочная, теща, гордость, мудрая, воодушевленная, стремление, дочь 1; **170+86+0+58**

MAN

женщины:

woman 'женщина' 17; strong 'сильный' 14; adult 'взрослый' 7; tall 'высокий', male 'мужчина', boy 'мальчик', masculine 'мужественный', father 'отец', leader 'лидер' 4; person 'человек', suit 'костюм', tough 'сильный', dude 'парень, «мужик»', mature 'зрелый', dad 'папа' 3; guy 'парень', beard 'борода', big 'большой', muscles 'мускулы', work 'работа', gender 'гендер', hairy 'волосатый', protective 'защищающий', scary 'робкий', hood 'капюшон' 2; sports 'спорт, виды спорта', man 'мужчина', old 'старый', older 'старше', responsibility 'ответственность', penis 'мужской половой член', responsible 'ответственный', James Bond 'Джеймс Бонд', Ernest Hemingway 'Эрнест Хемингуэй', Michael 'Майкл', Mars 'Марс', Heath Ledger, He-Man 'настоящий мужчина', Homo Sapiens 'Человек Разумный', bro 'брат', women 'женщины', business 'бизнес', pecs 'грудь (мужская)', hair 'волосы', male genitalia 'мужские половые органы', teaser 'задира', rowdy 'хулиган, шумный', goofy 'глупый, чокнутый', close-minded 'закошнелый, консервативный', pay bills 'платить по счетам', macho 'мачо', testosterone 'тестостерон', respectful 'вежливый', intelligent 'умный', stoic 'мужественный', bear 'медведь', messy 'неряшливый', toned abs 'пресс', approximately 50% of the population 'примерно 50% населения', beer 'пиво', handsome 'красивый', unique 'уникальный', emotionally dysfunctional 'бесчувственный', protector 'защитник', himself 'он сам', him 'его', sword 'меч', provide 'обеспечивать', hunter 'охотник', y chromosome 'у хромосома', complicated 'сложный', reckless 'безрассудный', monkey 'обезьяна', interesting 'интересный', large 'крупный', equal 'равный', ordered 'рациональный', assertive 'решительный', fire 'огонь', rock 'скала', stranger 'незнакомец', boys 'мальчики', childish 'инфантильный', generic person 'ничем не выдающийся человек', metrosexual 'метросексуал'; sandwiches 'сэндвичи', belly beer 'пивной живот', cheater 'изменник', dedicated 'преданный', drunk 'пьяный', will 'воля', short hair 'короткие волосы', shirt 'рубашка', inconsiderate 'безрассудный', abs 'пресс', idiot 'идиот', glasses 'очки', butting heads 'бодастые головы', guy 'гей, гомосексуал' 1; **178+99+3+74**

мужчины:

woman 'женщина' 19; strong 'сильный' 13; tall 'высокий' 9; person 'человек' 5; adult 'взрослый', suit 'костюм', independent 'независимый', penis 'мужской половой член' 4; male 'мужчина', strength 'сила', beard 'борода', boy 'мальчик' 3; masculine 'мужественный', tough 'сильный', big 'большой', sports 'спорт, виды спорта', old 'старый', me 'я', human 'человек', women 'женщины', wife 'жена' 2; guy 'парень', man 'мужчина', dude 'парень, «мужик»', grown 'взрослый', mature

‘зрелый’, muscles ‘мускулы’, older ‘старше’, work ‘работа’, responsible ‘ответственный’, lumberjack ‘дровосек’, badass ‘задира, крутой’, protect ‘защищать’, oversimplified ‘упрощенный’, male over age 16 ‘лицо мужского пола старше 16’, suit and tie ‘костюм и галстук’, axe ‘топор’, Eric Bana ‘Эрик Бана’, husband ‘муж’, smart ‘умный’, generic ‘ничем не примечательный’, gender ‘гендер’, heroic ‘героический’, rugged ‘сильный’, firefighter ‘пожарник’, boyfriend ‘близкий друг, парень’, nervous ‘нервный’, typhoon ‘тайфун’, chap ‘парень, «мужик»’, hollow ‘пустой’, videogames ‘видеоигры’, emotionless ‘бесчувственный’, Bible ‘Библия’, caring ‘заботливый’, suave ‘красивый’, provider ‘глава семьи, кормилец’, soccer ‘футбол’, football ‘американский футбол’, myself ‘я сам’, car ‘автомобиль’, damn ‘безнадежный, чертовский’, fight ‘битва’, lost ‘потерянный’, in charge ‘ответственный’, bicycle ‘велосипед’, dirt ‘грязь, подлость’, bold ‘смелый’, motorcycle ‘мотоцикл’, sledgehammer ‘кувалда’, rugby ‘регби’, cowboy ‘ковбой’, working ‘работающий’, rational ‘разумный’, men ‘мужчины’, confident ‘уверенный’, grown adult ‘взрослый’, coal ‘уголь’, boss ‘босс’, mandolin ‘мандолина’, bachelor ‘холостяк’, games ‘игры’, educated ‘образованный’, reserved ‘сдержанный’, serious ‘серьезный’, smoking ‘курение’, animal ‘животное’, reasonable ‘разумный’, strong jaw ‘сильная челюсть’ 1; **167+89+2+68**

WOMAN

женщины:

man ‘мужчина’ 18; girl ‘девочка, девушка’, female ‘женщина’ 9; strong ‘сильная’ 11; beautiful ‘красивая’, beauty ‘красота’, pretty ‘красивая’, lady ‘леди’, dress ‘платье’ 5; hair ‘волосы’, mom ‘мама’ 4; independent ‘независимая’, me ‘я’ 3; emotional ‘эмоциональная’, make-up ‘косметика, макияж’, older ‘постарше’, curves ‘формы, округлости’, uterus ‘матка’, confident ‘уверенная’, person ‘человек’, boobs ‘женские груди’, weak ‘слабая’, smart ‘умная’, caring ‘заботливая’ 2; sexy ‘сексуальная’, mother ‘мать’, vagina ‘влагалище’, feminine ‘женственная’, mature ‘взрослая’, femininity ‘женственность’, gender ‘гендер’, human ‘человек’, woman ‘женщина’, adult ‘взрослый человек’, proud ‘гордая’, unique ‘уникальная’, gal ‘женщина (молодая и привлекательная)’, hard ‘трудная’, nails ‘ногти’, strong willed ‘волевой’, compassionate ‘сострадательная’, song ‘песня’, queen ‘королева’, jewelry ‘драгоценности’, pink ‘розовая’, belly ‘живот’, curvy ‘фигуристая’, feminism ‘феминизм’, reproduction ‘репродукция’, skirt ‘юбка’, accomplished ‘образованная’, lovely ‘приятная’, hips ‘бедра’, tired ‘усталая’, loving ‘любящая’, naked ‘обнаженная’, career ‘карьера’, skinny ‘худая’, caregiver ‘сиделка, попечитель’, non-male ‘немужественная’, appearance ‘внешность’, grace ‘грация’, intelligent ‘умная’, female over age 16 ‘женщина старше 16’, nail polish ‘лак для ногтей’, high heels ‘высокие каблуки’, dear ‘дорогая’, Beyonce ‘Бейонсе’, Eva ‘Ева’, to be loved ‘быть любимой’, sensual ‘чувственная’, genteel ‘вежливая’, endurance ‘стойкость’, nurturing ‘заботливая’, eye lashes ‘ресницы’, bow ‘бантик’, cougar ‘пантера’, goddess ‘богиня’, shaved legs ‘бритые ноги’, long hair ‘длинные волосы’, perfect ‘прекрасная’, interested in ‘заинтересованная в’, achievements ‘успехи’, helpful ‘отзывчивая’, commitment ‘обязательство’, shoes ‘туфли’, princess ‘принцесса’, delicate ‘изящная, хрупкая’, mean ‘плохая’, Anna ‘Анна’, fun ‘веселье, забава’ 1; **180+93+3+67**

мужчины:

man ‘мужчина’ 17; strong ‘сильная’ 13; girl ‘девочка, девушка’ 12; beautiful ‘красивая’, female ‘женщина’ 10; beauty ‘красота’ 7; mom ‘мама’ 5; mother ‘мать’, pretty ‘красивая’, sexy ‘сексуальная’, nice ‘хорошая’ 3; lady ‘леди’, vagina ‘влагалище’, mature ‘взрослая’, feminine ‘женственная’, wife ‘жена’, human ‘человек’, majestic ‘величественная’, powerful ‘могущественная’ 2; gender ‘гендер’, woman ‘женщина’, proud ‘гордая’, adult ‘взрослый человек’, unique ‘уникальная’, emotional ‘эмоциональная’, passion ‘страсть’, grown-up girl ‘взрослая девушка’, anatomy ‘анатомия’, friend ‘друг’, husband ‘муж’, whole ‘целостная’, love ‘любовь’, gentle ‘мягкая’, interesting ‘интересная’, Virginia Woolf ‘Вирджиния Вульф’, look ‘внешний облик’, attractive ‘привлекательная’, important ‘важная’, breasts ‘груды’, cheetah

‘гепард’, gorgeous ‘красивая’, x chromosomes ‘х хромосомы’, strength ‘сила’, grown ‘взрослая’, soft ‘мягкая’, sensitive ‘чувствительный’, hard worker ‘прилежный работник’, life ‘жизнь’, fierce ‘свирепая, жестокая’, old ‘старый’, dolphin ‘дельфин’, brunette ‘брюнетка’, soft lips ‘мягкие губы’, nipples ‘соски’, admirable ‘очаровательная’, legs ‘ноги’, shopping ‘шопинг’, aggressive ‘агрессивная’, tender ‘мягкая’, girly ‘женственная, девическая’, empowerment ‘расширение прав и полномочий женщины’, liberated ‘освобожденная, эмансипированная’, figure skating ‘фигурное катание’, kid ‘ребенок’, conflicted ‘противоречивая’, sweetheart ‘возлюбленная, дорогая’, cheerleader ‘черлидер’, different ‘другая’, books ‘книги’, dove ‘голубь, (сл.) лесбиянка’, pleasing ‘приятная’, wish ‘желание’, baby ‘ребенок, любимый человек’, delicate ‘изящная, хрупкая’, play ‘играть’, motivated ‘целеустремленная’, curly ‘кудрявая’, lesbian ‘лесбиянка’, girl scouts ‘девочки бойскауты’, harmony ‘гармония’, awesome ‘отличная’, competitive ‘конкурентоспособная’, but i love you ‘но я люблю тебя’, drama ‘драма’, Sarah Connor ‘Сара Коннор’, competition ‘соревнование’, role model ‘ролевая модель’, fragile ‘хрупкая’, volleyball ‘волейбол’, tumultuous ‘взволнованная’, companion ‘спутница’, hottie ‘(разг.) красотка’, twirling ‘кружение’, dress ‘платье’, dresses ‘платья’ 1; **169+94+0+75**